ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Nº 9(27) 2013

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Педагогика и психология
- Профессиональное образование
- История, философия, социология
- Филология
- Машиностроение
- Математические методы и модели
- Информационные технологии
- Экология и природопользование
- Управление качеством
- Экономические науки
- Юридические науки
- Политология
- Биологические науки

Москва 2013

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития» выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути развития» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

М.Г. Карина

Редактор иностранного перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,

д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

http://globaljournals.ru

размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса

научного цитирования (договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна — д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна — д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна — д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; тел.: (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru. Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна — д.т.н., доцент, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., <mark>заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.</mark>

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогин	ка и психология
Вой	нова А.В. Лингвокультурные знания о «Времени» и их лексико-грамматическое
стро	рение
_	опуть Н.В., Самсонова Н.В. Влияние интеллектуальной игры на развитие социального
	еллекта младшего школьника
	гизова Ж.А. Адаптация сотрудников органов внутренних дел в новых условиях
	фессиональной деятельности
	стова Д.Н. Стратегии обучения фонетической иноязычной речи на основе мульти- ийной программы
	ак Е.И., Бойко С.В. Сущностные, содержательные и структурные компоненты процес-
	еализации метода принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск 24
Худ	акова Л.В. Компетентностная модель специалиста индустрии питания и госте-
при	имства
Професси	юнальное образование
	иитрюк Ю.С. Организация исследовательской деятельности будущих инженеров в
прог	цессе профессиональной подготовки в вузе
Тим	перманис О.И. Повышение информационно-технологической компетентности педагога
на б	азе работ бакалавров технических направлений
История,	философия, социология
Гру	здев А.А., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии как «обоюдоострое
орух	жие» в борьбе за направленность этнокультурных процессов
Ефи	мов Е.Г. Факторы формирования аудитории российских социальных интернет-сетей
(на 1	примере Волгоградской области)46
Зим	ненко А.В. Факторы религиозной культуры в трудовой социализации
Фед	улов А.М. Возвращение к идеям консерватизма в современной России
Филология	я
Кон	е вская И.П. Реализация теории речевых актов в эллиптических высказываниях
	материале современной немецкой прозы)
Машинос	
	нов В.В., Решетников М.К. Моделирование внедрения абразивной частицы в ериал при различных углах контактного взаимодействия
Математи	ические методы и модели
	тенев А.Н. Управление системой обеспечения пожарной безопасности как социальной
_	гемой
	ов А.В. Математическая модель теплопередающей поверхности емкостного
	тообменника с активной трубной частью
Информа	ционные технологии
	рзакулова Ш.А., Балгабекова Л.О. Исследование мультисервисного сетевого трафика

в программе « <i>Fractan</i> »
Фарафонов А.С. Информационные технологии управления качеством знаний студентов 8
Экология и природопользование
Никитчук К.Л. Современное состояние системы традиционного природопользовани
коренных малочисленных народов томского Севера
Управление качеством
Такатлы Д.А. Модель оценки качественных характеристик информационной систем
предприятий
Экономические науки
Барановкий Г.В. Региональная модель финансово-экономического обеспечения систем
здравоохранения
Воитлева З.А. Прогнозирование развития организационно-хозяйственной структур
аграрной экономики региона
Горлова Н.А., Дьяченко Е.Ю. Учетная политика учреждений сектора государственног
управления как локальный инструмент
Ильичева А.В. Методика интегральной оценки устойчивости развития предприяти
территориально-промышленного мясного комплекса (на примере Краснодарского края)11
Сильницкий И.С. Оценка эффективности взаимодействий малых предприятий
деятельности
Тань Дунсюй Обеспечение конкурентоспособности предпринимательской структуры н
основе стратегии развития в современных условиях
Федоров Д.Г. Анализ инновационной активности регионов в условиях глобализаци
инновационного процесса
Шкель Ф.Е. Теоретические основы формирования государственно-частного партнерства
России
Юридические науки
Карданов Р.Р. Особенности использования следов применения огнестрельного оружия дл
раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом
Манукян А.Р. Международное сотрудничество и координация деятельности государств
борьбе с незаконным оборотом наркотиков
Татаров Л.А. Особенности взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом
составве следственно-оперативной группы 14
Фроленков Ю.О. Права по осуществлению местного самоуправления и формы и
реализации как элемент конституционно-правового статуса населения
Политология
Салгириев А.Р. Элиты в политическом пространстве Юга России
Биологические науки
Исачкин А.В., Крючкова В.А., Юрко С.В. Таксономический анализ 28 декоративны
сортов Rosa в связи с оптимизацией садовой классификации и оценкой перспекти
использования сортов

Contents

Ped	lagogics and Psychology
	Voynova A.V. Linguistic and Cultural Knowledge of «Time» and its Lexical and Grammatical
	Structure
	Karput N.V., Samsonov N.V. The Influence of Intellectual Games on the Development of Social
	Intelligence of Junior Schoolchildren
	Tengizova Zh.A. Internal Affairs Officers Adaptation in New Conditions of Professional
	Activities 16
	Tolstova D.N. Phonetic Learning Strategies of Foreign Speech-Based Multimedia Program 19
	Fedak E.I., Boyko S.V. Essential, Substantial and Structural Components of Coercion Method in
	Education of Internal Troops Servicemen 24
	Khudakova L.V. Competence-Based Model of Catering and Hospitality Expert
Pro	fessional Training
	Dimitryuk Yu.S. Organizing Research Activity of Future Engineers during Professional Training
	at Higher Education Institution
	Timermanis O.I. Improving Teacher's Competence in IT through Reading Bachelor Students
	Texts
His	tory, Philosophy and Sociology
	Gruzdev A.A., Podyapolsky S.A. Humanitarian Technologies as a "Double-Edged Sword" in the
	Struggle for Ethno-Cultural Processes
	Efimov E.G. Factors Influencing the Development of Russian Social Networks (Case of the
	Volgograd region)
	Zimenko A.V. Religious Culture in Labor Socialization
	Fedulov A.M. Back to the Ideas of Conservatism in Modern Russia
Phi	lology
	Konevskaya I.P. Implementation of Speech Act Theory in Elliptical Utterances (Based on Modern
	German Prose)
Eng	gineering
	Ivanov V.V., Reshetnikov M.K. Modeling of Introducing Abrasive Grains into the Material at
	Different Angles of Contact Interaction
Ma	thematical Methods and Models
	Bartenev A.N. Management of Fire Safety System as a Social System
	Panov A.V. Mathematical Model of Heat-Exchange Surface of Capacitive Heat Exchanger with
	Active Pipes
Info	ormation Science
	Mirzakulova Sh.A., Balgabekova L.O. Study of Multiservice Traffic Network Program

«Fractan»
Farafonov A.S. Information Technology of Students' Knowledge Quality Management
Ecology and Nature Management
Nikitchuk K.L. Modern System of Traditional Nature Management by Indigenous Peoples Living
in the North of Tomsk
Quality Control
Takatly D.A. Model of Evaluation of Qualitative Characteristics of Company Information Systems
Economic Sciences
Baranovsky G.V. Regional Model of Financial and Economy Security of Health Care System 99
Voitleva Z.A. Predicting the Development of Organizational and Economic Structure of Agrarian Economy of the Region
Gorlova N.A., Dyachenko Ye.Yu. Accounting Policies of General Government Institutions
as a Local Tool
Ilyicheva A.V. Methodology of Integrated Sustainability Assessment of Industrial Meat Complex Development (the Krasnodar region)
Silnitsky I.S. Evaluating the Effectiveness of Small Businesses Interaction
Song Weihua The Economic Essence of Planning Business Strategies
Tan Dongxu Ensuring Competitiveness of Business Structure Based on the Strategy of
Development in Modern Conditions
Fedorov D.G. Analysis of Regional Innovation Activity in Conditions of Innovation Process Globalization
Shkel F.E. Theoretical Bases of Formation of Public-Private Partnership in Russia
Legal Science
Kardanov R.R. Features of Using Firearms for Detection and Investigation of Terrorism-Related Crime
Manukyan A.R. International Cooperation and Coordination of the Activities of States in the Fight against Drug Trafficking
Tatarov L.A. Features of Interaction between Investigator and Forensic Specialist within Investigative Team
Frolenkov Yu.O. The Rights of Local Self-Government and Forms of their Implementation as Part of Constitutional and Legal Status of Community
Political Science
Salgiriev A.R. Elites in Political Space in Southern Russia
Biological Sciences
Isachkin A.V., Kryuchkov V.A., Yurko S.V. Taxonomic Analysis of 28 Ornamental Varieties Due
to the Optimization of Garden Classification and Estimation of Prospects for Varieties 160

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

УДК 811.112.2:316.613

А.В. ВОЙНОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАНИЯ О «ВРЕМЕНИ» И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ

Ключевые слова: второй иностранный язык; ключевой концепт; социокультурная компетенция.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам формирования и совершенствования социокультурной компетенции на занятиях по второму иностранному языку в вузе на основе овладения лингвокультурными знаниями, заключенными в ключевых концептах культуры изучаемых языков. В статье рассматривается лексико-грамматическое строение ключевых концептов на примере концепта «Время».

На современном этапе главной целью обучения иностранным языкам в условиях лингвистического вуза/факультета, где изучение второго иностранного языка (ИЯ 2) происходит в условиях контактирования трех культур: культуры родного языка (РЯ), культуры первого иностранного языка (ИЯ 1) и культуры ИЯ 2, является формирование поликультурной многоязычной личности студентов, вобравшей в себя ценности родной и иноязычных культур и готовой к межкультурной коммуникации. Становление такой личности происходит благодаря овладению лингвокультурными знаниями, а именно ключевыми концептами культур изучаемых языков, формированию и совершенствованию социокультурной компетенции.

Рассмотрим процесс совершенствования социокультурной компетенции на примере ключевого концепта «Время». В данной работе мы опираемся на научные труды, исследующие концепт «Время» в разных культурах с точки зрения двух подходов: лингвокогнитивного и лингвокультурологического. Суммируя особенности лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, следует отметить, что для изучения национально-культурной специфики вербализации времени логично рассмотреть его ментальный конструкт как лингвокульту-

рологическую единицу. Время имеет ценность в русско-, англо- и немецкоязычном пространствах. Данный факт подтверждается, в частности, разнообразием синонимов, способностью времени интенсифицировать духовную жизнь человека («переживаемостью») и полиапеллируемостью (реализуемостью при помощи разноуровневых единиц языка – лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений).

В рассмотрении концепта «Время» мы придерживаемся определения Н.В. Макшанцевой: «Концепт представляет объективное явление, которое становится таковым после осознания личностью определенных психолингвистических связей и отношений, осуществляемых через практическую коммуникативную деятельность» [1].

Включение концептов в содержание обучения ИЯ 2 происходит путем создания и исследования модели концептуального пространства. Исходя из этого, нами была определена общая структура модели концептуального пространства «Zeit». При этом лексемой-понятием, представляющей собой ядро модели, является лексема «Zeit».

Основываясь на таких принципах отбора языкового материала, как: а) аутентичность; б) соответствие используемого материала учебной цели; в) соответствие уровню языковой подготовки студентов; г) актуальность использования (отражение современного состояния языка, означающее необходимость использоаутентичных текстов, функционирующих в условиях реальной коммуникации); д) социокультурная ценность; е) когнитивный аспект материалов; ж) жанрово-стилистическое разнообразие – наличие текстов разных функциональных стилей; з) функциональность (соотнесенность текста с определенной сферой общения, для которой он является достаточно репрезентативным); и) критерий достаточного минимума [2, с. 22]; а также, опираясь на сопоSection: Pedagogy and Psychology

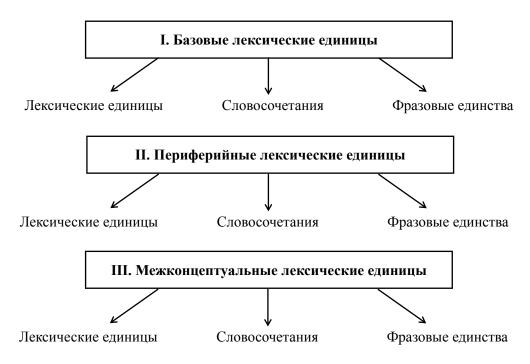

Рис. 1. Виды лексических единиц, описывающих концепт «Время»

ставительный анализ трактовки понятий «Время», «*Time*» и «*Zeit*», данные русскоязычными, англоязычными и немецкоязычными толковыми словарями, предлагается в качестве полей модели концептуального пространства выделить следующие субконцепты:

- Religiose Zeitempfindung религиозное восприятие времени;
- Psychologische Zeitempfindung психологическое восприятие времени;
- Physikalische Zeitempfindung физическое восприятие времени;
- Biologische Zeitempfindung биологическое восприятие времени;
- Historische Zeitempfindung историческое восприятие времени;
- Soziologische Zeitempfindung социологическое восприятие времени.

Опираясь на принципы социокультурной ценности и достаточного минимума, в содержание обучения студентов бакалавриата следует включить такие явления, как временные формы глагола и метафоризация времени.

Ориентируясь на необходимость включения в содержание обучения минимально достаточных, но необходимых средств выражения концепта, предлагается на занятиях по немецкому языку как ИЯ 2, во второй год

обучения включить Biologische Zeitempfindung, Historische Zeitempfindung и Soziologische Zeitempfindung, поскольку это совпадает с тематикой программы данного этапа обучения.

Концепт «Время» является универсальным концептом, обладающим идентичной семантической структурой в английском, немецком и русском языках. Эта структура следует ядернопериферийной модели. Опираясь на ядернопериферийную структуру концепта, мы предлагаем следующую типологию лексических единиц (рис. 1), актуализирующих концепт «Время», соответствующую описанным выше структуре концепта и содержанию субконцептов.

К базовым лексическим единицам относятся лексические единицы, словосочетания и фразовые единства, составляющие ядерную и приядерную зоны концепта «Время». Периферийными лексическими единицами являются те, которые составляют периферию концепта. Лексические единицы, имеющие вход в другие концепты, связанные со временем, мы отнесли к межконцептуальным лексическим единицам.

Межконцептуальное поле концепта «Время» определяется его связями с полями иных концептов. Связи проявляются в переходах от понятия времени к иным понятиям, в пере-

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

ходе от иных понятий к понятию времени и в синкретизме понятия времени и другого понятия. Семантические переходы проявляются в многозначности темпоральных слов, в значениях фразеологических единиц с темпоральными словами и в значении слов, производимых от темпоральных слов.

Реализация концепта происходит на разных уровнях (лингвистическом, экстралингвистическом). На лингвистическом уровне

концепт выражается отдельными словами, словосочетаниями, фразеологизмами, устойчивыми выражениями. Анализ и сопоставление данных средств в трех языках (РЯ, ИЯ 1 и ИЯ 2) позволяют выявить характерные особенности восприятия времени представителями немецкоязычной культуры и являются способом познания «чужой» культуры и совершенствования социокультурной компетенции студентов.

Список литературы

- 1. Макшанцева, Н.В. Профессиональная подготовка будущих специалистов по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация» в вузе : автореф. дис. ... докт. пед. наук / Н.В. Макшанцева. Шуя, 2011. 40 с.
- 2. Оберемко, О.Г. Теоретико-методологические основы подготовки переводчика в современных условиях : дис. ... докт. пед. наук / О.Г. Оберемко. Нижний Новгород, 2003. 422 с.

References

- 1. Makshanceva, N.V. Professional'naja podgotovka budushhih specialistov po napravleniju «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija» v vuze : avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk / N.V. Makshanceva. Shuja, 2011. 40 s.
- 2. Oberemko, O.G. Teoretiko-metodologicheskie osnovy podgotovki perevodchika v sovremennyh uslovijah : dis. ... dokt. ped. nauk / O.G. Oberemko. Nizhnij Novgorod, 2003. 422 s.

A.V. Voynova

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolubov, Nizhny Novgorod

Linguistic and Cultural Knowledge of "Time" and its Lexical and Grammatical Structure

Keywords: second foreign language; key concepts; socio-cultural competence.

Abstract: This article focuses on the development and improvement of socio-cultural competence in a second foreign language in university classroom through mastering linguistic and cultural knowledge embedded in the key concepts of culture of studied languages. The article discusses lexical and grammatical structure of the key concepts on the example of the concept of "Time".

© А.В. Войнова, 2013

Section: Pedagogy and Psychology

УДК 37.032

Н.В. КАРПУТЬ, Н.В. САМСОНОВА ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИГРЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Ключевые слова: интеллектуальная игра; личность; младший школьник; социальный интеллект.

Аннотация: Описана игра как вид деятельности младшего школьника, в процессе которой не только активизируется мотивация младшего школьника, но и усвоение преподаваемого учебного материала происходит на более высоком уровне. Представлено взаимодействие компонентов личности младшего школьника и структурных элементов социального интеллекта. Приведены примеры авторских интеллектуальных игр, разработанных на основе влияния на структурные компоненты личностного развития социального интеллекта младшего школьника.

Современный этап развития общественных отношений, характеризующийся новыми социально-экономическими условиями, формационными образованиями и техническими открытиями вносит изменения в процесс обучения в начальной школе. Так, «основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах» [4, с. 5-6]. Исследования О.Е. Лебедевой показали, что «для успешной самореализации в условиях современного техногенного общества младший школьник должен обладать следующим набором компетентностей: готовностью делать осознанный и ответственный выбор; готовностью к самообразованию; технологической компетентностью; информационной компетентностью; коммуникативной компетентностью; социальной компетентностью (готовностью к продуктивному социальному

взаимодействию)» [8, с. 10-12].

Д.И. Фельдштейн в своем исследовании «Современное детство: проблемы и пути их решения» не раз останавливает свое внимание на резких изменениях в развитии общества, характеризуя его как «качественно новое пространство открытых границ, где человек находится под воздействием огромного прессинга информации, что определяет глубинные изменения его восприятия, сознания, мышления, потребностно-мотивационной и эмоциональноволевой сфер, жизненных ритмов, пространства деятельности, душевных переживаний, этических и ценностных аспектов бытия, а также появление новых потребностей и новых возможностей их реализации». Он также отмечает, что наиболее ярко данное изменение представлено в детстве, «когда формируются социально-психологические особенности человека, его умственные способности, осуществляется процесс социализации и индивидуализации, осваиваются нормы общества» [11].

Младший школьный возраст является наиболее успешным периодом для закрепления и развития тех основных характеристик познавательного процесса (внимание, восприятие, память, воображение, мышление и речь), которые необходимы для последующего всестороннего формирования и развития его личности в социуме. Из «натуральных» (по Л.С. Выготскому) эти процессы к концу обучения в начальной школе должны стать «культурными», то есть превратиться в высшие психические функции ученика начальной школы, которые будут как произвольные, так и опосредствованные.

Основным видом деятельности при поступлении в начальную школу становится учеба. Однако сам принцип активности в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике. Под активностью подразумевается такое качество деятельности, которое характеризуется высоким уровнем мотивации млад-

Раздел: Педагогика и психология

шего школьника, осознанной потребностью в усвоении знаний и умений, результативностью и соответствием социальным нормам. Такого рада активность младшего школьника возникает нечасто, она является следствием целенаправленных педагогических действий. Так, направленная игровая деятельность является одним из самых продуктивных методов подачи учебного материала, а также развития младшего школьника. Более того, игровая деятельность младшего школьника относится к активным методам как обучения, так и его всестороннего формирования и развития.

Отечественный исследователь теории игры Д.Б. Эльконин выделяет игру в жизни младшего школьника: «Дело не только в том, что в игре развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, а в том, что коренным образом изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру и формируется самый простой механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения» [10, с. 282]. Он отмечает социальную природу игры и констатирует, что «... мир ребенка – это прежде всего взрослый человек как важнейшая часть окружающей ребенка действительности, часть мира взрослых» [10, с. 141]. Так, посредством игровой деятельности, которая спроектирована на отражении мира взрослых, реализуются первые социальные потребности младшего школьника.

В традиционной педагогической системе существует условное разделение учебного и воспитательного процессов, исходя из представления о ведущей роли обучения в развитии интеллекта младших школьников. Современный же принцип «обучая, мы воспитываем, а воспитывая, мы обучаем» свел эти процессы в единое целое. Сущностью педагогического процесса, как целенаправленного взаимодействия педагога и учащихся, является создание условий для реализации субъектов данного процесса, главная цель которого — выявление и развитие интеллекта учащихся, их ориентация на саморазвитие, самовоспитание и самореализацию.

Овладение теоретическими знаниями, формирование практических умений и навыков пробуждают у обучающихся интерес к интеллектуальной деятельности, развивают эрудицию, фантазию, логику, творческие способности, независимое мышление. Так, игро-

вая деятельность младшего школьника создает условия для взаимодействия и взаимопомощи, способствует проявлению положительных качеств личности, активизирует познавательные процессы и речь младшего школьника, тем самым способствует развитию социального интеллекта, что облегчает процесс адаптации в обществе.

Впервые определение «интеллектуальная игра» употребил К. Гроос в своей работе «Душевная жизнь ребенка» (1916), он рассматривал ее как «дополнительную» функцию к бытию людей, занимающихся физическим трудом. В трудах М. Лазарус, В. Штерна рассматриваются игры в соответствии с определенным выбором социального материала, т.е. дети сами выбирают те игры, в которые они хотят играть, будь то игры, связанные с физической активностью, или азартные и интеллектуальные игры, являющиеся более увлекательными [9; 10].

Зачастую интеллектуальную игру рассматривают как вид деятельности, посредством которой происходит стимуляция интеллектуальной составляющей личности младшего школьника, однако следует отметить, что при решении интеллектуальной задачи происходит не только совершенствование умственной деятельности младшего школьника, но и формирование таких навыков, как быстрота реакции, осознанность, четкость формулировки ответа, комбинирование, сопоставление и противопоставление, нахождение зависимости, выстраивание закономерности, обобщение и конкретизация, что составляет личностные социальные качества млалшего школьника.

Интеллектуальная игра ДЛЯ младших школьников носит занимательный, состязательный и познавательный характер. В рамках интеллектуальной игры стимулируется не только интерес младшего школьника, но и происходит развитие личностно значимых качеств. которые характеризуют развитие социального интеллекта: обобщение и увеличение словарного запаса посредством обмена информации, стремление к лидерству, умение слушать высказывания других игроков, способность работы в команде, готовность и способность младшего школьника к саморазвитию, формирование мотивации к обучению и познанию, формируются ценностно-смысловые установки младшего школьника, которые отражают их индивидуально-личностную позицию, социальные компетенции.

Section: Pedagogy and Psychology

Определяя социальный интеллект, как личностную способность младшего школьника, необходимо отметить, что в личности младшего школьника на выходе из начальной школы можно выделить следующие конструкты:

- совокупность устойчивых психологических свойств, определяющих его социально значимые поступки;
 - самосознание;
 - ценностные социальные отношения;
- известная автономность в отношении к обществу;

- ответственность за свои поступки.

Анализ психолого-педагогических исследований проблемы компонентов социального интеллекта [2; 3; 6; 7] позволил выделить основные компоненты:

- когнитивный характеризует психические процессы, которые определяют знания младшего школьника о себе и окружающем мире;
- эмоциональный определяет оценочное отношение младшего школьника к себе и сверстникам;

Таблица 1. Игровой материал, который можно использовать в рамках учебного процесса, во время факультативных занятий и кружковой работы

		Структура личности	по К. Платонову	
Социально-обусловленные		Генетически	Генетически-обусловленные	
Психические состояния		Психические образования	Психические процессы	Психические свойства
 – моральные качества – направленность – положительные и отрицательные эмоции 		– знания, умения, навыки – привычки	– внимание– память– мышление– воображение	темпераментзадаткиинстинкты
ЭМС	рциональный	коммуникативный	когнитивный	поведенческий
		Компоненты социального интел	лекта младших школьников	
	Игровой ма	териал для формирования социа:	тьного интеллекта младшего шко	льника
	Игра «Реклама героя». Детям предлагается выбрать героя по самому яркому качеству (доброта, смелость, храбрость и т.д) и прорекламировать его как можно ярче	Развитие словарного запаса. Игра «художник слова». Описать следующие слова: природа, автомобиль, лето, крыша, движение, почернеть, красота и т.д.	Развитие внимания. Игра «детектив». Предлагается текст с ошибками. Задача: найти все ошибки, исправить их и объяснить правило. Исправить ошибку в примере: (8*2) + 24 - 6:3 = 12 «Открой закон»: 1, 3, 7, 13,	Игра «Если б я был». Детям предлагается разы- грать ситуацию в соответ- ствии с ролями героев сказки (на материале сказки С. Ла- герльф «Русалочка»)
Предметные		Игра «шифровальщик». Расшифровать слово по первым буквам, например, снег: – слабый – нежный – естественный – горячего боится	Развитие памяти. Игра «Цепочка слов». Назвать все признаки предмета, повторив за соседом и добавив свое	
		Игра «Я поэт, зовусь». Сочинить стих, используя слова: цветок лепесток на ножке у дорожки (размещение слов в строке зависит от автора)	Развитие мышления. Игра «наведи порядок». Предлагается набор слов, из которых необходимо рассортировать слова по указанному признаку: — слоговой — часть речи Математика: Соединить начало примера и его ответ: 24 + 12 36 52 - 17 6 12:4 35 48:8 3	
		Игра «Верите ли вы, что» Формирование у учащихся умения отличать истинное высказывание от ложного (на основе изученного материала)	Развитие воображения. Игра «Я твоя частичка». Младшим школьникам необходимо составить рассказ из жизни: – листика – облака – лепестка	

Разлел: Пелагогика и психология

Продолжение таблицы 1

ые	Развитие дружеских взаимо- отношений. Игра «Садовники и цветы». 2 группы детей, одни выпол- няют роль увядших цветов, другие – заботливых садов- ников	Развитие умения общения с незнакомцем, реализация себя в новой ситуации. Игра «Официант и гости». 3 официанта — обслуживают гостей, у каждого из которых своя роль (1 — грубиян, 2 — трус, 3 — весельчак); задача школьников определить, кто какую роль исполняет и охарактеризовать официанта	Игра-викторина на закрепление изученного материала. Активизация всех познавательных процессов. Русские народные сказки. Из какой сказки?	Игры-манипуляции. Школьник выбирает роль, которую исполняет на протяжении всей ситуации, вне зависимости от исхода (городской житель, продавец из магазина, врач, воспитатель)
Внеучебные	Формирование сдержанности, уступчивости, поиска выхода из любой ситуации. Ролевая игра «Театральные подмостки». Игра базируется на основе сказки или рассказа, где каждый ученик выполняет свою роль, не зная, что может ожидать от другого. Реагировать на ситуацию можно только положительными эмоциями	Игра «Визитная карточка». ПІкольникам предлагается описать соседа, спектакль, мультик или кинофильм, не упомянув его название	Игра «Почему? Зачем? Как?» Аналог игры «Что? Где? Когда?», но каждый вопрос или задание начинается с одного из вопросов, указанных в названии: — почему в языкознании все слова разделены на части речи? — зачем в математике используют числа и цифры? — как разгадать погодные приметы?	

- коммуникативный представлен высоким уровнем речевого общения младшего школьника, характеризуется большим словарным запасом и развитой речью;
- поведенческий определяется психическими свойствами личности младшего школьника и характеризуется способностью младшего школьника к понимаю межличностного поведения и ведением вербальной и невербальной коммуникации в процессе взаимодействия.

Рассматривая личность младшего школьника как динамически изменяющуюся систему, т.е. систему, развивающуюся во времени, изменяющую состав входящих в нее элементов и связей между ними при сохранении функции, мы в нашем исследовании придерживаемся идеи структурного подхода к пониманию личности человека К.К. Платонова. На наш взгляд, данный подход наиболее полно описывает структурные компоненты развития личности младшего школьника, среди которых автор выделяет основные подструктуры как генетически обусловленные (психические процессы и психические свойства), так и социальнообусловленные (психические состояния и психические образования) [1].

Личность младшего школьника нельзя рас-

сматривать отдельно от ее структурных компонентов, характеризующих личностные черты и факторы, определяющие ее развитие и отношение к социальной действительности. Интеллектуальные игры в процессе обучения младшего школьника целесообразно разделить на учебные (активизация учебных навыков и умений) и внеучебные (направленные на снятие эмоционального напряжения). Взаимодействие структурных компонентов личности младшего школьника основных компонентов социального интеллекта, а также некоторый игровой материал, который можно использовать в рамках как учебного процесса, так и во время факультативных занятий и кружковой работы, представлен в табл. 1.

Таким образом, целостность представлений об интеллектуальной игре и ее влиянии на развитие социального интеллекта младшего школьника основывается на единстве структуры личности младшего школьника. Использование интеллектуальной игры в педагогическом процессе, как способа пробуждения интереса к определенным видам деятельности младшего школьника, создает условия для его самоактуализации и самореализации в социуме посредством смоделированной в игровом пространстве социальной ситуации.

Список литературы

1. Аверин, В.А. Психологическая структура личности / В.А. Аверин // Психология личности:

Section: Pedagogy and Psychology

- учеб. пособие. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. 89 с.
- 2. Баширов, И.Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога: дис. ... канд. пед. наук / И.Ф. Баширов. М., 2006. 181 с.
- 3. Евсикова, Н.И. Структура и соотношение когнитивных стилей и интеллектуальных способностей (на материале профессиональных групп) / Н.И. Евсикова, М.А. Тесля // Вестник МГУ. 2003. Серия 14. № 3. С. 44–52.
- 4. Иванов, Д.А. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании / Д.А. Иванов // Управление современной школой. Завуч. 2008. № 1. С. 4–24.
- 5. Корчицкий, С.А. Сравнительная характеристика форм интеллектуальной игровой деятельности / С.А. Корчицкий // Адукацыя і выхаванне. 2007. № 9. С. 19–25.
- 6. Куницына, В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В.Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб. : СПбГУ. 1995. № 2. 160 с.
- 7. Лабунская, В.А. О структуре социально-перцептивной способности личности / В.А. Лабунская. Краснодар, 1983. 195 с.
- 8. Лебедева, О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедева // Школьные технологии. -2004. -№ 5. C. 3-12.
- 9. Мандель, Б.Р. Интеллектуальная игра на перекрестке научных дисциплин / Б.Р. Мандель // Педагогика. -2006. № 7. С. 44-48.
 - 10. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. М., 1978.
- 11. Фельдштейн, Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения / Д.И. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2. С. 28–32.

References

- 1. Averin, V.A. Psihologicheskaja struktura lichnosti / V.A. Averin // Psihologija lichnosti : ucheb. posobie. SPb. : Izd-vo Mihajlova V.A., 1999. 89 s.
- 2. Bashirov, I.F. Social'nyj intellekt kak faktor uspeshnosti professional'noj dejatel'nosti voennogo psihologa : dis. ... kand. ped. nauk / I.F. Bashirov. M., 2006. 181 s.
- 3. Evsikova, N.I. Struktura i sootnoshenie kognitivnyh stilej i intellektual'nyh sposobnostej (na materiale professional'nyh grupp) / N.I. Evsikova, M.A. Teslja // Vestnik MGU. 2003. Serija 14. N_2 3. S. 44–52.
- 4. Ivanov, D.A. Kompetencii i kompetentnostnyj podhod v sovremennom obrazovanii / D.A. Ivanov // Upravlenie sovremennoj shkoloj. Zavuch. − 2008. − № 1. − S. 4−24.
- 5. Korchickij, S.A. Sravnitel'naja harakteristika form intellektual'noj igrovoj dejatel'nosti / S.A. Korchickij // Adukacyja i vyhavanne. − 2007. − № 9. − S. 19–25.
- 6. Kunicyna, V.N. Social'naja kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnoshenie / V.N. Kunicyna // Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii. SPb. : SPbGU. 1995. № 2. 160 s.
- 7. Labunskaja, V.A. O strukture social'no-perceptivnoj sposobnosti lichnosti / V.A. Labunskaja. Krasnodar, 1983. 195 s.
- 8. Lebedeva, O.E. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii / O.E. Lebedeva // Shkol'nye tehnologii. 2004. N 5. S. 3–12.
- 9. Mandel', B.R. Intellektual'naja igra na perekrestke nauchnyh disciplin / B.R. Mandel' // Pedagogika. 2006. N 7. S. 44–48.
 - 10. Jel'konin, D.B. Psihologija igry / D.B. Jel'konin. M., 1978.
- 11. Fel'dshtejn, D.I. Sovremennoe Detstvo: problemy i puti ih reshenija / D.I. Fel'dshtejn // Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija. 2009. № 2. C. 28–32.

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

N.V. Karput, N.V. Samsonov Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad

The Influence of Intellectual Games on the Development of Social Intelligence of Junior Schoolchildren

Keywords: intellectual games; junior schoolchild; personality; social intelligence.

Abstract: The article describes the game as an activity of junior schoolchildren which raises motivation of junior schoolchild and mastering material at a higher level. The interaction of individual components of junior schoolchildren and structural elements of social intelligence is also presented. There are the examples of copyright intellectual games developed on the basis of impact on the structural components of personal development of social intelligence of junior schoolchildren.

© Н.В. Карпуть, Н.В. Самсонова, 2013

Section: Pedagogy and Psychology

УДК 159.9

Ж.А. ТЕНГИЗОВА

Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик

АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: адаптация личности; правоохранительная система; профессиональная состоятельность; сотрудник полиции; уровень адаптивности личности.

Аннотация: Раскрывается содержание понятия адаптации сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к особым условиям профессиональной деятельности. Основное внимание автор акцентирует на адаптации, как процессе, и адаптированности, как свойстве личности сотрудника. Именно они становятся основополагающими в процессе его подготовки и профессиональной деятельности. Делается вывод о том, что в вузах силовых структур интенсивно проводятся исследования по повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Пересмотр государственной политики в области правоохранительной системы, специфические условия многонациональной и многоконфессиональной коммуникации в Российской Федерации существенно осложнили профессиональную деятельность личного состава правоохранительной системы, наметились определенные (позитивные и негативные) тенденции в адаптации личного состава к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

Изменения в социуме и правоохранительной системе превосходят динамику личностной готовности к адаптации к ним. Правоохранительная система в этой ситуации призвана помочь сотруднику сформировать в себе качества, необходимые для становления профессионально состоятельной, конкурентоспособной, активной личности, способной адаптироваться к условиям современной действительности в

максимально короткие сроки.

Адаптация, как процесс, и адаптированность, как свойство личности, становятся для сотрудника основополагающими в процессе его подготовки и профессиональной деятельности. В результате анализа других работ [2; 3], можно сделать вывод о том, что в вузах силовых структур интенсивно проводятся исследования по повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Следует отметить, что личность слушателя заочного обучения недостаточно изучена в связи с более глубокой подготовкой его к изменяющимся условиям правоохранительной среды. В основном работы посвящены системе обучения курсантов, без обозначения особенностей личности и деятельности сотрудника МВД.

Исследование личностного адаптационного потенциала сотрудников органов внутренних дел в новых условиях профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной системы главным образом связаны с реализацией реформ, предполагающих необходимость социальной и профессиональной адаптации специалистов в изменяющихся условиях профессиональной и социальной среды.

Задачи, требующие решения при рассмотрении профессиональной адаптации сотрудников в правоохранительной организации:

- подготовка кадров, способных эффективно использовать в профессиональной деятельности современные технологии;
- выявление исходного уровня профессиональной компетентности личного состава;
- выработка у участников правоохранительного процесса потребности в саморазвитии и самообразовании;

Раздел: Педагогика и психология

– развитие основных компетентностей (лидерская, правовая, информационная, конфликтная, эмоциональная, к разрешению проблем и т.д.) у всех участников процесса.

Результативность деятельности определяется индивидуальными критериями профессиональной деятельности, а именно: показателями эффективности работы личного состава, которые могут быть результативными и процессуальными. К первым можно отнести: эффективность, результативность, экономичность, оптимальность, профессиональное мастерство, профессиональное творчество. Ко вторым разнообразие задач профессиональной деятельности, использование разнообразных технологий, сформированность субъекта деятельности, отсутствие деформаций в деятельности, опора на прошлый опыт, специализация, универсализация, квалификация. Показателями развитости профессионального общения считаются:

- результативность профессиональной деятельности при ее коллективном выполнении;
 - владение приемами работы в команде;
- создание новых форм делового и творческого общения;
- использование широкого спектра коммуникативных техник;
 - бесконфликтное сотрудничество.

Показателями компетенций личности профессионала могут выступать: ценностносмысловые, общекультурные компетенции, информационные компетентности, коммуникативные, компетенции личностного самосовершенствования.

Таким образом, эффективное функционирование деятельности правоохранительной системы зависит от профессиональной подготовки будущих и действующих специалистов. Поэтому адаптация, как процесс, и адаптированность, как свойство личности, становятся для сотрудника основополагающими в процессе его подготовки и профессиональной деятельности.

Слушатели курсов повышения квалификации — это действующие сотрудники ОВД, которых в процессе профессиональной подготовки можно обучить новым технологиям, а также адаптировать к изменяющимся условиям правоохранительной деятельности.

Эффективность процессов адаптации определяется личностным адаптивным потенциалом сотрудников органов внутренних дел, на основе чего и была разработанна модель адаптации личного состава сотрудников ОВД к изменяющимся условиям правоохранительной деятельности.

Список литературы

- 1. Василевский, В.М. Адаптивная саморегуляция функций / под ред. В.М. Василевского. М. : Медицина, 1977. 326 с.
- 2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1980. 335 с.
- 3. Вульфов, Б.3. Профессиональная рефлексия в непрерывном образовании / Б.3. Вульфов // Гуманизация образования. -1994. -№ 2. C. 43-50.
- 4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : в 2-х томах. М. : Педагогика. 1989. Т. 1. 488 с.
- 5. Селье, Γ . Очерки об адаптационном синдроме / Γ . Селье, пер. с англ. M. : МЕДГИЗ, 1960. 254 с.
- 6. Тарчоков, Б.А. Мотивация преступных проявлений экстремистского характера / Б.А. Тарчоков // Наука и бизнес: пути развития. М. : ТМБпринт. $2013. \mathbb{N}$ 6(24).

References

- 1. Vasilevskij, V.M. Adaptivnaja samoreguljacija funkcij / pod red. V.M. Vasilevskogo. M. : Medicina, 1977. 326 s.
- 2. Abul'hanova-Slavskaja, K.A. Dejatel'nost' i psihologija lichnosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaja. M.: Nauka, 1980. 335 s.
- 3. Vul'fov, B.Z. Professional'naja refleksija v nepreryvnom obrazovanii / B.Z. Vul'fov // Gumanizacija obrazovanija. − 1994. − № 2. − S. 43–50.
 - 4. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii : v 2-h tomah. M. : Pedagogika. 1989. –

Section: Pedagogy and Psychology

T. 1. - 488 s.

- 5. Sel'e, G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome / G. Sel'e, per. s angl. M. : MEDGIZ, 1960.-254 s.
- 6. Tarchokov, B.A. Motivacija prestupnyh projavlenij jekstremistskogo haraktera / B.A. Tarchokov // Nauka i biznes: puti razvitija. M.: TMBprint. 2013. № 6(24).

Zh.A. Tengizova

North-Caucasus Institute of Professional Development - Affiliate «Krasnodar University of Russian Interior Ministry», Nalchik

Internal Affairs Officers Adaptation in New Conditions of Professional Activities

Keywords: law enforcement system; police officer; adaptation of an individual; professionalism; level of adaptability of an individual.

Abstract: The article reveals the content of the concept of adaptation of police officers in special conditions of professional activity. The author focuses on the process of adaptation and adaptability as an asset of an individual. These are fundamental in training and in the course of professional activities. It is concluded that military universities intensively conduct research to improve the quality of professional training of future specialists.

© Ж.А. Тенгизова, 2013

Раздел: Педагогика и психология

УДК 811.112.2:316.613

Д.Н. ТОЛСТОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Ключевые слова: акустико-артикуляционный образ; аудитивный опыт; восприятие; имитация; накопление аудитивного опыта; обратная связь; слуховой контроль; слуховая память; учебные стратегии; фонетический слух; эталон.

Аннотация: В современных условиях особое значение приобретает совершенствование самостоятельной работы обучающихся. В настоящее время, в период смены парадигмы обучения, переосмысливается роль, место и назначение самостоятельной работы студентов в вузе. По мере появления эффективных технических средств растут возможности совершенствования ее организации. Внедрение в учебный процесс персональных компьютеров и компьютерных программ значительно расширяет диапазон использования самостоятельной работы и принимает на себя большую долю основных функций внешнего управления. Процессуальный компонент рассматриваемой модели обучения иностранному языку предполагает выбор методов, средств, стратегий и приемов, упражнений обучения. Применение информационно-коммуникационных гий (ИКТ) вносит определенные коррективы в этот процесс. Модель обучения иностранному языку на основе ИКТ приобретает специфический характер.

Система образования оказалась вовлеченной в процесс всеобщей компьютеризации. Использование новых технических и технологических средств и методик позволяет эффективно решать различные образовательные задачи, в том числе и в области обучения иностранным языкам. Объективной потребностью современного общества является поиск оптимальных путей организации учебно-воспитательного процесса, рациональных вариантов

содержания обучения и его структуры. В свете новой парадигмы образования центральными проблемами преподавания иностранного языка являются вопросы определения целей, а также содержания обучения, адекватного им. Содержание обучения усваивается гораздо эффективнее посредством компьютерной программы. Она обуславливает специальные способы развития, приемы и стратегии.

В современной литературе стратегии интерпретируются как определенные способы выполнения различного рода учебных и коммуникативных задач для достижения поставленной цели. И. Колесникова, О. Долгина определяют учебные стратегии как «действия или операции, используемые учащимися с целью оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения ее из памяти, а также процессов пользования накопленной информацией» [5, с. 31]. Учебные стратегии направлены, прежде всего, на ускорение процесса обучения с учетом его особенностей и структуры [3; 6; 8; 11]. Они призваны способствовать оптимизации учебного процесса по иностранному языку. Учебные стратегии являются важным компонентом системы обучения иностранным языкам, направлены на ускорение процесса обучения с учетом его особенностей и структуры, призваны сделать этот процесс более легким, интересным, в целом - более эффективным и результативным.

Стратегии, как способ действий, указывают на деятельность, организуемую преподавателем и осуществляемую студентами в процессе развития фонетических навыков. Они носят универсальный характер. Задача стратегии состоит в эффективной координации и использовании конкретных приемов для достижения основной цели. Прием является инструментом реализации стратегии, подчиненным ее главной цели. Стратегии изучения языка представляют

Section: Pedagogy and Psychology

сознательную мыслительную деятельность обучаемых, направленную на достижение исключительной цели — улучшить свои знания и понимание изучаемого языка. Они включают в себя когнитивные стратегии (запоминание и манипулирование звуками, структурами, лексическими единицами изучаемого языка) и метакогнитивные (управление и наблюдение).

Исходя из сказанного, стратегии следует определить как систему действий и операций, призванных оптимизировать процессы получения и хранения в памяти студента иноязычной фонетической информации, а также последующего воспроизведения памятью языковых единиц фонетической системы и их актуализации в процессе восприятия иноязычной речи.

Специфика работы над фонетическим аспектом бакалаврами заочной формы обучения побудила в целях исследования выдвинуть и специфические стратегии:

- 1) стратегия формирования аудитивного опыта говорящего;
- стратегия развития фонетического слуха для совершенствования произносительных навыков;
- 3) стратегия развития слухового само-контроля.

Стратегия формирования аудитивного опыта

Стратегия формирования аудитивного опыта говорящего диктуется необходимостью создания в лингвистическом сознании студента определенной функциональной схемы. Последняя обеспечивает возможность «управления своей полисенсорной перцептивно-артикуляционной деятельностью с опорой на ритмикомелодические структуры звучащего аутентичного эталона» [1, с. 16]. Конечная цель данной стратегии – развитие аудитивных навыков.

В рамках стратегии формирования перцептивной базы возможно выделить две субстратегии: активного слушания и фонетической имитации. К этому побуждает, в частности, общеизвестный факт: различие в путях формирования эталонов звучания фонетических единиц у носителей языка и изучающих иностранный язык. В первом случае эталоны звучания формируются в онтогенезе индуктивно на основе активного слухового опыта. В условиях же искусственного билингвизма формирование таких эталонов опирается как на индуктивный,

так и на дедуктивный способы овладения учебным материалом.

Стратегия активного слушания направлена:

- а) на развитие умений интуитивного восприятия языкового материала на основе прочных слухо-речемоторных образов языковых явлений, ритмико-интонационных моделей;
- б) на развитие внутреннего слуха как компонента внутренней речи, который во многом определяет развитие произносительных навыков и внешней речи в целом;
- в) на увеличение «емкости» слуховой памяти как накопителя и хранителя образов фонетических явлений.

Это становится возможным в результате целенаправленного накопления слушательского опыта. Систематическое слушание аутентичной иноязычной речи предопределяет и умение произносить. Следовательно, способствует совершенствованию говорения и обеспечивается на основе переноса студентом части фонетического материала и информации из воспринимаемой речи в собственную без каких-либо существенных модификаций. Активному характеру слушания помогает и наличие установки, фиксирующей произвольное внимание студента на определенной характеристике фонемы либо интонемы.

В конечном итоге образ-представление фонетического явления, неявный и недифференцированный при первом прослушивании, приобретает в последующем необходимую полноту и завершенность для фиксации его сознанием обучаемого. Реализуя указанную стратегию, преподаватель отталкивается от следующих методических положений:

- 1) соответствие звукового материала слуховым возможностям студентов (дикционная четкость, умеренно-сдержанный темп речи);
- 2) коммуникативная значимость слухового материала, основанная на жизненном и лингвистическом опыте студентов;
- 3) возрастание трудностей в восприятии на слух (сначала дифференцируют просодические элементы, затем конкретные звуки).

При необходимости, смещая внимание со смысла слова на его звуковой состав, преподаватель побуждает студента ощутить каждый отдельный звук слова как средство выразительности. Направленность внимания на звуковую сторону языка, активное «вслушивание» в слово, сознательный слуховой анализ его звукового состава позволяют активизировать слуховую

Разлел: Педагогика и психология

чувствительность обучаемого, воспитывают осознанность в фонематическом восприятии, способствуют развитию фонетического слуха. В свою очередь, осознанное усвоение акустикоартикуляционного образа звука является необходимым условием преодоления дефектов в звукопроизношении. Целесообразным и оптимальным является использование приемов, активизирующих воображение и слуховые ассоциации. Взаимосвязанный характер двух звеньев речевой функциональной системы (речевосприятия и речепроизводства) обосновывает необходимость использования субстратегии фонетической имитации.

Имитация, рационально сочетаемая с сознательным началом, представляется одним из простых и доступных методов совершенствования фонетической стороны речи. Имитация представляет элемент тренировки и закрепления фонетических явлений, предусмотренных программой для первого курса заочной формы обучения. Имитация будет давать положительный результат в том случае, если при этом используются элементы сознательной деятельности (комментарий, пояснение, сравнение и др.). Обеспечивая необходимую частоту повторения речевой реакции в ходе выработки фонетических навыков, показ голосом обладает такими важными характеристиками, как «наглядность» и «заразительность». Интенсифицировать процесс развития произносительных навыков помогает привлечение других каналов восприятия. Зрительная и слуховая модальности, эмоциональная активация от услышанного хорошего звучания стимулируют к оптимальному решению сложной задачи по овладению фонетическим материалом. Положительное качество подражания состоит в его целостном воздействии на голосовой аппарат. По мере закрепления практического освоения найденной координации включается сознание. Слушание и повторение студентами за диктором предотвращают возможную неверную сегментацию, интонирование речевого потока. Это способствует созданию слухо-речедвигательных образов слов, словосочетаний и интонационных моделей предложения.

Пропорциональное соотношение имитации и анализа зависит от:

- а) этапа обучения;
- б) характера фонетического явления;
- в) языковой подготовки бакалавров.

Осознанное усвоение особенно важно при

постановке иноязычных звуков, сходных по артикуляционным и акустическим свойствам с фонемами родного языка, так как незначительные различия между звуками улавливаются слухом при условии предварительного осведомления человека о наличии таковых и подготовки к их восприятию. В этом случае важно развивать у бакалавров слуховую чувствительность. Осознанный подход предполагает сообщение студентам некоторого объема знаний, в том числе и фонетических. Большое место отводится работе над транскрипцией. Овладение транскрипцией помогает получить представление о звукобуквенных соотношениях; приобрести навыки самостоятельной работы над лексикой, извлекая из нее праграмически значимую фонетическую информацию. Организуя самостоятельное осмысление студентами иноязычного фонетического материала, преподаватель стимулирует формирование навыка критического слышания себя и сознательного самоконтроля своих речевых действий.

Стратегия развития фонетического слуха для совершенствования произносительных навыков

В основе реализации указанной стратегии лежит привлечение слухового потенциала студента. Обучение произношению в отрыве от слуховых аудитивных навыков, когда целью обучения является формирование различных составляющих коммуникативной компетенции, недостаточно эффективно. Согласно акустическому подходу, упор делается не на сознательное усвоение особенностей артикуляции, а на простое слуховое восприятие речи и ее имитацию. Усвоение звуков и звукосочетаний идет как изолированно, так и в речевом потоке, в речевых структурах и моделях. Умение говорить почти без акцента, а, главное, умение понимать беглую речь на английском языке является практическим функционированием фонетического навыка. Вот почему главной целью мультимедийной программы является формирование аудитивных фонетически ориентированных навыков.

Стратегия развития слухового самоконтроля

В методической литературе контроль определяется как «совокупность рецептив-

Section: Pedagogy and Psychology

ных действий и операций по сопоставлению с объективно существующим или абстрактным эталоном» [7, с. 200]. Раскрывая специфику самоконтроля, Н.И. Жинкин указывал на отклонение слуховым контролем недифференцированных попыток управления речевыми органами. Управление речевым аппаратом постоянно налаживается, когда органы речи сами посылают в управляющий центр верный импульс, «информирующий», что ими делается при воспроизводстве ошибочного звука. На основании поступившей поправки «центральное управление преобразовывает ошибочный посыл в соответствующий нормам контролирующего слуха» [4, с. 63]. Развитие самоконтроля у бакалавров обеспечивается двумя факторами:

- а) контролирующее действие со стороны преподавателя;
- б) развитие собственной внутренней программы контроля на основе механизма обратной связи или обратной афферентации [2].

Различают две формы обратной связи: слуховую и кинестетически-моторную. Слуховая обратная связь рассматривается в качестве контролирующей. Она позволяет добиться уподобления употребляемой в данном социуме норме речевой коммуникации. Кинестетическимоторная, выполняя корректирующую функцию, обеспечивает стабилизацию выученного, гарантирует качественное воспроизведение приобретенного [2]. Формирование внутренней программы действий в процессе развития слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков основано на внешнем образце, обязательном на первоначальном этапе формирования самоконтроля. Сравнение идеального образа звука или интонационной модели с продуктом мгновенного собственного производства постепенно перемещается на фоновый уровень, в сферу подсознания. Это свидетельствует о создании прочности навыка как показателя развитости речевого автоматизма. В то же время не исключается ситуация, когда сопоставления при необходимости могут проводиться сознательно. Такая «сенсибилизация функции контроля имеет значение, прежде всего, для обучения фонетике иностранного языка» [10, с. 45].

Используемые фонетически ориентированные учебные стратегии способствуют оптимизации учебного процесса по иностранному языку и его фонетического аспекта. Реализация стратегий во многом зависит от психологических особенностей и качеств личности обучаемых, от когнитивных стилей учения, характерных для них. Используемые стратегии характеризуются набором определенных приемов. Все стратегии ориентированы на определенный положительный результат. Кроме того, они характеризуются определенным когнитивным стилем реализации. В отдельных стратегиях деятельность бакалавров связана с их аналитической деятельностью (восприятие, сличение, сравнение, обобщение, дифференцирование, вывод умозаключения). Стратегия может характеризоваться аналитико-практическими действиями бакалавров (воспроизводство звука, фонетически правильное оформление форм слов и фонетических явлений).

Фонетическая компетенция обучаемых формируется постепенно на основе конкретных стратегий и приемов работы над фонетическими явлениями.

Список литературы

- 1. Евчик, Н.С. Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н.С. Евчик. Минск : МГЛУ, 2000. 305 с.
- 2. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. М. : Русский язык, 1989. С. 219.
 - 3. Ильясов, И.И. Структура процесса учения / И.И. Ильясов. М., 1986.
 - 4. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. М.: Просвещение, 1958. 370 с.
- 5. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. СПб.; Cambridge, 2001.
- 6. Гальперин, П.Я. Методы обучения и умственного развития ребенка / П.Я. Гальперин. М., 1985.
- 7. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Стела, 1996. – 144 с.
 - 8. Талызина, Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников /

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

- Н.Ф. Талызина. М., 1975.
- 9. Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р.К. Потапова. М. : КомКнига, 2005. 368 с.
 - 10. Потапова, Р.К. Особенности немецкого произношения / Р.К. Потапова. М., 1991. 319 с.
- 11. Талызина, Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников / Н.Ф. Талызина. М., 1988.

References

- 1. Evchik, N.S. Perceptivnaja baza jazyka pri norme i patologii sluha / N.S. Evchik. Minsk : MGLU, 2000. 305 s.
- 2. Zimnjaja, I.A. Psihologija obuchenija nerodnomu jazyku / I.A. Zimnjaja. M. : Russkij jazyk, 1989. S. 219.
 - 3. Il'jasov, I.I. Struktura processa uchenija / I.I. Il'jasov. M., 1986.
 - 4. Zhinkin, N.I. Mehanizmy rechi / N.I. Zhinkin. M.: Prosveshhenie, 1958. 370 s.
- 5. Kolesnikova, I.L. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavanija inostrannyh jazykov / I.L. Kolesnikova, O.A. Dolgina. SPb.; Cambridge, 2001.
 - 6. Gal'perin, P.Ja. Metody obuchenija i umstvennogo razvitija rebenka / P.Ja. Gal'perin. M., 1985.
- 7. Min'jar-Beloruchev, R. K. Metodicheskij slovnik. Tolkovyj slovar' terminov metodiki obuchenija jazykam / R.K. Min'jar-Beloruchev. M.: Stela, 1996. 144 s.
- 8. Talyzina, N.F. Formirovanie poznavatel'noj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov / N.F. Talyzina. M., 1975.
- 9. Potapova, R.K. Novye informacionnye tehnologii i lingvistika / R.K. Potapova. M. : Kom
Kniga, 2005. $368~{\rm s}.$
 - 10. Potapova, R.K. Osobennosti nemeckogo proiznoshenija / R.K. Potapova. M., 1991. 319 s.
- 11. Talyzina, N.F. Formirovanie poznavatel'noj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov / N.F. Talyzina. M., 1988.

D.N. Tolstova

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolubov, Nizhny Novgorod

Phonetic Learning Strategies of Foreign Speech-Based Multimedia Program

Keywords: acoustic-articulatory image; auditory experience; perception; imitation; accumulation of auditory experience; feedback; auditory control; auditory memory; learning strategies; phonetic hearing; standard.

Abstract: In modern conditions the improvement of students' independent work acquires special importance. Currently, during the change of the paradigm of learning, the role, place and purpose of independent work of university students is getting new understanding. With the emergence of effective technical means opportunities for its improvement are growing. The introduction of personal computers and computer programs in education considerably expands the range of use of independent work and assumes a big share of the main functions of external management. The procedural component of the considered model of training in a foreign language assumes a choice of methods, means, strategies, techniques, and training exercises. The application of information and communication technologies introduces certain amendments in this process. The model of training in a foreign language on the basis of ICT gains specific character.

© Д.Н. Толстова, 2013		
	23	
№ 9(27) 2013	_0	

Section: Pedagogy and Psychology

УДК 37

Е.И. ФЕДАК, С.В. БОЙКО ФГКВОУ ВПО «Военный университет Министерства обороны РФ», г. Москва

СУЩНОСТНЫЕ, СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРИНУЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Ключевые слова: военнослужащие внутренних войск; дискредитация; запрет; метод; мотивация; принуждение; процесс.

Аннотация: Представлена психологопедагогическая сущность принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел (МВД) России. Особое внимание уделено рассмотрению содержательных и структурных компонентов процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск.

В ходе теоретического анализа было установлено, что в современной науке принуждение рассматривается в различных аспектах его проявления. Авторами статьи в исследовании процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск за основу был взят подход, предполагающий целевую реализацию комплекса принудительных методических приемов, средств и способов воспитания, способствующих осознанному выбору в пользу этичного и нормативного поведения за счет принятия их образцов и стандартов (С.В. Бойко, В.Н. Герасимов, В.Г. Гетманский, С.И. Денисенко, О.И. Кравцов, Е.И. Федак и др.). В этой связи, сущность данного процесса состоит в том, что это перманентно осуществляемый и воспроизводимый процесс выработки и реализации комплекса целесообразных принудительных методических приемов и средств воспитания, обеспечивающий необходимую и целесообразную коррекцию и контроль поведения военнослужащих в интересах строгого и точного выполнения ими задач по служебно-боевому предназначению [1, с. 232].

В свою очередь, структурная модель процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих представлена на рис. 1 [3, с. 28].

Ведущими элементами исследуемого процесса являются: субъект (педагогические коллективы подразделений и воинских частей, воинские коллективы, организации войсковой общественности, государственные и общественные организации, родители и родительские комитеты) и объект (военнослужащие, нарушающие установленные нормы поведения и требования к организации жизнедеятельности).

Исходя из направленности и многокомпонентного характера деятельности субъектов, в системе принудительной воспитательной работы определена цель процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России. Она состоит в проектировании и реализации систематизированных воспитательных приемов, средств и способов принудительного характера на основе воспитательных возможностей принуждения в коллективе и через коллектив, а также оптимальной системы прямых и косвенных требований к военнослужащему.

Цель обусловила задачи исследуемого процесса. К основным из них относятся:

- мотивация военнослужащего к этичному и нормативному поведению;
- целенаправленный запрет на желательные для военнослужащего действия и поступки, противоречащие общественным нормам;
- последовательная дискредитация в общественном мнении воинских коллективов негативных черт военнослужащего и последствий его деятельности.

Основными функциями рассматриваемого процесса являются: ограничительная, запре-

лониторинговый установочный компонент компонент компонент Поле Принуждение в коллективе 1б **МОТИВАНИОННОЕ** влияния ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАПРАВЛЕНИЕ референтной Принуждение через коллектив 2 2a 2б группы мотивания военнослужащего 3б 3 к этичному и Поле Прямые требования 3a нормативному авторитета поведению командира 4 4a 4б (начальника) Косвенные требования НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ 5б Принуждение в коллективе ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ впияния НАПРАВЛЕНИЕ референтной Принуждение через коллектив 6 6a 6б группы целенаправленный запрет на желательные для военнослужащего Прямые требования 7 7a 76 действия и поступки, авторитета противоречащие командира общественным нормам Косвенные требования 8 8a 8б (начальника) Поле Принуждение в коллективе 9 9a 96 **ДИСКРЕДИТАЦИОННОЕ** влияния НАПРАВЛЕНИЕ референтной Принуждение через коллектив группы 10 10a 10б последовательная дискредитация в общественном мнении воинских коллективов 11 Поле 11a 116 Прямые требования негативных черт военнослужащего авторитета и последствий его командира деятельности (начальника) Косвенные требования 12 12б 12б

Рис. 1. Структурная модель процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России

Примечание: Блоки от 1 до 12б являются комплексами методических приемов и средств принуждения, соответствующих частным задачам

тительная, исправительная, реабилитационная, побуждающая к самоисправлению и наказательная. Все функции процесса взаимосвязаны и проявляются в единстве.

Анализ сущности и содержания реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России показывает, что его основными закономерностями выступают: соответствие индивидуально-обусловленных возможностей личности военнослужащего принудительному характеру социально-педагогических воздей-

ствий; зависимость уровня дисциплинированности и исполнительности военнослужащего от качества педагогической среды воинской части и наличия у него навыков поведения в соответствии с общей ситуацией его жизнедеятельности; зависимость результатов принуждения от личностной позиции военнослужащего, от его установок, стремления и желания заниматься самоисправлением и др. [5, с. 151].

Основными источниками, обуславливающими развитие процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих

Section: Pedagogy and Psychology

частей внутренних войск, являются присущие ему противоречия: между снижением общего уровня воспитанности российской молодежи и недостаточной готовностью военных педагогов к реализации комплекса методов воспитания военнослужащих; между принудительными воспитательными воздействиями на военнослужащих командиров и офицеров структуры по работе с личным составом и низкой эффективностью воспитательной работы в частях и подразделениях; между недисциплинированным поведением военнослужащего и его общими представлениями о стандартах этичного и нормативного поведения и др.

К основным принципам реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России следует отнести: гуманизм; сочетание прямого и косвенного контекста при предъявлении педагогических требований; соблюдение обоснованного педагогической ситуацией баланса в воспитании в коллективе и через коллектив; умеренность средств воспитательного воздействия (влияния), способствующего обязательной рефлексии предъявляемых к военнослужащему требований; законность и соразмерность наказательных мер и др. Принципы универсальны и предъявляют ряд требований к педагогическому инструментарию: методическим приемам, средствам и способам.

В свою очередь установлено, что процесс реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России осуществляется с помощью различных методических приемов и средств, выбор которых зависит от индивидуальных особенностей военнослужащего, условий и методического потенциала военных педагогов. В ходе исследования выявлены наиболее эффективные методические приемы принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск: приучение к режиму, нормам и правилам военной службы; косвенная мотивация этичного и нормативного поведения посредством критики; поручения, требующие инициативы и соответствующих знаний; тренировки поведения; создание воспитывающих ситуаций; стимулирование требованием; обращение к самолюбию; использование мнимых «запретов»; пресечение; сравнение; показ последствий совершаемых поступков; блокада — отстранение от источников развития; затруднение — отказы товарищей в личных просьбах; ограничение; остракизм; демонстрация «неправильности» поведения средствами психологического влияния; давление — ущемление прав как члена коллектива; педагогический надзор и контроль; применение наказаний и др. [2, с. 82].

Методика реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих частей внутренних войск МВД России осуществляется посредством комплекса основных форм:

- мотивационного направления: поддерживающие воспитательные беседы; поощрения в соответствии с Общевоинским уставом Вооруженных Сил РФ; различные формы подведения итогов служебно-боевой деятельности; вечера чествования лучших специалистов; вечера-портреты и др. [4, с. 15];
- запретительного направления: отстранение от выполнения особо почетных и важных обязанностей военной службы; досрочное расторжение контракта о прохождении военной службы; предупредительные воспитательные беседы; профилактические беседы с сотрудниками органов военной юстиции и др.;
- дискредитационного направления: собрания военнослужащих; различные формы подведения итогов служебно-боевой деятельности; информирование личного состава (боевое, оперативное, правовое и пр.); заслушивание на совещаниях командования и заседаниях аттестационных комиссий; наложение дисциплинарных взысканий и др.

Таким образом, в ходе комплексного научного анализа установлено, что принуждение в воспитании военнослужащих является важным и неотъемлемым методом укрепления воинской дисциплины, состояние которой на настоящем этапе развития внутренних войск свидетельствует о необходимости теоретического и методического совершенствования комплекса воспитательных приемов и средств принудительного характера с целью повышения результативности их применения.

Список литературы

1. Бойко, С.В. Психолого-педагогические пути и условия реализации принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск / С.В. Бойко // Вестник университета. -2012. - ∞ 6.

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

- 2. Рапацевич, Е.С. Психолого-педагогический словарь / Е.С. Рапацевич. Минск : Современное слово, 2006.
- 3. Федак, Е.И. Сборник учебных и методических материалов по реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих : учеб. пособие / Е.И. Федак, С.В. Бойко. М. : ВУ, 2013.
- 4. Федак, Е.И. Формирование благоприятного общественного мнения воинских коллективов в отношении дисциплинированных военнослужащих / Е.И. Федак, С.В. Бойко // Наука и бизнес: пути развития. М. : ТМБпринт. 2013. № 3(21).
- 5. Федак, Е.И. Инновационная личность. Психолого-педагогическое обоснование / Е.И. Федак, С.В. Ценцеря // Мир образования образование в мире. 2011. № 1.

References

- 1. Bojko, S.V. Psihologo-pedagogicheskie puti i uslovija realizacii prinuzhdenija v vospitanii voennosluzhashhih vnutrennih vojsk / S.V. Bojko // Vestnik universiteta. − 2012. − № 6.
- 2. Rapacevich, E.S. Psihologo-pedagogicheskij slovar' / E.S. Rapacevich. Minsk: Sovremennoe slovo, 2006.
- 3. Fedak, E.I. Sbornik uchebnyh i metodicheskih materialov po realizacii metoda prinuzhdenija v vospitanii voennosluzhashhih : ucheb. posobie / E.I. Fedak, S.V. Bojko. M. : VU, 2013.
- 4. Fedak, E.I. Formirovanie blagoprijatnogo obshhestvennogo mnenija voinskih kollektivov v otnoshenii disciplinirovannyh voennosluzhashhih / E.I. Fedak, S.V. Bojko // Nauka i biznes: puti razvitija. M.: TMBprint. 2013. № 3(21).
- 5. Fedak, E.I. Innovacionnaja lichnost'. Psihologo-pedagogicheskoe obosnovanie / E.I. Fedak, S.V. Cencerja // Mir obrazovanija obrazovanie v mire. 2011. № 1.

E.I. Fedak, S.V. Boyko

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Essential, Substantial and Structural Components of Coercion Method in Education of Internal Troops Servicemen

Keywords: internal troops; discrediting; ban; method; motivation; coercion; process.

Abstract: The article presents a psychological and pedagogical essence of coercion in educating servicemen of internal troops of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia. Particular attention is paid to the content and the structural components of the process of implementation of the coercion method in educating servicemen of internal troops.

© Е.И. Федак, С.В. Бойко, 2013

Section: Pedagogy and Psychology

УДК 377.6

Л.В. ХУДАКОВА

ГАОУ ВПО «Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт», г. Набережные Челны

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

Ключевые слова: компетентностная модель; компетенции специалиста; профессиональноважные личностные качества (ПВЛК); профессионально-важные психофизиологические качества (ПВПК); специалист индустрии питания и гостеприимства.

Аннотация: Рассмотрена компетентностная модель специалиста индустрии питания и гостеприимства.

Индустрия общественного питания и гостеприимства нуждается в инновациях, способных создать уровень услуг в соответствии с растущими запросами потребителей. Но внедрение инноваций затруднено существующим дефицитом кадров, их низкой квалификацией и слабой мотивацией. Безусловно, это вызывает необходимость подготовки специалистов, стремящихся к творческой самореализации, имеющих фундаментальные профессиональные знания в области индустрии питания и гостеприимства.

В целях эффективной подготовки специалистов индустрии питания и гостеприимства необходимо разработать компетентностную модель выпускника, которая будет рассматриваться в качестве цели, которая требует консолидации усилий педагогов и обучающихся при активном участии учреждений профессионального образования и может быть достигнута в результате совместной конструктивной деятельности, направленной на формирование ПВЛК обучающегося [1].

На основе изучения видов профессиональной деятельности, квалификационных характеристик, требований работодателей, существующих подходов к проектированию модели специалиста [1–5] разработана компетентностная модель специалиста индустрии питания и гостеприимства, включающая профессиональ-

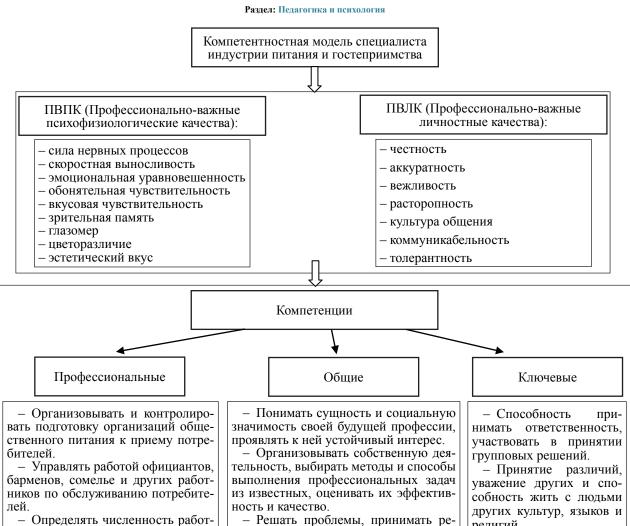
ные, надпрофессиональные (личностные), социальные характеристики, необходимые специалисту для успешного выполнения задач, возникающих в производственной деятельности.

Профессиональные компетенции специалиста индустрии питания и гостеприимства, рассматриваемые в качестве главного когнитивного компонента подсистемы профессионализма личности и деятельности, включают:

- организацию и контроль подготовки организации общественного питания к приему потребителей;
- управление работой официантов, барменов, сомелье и других работников по обслуживанию потребителей;
- разработку и представление предложений по повышению качества обслуживания;
- определение численности работников, занятых обслуживанием, в соответствии с заказом и установленными требованиями;
- осуществление информационного обеспечения процесса обслуживания в организациях общественного питания;
- организация выполнения заказов потребителей;
 - контроль качества выполнения заказа;
- анализ эффективности обслуживания потребителей.

Общие компетенции, входящие в модель специалиста индустрии питания и гостеприимства, рассматриваются как интегральные свойства человека, связанные с тем, как он строит отношения с другими людьми, как ставит перед собой цели, как решает задачи и состоят из:

- понимания сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявления к ней устойчивого интереса;
- организации собственной деятельности, выбора методов и способов выполнения профессиональных задач из известных, оценки их эффективности и качества;

- Осуществлять информационное обеспечение процесса обслуживания в организациях общественного питания.

ников, занятых обслуживанием, в

соответствии с заказом и установ-

ленными требованиями.

- Организовывать выполнение заказов потребителей.
- Контролировать качество выполнения заказа.
- Анализировать эффективность обслуживания потребителей.
- Разрабатывать и представлять предложения по повышению качества обслуживания.

- шения в стандартных и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность
- Осуществлять поиск и использовать информацию, необходимую для выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.
- Использовать информационнокоммуникационные технологии в профессиональной деятельности.
- Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.
- Брать на себя ответственность за работу членов команды.

- религий.
- Владение устной и письменной коммуникацией, владение более чем одним языком.
- Владение информационными технологиями, понимание их применения.
- Способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Рис. 1. Компетентностная модель специалиста индустрии питания и гостеприимства

- решения проблем, принятия решений в стандартных и нестандартных ситуациях, ответственности за них;
- осуществления поиска и использования информации, необходимой для выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;
- использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности;
- умения работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями;
 - умения брать на себя ответственность за

Section: Pedagogy and Psychology

работу членов команды.

Ключевые компетенции, отражающие степень конструктивности человека, как субъекта социального взаимодействия, охватывают:

- способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений;
- принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;
- владение устной и письменной коммуникацией, владение более чем одним языком;
- владение информационными технологиями, понимание их применения;
- способности учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

В представленной модели специалиста индустрии питания и гостеприимства (рис. 1) профессиональные, общие и ключевые компетенции формируются на этапе технических задач.

Для успешного выполнения трудовой деятельности, лучшей адаптированности, продвижения по карьерной лестнице будущим специалистам необходимо обладать набором профессионально-важных психофизиологических и профессионально-важных личностных

качеств наиболее значимых в профессиональной деятельности. Практика результативности специалистов показывает, что наибольшей эффективности в работе могут добиться люди, обладающие необходимым комплексом данных качеств.

Таким образом, модель специалиста (стандарт специалиста) является эталоном для подготовки высококлассных профессионалов, в проведении аттестации и повышении квалификации персонала организации и др. В нашей модели данная задача является стратегической.

Считаем, что данная модель (рис. 1) — это обоснование и подтверждение того, каким должен быть специалист индустрии питания и гостеприимства в условиях современного рынка труда и быстро развивающегося российского ресторанного бизнеса. Она соответствует требованиям образовательных стандартов, запросам работодателей и потребителей соответствующих продуктов и услуг.

На основе представленной модели специалиста нами разрабатывается модель профессиональной подготовки специалиста индустрии питания и гостеприимства, которая позволит реализовать программу профессионального образования, устранить существующие противоречия между процессом подготовки специалиста и его профессиональной деятельностью.

Список литературы

- 1. Ахметзянова, Г.Н. Компетентностная модель работника автомобильного профиля в системе непрерывного образования / Г.Н. Ахметзянова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2011. № 2(17). С. 12–15.
- 2. Иванова, Л.А. Совершенствование профессиональной подготовки специалиста-менеджера в условиях интерактивного обучения : монограф. / Л.А. Иванова. Набережные Челны : НГТТИ, 2010. 132 с.
- 3. Кирсанов, А.А. Методические проблемы создания прогностической модели специалиста / А.А. Кирсанов. Казань : КГТУ, 2000. 228 с.
- 4. Котлярова, О.В. Формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов туриндустрии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.В. Котлярова. Челябинск, 2008.
- 5. Суворов, В.С. Теория и технология управления качеством многоуровневой подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования : дис. ... док. пед. наук / В.С. Суворов. Набережные Челны, 2005. 447 с.

References

- 1. Ahmetzjanova, G.N. Kompetentnostnaja model' rabotnika avtomobil'nogo profilja v sisteme nepreryvnogo obrazovanija / G.N. Ahmetzjanova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2011. № 2(17). S. 12–15.
- 2. Ivanova, L.A. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki specialista-menedzhera v uslovijah interaktivnogo obuchenija : monograf. / L.A. Ivanova. Naberezhnye Chelny : NGTTI, 2010. 132 s.

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Педагогика и психология

- 3. Kirsanov, A.A. Metodicheskie problemy sozdanija prognosticheskoj modeli specialista / A.A. Kirsanov. Kazan': KGTU, 2000. 228 s.
- 4. Kotljarova, O.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij u budushhih specialistov turindustrii : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / O.V. Kotljarova. Cheljabinsk, 2008.
- 5. Suvorov, V.S. Teorija i tehnologija upravlenija kachestvom mnogourovnevoj podgotovki specialistov v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija : dis. ... dok. ped. nauk / V.S. Suvorov. Naberezhnye Chelny, 2005. 447 s.

L.V. Khudakova

Naberezhnye Chelny State Institute of Commerce and Technology, Naberezhnye Chelny

Competence-Based Model of Catering and Hospitality Expert

Keywords: competence model; skill; professionally-important personal qualities; professionally important physiological qualities; specialist in catering and hospitality industry.

Abstract: The paper explores the competence-based model of an expert in catering and hospitality.

© Л.В. Худакова, 2013

Section: Professional Training

УДК 378.147

Ю.С. ДИМИТРЮК

ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: инженерная деятельность; исследовательская деятельность; исследовательские компетенции; профессиональная подготовка в вузе; функции.

Аннотация: Анализируются изменения в профессиональной подготовке будущих инженеров, вызванные современными требованиями производственной сферы. Обосновывается необходимость усиления исследовательской составляющей обучения в вузе, формулируются психолого-педагогические требования к организации исследовательской деятельности студентов.

В условиях современных экономических преобразований производству требуются специалисты с высоким уровнем профессиональной компетентности, умеющие решать как стандартные, так и нестандартные задачи проблемного характера. Для выпускников вуза должны быть характерны ответственность, инициативность, коммуникабельность, творческое мышление, самостоятельность. Эти качества являются важнейшими критериями оценки уровня подготовки.

Актуальность развития у каждого студента перечисленных личностных и профессиональных характеристик, в условиях которой профессиональные перспективы каждого человека довольно размыты, обоснована особенностями промышленных процессов. Выходом из такой ситуации является готовность и способность профессиональных учебных заведений осуществлять подготовку по профессиям, имеющим гораздо более широкую сферу приложения. Это дает возможность молодежи, обучающейся сейчас в вузах, подготовиться к выполнению трудовой деятельности в новых условиях, к работе с технологиями, которые

еще даже не разработаны, но, несомненно, в ближайшем будущем уже будут внедрены в производство.

И. Федоров, В. Медведев отмечают, что «в связи с этим происходит изменение функций инженерной деятельности и, соответственно, меняются требования к профессиональным и личностным качествам выпускника высшего технического учебного заведения. Труд современного инженера становится все более творческим, по характеру своей деятельности приближаясь к деятельности ученого. Повышается уровень сложности и комплексности решаемых инженером задач, особенно в наукоемких производственных отраслях» [5, с. 21].

Сложность многофункциональной подготовки специалистов в рамках обучения по одному из профилей обуславливает необходимость интеграции фундаментальных знаний, инженерного дела и инженерного творчества, а также предпринимательского искусства.

Построение содержания такой подготовки в вузе требует перехода на инновационные образовательные технологии и организационные формы профессионального обучения, а также ресурсного объединения промышленности и научных организаций для совместной подготовки специалистов.

В результате содержание образования специалистов в университете вбирает в себя гуманитарное и социально-экономическое, математическое и естественнонаучное, обще- и специально-профессиональное знание; соединяет методы познавательной, профессиональной, коммуникативной и аксиологической деятельности, обеспечивает комплексность подготовки выпускника вуза к профессиональной деятельности.

Анализ прогностических оценок изменений содержания инженерно-технического об-

Раздел: Профессиональное образование

разования и имеющихся трактовок инновационного образования показывает, что новый тип образования должен предстать как проективный в своей сущности, ориентированный на методологичность и формирование «ментальной будущности» [6, с. 12].

На смену широкой парадигме частных методик, алгоритмов, процедур, дифференцированных в зависимости от отрасли промышленности, которую осваивает студент, приходят технологии инженерной деятельности, которые в своей основе содержат общую методологию, универсальные принципы и закономерности, общенаучные понятия и методы деятельности.

Указанные положения актуализируют необходимость формирования исследовательских компетенций у будущих инженеров, поскольку они представляют собой специфическую форму существования знаний, умений, образованности в целом, которые приводят к личностной самореализации, к нахождению личностью своего места в мире, вследствие чего профессиональная подготовка в вузе становится высоко мотивированной, индивидуализированной, обеспечивающей максимальную востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею собственной значимости.

Наиболее изученным в литературе является понятие «исследовательские умения», что необоснованно редуцирует понимание исследовательской компетентности к операциональной ее составляющей, оставляющей за рамками личностные особенности данного феномена. Исследовательские умения, их состав и функции трактуются авторами (Т.Н. Шипилова, Х.Я. Мулюкова, С.П. Арсенова, П.Ю. Романов и др.) по-разному. Однако ключевым является то, что исследовательские умения лежат в основе исследовательской деятельности. При этом одной из главных ее целей является формирование студентами навыка исследования как универсального способа изучения окружающей действительности, формирование исследовательского типа мышления, активизация личностной позиции студента на основе интериоризации новых знаний, т.е. самостоятельно получаемых знаний в процессе исследовательской деятельности, которые для студента являются новыми и личностно значимыми.

Анализ работ А.В. Леонтовича, А.С. Обухова, А.И. Савенкова [2–4] позволяет сформулировать основные психолого-педагогические требования к организации исследовательской

деятельности студентов:

- соответствие нормам научного исследования сегодня в науке сформирован норматив организации и осуществления исследования как сознательной культурной деятельности, соблюдение которого является обязательным условием освоения культуры исследования;
- направленность на развитие личности студентов естественная для ученых задача получения в процессе исследований объективно нового знания не должна быть приоритетной, все исследовательские задачи и методики представляются студентам с учетом уровня их подготовки;
- нацеленность на развитие исследовательской позиции — выработка собственного отношения к объекту исследования и получаемым результатам, что позволяет студенту стать субъектом собственной учебно-исследовательской деятельности.

Исследовательская деятельность в образовательном пространстве вуза задает способ обретения студентами культурной идентичности в социальном и профессиональном пространстве (восприятие норм, вхождение в традиции, обретение идеалов и авторитетов в области исследовательской деятельности - становление субъектом культурного интеллектуального сообщества); обладает обширным спектром возможных траекторий профессионального развития и средств этого развития; выступает как средство индивидуализации образования, обретения личностного смысла и способа жизни студентов, обретения ценностей и смыслов исследования, становления субъектной позиции в процессе жизнедеятельности.

Функциями исследовательской деятельности студентов в высшей школе являются:

- личностноразвивающая развитие личностной сферы: познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, навыков интеллектуального саморазвития и самосовершенствования;
- научно-методологическая формирование научного мировоззрения, целостного представления о современной научной картине мира; освоение современных методов научного познания; формирование научного стиля мышления;
- культурологическая вхождение в мир культуры через культуру и традиции научного сообщества; приобщение к культуре научных школ, к культуре исследовательской деятельности; вовлечение в широкий социокультурный

Section: Professional Training

контекст развития современной науки и техники [1];

— *ценностино-ориентационная* — развитие ценности исследовательской деятельности как условия осознания студентом личностного смысла в обучении, преодоление отчуждения личности от образования; самореализация в профессиональном обучении.

Реализация данного функционала в усло-

виях инновационного вузовского образования, направленного на формирование у будущих специалистов не только предметных знаний и умений, но и высокого уровня исследовательской компетентности, позволяет повысить степень вхождения студента в сферу будущей профессиональной деятельности, достигнутой в процессе реализации подготовки в высшей школе.

Список литературы

- 1. Игропуло, И.Ф. О проблеме понимания социокультурного контекста развития образования / И.Ф. Игропуло // Вестник СевКавГТУ. Ставрополь. 2012. № 3.
- 2. Леонтович, А.В. Подборка статей о практике организации исследовательской деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Завуч. − 2001. № 1.
- 3. Обухов, А.С. Развитие исследовательской деятельности учащихся : монография / А.С. Обухов. М., 2006.
- 4. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского обучения школьников / А.И. Савенков // Фізіка: праблемы выкладання. 2007. № 3.
- 5. Федоров, И.Б. Инженерное образование: состояние, проблемы, перспективы / И.Б. Федоров // Высшее образование в России. -2008. -№ 1.
- 6. Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие для студентов / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1998.

References

- 1. Igropulo, I.F. O probleme ponimanija sociokul'turnogo konteksta razvitija obrazovanija / I.F. Igropulo // Vestnik SevKavGTU. Stavropol'. 2012. № 3.
- 2. Leontovich, A.V. Podborka statej o praktike organizacii issledovatel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja / A.V. Leontovich // Zavuch. − 2001. − № 1.
- 3. Obuhov, A.S. Razvitie issledovateľ skoj dejateľ nosti uchashhihsja : monografija / A.S. Obuhov. M., 2006.
- 4. Savenkov, A.I. Psihologicheskie osnovy issledovateľskogo obuchenija shkoľnikov / A.I. Savenkov // Fizika: prablemy vykladannja. 2007. № 3.
- 5. Fedorov, I.B. Inzhenernoe obrazovanie: sostojanie, problemy, perspektivy / I.B. Fedorov // Vysshee obrazovanie v Rossii. − 2008. − № 1.
- 6. Slastenin, V.A. Pedagogika: ucheb. posobie dlja studentov / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishhenko, E.N. Shijanov. M.: Shkola-Press, 1998.

Yu.S. Dimitryuk

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

Organizing Research Activity of Future Engineers during Professional Training at Higher Education Institution

Keywords: engineering activity; professional training at higher education institution; research activity; functions; research competences.

Abstract: The paper analyzes the changes in training of future engineers caused by current industrial requirements. The necessity to strengthen the research component of university studies has been grounded, psychological and pedagogical requirements for the organization of students' research work are formulated.

	© Ю.С. Димитрюк, 2013
 34	

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Профессиональное образование

УДК 378.147

О.И. ТИМЕРМАНИС ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА НА БАЗЕ РАБОТ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: методика; обработка текста; педагогика.

Аннотация: Статья посвящена методам обработки текста студентов технических направлений. Рассмотрены блоки моделирования текста, сюжетные блоки, семантические блоки, блоки персонажей. В статье описан эксперимент с участием машинного анализатора семантики.

При обработке педагогом учебных работ бакалавров технических направлений весьма актуальным является вопрос о методах анализа текста, которые зависят от информационнотехнологической компетентности преподавателя. Значимыми проблемами являются неоднородность критериев оценки анализа текста, с одной стороны, и отсутствие специализации в лингвистическом анализе у студентов - с другой. Таким образом, перед педагогом высшего профессионального образования стоит серьезная задача: обеспечить валидный анализ текста студентов, при этом учитывая сравнительно большой объем работ, представить материал в достаточно емкой и простой для понимания форме в приемлемые сроки. Педагог вынужден или снижать уровень анализа учебного текста, или тратить значительное время на полноценный анализ. Поиск способов оптимизации анализа учебных текстов и составлял задачу нашего исследования.

Исследование проводилось по курсу «Русский язык и культура речи» в 2011—2013 гг. в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете (СПбПГУ) на базе 368 учебных работ (докладов), выполненных

173 бакалаврами технических направлений, отобранных на основе сплошной выборки. Семантика текстов контрольной группы обрабатывалась вручную (39 студентов и 89 работ; 2,28 работы/студента), а семантика тестовой группы обрабатывалась в полуавтоматическом режиме (134 студента и 279 работ; 2,08 работы/студента). Машинный анализатор был написан с использованием VBA Excel и Autohotkey. Рассмотрим основные блоки машинного анализатора текста.

Идеальный анализ текста включает дефиниции всей лексики, основные взаимосвязи слов, модель коммуникативной ситуации, полный вывод. Эталоном вывода машинного анализатора считаем заключение лингвистаспециалиста. Для практического использования мы рекомендуем приближенные оценки семантики учебных текстов. Текст научноисследовательской работы студентов (НИРС) научно-учебного подстиля речи ассиметричен, содержит неполную информацию и подразумевает статистические предположения, опирающиеся на фоновые знания. Следуя идеям А. Сокирко, мы предлагаем наложение на текст фильтров различных уровней: семантического, грамматического, фонетического, культурного. На практике педагоги реализуют только те фильтры, которые требуются для конкретного текста. Полный семантический разбор достаточно сложен и долог, поэтому обычно применяется к художественным текстам, имеющим героев, сюжет, тропы, а для научно-учебного подстиля текста используется меньшее число параметров.

Одним из основных блоков анализа текста педагогом является моделирование текста. По С.А. Терехову, текст естественного язы-

Section: Professional Training

ка относят к естественной модели. Нужно учитывать, что для машинного анализа текста нужен перевод в формальную систему из естественной модели. Одним из способов перевода может служить детерминированная модель. Детерминированная модель включает все условия, все переменные определены, такая модель будет успешно работать на ограниченном участке текста. Пример: «Телефонный звонок будет произведен, если второй участник был рядом с телефоном». Другой вариант: звонок радиус слышимости - ответ. Совпадение параметров определяет результат в подобной модели. Для модели, основанной на правилах (rulebased programming, см. F. Hayes-Roth), заданы лишь общие условия, она может производить операции, о которых ее создатель не задумывался. С одной стороны, модель, основанная на правилах, используя малый набор атомарных элементов и непреложных правил, весьма компактна и удобна в описании, с другой стороны, многообразие окружающего мира и семантических отношений между предметами можно описать как сравнительно большое число атомарных элементов и вероятностных правил, при этом противоречие не приводит к невозможности решения семантической задачи. Как правило, в подобной модели представлены соотносимые объекты - у них общая сема и параметры, едва ли есть смысл сопоставлять солнце и блоху (т.к. либо блоха вырождается в точку, либо солнце - в бесконечность). При моделировании текста машиной мы опираемся в основном на семантические отношения. Семантические отношения в значительной степени определяются перцепционной базой автора и читателя, их картиной мира.

Картина мира студента непосредственно влияет на его познавательную способность относительно текста. Действительно, если фоновые знания студента по предмету невелики, то возможны семантические ошибки в генерации научно-учебного текста. «Еще одним компонентом когнитивного опыта, согласно моей модели, являются семантические структуры. В процессе взаимодействия со своим окружением у человека формируется особый механизм отражения действительности - индивидуальная система значений. Все элементы мира, с которыми человек в свое время непосредственно сталкивался, о которых ему рассказывали и о которых он задумывался когда-либо сам, начинают для него нечто значить: человек знает значение вещей, жестов, слов, событий и т.п.» [8, с. 116]. Например, «существуют голодный пес и еда» => «пес ест еду». Формализованные представления тоже не определены в пределах точности терминов или знаков. Детали текста могут быть общими для всех текстов (герой злой) и конкретными (героя зовут Иван). Таким образом, при формировании подобия картины мира у машины следует учитывать многоаспектность этого понятия, его сложность и стремиться представить картину мира в наиболее общих и значимых аспектах, таких как, например, мотив текста.

Мотивы текста могут задавать динамику событий и отношения между актантами текста. «Существуют Вася и Петя. У Васи есть особняк, а у Пети - землянка». Какие чувства у Пети к Васе? Вероятно, зависть. Мотивы могут различаться для различных текстов. «Число мотивов, учтенных для разных традиций, зависит как от их богатства или бедности, так и от обеспеченности источниками. Традиции с числом учтенных мотивов меньше 15-25 изучены заведомо неполно (либо соответствующие публикации пока не использованы). Среди традиций, в которых число учтенных мотивов превышает 200, есть как крупные и сложные по составу (например, русская, казахская и монгольская), так и небольшие племенные традиции Северной Америки. В большинстве традиций число учтенных мотивов находится в пределах от 50 до 150» [2]. Мотивы зачастую включают событийные структуры. При определении функционально-смысловых типов речи в тексте особое внимание нужно обратить на то, что функционально-смысловой тип речи (ФСТР), включающий повествование, может быть выражен без глаголов; событийные структуры выражаются на уровне сем слов, что усложняет определение типа речи бакалаврами.

Дополнительными элементами машинного анализатора являются событийные структуры, отвечающие за сюжет и фабулу. Ярким сюжетным маркером, сравнительно легко обнаруживаемым машиной, является смена эмоций, действий или ситуаций: «Событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля» [6]. Базовые сюжеты, которые возможно описать по маркерам на базе сюжетов Польти:

- путь;
- изменение актора;
- конфликт (c + / / 0 окончанием);

Раздел: Профессиональное образование

- конфликт религия;
- любовь;
- любовь зло;
- любовь ребенок (жертва);
- семья;
- семья зло;
- юриспруденция зло;
- стыд;
- желание;
- говорить;
- coh:
- воскресение;
- двигаться, динамика;
- избыточное число несоответствий комедия и сатира;
 - отношения акторов.

Мы не утверждаем, что все сюжеты сводятся к указанным, но большинство сюжетов могут быть описаны базовыми сюжетными блоками, поскольку «существует конечное число элементов, комбинации которых порождают все возможные ситуации, которые могут произойти с любым из героев художественных произведений» [7, с. 60].

При анализе текста бакалаврами необходимо определять не собственно сюжеты, а черты сюжетов (динамика, гибель), которые, соотносясь друг с другом, дают общий сюжет. Сюжеты представлены в двух формах: как ячейки и как дистанция (цепь ячеек сюжетов). Базовые ячейки определяются по словам-маркерам. Для поверхностного описания текста машиной удобнее ограничиться фабулой. Введение сюжетного анализа текста позволяет отслеживать развитие мысли или действий в научном тексте и потенциально позволяет включать иные тексты (например, художественные). Для удобства представления сюжет описывается группой событий.

Важным средством дидактического обеспечения информационной компетенции является событийный анализ текста. Событие лежит в основе любого фрейма: «Событие заключается в некоем отклонении от законного, нормативного в данном мире, в нарушении одного из тех правил, соблюдение которых сохраняет порядок и устройство этого мира» [9, с. 14]. Выделим атомарные фреймы (не включающие другие фреймы) и составные фреймы. Каждый фрейм создает типовую ситуацию и отвечает на типовые вопросы. Для ряда задач корректный ответ на вопросы (кто, когда, зачем) означает решение семантической задачи. При этом для адекватно-

го анализа текста только семантический вывод недостаточен, необходимо выделить связи слов в словосочетаниях и предложениях.

Анализ синтаксических связей позволяет машине корректно определять связи и соотношения сем текста. «Сосиска ест собаку» грамматика не так существенна, как в примере «За чайником стоит чашка» (т.к. в примере с собакой и сосиской субъектно-объектные отношения определяются семантически). Предлоги могут связываться с разными словами в зависимости от знаний о мире. Пример: «Я ел пирожок с капустой» и «Я ел пирожок с удовольствием». Здесь в первом случае имеем связь «пирожок с капустой», а во втором случае имеем связь «ел с удовольствием», хотя синтаксически оба предложения полностью одинаковые. Поэтому при анализе бакалавр рассматривает все возможные связи предлогов, и для обоих предложений получаем связи предлога «с» и к «пирожок» и к «ел». Не всегда важны грамматические отношения: «Черная кошка идет по улице», – какой цвет во фрейме? Для ответа на этот вопрос не важно, черна кошка или черна улица (то есть не важно, как соотносятся слова и нет необходимости строить грамматический граф), в любом случае указанный цвет (черный) включается во весь фрейм и его связь с другими словами на этом этапе не так важна. Однако грамматический аспект важен при определении активного и пассивного акторов.

Синтаксическим связям противопоставлен блок ключевых вопросов (в т.ч. связи с предыдущими высказываниями). «... Блок методики представлен посредством вопросно-ответной формы работы над текстом в целом. Согласно общей направленности нашего исследования, а также учитывая имеющиеся общедидактические, лингвистические и коммуникативные классификации вопросов, мы предложили типологию вопросов, куда вошли вступительные, смыслоориентирующие, направляющие, смыслопоисковые, рефлексивно-ориентирующие, позиционно-ценностные и др. типы вопросов» [1]. Данный текст показывает грамматические отношения без учета семантики: «Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку, и волит» [10]. Рассмотрим следующий текст только с позиций семантических отношений: «Возьмем бздкф хлорида ыоары. Подогреем на лвавлоре. Получим оксид хлорида ыоары». Не имея возможности полностью обработать значения текста (т.к. неизвестны значения вы**Section: Professional Training**

думанных слов), мы можем определить часть значений по известным словам (тема — химия, текст — инструкция). Таким образом, семантика может частично определяться в отрыве от комплексного значения текста.

При анализе текста машиной следует учитывать блок анализа героев и персонажей. Для научного текста герои представлены учеными-исследователями. Неразумно определять героев только статистическими методами, например, для главного героя возьмем все имена собственные людей (определим их по словарю) и подсчитаем наиболее частотное. Такой метод, хоть и прост в исполнении, может привести к ложным результатам. Пример: «Иван проснулся рано. Он помылся, поел, завел машину и поехал на работу. По дороге он увидел Петра. Петр спал. Он поехал дальше, припарковался и зашел в офис». Несмотря на то, что местоимение должно относиться к последнему существительному, в реальной речи такой порядок возможен, и более того, человеку не составит труда определить, кто «он» - ведь спящий Петр едва ли мог куда-то ехать. Петр упомянут два раза, а Иван - один, но Иван - главный герой, так как упоминается большую часть времени, наиболее активен и т.д. Используя шаблоны и фреймы, можно определить, что «он» относится к Ивану.

При машинном анализе текста известные трудности возникают при определении отношений участников текста (акторов). Отношения акторов могут быть описаны как связки двух акторов, поскольку это минимальное число акторов, включающее связь между ними. Большее число акторов может быть описано как группа связок. Разумно акторы со схожими параметрами в малом тексте выделять в обще группы: «Силы добра» и «Силы зла», при этом можно соединить разные наименования одного героя (мальчик, Андрей, пионер) и точнее определить конфликт (при наличии). При этом следует понимать, что герой или персонаж реализуется как человек только с другими людьми; с животными - как животное на основе биологических параметров; с камнем - как материальное тело с физическими параметрами. Лишь с людьми человек реализует социальные функции; изолированный человек либо создает воображаемых людей, либо выполняет не исключительно человеческие функции. Не всегда герой выделяется формальными средствами, тогда можно говорить о направлениях в тексте вместо конкретных акторов - динамичное направление и медленное; «злой» герой переходит в «злой пейзаж» – «злое» направление, например, графическое смешение героя и пейзажа [11]. Мы полагаем, что в малом тексте главный герой один, что обеспечивает связность текста, однако он может обозначаться разными маркерами: маг пошел, чародей увидел, колдун сказал. При анализе бакалаврами подобной повторной номинации трудно сказать, один ли это герой или это разные герои. Это приводит нас к тому, что поиск по одному имени (номинации) героя недостаточен. Удобно определять главного героя как наиболее частотного актора текста. После получения первичных данных нужно их интерпретировать и обработать, дать им оценку.

Блок соотнесенности слов и понятий является наиболее практикоориентированным блоком. Задачи анализа текста определяют только меркантильно важные объекты и отсекают иные. Схема фрагментов объектов условна так, ушей у птиц нет, хотя на деле они есть, это означает: у птиц нет человекоподобных ушей. «Ребенок, рисуя, передает в рисунке то, что он знает о предмете, а не то, что он видит. Поэтому он часто на рисунке рисует лишнее, такое, чего он не видит; часто, наоборот, опускает в рисунке многое такое, что он, несомненно, видит, но что для него является несущественным в изображаемом предмете. Психологи приходят к согласному выводу, что на этой стадии рисунок ребенка является как бы перечислением или, вернее, графическим рассказом ребенка об изображаемом предмете» [3, с. 69]. Необходимо задавать наиболее яркие географические зоны для токена (или мир, даже если не так). Например, «яблоки» – весь мир (хотя в Антарктиде не растут, но в большинстве мест растут), а «самурай» – точно Азия (сильный географический признак). Мимика, жесты связаны с реальными объектами, например, кулак – удар; слова более отдалены от реальности, но связь присутствует - они вызывают схожие реакции, как и действия. Слово «яблоко» и изображение яблока более схожи по сравнению с реальным яблоком, так как имеют символическую абстрагированность от предмета реальной действительности. Некоторые группы слов определяются как одно понятие (слово): «кошка большая» - не является прямой суммой двух слов, но составляется из их значений; «Советский Союз» - не является прямой суммой двух слов и не составляется из их значений – это сложное понятие, которое Раздел: Профессиональное образование

атомарно и его понятие может состоять из группы слов (что несколько роднит его с фреймом, но оно не имеет предикативной законченности).

Значимая задача при создании машинного анализатора текста состоит не столько в том, чтобы привести текст в формализованные рамки (а текст уже формализован, поскольку он вербально выражен), сколько обучить машину правильно размечать значения текста, накладывать семантическую сетку и определять соответствия, отвечать на типовые вопросы по тексту для лучшего понимания семантики. Этот процесс отражает познавательный аспект обработки текста. «Когниция дает процедурный ключ к пониманию и целого текста, и его частей» [4, с. 6]. «Понимание» нередко определяется как неясный термин, не имеющий четких дефиниций; есть смыл описать требования к пониманию (текста) в виде списка вопросов (герои, настроение, сюжет и т.д.); подобная процедура позволит педагогу оперировать «пониманием» в семантическом поле.

Восприятие текста или графики не сводится к непосредственному анализу получаемой информации, весьма значимой является перцепционная база и моделирование ситуации: так, видя переднюю часть автомобиля, мы вправе предполагать наличие и задней части; не видя лица, скрытого во тьме, по направлению туловища, рук и ног мы предполагаем наличие лица и его местоположение. Человек с оружием или лопатой образуют разные семантические группы — мы выделяем ключевые узлы и элементы и соотносим их друг с другом, а не анализируем текст как елиное пелое.

Для успешного анализа семантики текста машина должна успешно выделять два типа информации в тексте — маркированную (выраженную эксплицитно) и прогнозируемую, конструируемую на базе фоновых знаний и текста (такая информация формально выражена имплицитно, реально может иметь точную выраженность и скрытую). Таких уровней замечено четыре:

- а) внутри предложения между его смысловыми единицами;
- б) очевидные связи между смыслом предложений, выраженные явно;
- в) очевидные связи между объектами, обозначенными в тексте, а также между ними и известными объектами вне текста, но явно не выраженные;
 - г) неочевидные связи между объектами

текста, между ними и другими знаниями, в тексте явно не выраженными [5].

Имплицитные связи наиболее трудны для анализа бакалаврами технических направлений, поскольку требуют большого культурного багажа, например, аллюзий, и такие связи практически недоступны для машинного анализа.

При анализе текста бакалавров следует различать логические и семантические отношения, если «и» в ряде случаев соответствует логической конъюнкции, то с «не» все иначе. «Это число не пять» – для логики исключаем число пять. Сравним: «Он не алкоголик, просто любит выпить», - исключение «алкоголика» по маркеру «не» ложно. Для текста верно правило: любое включенное слово значимо (даже если оно оформлено отрицаниями, противительными союзами и т.д.). Если автор выбирает именно это слово, то все его семы включатся во взаимодействие с другими семами. Сравним: «Цветы мягкие, красивые» или «Цветы не жесткие, не некрасивые». Это позволяет сделать вывод о важности для анализа текста каждого включенного в текст слова (и машинный анализ позволяет пересчитать каждую сему каждого слова, что очень долго для ручного труда).

В заключение необходимо отметить высокую актуальность, высокую сложность и относительно малую проработанность концепции создания машинного анализатора текста бакалавров технических направлений. Сначала мы отображаем ситуацию (рисуем сцену), и лишь потом, расположив элементы и выявив все возможные связи, включаем анализ - отсекаем невостребованные значения и актуализируем нужные. Вывод всегда больше текста по объему (примерно в 1 100 раз), т.к. он раскрывает свернутые конструкции в силу напряженности текста. Необходимо учитывать не только логические категории, но и важные для человека закономерности, в т.ч. физические, биологические, эмоциональные. Можно предположить, что не существует единой схемы восприятия текста, а несколько сравнительно независимых блоков, отвечающих за моделирование, героев, сюжеты, фреймы, семантику, тональность текста. Это косвенно подтверждает и то, что при ряде травм головного мозга теряется часть функций, а не все. Детерминированные схемы, как правило, пытаются включить все варианты, нужны лишь наиболее частотные, притом важно не только включение элементов в информационную модель, но и исключение из нее эле-

Section: Professional Training

ментов, не соответствующих коммуникативной ситуации.

В силу того, что машинный анализ проходит автоматически и не требует непосредственного контроля педагога, мы наблюдаем сокращение времени на первичную оценку семантики текста и ее разметку педагогом. Учитывая также то, что число докладов на студента увеличивает время обработки текста педагогом (при том, что число версий доклада достигало семи), можно добавить, что снижение числа ра-

бот на 1 студента (с 2,28 до 2,08) дает 10 % экономии времени при использовании педагогом машинного анализатора. Таким образом, разработка машинного анализатора текста позволяет добиться более высокой объективности оценки семантики текста бакалавров технических направлений, повышает точность и подробность первичного анализа (поскольку потом педагог читает размеченный машиной текст), а также позволяет экономить время педагога при анализе учебных работ студентов.

Список литературы

- 1. Бганцева, И.В. Оптимизация процесса обучения студентов-социологов пониманию иноязычного текста / И.В. Бганцева. Пятигорск, 2005. 177 с.
- 2. Березкин, Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам / Ю.Е. Березкин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/intro.htm.
- 3. Выготский, Л.В. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк : 3-е изд. / Л.В. Выготский. М. : Просвещение, 1991. 93 с.
- 4. Демьянков, В.З. Когниция и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. М. : Институт языкознания; Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина. 2005. № 3. С. 5–10.
- 5. Лернер, И.Я. Проблемы понимания учебного текста / И.Я. Лернер // Советская педагогика. -1984. -№ 10. C. 129–131.
 - 6. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. М, 1970. 91 с.
- 7. Сериков, А.Е. Типичные сюжетные схемы в повествованиях и в жизни / А.Е. Сериков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2009. № 2(6). С. 60–84.
- 8. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования : 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Холодная. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
 - 9. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
- 10. Петрушевская, Л.С. Пуськибятые / Л.С. Петрушевская // Литературная газета. М. 1984. № 27.
 - 11. Раамат, Р. Большой Тылль / Р. Раамат. Таллин : «Периодика», 1982. 24 с.

References

- 1. Bganceva, I.V. Optimizacija processa obuchenija studentov-sociologov ponimaniju inojazychnogo teksta / I.V. Bganceva. Pjatigorsk, 2005. 177 s.
- 2. Berezkin, Ju.E. Tematicheskaja klassifikacija i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskih motivov po arealam / Ju.E. Berezkin [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/intro.htm.
- 3. Vygotskij, L.V. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: Psihologicheskij ocherk : 3-e izd. / L.V. Vygotskij. M. : Prosveshhenie, 1991. 93 s.
- 4. Dem'jankov, V.Z. Kognicija i ponimanie teksta / V.Z. Dem'jankov // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. M.: Institut jazykoznanija; Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina. 2005. № 3. S. 5–10.
- 5. Lerner, I.Ja. Problemy ponimanija uchebnogo teksta / I.Ja. Lerner // Sovetskaja pedagogika. 1984. № 10. S. 129–131.
 - 6. Lotman, Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta / Ju.M. Lotman. M, 1970. 91 s.
- 7. Serikov, A.E. Tipichnye sjuzhetnye shemy v povestvovanijah i v zhizni / A.E. Serikov // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Filosofija. Filologija». − 2009. − № 2(6). − S. 60–84.

Раздел: Профессиональное образование

- 8. Holodnaja, M.A. Psihologija intellekta: paradoksy issledovanija : 2-e izd., pererab. i dop. / M.A. Holodnaja. SPb. : Piter, 2002. 272 s.
 - 9. Shmid, V. Narratologija / V. Shmid. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 312 s.
- 10. Petrushevskaja, L.S. Pus'kibjatye / L.S. Petrushevskaja // Literaturnaja gazeta. M. 1984. № 27.
 - 11. Raamat, R. Bol'shoj Tyll' / R. Raamat. Tallin : «Periodika», 1982. 24 s.

O.I. Timermanis

St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

Improving Teacher's Competence in IT through Reading Bachelor Students' Texts

Keywords: methodology; pedagogy; text processing.

Abstract: The article deals with problems of technical bachelor students' text analysis. The model modules, storyline modules, semantic modules, personage modules are described. The article describes an experiment involving the machine analyzer of semantics.

© О.И. Тимерманис, 2013

Section: History, Philosophy and Sociology

УДК 394

А.А. ГРУЗДЕВ, С.А. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК «ОБОЮДООСТРОЕ ОРУЖИЕ» В БОРЬБЕ ЗА НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: гуманитарная технология; конструктивизм; национальная дезинтеграция; национальная интеграция; национальное развитие; социальная инженерия; целостность государства.

Аннотация: Статья посвящена возможностям гуманитарных технологий в борьбе за направленность этнокультурных процессов. Первые являются мощными инструментами воздействия на последние и способны оказывать как конструктивное (интегративное), так и деструктивное (дезинтегративное) влияние, однако их применение осуществляется в высоко конкурентных условиях.

Реализация крупных инвестиционных проектов в современном мире стала немыслима без, как минимум, мониторинга тенденций этнокультурных процессов, а как максимум – управления последними. Иное означает риск негативного влияния межэтнических и прочих конфликтов, иногда даже прямо инспирируемых конкурентами. Поэтому корпоративная аналитика должна адекватно оценивать влияние гуманитарных технологий на этнокультурные процессы.

По определению П.В. Клачкова, гуманитарные технологии представляют собой способы деятельности, призванные оказывать эффективное целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы путем использования преимущественно «мягких» методов – убеждения и манипулирования. При этом технологии «носят инструментальный характер и, как правило, сами по себе не могут оцениваться как позитивные или негативные» [5].

Современные научные исследования пока-

зывают, что гуманитарные технологии способны оказывать существенное корректирующее воздействие на социокультурную и, в частности, на этнокультурную реальность. Так, государства занимаются «строительством наций», используя стандартизованное образование, музеи, перепись населения, спорт, масс-медиа и подобные инструменты. К примеру, образовательная система не только дает гражданам совокупность знаний и навыков, но и формирует общественное сознание, в том числе массовые представления об истории. Большую роль играют монументальная архитектура и государственная символика, а также работа масс-медиа [7]. В современных условиях особое значение приобретает работа в интернете, особенно в социальных сетях.

Б. Андерсон подчеркивает, что в качестве ресурсов гуманитарных технологий национального строительства могут использоваться и такие, казалось бы, беспристрастные средства категоризации, как карта, музей и перепись населения. Он показывает, как эти средства могут использоваться в самых разных целях. Так, музейные экспозиции способны представлять историю под различными углами. Представлять колониальные власти в образе попечителей, бережно заботящихся о древней истории или, напротив, - вновь созданные государства в виде преемников политий далекого прошлого [1, с. 181–188]. Разумеется, гуманитарные технологии не всесильны, их возможности актуализируются, когда эти способы деятельности учитывают культурные коды и вступают в резонанс с мифологемами, психологемами и внутренними противоречиями этнической культуры.

Проблема этнокультурного развития является актуальной темой гуманитарного знания [6, с. 615]. Отвергая деление национальных

Раздел: История, философия, социология

движений на гражданские и этнические, Р. Брубейкер разграничивает их на «государственнофреймированные» и «контргосударственные» [2, с. 261–265]. При этом, как указывает Г. Демирдек, конструируя представление о своей нации как о едином «воображаемом сообществе», идеологи «уменьшительного», «контргосударственного» национализма в то же время разрушают уже существующую аналогичную ментальную целостность, т.е. пытаются «сжать» имеющийся в наличии образ [4, с. 265]. Борьба за направленность этнокультурных процессов ведется не только на одних и тех же социокультурных полях, но и одним оружием, в роли которого выступают гуманитарные технологии. Использование последних может иметь как конструктивную (интегративную), так и деструктивную (дезинтегративную) основу. Различие здесь пролегает, главным образом, на уровне апологий. Вместе с тем, если конструктивное применение социального инжиниринга «запускает» процессы национальной интеграции, то деструктивные - разобщение и маргинализацию. Если вспомнить известную цитату из «Интернационала», то построение счастливого «затем» сопровождается здесь разрушением «до основания» социокультурных скреп актуального устройства.

Деструктивное использование гуманитарных технологий связано с деятельностью маргинальных группировок. Как правило, в структуре общества существуют небольшие субкультуры, противопоставляющие себя большинству. Пока их действия не переходят известную черту, это обстоятельство можно трактовать как нормальное явление, придающее социуму динамизм и разнообразие. Однако зачастую они становятся инструментами иных сил, получая от них финансовую, организационно-методическую и гуманитарно-технологическую поддержку.

Деструктивное применение гуманитарных технологий, направленное на разрушение идеациональной связи граждан государства и насаждение «уменьшительного» национализма включает «жонглирование» паранаучными фактами и мистификациями, направленное на «запуск» процессов дезинтеграции. Гуманитарные технологии воздействуют на смыслы, нормы, паттерны, обряды и, конечно же, на хранителей и творцов этнических смыслов. Деструктивные технологии подрывают целостность, константы или даже сам смысл существования этноса.

Чтобы усилить дезинтеграционные процессы в советской Прибалтике, там выдвигались идеи о вреде смешанных браков и «национально-русского» двуязычия. Утверждалось, что овладение двумя языками сразу якобы негативно сказывается на развитии ребенка [11, с. 458]. Большую роль в усилении национализма сыграли псевдоисторические исследования. Так, на Украине получила распространение точка зрения, согласно которой «древние укры» возникли еще до н.э., Атилла - это праукраинец Гатило, легендарная Троя - село Троешина близ Днепра и т.д. [8, с. 150–151]. А.Д. Мачигов писал, что «чеченцы являлись основателями государственности Руси ... Днепру могли дать имя только чеченцы. Кельтское влияние на варяг является чеченским» [9, с. 463]. Вред, который наносит искажение дискурса, не сводится к прямому действию мифологем, а включает иррационализацию сознания и подрыв способности к связному мышлению.

Говоря о конструктивном использовании гуманитарных технологий, надо подчеркнуть, что представления о целостности полиэтнического государства формируются как в повседневной жизни обычных граждан, так и в результате гуманитарно-технологической деятельности. При этом во втором случае речь идет не только о манипуляциях, но и о необходимом процессе производства смыслов, создающих основу для взаимодействия граждан, интегрирующих социум [3].

Применение гуманитарных технологий осуществляется в условиях конкурентной борьбы. В этой технологической битве побеждает тот, кто идет на шаг впереди оппонента; тот, кто лишь подражает и копирует оппонента – обречен. В этой связи уместно обратиться к концепции «программирующего лидерства», отводящей особую роль планированию, «вбросу» «нужных» идей и концепций и опережающему формулированию повестки дня в выгодном ракурсе [10, с. 87].

Таким образом, гуманитарные технологии являются мощными инструментами воздействия на этнокультурные процессы, способными оказывать на последнее как конструктивное (интегративное), так и деструктивное (дезинтегративное) влияние (в зависимости от апологий заказчиков и «технологов»), однако их применение осуществляется в высоко конкурентных условиях.

Section: History, Philosophy and Sociology

Список литературы

- 1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон, пер. с англ. В. Николаева. М., 2001.
 - 2. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер, пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012.
- 3. Викторук, Е.Н. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному» / Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalistika.ru/biblio/actual phil 6.htm#h.
- 4. Демирдек, Γ . Восстановление утраченной государственности через ренативизацию языка: гагаузы в Молдове // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / Γ . Демирдек, под общ. ред. Э. Яна. М. : РОССПЭН. 2010. Т. 3.
- 5. Клачков, П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий / П.В. Клачков // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.science-education.ru/103-6452.
- 6. Копцева, Н.П. Классические и современные подходы к этнокультурным исследованиям. Ядро этноса / Н.П. Копцева, Н.А. Бахова, Н.В. Медянцева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». -2011. Т. 4. − № 5.
- 7. Монро, П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность / П. Монро [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Gurn/Monro/01.php
- 8. Нежурина-Кузнечная, Н.Ю. Популярная этнопсихология / Н.Ю. Нежурина-Кузнечная. Минск, 2004.
 - 9. Тишков, В.А. Общество в вооруженном конфликте / В.А. Тишков. М.: Наука, 2001.
- 10. Троицкий, М. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США / М. Троицкий // Pro et Contra. Внешняя политика нового века, 2002.
- 11. Чешко, С.В. Роль этнонационализм в распаде СССР. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / С.В. Чешко, отв. ред. Г.Н. Севостьянов, сост. С.М. Исхаков. M., 2005.

References

- 1. Anderson, B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma / B. Anderson, per. s angl. V. Nikolaeva. M., 2001.
 - 2. Brubejker, R. Jetnichnost' bez grupp / R. Brubejker, per. s angl. I. Borisovoj. M., 2012.
- 3. Viktoruk, E.N. Jetika i moral' global'nogo mira: puti k «cheloveku vospitannomu» / E.N. Viktoruk, E.A. Viktoruk [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.globalistika.ru/biblio/actual_phil_6. htm#h.
- 4. Demirdek, G. Vosstanovlenie utrachennoj gosudarstvennosti cherez renativizaciju jazyka: gagauzy v Moldove // Nacionalizm v pozdne- i postsovetskoj Evrope : v 3 t. / G. Demirdek, pod obshh. red. Je. Jana. M. : ROSSPJeN. 2010. T. 3.
- 5. Klachkov, P.V. Ponjatie gumanitarnyh tehnologij v sisteme social'no-filosofskih kategorij / P.V. Klachkov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. − 2012. − № 3 [Jelektronnyj resurs]. − Rezhim dostupa : www.science-education.ru/103-6452.
- 6. Kopceva, N.P. Klassicheskie i sovremennye podhody k jetnokul'turnym issledovanijam. Jadro jetnosa / N.P. Kopceva, N.A. Bahova, N.V. Medjanceva // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». − 2011. − T. 4. − № 5.
- 7. Monro, P. Televidenie, telekommunikacii i perehodnyj period: pravo, obshhestvo i nacional'naja identichnost' / P. Monro [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Monro/01.php
- 8. Nezhurina-Kuznechnaja, N.Ju. Populjarnaja jetnopsihologija / N.Ju. Nezhurina-Kuznechnaja. Minsk, 2004.

Раздел: История, философия, социология

- 9. Tishkov, V.A. Obshhestvo v vooruzhennom konflikte / V.A. Tishkov. M.: Nauka, 2001.
- 10. Troickij, M. Koncepcija «programmirujushhego liderstva» v evroatlanticheskoj strategii SShA / M. Troickij // Pro et Contra. Vneshnjaja politika novogo veka, 2002.
- 11. Cheshko, S.V. Rol' jetnonacionalizm v raspade SSSR. Tragedija velikoj derzhavy: nacional'nyj vopros i raspad Sovetskogo Sojuza / S.V. Cheshko, otv. red. G.N. Sevost'janov, sost. S.M. Ishakov. M., 2005.

A.A. Gruzdev, S. A. Podyapolsky Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Humanitarian Technologies as a «Double-Edged Sword» in the Struggle for Ethno-Cultural Processes

Keywords: humanitarian technology; constructivism; national disintegration; national integration; national development; social engineering; integrity of the state.

Abstract: This work is devoted to the possibilities of humanitarian technologies in the struggle for ethnic and cultural orientation processes. These ones are powerful tools and they can have both constructive (integrative) and destructive (disintegrative) effects, but their application is carried out in a highly competitive environment.

© А.А. Груздев, С.А. Подъяпольский, 2013

Section: History, Philosophy and Sociology

УДК 316.472.4

Е.Г. ЕФИМОВ

ГКОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АУДИТОРИИ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: Facebook; аудитория; блогосфера; «ВКонтакте»; «Одноклассники»; социальные сети; социальная структура.

Аннотация: Анализируются факторы формировании аудитории российских социальных сетей. Автором предложена модель социальной структуры сетей, включающая в себя три кластера (российские и западные сети, а также блогосфера). Описываются и сравниваются стереотипные представления и фактические результаты исследования факторов формирования аудитории социальных сетей. Автор делает вывод об отсутствии единого фактора формирования аудитории российских сетей. Аудиторию западных сетей объединяет возможность их использования для поддержания зарубежных контактов, а блогосферы – использование своей сети в качестве ресурса общественной деятельности.

Социальные сети являются на сегодняшний день одним из самых значимых сегментов интернет-пространства и стали частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. В России значительных успехов в привлечении пользователей добились ресурсы «ВКонтакте» и «Одноклассники», суммарная аудитория которых на июнь 2013 г. составляла более 50 млн чел., не считая пользователей сети Facebook и блогов [4]. Неудивительно, что аудитория этих сетей является привлекательной средой для осуществления самых разнообразных проектов, прежде всего в экономической и политической сферах. В то же время, на наш взгляд, на сегодняшний день отсутствует четкое представление о факторах формирования аудитории социальных интернет-сетей в России. Информация о них могла бы сделать работу с аудиторией более эффективной, что свидетельствует об актуальности изучения данной

темы. Целью данной статьи является анализ факторов формирования аудитории социальных интернет-сетей на материале исследования, проведенного в Волгоградской области. В рамках поставленной цели будут решаться следующие залачи:

- 1) описание структуры российских социальных сетей;
- 2) характеристика представлений об аудитории социальных сетей;
- 3) анализ данных эмпирического исследования;
- 4) описание факторов формирования аудитории социальных сетей.

Технические параметры исследования, результаты которого анализируются в данной работе, следующие: сроки проведения – с 6 по 13 июля 2012 г.; объектом исследования являются жители Волгограда, Волжского, Камышина, Михайловки, Урюпинска и Фролово в возрасте от 16 лет и старше (1 391 тыс. чел.). Численность населения, проживающего в городах, составляет более половины населения Волгоградской области. Расчетный объем выборки (совпадающий с реальным) – 800 респондентов.

Согласно результатам исследования, доля пользователей интернета среди респондентов составляет 50,5 %, из них доля пользователей социальных сетей составляет 50,4 %. Из них пользователями сети «Одноклассники» являются 71,1 %, «ВКонтакте» – 64,6 %.

Сравнивая эти результаты с данными опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2010 и 2012 гг., мы можем сделать вывод, что структура социальных сетей Волгоградской области отражает тенденцию развития социальных сетей в России. На сегодняшний день в стране сложилась бинарная структура с двумя доминирующими ресурсами: «Одноклассники» и «ВКонтакте», подобная американской. Крайне незначительная доля западных социальных сетей среди ре-

Раздел: История, философия, социология

Таблица 1. Аудитория социальных сетей в России по данным компании *TNS*

	Доля соцально-демографической группы в аудитории проекта, %					
Возрастная категория	12–17	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64
ВКонтакте (vk.com)	11,2	21,4	29	18,4	13,8	6,2
Одноклассники (odnoklassniki.ru)	8,5	15,8	29,7	22,4	16,1	7,6

спондентов в нашем опросе (*Facebook* – 20,9 %, *Twitter* – 9,9 %, *MySpace* – 3,8 %) позволила нам объединить их в одну группу. Также отдельно мы будем рассматривать блогосферу, включающую в себя пользователей сетей «Живой журнал» и *LiveInternet*.

При анализе факторов, оказывающих влияние на формирование социальных групп в социальных сетях, учитывались пол, возраст и семейное положение. Помимо этих факторов в качестве переменных были изучены такие, как доход, образование и форма работы.

Изучая различные источники, можно увидеть, что общее представление об аудитории социальных сетей в России, если оно не подкреплено серьезными исследованиями, достаточно схоже. Утверждается, что главным фактором формирования аудитории является возраст. Так, одно из научно-популярных изданий пишет: «Аудитория ВКонтакте — молодые люди, Одноклассники — люди постарше. Поделив рынок таким образом, ВКонтакте и Одноклассники покрыли большую часть русскоязычного интернет-пространства» [1, с. 30–31].

Еще один пример - результаты интернетопросов портала Superjob.ru, представители которого, в частности, регулярно появляются в качестве экспертов на государственных телеканалах. «Если рассматривать возраст опрошенных, - резюмируются результаты опроса 2008 г. – то можно заметить, что «Одноклассники» и «Мой мир» чаще посещают люди в возрасте 20-30 лет, тогда как аудитория «ВКонтакте» в основном состоит из молодежи до 20 лет. Сервисом «Мой круг» наиболее интенсивно пользуются респонденты старше 40 лет» [3]. Похожие результаты были получены и на следующий год: «Аудитория «ВКонтакте» в основном состоит из молодежи до 20 лет (91 %), с возрастом же интерес к ней падает. Второе место среди наиболее посещаемых российских социальных сервисов удерживают «Одноклассники» (60 % по сравнению с 71 % в 2008 г.). Основные посетители сайта – россияне 30-40 лет (68 %)» [5].

Статистические данные компании *TNS* по исследованию социальных сетей [4] подтверждают стереотипные представления о возрастном факторе разделения целевой аудитории российских социальных сетей (хотя основаны на простой регистрации активности пользователей он-лайн) (табл. 1).

Данные проведенного исследования показывают среднюю прямую корреляцию между использованием социальной сети «ВКонтакте» и возрастным (коэффициент у 0,401), а также семейным (коэффициент п 0,323) фактором, в то время как корреляция с другими переменными является незначительной.

С точки зрения возраста, наиболее важной частью аудитории являются пользователи, которые заходят в сеть ежедневно (56 %), из которых 26,3 % составляют люди в возрасте 16–20 лет. В целом активная аудитория сети представлена молодыми людьми в возрасте от 16 до 28 лет. Чем старше пользователи сети, тем меньше времени они в ней проводят.

Семейный фактор также является существенным при анализе аудитории «ВКонтакте». Среди тех, кто заходит в сеть ежедневно большую часть (30,7 %) составляют холостые. Поскольку семейное положение также прямо связано с возрастом (средняя корреляция, коэффициент Крамера 0,453) можно утверждать, что активная аудитория «ВКонтакте» отличается ориентацией на холостых молодых людей в возрасте от 16 до 28 лет. Также большинство пользователей сети «ВКонтакте» указали, что в их семье нет членов семьи старше 60 лет.

На формирование аудитории социальной сети «Одноклассники» оказывает влияние не возраст, а средний доход респондентов на членов семьи (коэффициент Крамера 0,348) и принадлежность к социальному слою (коэффициент Крамера 0,256). Средний доход пользователей «Одноклассников» на членов семьи оценивается до 30 тыс. руб., а свой социальный слой оценивают, как находящийся между средним и низшим. «Одноклассники» при этом не являются сетью какой-либо статистически чет-

Section: History, Philosophy and Sociology

ко очерченной социальной группы, а просто ресурсом, которым пользуется большинство респондентов.

Среди сетей западного кластера самой статистически значимой является *Facebook*. Аудитория этой сети в средствах массовой информации описывается как совокупность людей, «у которых есть знакомые за границей, часто путешествующие, представители средств массовой информации (СМИ), интернет-деятели, бизнесмены, которые ведут бизнес с зарубежными компаниями» [6].

Руководитель отделения *Facebook* в России, Е. Скоробогатова во время он-лайн конференции так охарактеризовала аудиторию своей сети: «Это жители Москвы и других крупных городов, молодые, очень часто — с друзьями за границей, так как *Facebook* начали пользоваться именно по «наводке» своих иностранных друзей» [2].

Как показал анализ результатов нашего исследования, пользователи западных сетей чаще всего заходят в сеть несколько раз в неделю (43,5 %) и используют их как аналог СМИ (51,4 %) или для профессионального общения с коллегами (49,2 %). Полученные в ходе исследования данные позволяют нам предположить, что востребованность в западных сетях связана с наличием у пользователя потребностей в поддержании контактов с людьми, для которых эта сеть является базовой (т.е преимущественно иностранцев), а количество таких связей незначительно. Такой вывод частично основывается на том, что для профессиональных связей сейчас функционирует целый ряд специализированных сетей, среди которых можно выделить LinkedIN.

Термин «блоггер», обозначающий человека, ведущего блог, прочно вошло в обиход при обсуждении событий политической и социальной сферы. Блоггеры часто присутствуют в качестве гостей на встречах с представителями власти, представляя себя как социальные СМИ. Этот феномен самоидентификации блоггеров заслуживает особого внимания, поскольку пользователи сетей открытого доступа, таких как «ВКонтакте» и «Одноклассники», не обозначают свою принадлежность к ним особым термином, несмотря на их гораздо большее количество пользователей, чем пользователей блогов.

Больше половины пользователей блогов посещают свою сеть ежедневно (54,9 %). Блоги

используются как аналог СМИ, для прослушивания аудио- и просмотра видео- материалов и «наблюдения» за общественной активностью людей. При этом данная мотивация существенно отличается от приоритетных мотивов использования других социальных сетей, для которых он вообще не является приоритетным.

Тезис о том, что блоги позволяют пользователям этих сетей создать новый тип групповой идентичности, выделиться через принадлежность к этой сети из группы пользователей «массовых» сетей, также нашел свое подтверж-Пользователи «Одноклассников» «ВКонтакте» часто находятся одновременно в двух сетях (коэффициент Крамера 0,409), а также пользователи обеих сетей используют сеть «Мой мир», причем пользователи «Одноклассников» в большей степени, чем «ВКонтакте» (коэффициент Крамера 0,688 против 0,409). Использование западных сетей и блогов слабо связано с использованием других сетей, и если в случае западных сетей эта связь вызвана отсутствием контактов, которые необходимо поддерживать, то блоггеры, на наш взгляд, сознательно избегают их использования.

Весьма интересные данные, подтверждающие наличие разной аудитории социальных сетей, можно найти на сайте www.appdata.ru. Данный ресурс предоставляет информацию о статистике приложений в социальных сетях, сотрудничая со всеми известными ресурсами. На июнь 2013 г. в социальной сети «ВКонтакте» на первом месте стоит игра «Вормикс», являющая собой клон известной британской игры The Worms. На втором обосновалась игра «Тюряга» с аннотацией: «Набивай наколки, поднимай авторитет и устанавливай свои порядки на зоне. Объединяйся с корешами и мочи беспредельщиков!». На третьем – «Уличные гонки», название которой говорит само за себя. В сети «Одноклассники» на первых двух местах приложения, посвященные рассылке открыток, на третьем – игра-конструктор «Территория фермеров». Facebook представлен игройконструктором Coaster Ville известной корпорации Zynga, специализирующейся на играх подобного типа, а также играми-головоломками (2-3 места).

Вряд ли можно считать случайностью, особенно в контексте наших выводов в отношении аудитории двух самых популярных российских сетей, что «ВКонтакте» на первых местах обосновались игры, направленные именно на раз-

Раздел: История, философия, социология

влечение в чистом виде, что косвенно указывает на молодежный характер аудитории. Через призму этих данных пользователи «Одноклассников» предстают как люди занимающиеся рассылкой открыток и мирно работающие на полях своей виртуальной фермы. Пользователи *Facebook* отдают предпочтение играм с уклоном в умственную работу, что лишь поддерживает интеллектуальную репутацию сайта.

- В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:
- 1. Оказалось возможным описать структуру социальных групп в социальных интернет-сетях. Основанием для выделения является уровень корреляции использования нескольких сетей. Мы выделили три кластера, состоящие из пользователей различных социальных сетей. Первый кластер формируют пользователи российских социальных сетей, которые состоят из трех связанных социальных групп, представляющих «Одноклассники», «ВКонтакте» и «Мой Мир». Второй кластер представляют пользователи западных сетей, которые используют их реже, чем пользователи первого кластера и с другими целями. Третий кластер образуют пользователи блогов.
- 2. Среди факторов формирования аудитории социальных сетей российского класте-

- ра нельзя выделить какой-либо один. Если для сети «ВКонтакте» это возрастной и семейный факторы (при среднем уровне корреляции), то для «Одноклассников» такого статистически значимого фактора нет.
- 3. Аудитория западных сетей представлена людьми, имеющими профессиональные контакты с зарубежными коллегами.
- 4. Блогосфера подтвердила свой статус социально обособленной группы, аудиторию которой формируют люди, использующие ее как ресурс общественной деятельности.

Практическая значимость данного исследования обусловлена возможностью его использования:

- 1) в маркетинговых исследованиях с целью изучения аудитории социальных сетей для эффективного продвижения товаров и услуг;
- 2) в журналистике для изучения потенциальной аудитории потребления медийной информации;
- 3) в общественной деятельности с целью исследования активной пользовательской аудитории;
- 4) в социологических исследованиях, проводимых в интернете для составления эффективной программы исследования с учетом потенциальной аудитории.

Список литературы

- 1. Алексеева, Е.Г. Влияние через социальные сети / под общей ред. Е.Г. Алексеевой. М. : Фонд «Фокус-Медиа», 2010. 200 с.
- 2. Скоробогатова, Е. У Facebook нет целевой аудитории. Наша аудитория это все / Е. Скоробогатова // Аргументы и факты: техника [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/techno/article/45961.
- 3. «Одноклассники» vs «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.superjob.ru/community/life/27654.
- 4. Отчет по проекту WebIndex [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tns-global.ru/media/content/B7525726-B5E1-4C12-BE25-4C543F42F3EE/!Web%20Index%20Report%20201305.zip.
- 5. Попавшие в сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.superjob.ru/community/life/10416.
- 6. Эксперимент российского масштаба. Переход на лица // Коммерсантъ. Деньги. № 14(771) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/1353039.

References

- 1. Alekseeva, E.G. Vlijanie cherez social'nye seti / pod obshhej red. E.G. Alekseevoj. M.: Fond «Fokus-Media», $2010.-200 \, s$.
- 2. Skorobogatova, E. U Facebook net celevoj auditorii. Nasha auditorija jeto vse / E. Skorobogatova // Argumenty i fakty: tehnika [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.aif.ru/techno/article/45961.

Section: History, Philosophy and Sociology

- 3. «Odnoklassniki» vs «VKontakte» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.superjob.ru/community/life/27654.
- 4. Otchet po proektu WebIndex [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.tns-global.ru/media/content/B7525726-B5E1-4C12-BE25-4C543F42F3EE/!Web%20Index%20Report%20201305.zip.
- 5. Popavshie v seti [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.superjob.ru/community/life/10416.
- 6. Jeksperiment rossijskogo masshtaba. Perehod na lica // Kommersant. Den'gi. № 14(771) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.kommersant.ru/doc/1353039.

E.G. Efimov

Volgograd State Technical University, Volgograd

Factors Influencing the Development of Russian Social Networks (Case of the Volgograd region)

Keywords: audience; blogosphere; VKontakte; Odnoklassniki, social networks; social structure; Facebook.

Abstract: The paper analyzes the factors influencing the development of Russian social networks. The author offers a model of social structure of networks, including three clusters (Russian networks, western networks, and blogs). Stereotypic representations and actual results of the study of the factors influencing the development of social networks are described and compared. The author concludes that it's a combination of factors that influences the development of Russian networks. The participants of western networks are united by the possibility of keeping foreign contacts, while bloggers use it as a public media resource.

© Е.Г. Ефимов, 2013

Раздел: История, философия, социология

УДК 316.74

А.В. ЗИМЕНКО

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: методика определения условий, факторов и уровня влияния религиозной культуры; религиозная культура; трудовая социализация; уровень влияния религиозной культуры; условия и факторы трудовой социализации.

Аннотация: Представлены результаты социологического исследования влияния религиозной культуры на трудовую социализацию. Применение оригинальной методики исследования позволяет обоснованно определить факторы трудовой социализации и выстроить их рейтинг.

Для изучения влияния религиозной культуры на жизнедеятельность, качество жизни и социализацию респондентов в ноябре 2012 г. методом анонимного опроса было проведено анкетирование на территории Челябинской области: опрошено 737 жителей в дееспособном возрасте 18–65 лет пропорционально полу и возрасту. Отмечается, чем моложе респондент, тем более охотно он соглашался принять участие в анкетировании.

Религиозные убеждения жителей челябинской области (по результатам данного опроса) распределились следующим образом. Основная часть респондентов называет себя православными христианами (71,2 %); 1,1 % отнесли себя к католической христианской конфессии. Приверженцами ислама себя назвали 4,2 %, к иудаизму отнесли себя 0,3 % от общего числа опрошенных. К последователям буддизма себя отнесли 0,7 %, индуизма -0,3 %. Не относящие себя к конкретной религии, но верящие в добро и справедливость составили в совокупности 9,4%, верящих в себя -8,5%, не верящих ни во что – 4,3 %. У большинства респондентов убеждения сложились до 30 лет. В частности, в возрасте «до 16 лет» – 42,1 %, в возрасте «16–30 лет» – 44,1 %. Лишь 4,2 % ответили, что данные

убеждения сложились у них в возрасте «старше 30 лет», 9,6 % затруднились ответить.

Более трети респондентов не молятся совсем (35,5 %); делают это несколько раз в год 22,9 %. Каждый день молится 16,3 %, несколько раз в месяц - 14 %, несколько раз в неделю - 11,3%.

Более половины (52,5 %) респондентов не соблюдают религиозные обряды, 32,6 % делают это несколько раз в год. Несколько раз в месяц это делают 7,3 % респондентов, несколько раз в неделю -3,1 %, каждый день -4,5 %.

На вопрос «Как часто вы читаете религиозную литературу?», большая часть респондентов, а именно 59,6 %, ответила, что не делает этого совсем; 23,5 % читает религиозную литературу несколько раз в год; 8 % респондентов делает это несколько раз в месяц; 2 % делает это несколько раз в неделю; каждый день – 6,9 %.

Большая часть респондентов положительно оценивают такие явления и факты их жизни, как учеба в школе (84,4 %), отношения с родителями (87,4 %), отношения с обществом (87,4 %), профессиональное образование (90,5 %), заключение брака (67,3 %), рождение детей (70,4 %), работа (79,9 %).

Некоторые респонденты эти же события собственной жизни оценили отрицательно: учеба в школе (5,7%), отношения с родителями (3,4%), отношения с обществом (3,4%), профессиональное образование (1,9%), заключение брака (1,1%), рождение детей (0,8%), работа (6%).

Семейное положение всех опрошенных респондентов распределилось следующим образом: холост (не замужем) -44,4%, в официальном браке -32,0%, в «гражданском» браке -12,6%, в разводе 11,0%.

Средний месячный доход на одного члена семьи: «более 15 000 руб.» у 30,9 % респондентов, «10 000–15 000 руб.» у 26,7 % респондентов, «7 000–10 000 рублей» у 22,3 % респондентов,

Section: History, Philosophy and Sociology

Таблица 1. Уровень образования респондентов

Уровень образования респондентов по данным опроса	Все опрошенные	Социализированные	Несоциализиро- ванные	ИВ	
Всего опрошено	737	329	408		
– высшее	62,4	69,0	57,1	+ 1,2	
- среднее профессиональное	28,9	28,3	29,4	1,0	
– среднее	8,7	2,7	13,5	- 3,9	
– не ответили	0,0	0,0	0,0	0,0	
Итого ответов:	100,0	100,0	100,0	100,0	

тов, «5 000–7 000 руб.» у 11,1 % респондентов, «3 000–5 000 руб.» у 5,7 % респондентов, «2 000–3 000 руб.» у 2,4 % респондентов, «1 000–2 000 руб.» у 0,8 % респондентов.

Для выявления факторов трудовой социализации в исследовании применяется социальноконструктивный генетический подход, разработанный А.А. Тарадановым.

В группу (выборочную совокупность) «успешно социализировавшихся» вошли респонденты, которые одновременно указали, что а) их интерес к работе возрастает; б) их идеи на работе внедряются.

Одновременно эти два условия (возрастающий интерес респондента к работе; внедрение идей респондента на его работе) соблюдены у 329 респондентов, то есть у 44,6 % от общего числа опрошенных. Они и считаются в исследовании социализированными, то есть, представляющими собой «реально-идеальный тип» с уровнем трудовой социализации, равным 100 %. Оставшиеся 408 человек, то есть 55,3 %, не вошли в данную группу, то есть мы будем их считать несоциализированными.

В ответах на различные вопросы анкеты социализированных и несоциализированных респондентов есть разница. По ней и можно вычислить положительное или отрицательное направление влияния того или иного жизненного фактора (из состава исследованных нами) на трудовую социализацию, для чего шкала соответствующего индикатора имеет размерность от «+ 100» до «— 100». Чем выше значение показателя у социализированных по сравнению с этим же показателем у несоциализированных, тем выше интенсивность положительного влияния данного фактора на трудовую социализацию.

И наоборот: чем выше значение показателя у несоциализированных по сравнению с этим же показателем у социализированных, тем выше интенсивность отрицательного влияния

данного фактора на трудовую социализацию.

Рассчитывается «индекс интенсивности влияния (**ИВ**)» факторов следующим образом.

Как видно из табл. 1 данных опроса, показатель «высшее образование» по категории социализированные составил 69,0 %, несоциализированные – 57,1 %. Это значит, что данное условие является фактором положительного влияния на трудовую социализацию. По итогам опроса и другие условия оказываются положительными факторами, но важно знать, какие условия являются наиболее влиятельными.

Как известно, в практике опросов достаточно часто бывает, что какой-либо из вариантов ответов в какой-то выборочной совокупности оказывается равным 0,0 % или близким к нему. В этом случае исчисление по вышеуказанной методике становится либо невозможным (на 0 делить нельзя); либо необъективным: даже при небольших значениях данного показателя в оппозитной категории интенсивность влияния показателя приближается к 100 % без достаточных на то оснований.

Для исключения подобных ситуаций в процессе расчета (в формуле) к каждому из исходных значений показателя автоматически прибавляется по 1,0 %, что позволяет, не влияя практически на результаты, основанные на представительных объемах, «смягчить» результаты, основанные на нулевых и близких к ним исходных данных значений показателя.

И тогда, например, ИВ показателя «высшее образование» составит:

$$(69,0+1,0)/(57,1+1,0) = 1,2,$$

то есть полученное положительное значение + 1,2 и представляет положительную «весомость» фактора.

Рассчитав таким же образом остальные показатели, мы сможем выстроить рейтинг «факРаздел: История, философия, социология

торности» разных условий, определяя таким образом ИВ того или иного фактора на трудовую социализацию.

Факторов положительного влияния на трудовую социализацию в результате расчета сформировалось 80. Рейтинг ИВ первых десяти (наиболее влиятельных) факторов из числа положительных выстроился следующим образом:

- 1) месячный доход на члена семьи респондента 7 000–10 000 руб. + 42,1;
- 2) респондент посещает церковь, мечеть и т.д. несколько раз в месяц + 25,9;
- 3) респондент исповедуется несколько раз в год + 13,5;
- 4) респондент причащается несколько раз в год + 13,5;
- 5) респондент читает религиозную литературу несколько раз в rog + 12,8;
- 6) респондент профсоюзный активист + 8,7;
- 7) род деятельности респондента «представитель интеллигенции» + 7,8;
- 8) отношение респондента к рождению собственных детей «нейтральное» + 6,8;
- 9) респондент состоит в официальном браке + 6,5;
- 10) респондент активист общественного движения + 5,8.

Факторов негативного влияния на трудовую социализацию в результате расчета сформировалось 78. Рейтинг ИВ первых десяти (наиболее

влиятельных) факторов из числа отрицательно действующих выстроился следующим образом:

- 1) респондент питается «не досыта» 20.1;
- 2) месячный доход на одного члена семьи респондента более 15 000 руб.— 19,8;
- 3) у респондента нейтральное отношение к работе (оценивает ее «никак») 16,9;
- 4) респондент затрудняется ответить, хочет ли он жить в месте, в котором живет -13.9;
- 5) отрицательное отношение респондента к работе 11,8;
- 6) в конце дня респондент думает «наконец-то этот кошмар закончился» 11,3;
- 7) у респондента никогда не было работы -10,6;
- 8) семейное положение респондента «холост» («не замужем») -9,4;
- 9) в конце дня респондент думает «день прошел и ладно» 9,0;
 - 10) у респондента нет детей 8,3.

Итак, в первой десятке наиболее влиятельных факторов положительного воздействия среди прочих оказались так же и религиозные: посещение церкви, мечети и т.д. несколько раз в месяц, исповедь, причастие, чтение религиозной литературы. Это говорит о том, что данные условия, несомненно, являются факторами, оказывающими положительное влияние на трудовую социализацию.

Список литературы

1. Тараданов, А.А. Определение и расчет рейтинга факторов социально-экономического развития муниципального образования / А.А. Тараданов // Научный журнал «Экономика. Финансы. Рынок». – 2008.

References

1. Taradanov, A.A. Opredelenie i raschet rejtinga faktorov social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nogo obrazovanija / A.A. Taradanov // Nauchnyj zhurnal «Jekonomika. Finansy. Rynok». – 2008.

A.V. Zimenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Religious Culture in Labor Socialization

Keywords: religious culture; labor socialization; level of influence of religious culture; conditions and factors of labor socialization; methodology for determining conditions, factors and level of impact of religious culture.

Section: History, Philosophy and Sociology

Abstract: The article presents the results of a sociological study into the way religious culture affects labor socialization. The application of the authentic research method enabled to reasonably determine the factors of labor socialization and rate them.

© А.В. Зименко, 2013

Раздел: История, философия, социология

УДК 316;303.8

А.М. ФЕДУЛОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИДЕЯМ КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: базовые ценности; консерватизм; кризис; модернизационные изменения; Россия.

Аннотация: Современные модернизационные изменения привели российское общество в состояние кризиса, при этом либеральные ценности, навязываемые политиками, средствами массовой информации (СМИ) и интернетом, не усваиваются самим обществом. С другой стороны, сами изменения имеют фрагментарный, а не систематический характер, они лишь усиливают неприятие данных ценностей. Все ведет к тому, что в России происходит усиление консервативных идейных течений и возврат к исконным исторически сложившимся базовым ценностям.

Современное российское общество, включенное в процесс модернизационных изменений, пребывает в состоянии тяжелого духовно-нравственного, экономического и политического кризиса. К сожалению, ситуация для российского общества не новая. В своем дневнике 24.09.1907 г. Л. Тихомиров писал: «Страшное и беспримерное царствование: никогда и, вероятно, нигде за столь короткое время не было разрушено все: власть, вера, совесть, честь, достоинство, даже простое самолюбие. Я бы не поверил прежде, что в состоянии буду пережить падение и поругание всей святыни, всего дорого, чем жил. И что же? Помучился, помучился и пережил... И живу! Странно самому» [2].

Кризис модернизационных изменений и принятых путей развития России на основе западных идеологий и ценностей ввел российское общество лишь в состояние анабиоза, когда былые идеологии уже утратили свое значение, а новые, навязываемые прозападными СМИ, интернетом, некоторыми членами правительства, различными активистами и движе-

ниями и т.д., не воспринимаются. Таким образом, с распространением «новых» веяний и под эгидой лозунга: «все новое – лучше старого», в России с 90-х гг. прошли модернизационные изменения. Они производились повсеместно и на всех уровнях, но не систематично, а фрагментарно и хаотично. Некоторые другие аспекты также не были учтены. Среди них можно назвать менталитет граждан, который несет в себе «психообраз» нации и содержит базовые ценности россиян, а также важно учесть многоэтничность и многоконфессиональность России, ее богатый исторический опыт, который оказал огромное влияние на формирование нации и государства в целом, географическое положение и обширность территории и т.д. То есть при модернизационных изменениях мы должны учитывать всю многоаспектность данного вопроса и, если и подходить к нему, то основательно (имеются в виду кардинальные подвижки идеологического характера, как это было в 1917 г. и как мы это можем видеть с конца XX в. в России) и последовательно.

С методологической точки зрения, модернизация может трактоваться в широком смысле как научное движение, начавшееся в XIX в., и в узком – как научные модели, создаваемые с середины XX в. Корни теории модернизации произрастают из классической социологии. Этот процесс К. Маркс рассматривал через противопоставление «первичной» (архаической) и «вторичной» общественных формаций, отношений естественных непосредственно личных и отчужденных - материально-вещных, опосредованных разделением труда и товарным обменом. О. Конт анализировал его через противопоставление военного и промышленного общества, Э. Дюркгейм – через дихотомию «механическая» - «органическая» солидарность, М. Вебер - через понятие «рационализация», Ф. Теннис – «общность» и «общество», Т. Парсонс – через сравнение с традиционным, К.Р. Поппер [5] дал определение современSection: History, Philosophy and Sociology

ному обществу как открытому. С. Блэк рассматривал модернизацию как приспособление традиционных институтов к новым функциям, вытекающим из возрастания роли знаний, как широкомасштабный процесс интеллектуальной трансформации. Однако распространение модернизации обнаружило сбои и нарушения, ведущие к недовольству теми способами, которыми она насаждалась. Существуют органический и неорганический типы модернизации [1]. Органическая модернизация является моментом собственного развития страны, что подготовлено всей предшествующей ей эволюцией. Неорганическая модернизация представляет собой ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего развития» стран, успешно прошедших модернизацию. Россия не смогла развить заложенные объективные предпосылки для эволюционого перехода и заплатила высокую социальную цену. Зачастую модернизационные процессы носили «псевдомодернизационный» характер, с преобладанием потребительских ориентаций и подражательства. В.А. Ядов взял за основу своего социологического анализа пять критериев модернизации, предложенных Н.Ф. Наумовой [4], и по каждому из них продемонстрировал отличительные особенности протекающего в России процесса трансформации институтов и отношений, ценностей и норм, мобилизующих общество в сложившейся модели модернизации. Несмотря на наличие некоторого прозападного вектора, он нередко противоречит западному образцу.

Вследствие такого рода реформ, проводимых насильственно и фрагментарно, затрагивающих то одни, то другие области, государство и русский народ, как державообразующий этнос, пережили ряд серьезных изменений, повлекших за собой как распад Советского Союза на ряд независимых государств, так и утрату национальной идеи, объединяющей народы некогда с сильной и духовно сплоченной культурой. Переживаемый российским обществом процесс трансформации сопровождается ростом социальной неопределенности. Трансформация – процесс, охватывающий все сферы жизни общества, который выражается в преобразованиях способа деятельности человека (культуры), форм отношений между людьми в ходе деятельности (социальности) [3].

Изменения, произошедшие в России, заставили во многом пересмотреть процесс за-

имствования Западных либерально-демократических ценностей и обратиться к российским консервативным идеям, чтобы обнаружить те основные доминанты менталитета нации, которые способствовали выработке эффективной государственной идеи.

Исторические события, потрясшие Россию в VIII-XIX вв., обусловили общественную реакцию на радикальную вестернизацию страны. Начиная с реформ Петра I, проявлений крайнего либерализма Александра I, галломании русского дворянства, лишения православной церкви ее общегосударственного влияния, русский консерватизм представлял собой ответ консервативно настроенного дворянства на разрушение всех коренных устоев и традиций. Беспрецедентность вызовов порождала желание защитить основополагающие ценности. Вместе с тем необходимо отметить факт европеизации некоторой части русских консерваторов, получивших европейское развитие в масонских ложах (таких как Н.М. Карамзин, А.С. Шишков, Ф.В. Ростопчин, Д.П. Рунич) и обучавшихся в западноевропейских университетах, испытавших на себе влияние французских роялистов-католиков, прежде всего Ж. Де Местра. Эта небольшая прослойка по-европейски образованной элиты обусловила своеобразие русского консерватизма, обретшего те, а не какие-либо иные формы.

Факторы, повлиявшие на формирование консервативного течения отечественной социальной мысли связаны с историческим, географическим и национальным контекстом.

Исторические события в первую очередь связаны с поражениями в войнах с Наполеоном в 1806-1807 гг., когда дворянство захлестнула волна национализма, имевшая четкие консервативные акценты. Непосредственно перед войной 1812 г. по инициативе княгини Екатерины Павловны – лидера консервативной группировки при дворе - консерваторы заняли влиятельные государственные посты и получили реальную возможность влиять на внутри- и внешнеполитические решения. Галлофобская направленность консервативного течения этого времени была максимально востребована в канун Отечественной войны и дала отпор либеральным воззрениям начала XIX в. М.М. Сперанского и М.Л. Магницкого.

В первой четверти XIX в. консервативные настроения оформились в концепции самодержавия как проявлении национального самобыт-

Раздел: История, философия, социология

ного русского духа, причем неограниченного самодержавия, подчиняющегося лишь правде, совести и Богу, а не каким-либо земным силам [6]. Наиболее полное воплощение концепции самодержавия этого времени содержала «Записка о древней и новой России» Н.М. Карамзина, основные положения которой восприняла плеяда следующего поколения русских консерваторов от С.С. Уварова до Л.А. Тихомирова. Несмотря на то, что в положениях консерваторов ведущая роль отводилась православной церкви, нельзя упускать из виду, что православие понималось ими прежде всего как средство национальной самоидентификации, а не как вселенская религия, и противопоставлялось масонству, мистицизму и другим экуменическим утопиям. Были, конечно, представители церковных консерваторов, идеи которых носили узко конфессиональный характер и не затрагивали экономическую и национальную проблематику.

Приоритет монархии, критическое отношение к идеям Просвещения, культ нравственности, жесткий контроль над общественной жизнью и умонастроениями провозглашали представители консервативного крыла московского масонства. Интересно, что даже в масонстве существовали носители националистических умонастроений, которые осуждали петровские преобразования как разрушившие национальную идентичность (например, Д.П. Рунич).

Протестантское направление консервативной мысли фактически проповедовало государственный космополитизм, где самодержавная власть понималась как политическая сила, защищающая Европу от революционных илеологий.

Русский националистический консерватизм ставил целью законсервировать традиционалистическое настоящее, апеллировал к этническим ценностям и реконструировал историческое прошлое Руси как опору национального самосознания, создавая мифологические фигуры светских святых (например, А.В. Суворова), помогавших пережить России самые тяжелые исторические катаклизмы. К началу XX в. в качестве реакции на сепаратизм национальных движений усилились националистические тенденции в консервативной идеологии. Хотя консервативные идеологи видели назревшие в стране проблемы, тем не менее они стремились сохранить существующую систему, счи-

тая, что форсирование модернизации приведет к фатальным для страны последствиям. С теоретической точки зрения, доктрина русского национализма так и осталась слабо разработанной. Консерваторы начала ХХ в. не могли так же, как и в прошлом веке опираться с прежней силой на все известные составляющие уваровской триады: «Православие. Самодержавие. Народность», хотя и использовали их в своих программных документах и пропаганде. Требовалось найти новые основания российской государственности. Невозможность сохранить и усовершенствовать существующую систему в первую очередь объяснялась нежеланием властей прислушаться к представителям консерваторов. Либеральная и революционная общественность отгораживалась от выдающихся работ Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» и К.Н. Леонтьева «Византизм и славянство», которые стали популярны только после смерти авторов. Идеи модернизации России, распространившиеся в начале XX в., входили в противоречие с консервативными воззрениями и последние были вынуждены уступить.

В современной общественно-исторической мысли вопрос о существовании единой консервативной модели остается дискуссионным. Кроме того, не существует единой общепринятой классификации русского консерватизма. Так, выделяют «идеологический консерватизм», «просвещенный консерватизм» и др. В данной работе постараемся представить свою классификацию представителей русского консерватизма, несмотря на то, что некоторые представители того или иного течения на протяжении своей жизни меняли свои взгляды (например, А.К. Аксаков в своих воззрениях двигался от славянофильства к панславизму, а Б.Н. Чичерин в публикациях называл себя либералом). Однако несмотря на это, представляется возможным выявить ряд общих признаков, присущих русской консервативной системе мировоззренческих ценностей.

На основании вышеизложенного можно выделить универсальные основы русского консерватизма:

• сакрализация самодержавной власти: власть является богоданной и поэтому не может ограничиваться ничем, кроме своего высокого предназначения; в западном понимании человек может «сам себя сделать», в русском консервативном понимании существуют высшие силы, которые способны выдвинуть инди-

Section: History, Philosophy and Sociology

вида, но это не означает, что самодержец поступает сообразно своим сиюминутным желаниям; его ориентир — нравственные принципы полезности деяний для государства и народа;

- государство высший приоритет и судья человеку: отеческая забота государства о человеке и повиновение государству со стороны общества;
- единство народа и властвующей элиты: самодержец является верховным арбитром над всеми сословиями;
- служение в свободе: свобода личности связана с ее обязанностями по отношению к обществу, государству; каждый, вне зависимости от того, какое место в сословной иерархии занимает, чувствует себя причастным к судьбе страны, добровольно отчуждает часть своих прав ради служения всему обществу; чем выше положение человека в социальной иерархии, тем больше его служебная и нравственная ответственность;
- идея самобытного российского пути: Россия не есть западная или восточная страна в своих духовно-нравственных аспектах, у нее свой собственный исторический путь, следовательно, перенесение иностранных моделей развития государственности на российскую почву приводит к разрушительным последствиям для страны;
- революции противопоказаны российскому обществу, т.к. ведут к еще большим социальным противоречиям, разрушают экономику и культуру страны; следовательно, только эволюционное развитие и реформы допустимы для изменения общества навстречу идеалу;
- Россия должна вести независимую внешнюю политику: интересы страны превалируют над общеевропейскими и общемировыми; на основе общих культурных ценностей государство должно всячески поддерживать отношения с другими славянскими народами, в первую очередь с теми, кто дружески настроен к России;
- обеспечение экономической и политической безопасности страны: сохранение неотчуждаемой территории;
- идея несовершенства человека: подлинное спасение возможно только путем возвращения к национальным истокам; национальные традиции связаны с превалированием духовной составляющей над материальной в сознании россиян; общинность, терпимость, братское отношение к народам российского государства.

Особую отличительную роль русскому народу в мировой истории отводили И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров и И.Л. Солоневич. Согласно их идеям, для русского человека свойственно стремление к свободе, которая должна быть гарантирована центральной властью, чтобы он мог самовыражаться и решать внутренние проблемы на местном уровне. С другой стороны, при соблюдении своих свобод, он требует от власти соблюдения его прав и справедливости, которая исключала бы какого-либо рода несправедливость, возникающую из-за несовершенства закона. При соблюдении своих прав и свобод на основе справедливости, он готов терпеть любые невзгоды, поддерживать власть и верить в нее. Наилучшей же формой для государственной власти будет единоличная власть, которая, исходя из исторических событий и национального менталитета, является лучшим решением, т.к. Россия обладает слабостью своей общественной дисциплины. И, наконец, единовластие исключает борьбу за власть, не распыляет и не делит ее, а также исключает борьбу с органами исполнения власти, что лишь усиливает центральную власть, позволяя в большей степени действовать во благо народа.

В результате исследования можно выделить следующие отличительные черты русского консерватизма, почерпнутые из идей данных мыслителей:

- 1) превалирование духовных ценностей над материальными;
- 2) общинность как отождествление себя с нашией в целом:
- 3) справедливость как гарант общественного права;
- 4) нравственная власть, которая ответственна перед народом;
- 5) единовластие как принцип власти, сообразный с русским «национальным духом» (менталитетом);
- 6) сильное государство как следствие сильной государственной власти;
- 7) патриотизм как вера в государство на основе менталитета, так и вера во власть имущих;
- 8) семья как источник традиционных ценностей россиян и залог нравственного и духовного благополучия на основе Православной веры.

Для подтверждения данных отличительных черт автором статьи было проведено ис-

Раздел: История, философия, социология

следование в Москве и Московской области (850 чел.), как части страны наиболее сильно воспринимающей западные ценности вследствие экономических, политических и социокультурных контактов с представителями иных стран [7].

Полученные результаты обнаруживают важность традиционной семьи для современных россиян (57,6 % скорее отрицательно и отрицательно относятся к юридически незарегистрированным бракам). 71,3 % опрошенных официально зарегистрированный брак считают более нравственным, чем не зарегистрированный (41,9 % опрошенных ответили «да» и 29,4 % — «скорее да, чем нет»). Большинство опрошенных ощущают внутренне единство и духовное родство со своей семьей (55,1 %).

Россияне патриотичны - 49,5 % респондентов в большей степени согласны с утверждением, что «Родина для человека – это место, которое не меняют», а 43,6 % опрошенных никогда не думали о том, чтобы покинуть Россию и никогда не предпринимали никаких действий по поводу эмиграции. 46,8 % респондентов характеризуют государственную власть в России как сильную (11,6 %) и скорее сильную, чем слабую (35,2 %). Люди, относящие себя к либералам и к консерваторам, примерно одинаково высказываются в этом варианте ответа: 46,8 % и 40,4 %. 60,4 % и 70,6 % молодежи придерживаются этого же мнения. Чуть больше половины опрошенных (53,2 %) характеризуют государственную власть в России как скорее слабую и слабую. Однако довольно большое количество людей ожидают поддержку со стороны государства - 52,6 %. И люди, относящие себя к либералам (52 %) и люди, называющие себя консерваторами (66,7 %).

49,2 % респондентов участвует в политических выборах, но на политические выборы ходят 62,7 % респондентов (из них всегда — 27,3 %, иногда — 35,4 %). Чаще всего жители Москвы и Московской области выбирают партию власти — «Единую Россию» (47,5 %).

64,8 % опрошенных убеждены, что пред-

ставители власти в России не несут реально ответственность за последствия своих действий. Об этом в первую очередь заявляют люди, относящие себя к либералам (68,8 %).

Говоря о справедливости, россияне оказались довольно законопослушными. 55,7 % отметили, что существующие законы несовершенны, но их следует соблюдать, чтобы общество не погрузилось в хаос беззакония.

Многие опрошенные согласны с утверждением, что духовная составляющая важнее, чем материальная обеспеченность (49,9 %), а 31,8 % отметили для себя одинаково важными обе позиции.

В результате данного исследования мы видим сохранившиеся основные традиционные ценности россиян: общинность, государственность, нравственность, патриотизм, превалирование духовной составляющей у большинства представителей всех направлений: и тех, кто относит себя к консерваторам, и тех, кто называет себя либералом. Также очевидно, что консервативные ценности понимаются опрошенными как нравственные, государствоориентированные, зачастую противопоставляющиеся привнесенным извне, западным, чуждым, разрушающим устои. Представители российской власти в большинстве ответов предстают как разрушители традиций, коррупционеры, ведущие политику, несовместимую с традиционными ценностями россиян, разрушающими в них веру в справедливость. Однако, несмотря на такое отношение, протестные настроения незначительны в массе ответов. Много людей регулярно голосует за партию власти и положительно относится к нынешнему президенту, считая его скорее консерватором, чем либералом. Молодежь не выделяется в своих взглядах и демонстрирует те же идеи, что и люди старшего возраста. Это дает надежду на возвращение к трансляции российских традиционных ценностей на всех уровнях общества для сплочения и дальнейшего развития России в ее самобытности и независимости от Западных течений.

Список литературы

- 1. Красильщиков, В.А. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М., 1994.
 - 2. Из дневника Льва Тихомирова // Красный архив. М. 1933. Т. 6. С. 118.
- 3. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. М., 2000. C. 38–40.

Section: History, Philosophy and Sociology

- 4. Наумова, Н.Ф. Рецидивирующая модернизация: беда, вина или ресурс человечества / Н.Ф. Наумова. – М., 1999.
 - 5. Поппер, K. Открытое общество и его враги / K. Поппер. M. 1992. Т. 1. С. 8–9; 210–218.
 - 6. Тихомиров, Л.А. Критика демократии / Л.А. Тихомиров. M., 1997. C. 531.
- 7. Федулов, А.М. Базовые ценности россиян как основа современной идеи государственности / А.М. Федулов // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 8.

References

- 1. Krasil'shhikov, V.A. Modernizacija: Zarubezhnyj opyt i Rossija / V.A. Krasil'shhikov, V.P. Gutnik, A.N. Klepach, V.I. Kuznecov. M., 1994.
 - 2. Iz dnevnika L'va Tihomirova // Krasnyj arhiv. M. 1933. T. 6. S. 118.
 - 3. Lapin, N.I. Puti Rossii: sociokul'turnye transformacii / N.I. Lapin. M., 2000. S. 38–40.
- 4. Naumova, N.F. Recidivirujushhaja modernizacija: beda, vina ili resurs chelovechestva / N.F. Naumova. M., 1999.
 - 5. Popper, K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi / K. Popper. M. 1992. T. 1. S. 8–9; 210–218.
 - 6. Tihomirov, L.A. Kritika demokratii / L.A. Tihomirov. M., 1997. S. 531.
- 7. Fedulov, A.M. Bazovye cennosti rossijan kak osnova sovremennoj idei gosudarstvennosti / A.M. Fedulov // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2013. № 8.

A.M. Fedulov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

Back to the Ideas of Conservatism in Modern Russia

Keywords: modernization; Russia; crisis; conservatism; basic values.

Abstract: The changes and modernization in Russian society resulted in a state of crisis. Liberal values imposed by politicians, the media and the Internet are not assimilated by society. On the other hand, the changes themselves are fragmented rather than systematic, which only reinforce the rejection of these values. All this leads to the fact that in Russia conservative ideological trends are becoming more influential and there is a return to ancestral historically developed basic values.

© А.М. Федулов, 2013

Раздел: Филология

УДК 811.112.2

И.П. КОНЕВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

Ключевые слова: иллокуция; локуция; перлокуция; Теория речевых актов; эллиптические высказывания.

Аннотация: Анализируется функция эллиптических высказываний в аспекте Теории речевых актов. Использование адресантом эллипсиса имеет важную функцию: при опускании общих деталей внимание концентрируется на новой или важной информации. Произведенный анализ позволил выявить те эллиптические высказывания, которые реализуют эту функцию в диалоге.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что в художественных произведениях немецких авторов, на материале которых проводится исследование, в диалогических единствах часто встречаются эллиптические конструкции. При анализе эллиптических конструкций с точки зрения их прагматической установки мы пришли к выводу, что эллиптические высказывания выполняют функцию выделения важной информации, и данную проблему пока никто не описывал. В этом заключается новизна и актуальность данного исследования. Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить, как реализуется данная функция эллиптических высказываний.

Адресант и адресат наряду с сообщением, по общему признанию еще со времен К. Бюлера, являются обязательными компонентами коммуникативной ситуации — теоретической модели коммуникативного акта. Прагматика дополняет эту модель двумя существенными факторами: целью и результатом. Адресант не просто отсылает сообщение, он сопровождает его своим намерением, кодируемом в сообщении, или коммуникативном контекстом; адресат не просто пассивно интерпретирует зна-

чение сообщения, он должен расшифровать и намерение адресанта. Лишь при этом условии коммуникацию можно признать состоявшейся. В противном случае, если адресат оказывается способным воспринять лишь поверхностную структуру высказывания, коммуникацию приходится признать неудавшейся. У. Чейф приводит следующий пример: «Вы не скажете, который час?» «Не скажу» [3, с. 116]. Намерение адресанта, обычно именуемое прагматической установкой, требует определенного уточнения. Под прагматической установкой следует понимать материализованное в тексте (высказывании) осознанное намерение адресанта воздействовать на адресата; воздействие это может иметь как ментальные, так и материальные последствия. С другой стороны, намерение адресанта как прагматическая сущность - явление многоликое, что весьма убедительно демонстрирует Теория речевых актов.

В основу Теории речевых актов легли идеи рассмотрения акта коммуникации с прагматических позиций, вытекающие из деятельного взгляда на естественную речь Дж. Остина и получившие дальнейшее развитие в трудах ряда ученых, особенно Дж. Серля. В акте коммуникации не только нечто сообщается, но и предполагается определенное действие. В этой связи, по мнению Дж. Остина, сам речевой акт представляется как распадающийся на три последовательных аспекта (акта): локуцию, иллокуцию и перлокуцию [2, с. 118–119; 3, с. 177].

Локутивный акт — это акт языкового выражения некоего содержания («акт говорения»), иллокутивный акт — это осуществление определенного действия путем говорения, перлокутивный акт — это действие, побужденное говорением. Иными словами, иллокуция — это цель локуции, а перлокуция — результат иллокуции. В естественной речи все три акта сливаются в один акт коммуникации; но с точки

Section: Philology

зрения задач прагматики иллокутивный акт — безусловно важнейший: в нем заключена иллокутивная сила — задача или цель, стоящая за высказыванием адресанта. Дж. Серлем была предложена широко известная таксономия иллокутивных актов: репрезентативы (например, заявления, утверждения, заключения), директивы (приказания, просьбы, вопросы), коммиссивы (предложения, обещания, угрозы), экспрессивы (благодарности, извинения, поздравления), декларации, акты, влекущие за собой изменение в статусе или состоянии (увольнение, крещение, объявление войны) [3, с. 185].

Далее мы проанализируем эллиптические конструкции в аспекте Теории речевых актов. Роль эллипсиса состоит в концентрировании внимания на новой или очень важной информации, то есть эллипсис является интенсификатором действия или признака. Иллокутивная функция эллипсиса с целью вызвать определенную перлокуцию заключается в придании выразительности и динамичности высказыванию.

С учетом вышеизложенного следует рассмотреть функцию эллипсиса в диалогических единствах.

Рассмотрим несколько примеров.

- Du machst einen Film über eine Ehescheidung?
- Nicht direkt eine Scheidung. Mehr so eine Trennung...
 - Autobiographisch also.
- Nicht direkt, es wird eigentlich ein politischer Film [5, c. 13].

В данном примере эллиптическое высказывание реализует иллокутивную функцию с целью вызвать определенную перлокуцию.

Разговор происходит между двумя подругами. Главная героиня недавно рассталась со своим другом и рассказывает, о чем будет фильм, который она должна сделать в качестве выпускной работы. Она пытается описать его в общих словах, но подруга своей репликой подчеркивает, что фильм носит автобиографический характер.

Опираясь на таксономию иллокутивных актов, предложенную Дж. Серлем, можно отнести данный пример к группе репрезентативов, т.е. эллиптическое высказывание «Autobiographisch also» носит характер утверждения.

В следующем примере мы рассмотрим еще один пример эллиптического высказывания, относящегося к репрезентативам по классификации Дж. Серля.

- Du bist geschieden? fragte Gottfried.
- Frisch geschieden, sagte ich, das wusste ich genau.
- Aber ich fühl mich toll, sagte Julia. Noch nie in meinem ganzen Leben habe ich mich so frei gefühlt [5, c. 53].

В этом разговоре участвуют три человека. Готфрид задает вопрос Юлии, но главная героиня вставляет в их диалог короткую реплику, которая выводит на первый план информацию о том, что Юлия недавно развелась. В данном случае можно также говорить о том, что автор таким образом придает динамичность, большую выразительность разговору. Если бы главная героиня Констанце использовала неэллиптическую конструкцию «Julia ist frisch geschieden», не удалось бы достигнуть желаемого эффекта акцентирования внимание на нужной информации. С точки зрения теории речевых актов, можно утверждать, что при использовании неэллептической формы высказывания не состоялся бы акт перлокуции.

- Wie viele nimmst du? flüsterte Blank.
- _ Vier
- Dann nehme ich auch vier.
- Du bist zwanzig Kilo schwerer als ich, nimm sechs.
 - Wie ist es?
 - Wie LSD, aber schöner. Organischer.
 - *Und wie ist die LSD?*

Lucille lachte.

- *Wie Joint, der aufmacht statt zu* [8, c. 69].

В данном диалоге использование эллипсиса в ответах позволяет сконцентрировать внимание только на значимой информации, т.е. при использовании неэллиптических конструкций информация могла быть воспринята подругому. Т.е. перлокутивный акт нельзя было считать состоявшимся, поскольку адресат не обратил бы должного внимания именно на эту информацию.

- Es war sehr nett von Ihnen, daß Sie mich mitgenommen habe, – sagt sie zu Leonore. – Ich kenne das gar nicht. Ich meine, ich habe sonst mit niemandem im Sanatorium Kontakt. Die sind ja auch alle viel älter als ich.
 - Ich bin auch älter, sagt Leonore lächelnd.
- Sie sind nicht alt, sagt Lisa eifrig. Ich meine, Sie sind natürlich älter als ich, aber mit Ihnen kann man reden. Mit den meisten Menschen kann ich nicht reden, ich kann es einfach nicht. Ich bin dann wie… ich weiβ auch nicht, wie wie zugeschlossen. Aber bei Ihnen, bei Ihnen ist

Раздел: Филология

das anders. Sie sind so natürlich, so – so normal. Vielleicht klingt das merkwürdig, aber ich habe gar keine Angst vor Ihnen.

Angst? – Leonore sieht sie betroffen an. –
 Haben Sie denn vor anderen Menschen Angst?

Lisa überlegt einen Augenblick.

- Doch, ja, ich glaube schon. Vor Frauen nicht so sehr, aber vor Männern [6, c. 65].

В приведенном выше примере адресант использует эллиптическое высказывание, чтобы подчеркнуть важную информацию. Лиза говорит о том, что боится людей, уточняя, что перед женщинами она испытывает меньший страх, чем перед мужчинами. Использование неэллептической конструкции адресантом не привело бы к желаемому эффекту, не выделило бы главного — страха именно перед мужчинами. Иллокутивная сила данной реплики достигается именно использованием эллиптического высказывания, т.е. эллиптическое высказывание вызывает положительный перлокутивный эффект.

- Jetzt hat er doch gerade erst zwanzigtausend bekommen.
- Gerade erst ist übertrieben. Das war vor zwei Monaten.
- Und wieviel hat er mit Lesungen verdient? Everding drehte den Deckel einer neuen Dose auf und legte das gefältelte Papier, das den Tabak wie eine gestärkte Hemdbrust umgab, nach außen.
- Etwa fünfzehntausend, rund dreißig
 Lesungen zu 500 Euro, räumte Karin Kohler ein.
 - Fünfunddreißigtausend in zwei Monaten.
- Das ist viel. Aber er hat auch etwa doppelt so viele Bücher verkauft in dieser Zeit [9, c. 184].

Данный пример демонстрирует разное отношение участников коммуникативного акта к одной и той же информации. На вопрос издателя Эвердинга Карин отвечает примерно, используя слово etwa в эллиптическом ответе. То есть, она выделяет главное в своем ответе, но подсчитав примерно ту сумму, которую заработал писатель. Издатель же со своей стороны с помощью эллиптической конструкции «Fünfunddreißigtausend in zwei Monaten» уточняет и подчеркивает, как много писатель заработал. Следующая за эллиптическим высказыванием реплика подтверждает, что иллокутивный акт повлек за собой перлокутивный акт, на который рассчитывал адресант.

Герои произведений современных авторов часто прибегают к новым технологиям, таким как, например, электронная почта или мобиль-

ный телефон. Естественно, что при обмене *sms*-сообщениями адресанты и адресаты стремятся к максимальной языковой экономии, что заставляет их прибегать к эллиптическим конструкциям. Общение выглядит в таком случае как обмен ключевыми словами без излишней информации.

Приведем следующий пример:

Das Handy signalisierte eine neue Nachricht

Was machst du

Rhätoasiatisch essen

Allein

Mit kollegen und du

Hanspeter

Immer noch

Wieder

Machs gut [7, c. 72].

В данном примере представлена *sms*переписка двух подруг. Каждое сообщение содержит только самую важную информацию.
И хотя в конце сообщений не поставлен знак
препинания, из контекста понятно, какое сообщение является вопросом, а какое — ответом. Такой вид общения вынуждает участников
коммуникативного акта использовать эллиптические высказывания для выделения важной
информации. Приведенный пример демонстрирует удавшийся процесс коммуникации, т.е. иллокутивная сила высказывания вызвала положительный перлокутивный эффект.

Рассмотрим еще один пример. Данный отрывок приведен из книги, которая построена как переписка по электронной почте между двумя незнакомыми людьми.

20 Minuten später

AW:

Doch, liebe Emmi. Gerne werde ich Sie erkennen. Allerdings ist mein kommendes Wochenende schon verplant. Ich fliege morgen Abend für drei Tage nach Prag, ganz "privat" sozusagen. Aber am nächsten Sonntag können wir unserem Gesellschaftsspiel gerne frönen.

Eine Minute später

RE:

PRAG MIT WEM???

Zwei Minuten später

AW:

Nein, Emmi, wirklich nicht [4, c. 39].

В приведенном примере общение между участниками коммуникативного акта осуществляется посредством электронной переписки. Но и в этом случае адресант прибегает к эллиптическому вопросу, чтобы выделить инте-

Section: Philology

ресующую его информацию и даже графически оформляет это сообщение заглавными буквами для достижения наибольшего эффекта. Но в данном примере иллокутивный акт нельзя признать успешным, поскольку адресат уходит от ответа на поставленный вопрос.

Исследованный материал позволяет про-

следить, как реализуется иллокутивная сила при использовании адресантом эллиптических высказываний. В приведенных диалогических единствах эллипсис концентрирует внимание участников коммуникативного акта на новой или важной информации, то есть выполняет интенсифицирующую функцию.

Список литературы

- 1. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М. : «Прогресс». 1986. Вып. 17. С. 22–129.
- 2. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М. : «Прогресс». 1986. Вып. 17. С. 170–194.
 - 3. Чейф, У.Л. Значение и структура языка / У.Ф. Чейф. М.: «Прогресс», 1975. 432 с.
- 4. Glattauer Daniel Gut gegen Nordwind: Roman. Wilhelm Goldmann Verlag, München, in der Verlagsgruppe Random House GmbH 9. Auflage: August 2008 223 S.
- 5. Heller Eva Beim nächsten Mann wird alles anders: Roman. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main 36. Auflage: Oktober 1998. 336 S.
- 6. Peters Evelyn Frauen ohne Männer: Roman. Ungekürzte Ausg. Verlag Ullstein GmbH, Frankfurt/M; Berlin 1978. 192 S.
 - 7. Suter Martin Der Teufel von Mailand: Roman. Diogenes Verlag AG, Zürich 2007. 297 S.
 - 8. Suter Martin Die dunkle Seite des Mondes: Roman. Diogenes Verlag AG, Zürich 2005. 345 S.
 - 9. Suter Martin Lila, Lila: Roman. Diogenes Verlag AG, Zürich 2005. 345 S.

References

- 1. Ostin, Dzh.L. Slovo kak dejstvie / Dzh.L. Ostin // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov. M. : «Progress». 1986. Vyp. 17. S. 22–129.
- 2. Serl', Dzh.R. Klassifikacija illokutivnyh aktov / Dzh.R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov. M.: «Progress». 1986. Vyp. 17. S. 170–194.
 - 3. Chejf, U.L. Znachenie i struktura jazyka / U.F. Chejf. M.: «Progress», 1975. 432 s.

I.P. Konevskaya

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Implementation of Speech Act Theory in Elliptical Utterances (Based on Modern German Prose)

Keywords: illocution, locution; perlocution; speech act theory; elliptical utterances.

Abstract: The paper analyzes the function of elliptical utterances from the perspective of speech act theory. The use of the ellipsis by the addresse has an important function: by dropping general details the attention is focused on new or important information. The analysis enabled to reveal those elliptic utterances that implement this function in a dialogue.

© И.П. Коневская, 2013

Раздел: Машиностроение

УДК 621.924.93

В.В. ИВАНОВ, М.К. РЕШЕТНИКОВ ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина», г. Саратов

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ АБРАЗИВНОЙ ЧАСТИЦЫ В МАТЕРИАЛ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УГЛАХ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: абразивное зерно; гидроабразивное резание; площадь проекции.

Аннотация: Рассмотрен оптимальный методологический подход к исследованию процесса гидроабразивного резания посредством математического моделирования. Основным содержанием исследования является моделирование внедрения абразивного зерна в материал. На основе изучения установлена величина объема, вытесняемого одной абразивной частицей.

Главной тенденцией в поиске оптимального методологического подхода к исследованию процесса гидроабразивного резания посредством математического моделирования с целью повышения производительности обработки материала является подход, который основывается на определении устанавливаемых зависимостей основных технологических параметров от выходных параметров (шероховатость поверхности, ширина реза и т.д.) вследствие имитационного моделирования. Исполнение данного подхода предполагает изучение механизма разрушения материала при воздействии абразивных частиц, движущихся со сверхзвуковой скоростью, с целью построения математической модели данного процесса.

В связи с этим рассмотрим процесс проникновения абразивной частицы в материал, когда угол контактной поверхности и оси симметрии внедряемой частицы α сравнительно небольшой. Для нахождения траектории движения абразивной частицы учитываем вращение единичного зерна вокруг центра масс, а также вводим следующие допущения: отсутствие угловой скорости вращения зерна вокруг оси симметрии, ее значение вокруг центра масс равно нулю в начальный момент контакта; вектор скорости абразивного зерна совмещается с осью его симметрии в первоначальный момент контакта с поверхностью металла. Избыточное давление, оказывающее действие на поверхность контакта абразивной частицы и материала, определяем по соотношению (1):

$$p - p_o = \ddot{H}\eta_K \frac{\rho_0}{\nu b} \left(a^{\frac{\nu}{2}} - 1 \right) \sin^2 \beta + \dot{H}^2 \frac{\rho_0}{b(\nu - 2)} \left[\frac{\nu - 2}{\nu} \left(a^{\frac{\nu}{2}} - 1 \right) + \right. \\ \left. + b(\nu - 2) a^{\frac{1}{2}} - \left(a^{\frac{\nu}{2} - 1} - 1 \right) \sin^2 \beta + \left(a^{\frac{\nu}{2}} - 1 \right) \left(p_o + \frac{\tau_0}{\nu(1 + \mu)} \right),$$
 (1)

где $\frac{\rho_0}{\rho(r)} = b = const;$ $a = \frac{1}{1-b};$ $v = \frac{2\mu}{1+\mu};$ $\rho(r)$ – плотность металла за ударной волной; μ – коэффициент Пуассона; $\eta_K = H_k - h_0$ – значение координаты конуса.

циент Пуассона; $\eta_K = H_k - h_o$ — значение координаты конуса. Учитывая, что $\eta_K = 0$ на поверхности контактного взаимодействия зерна с материалом и $\dot{H} = v$:

$$p - p_o = v^2 \frac{\rho_0}{b(v - 2)} \left[\frac{v - 2}{v} \left(a^{\frac{v}{2}} - 1 \right) + b(v - 2) a^{\frac{1}{2}} - \left(a^{\frac{v}{2}-1} - 1 \right) \sin^2 \beta + \left(a^{\frac{v}{2}} - 1 \right) \left(p_o + \frac{\tau_0}{v(1 + \mu)} \right) \right].$$
 (2)

Section: Engineering

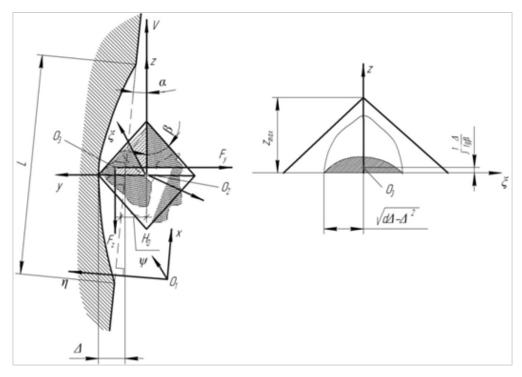

Рис. 1. Схема контактного взаимодействия абразивного зерна с поверхностью обрабатываемого материала

Определяем площадь проекции абразивной частицы S_y и S_z на плоскости $y\xi$ и $z\xi$ подвижной системы координат $yz\xi$ (рис. 1).

Запишем уравнение линии пересечения конической поверхности абразивной частицы с плоскостью преграды:

$$\xi^{2} + \left[\left(\frac{d}{2} - \Delta \right) - z \sin \alpha \right]^{2} = \operatorname{tg}^{2} \beta \left(\frac{d}{2 \operatorname{tg} \beta} - z \right)^{2}, \tag{3}$$

где ξ , z — координаты абразивной частицы в произвольный момент времени; Δ — глубина врезания частицы в поверхность; d — диаметр абразивного зерна.

Примем, что $\xi = 0$, тогда:

$$z_{\text{max}} = \frac{\Delta}{\text{tg}\beta - \sin\alpha}.$$
 (4)

Для решения уравнения (3) при z = 0 определяем значение ξ :

$$\xi = \pm \sqrt{d\Delta - \Delta^2}$$
.

Найдем площади проекций абразивной частицы на плоскость $y\xi$ и $z\xi$:

$$S_{y} = \frac{4\Delta\sqrt{d\Delta - \Delta^{2}}}{3\text{tg}\beta - \sin\alpha},$$

$$S_{z} = \frac{d^{2}}{8} \left(\frac{\pi}{180} \arcsin \frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^{2}}}{d} - \frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^{2}}}{d} \sqrt{1 - \left(\frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^{2}}}{d}\right)^{2}} \right).$$

С учетом того, что на поверхность контактного взаимодействия действует давление p, найденное по формуле (2), получим значение поперечной и осевой силы внедрения:

Раздел: Машиностроение

$$F_y = S_y p = \frac{4\Delta\sqrt{d\Delta - \Delta^2}}{3\lg\beta - \sin\alpha},\tag{5}$$

$$F_z = S_z p = \frac{d^2}{8} \left(\frac{\pi}{180} \arcsin \frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^2}}{d} - \frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^2}}{d} \sqrt{1 - \left(\frac{2\sqrt{d\Delta - \Delta^2}}{d}\right)^2} \right). \tag{6}$$

Значение результирующего момента сил относительно центра масс абразивной частицы:

$$M = -\left(\frac{d}{2} - \frac{2}{3}\Delta\right)F_z + \frac{1}{3}\frac{\Delta}{\mathsf{tg}\beta}F_y. \tag{7}$$

Для составления уравнения движения абразивной частицы определим осевую проекцию составляющей скорости на ось x и η статической системы координат $x\psi\eta$: $\dot{x} = v\cos\alpha$, $\dot{\eta} = v\sin\alpha$.

Представим выражение (2) в следующем виде:

$$p = \dot{x}k + w$$

где

$$k = \frac{\rho_0}{b(v-2)} \left[\frac{v-2}{v} \left(a^{\frac{v}{2}} - 1 \right) + b(v-2) a^{\frac{1}{2}} - \left(a^{\frac{v}{2}-1} - 1 \right) \right] \sin^2 \beta,$$

$$w = \left(a^{\frac{v}{2}} - 1 \right) \left(\rho_a + \frac{\tau_0}{v(1+\mu)} \right).$$

Из рис. 1 видно, что:

$$\Delta = \eta - H_0; \ \alpha = \alpha_0 - \varphi. \tag{8}$$

Запишем систему уравнений движения и вращения центра масс абразивной частицы относительно статичной системы координат $x\psi\eta$, подставляя (5)–(8), получим:

$$\begin{cases} m\ddot{x} = \left[\dot{x}^{2}k + w\right] - \frac{d^{2}}{8}\gamma\cos(\alpha_{0} - \varphi) + \frac{4}{3}\gamma\sin(\alpha_{0} - \varphi)\right], \\ m\ddot{\eta} = -\left[\dot{x}^{2}k + w\right] \frac{d^{2}}{8}\gamma\cos(\alpha_{0} - \varphi) + \frac{4}{3}\gamma\sin(\alpha_{0} - \varphi)\right], \\ I\ddot{\varphi} = \left[\dot{x}^{2}k + w\right] - \frac{d^{2}}{8}\gamma\left(\frac{d}{2} - \frac{2}{3}(\eta - H_{0})\right) + \frac{4(\eta - H_{0})}{9\text{tg}\beta}\lambda\right], \end{cases}$$
(9)

где m — масса абразивной частицы; $\varphi = \alpha_0 - \alpha$ — изменение значения угла наклона оси симметрии абразивного зерна к преграде; α_0 — начальный угол контактной поверхности и оси симметрии внедряемого зерна; I — экваториальный момент инерции; λ , γ — коэффициенты:

$$\lambda = \frac{\sqrt{d(\eta - H_0)^3 - (\eta - H_0)^4}}{\operatorname{tg}\beta - \sin(\alpha_0 - \varphi)};$$

$$\gamma = \frac{\pi}{180} \arcsin \frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d} - \frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d} \sqrt{1 - \left(\frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d}\right)^2}.$$

Section: Engineering

Начальные условия системы уравнений (9): $\dot{x}(0) = v_0 \cos \alpha_0$, $\dot{\eta}(0) = v_0 \sin \alpha_0$, $\phi(0) = 0$, x(0) = 0, $\eta(0) = H_0$, $\phi(0) = \alpha_0$.

Объем вытесняемый одной абразивной частицей:

$$U = \frac{\pi}{180} \frac{d^2}{8} \int_{L}^{0} \arcsin \frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d} - \frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d} \times \sqrt{1 - \left(\frac{2\sqrt{d(\eta - H_0) - (\eta - H_0)^2}}{d}\right)^2} dx.$$

Список литературы

1. Сагомонян, А.Я. Проникание / А.Я. Сагомонян. – М.: Моск. ун-т, 1974.

References

1. Sagomonjan, A.Ja. Pronikanie / A.Ja. Sagomonjan. – M.: Mosk. un-t, 1974.

V.V. Ivanov, M.K .Reshetnikov Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov

Modeling of Introducing Abrasive Grains into the Material at Different Angles of Contact Interaction

Keywords: abrasive grain; waterjet cutting; projected area.

Abstract: This article discusses the best methodological approach to the study of the process of waterjet cutting through mathematical modeling. The main content of the study is to simulate the introduction of abrasive grains in the material. Based on the study the amount of volume displaced by a single abrasive particle has been calculated.

© В.В. Иванов, М.К. Решетников, 2013

Раздел: Математические метолы и молели

УДК 519.711.2

А.Н. БАРТЕНЕВ

ФГБОУ ВПО «Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России», г. Воронеж

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

Ключевые слова: математическая модель; оперативная обстановка; оперативное отделение; пожарная охрана; реагирование на чрезвычайные ситуации (ЧС); событие; состояние системы; социальная обстановка.

Аннотация: Рассмотрен алгоритм принятия управленческого решения на основе изучения и анализа параметров состояния системы. Разработан обобщенный метод расчета обоснования количества пожарных подразделений, необходимых для обслуживания территорий населенных пунктов.

Для того чтобы управлять системой, в том числе и социальной, необходимо уметь оценивать параметры этой системы, делать выводы из оценки параметров и принимать необходимые соответствующие решения. В данной статье речь пойдет о системе обеспечения пожарными подразделениями территорий населенных пунктов.

В первую очередь, для того чтобы определить необходимое количество пожарных подразделений, необходимо провести анализ и оценку существующей схемы обеспечения территорий пожарными подразделениями. Для этого произведем анализ параметров обстановки с пожарами за определенный период (например, за год или несколько лет, чем больше период, тем точнее картина) и анализ параметров работы существующей схемы.

Параметры пожарной обстановки:

- количество пожаров;
- количество пожаров на 1 тыс. чел.;
- ущерб прямой (тыс. руб.);
- ущерб на 1 пожар (тыс. руб.);
- ущерб на 1 человека (тыс. руб.);
- погибло людей (чел.);
- погибло людей на 100 тыс. населения;

- количество травмированных людей.

Исследование параметров работы существующей схемы:

- распределения выездов пожарных подразделений по причинам выезда (пожар, авария, ДТП, ложный);
- распределения числа выездов пожарных подразделений по объектам (жилой сектор, производство, общественные здания, новостройки и т.д.);
- распределения числа выездов подразделений по объектам и причинам (пожар в жилом секторе, пожар в общественном здании, авария на производстве и т.д.);
- распределения числа выездов подразделений по числу привлекаемых пожарных автомобилей (1, 2, 3, 4 и т.д.);
- распределения выездов пожарных подразделений по числу выездов в сутки (1, 2, 3, 4 и т.д.);
- времени следования к месту вызова пожарных подразделений (сколько по времени пожарные следуют к месту вызова);
- распределения времени занятости пожарных подразделений (сколько по времени пожарные заняты обслуживанием одного вызова);
- процесса одновременной занятости того или иного числа оперативных отделений (пожарных расчетов).

Для того чтобы прогнозировать дальнейшую работу нашей системы и понимать, как она будет работать в условиях изменения социальной обстановки общества (увеличение количества населения, увеличение площади городов и районных населенных пунктов, увеличение количества объектов жилого и социального фондов, увеличение транспортных потоков и т.д.), необходимо провести математическое моделирование процесса функционирования подразделений противопожарной службы. Для этого произведем следующие действия.

Section: Mathematical Methods and Models

Расчет теоретического распределения числа выездов. Для анализа числа выездов пожарных автомобилей по вызову построим дискретный вариационный ряд, исследуя его по основным числовым характеристикам.

Среднее число пожарных автомобилей, выезжающих по вызову:

$$\ell = \frac{\sum_{i=1}^{n} m_i \ell_i}{m_i}.$$

Интенсивность (плотность) потока λ , равная среднему числу событий, возникающих в единицу времени:

$$\lambda = \frac{N(\text{вызовов})}{ au(\text{ед. времени})} = \frac{\sum\limits_{i=1}^{+\infty} m_i k_i}{\sum\limits_{i=1}^{+\infty} m_i}.$$

Математической моделью простейшего потока событий, к которому можно отнести последовательность случайных моментов вызовов пожарных подразделений, является закон распределения Пуассона. В соответствии с ним, вероятность того, что за интервал времени длительностью τ возникает k событий, определяется по формуле:

$$P_{k(\tau)} = \frac{(\lambda \tau)^k}{k!} \ell^{-\lambda \tau}$$
, где $k = 1, 2, 3, ...$

Определяем теоретическое число суток, соответствующее числу выездов в сутки, по формуле:

$$P = \frac{\lambda^k}{k!} e^{-\lambda}.$$

Расчет продолжительности времени занятости пожарных подразделений обслуживанием вызовов. Для описания вероятностного распределения случайной величины $\tau_{\rm oбc}$ продолжительности занятости (времени) пожарных подразделений показательного закона распределения определяем значение параметра μ , представляющего собой интенсивность потока «освобождающего» подразделения от обслуживания вызовов. Значение параметра μ оценивается по формуле:

$$\mu = \frac{1}{\tau_{oбc.}} \left(\frac{\text{вызовов}}{\text{ед. времени}} \right).$$

Расчет распределения частот случаев про-

должительности ожидания вызова (между двумя соседними вызовами):

$$T = \frac{\sum_{i=1}^k m_{i \, k_i}}{\sum_i m_i}.$$

Расчет процесса возникновения одновременных вызовов пожарных подразделений. Расчет вероятности того, что в произвольный момент времени пожарные подразделения в городе находятся в состоянии ожидания вызова или одновременной занятости твызовов определяем по формулам:

$$P_n = \frac{a}{n} P_{n-1}$$
, где n = 1, 2, 3, ...

Ожидаемое в рассматриваемом периоде число случаев fn, когда при возникновении очередного вызова возникнет потребность в одновременном обслуживании m вызовов вычислим по формуле:

$$f_n = S_{\rm B} P_n,$$

где $S_{\scriptscriptstyle \rm B}$ — общее количество вызовов за рассматриваемый период времени (месяц, год).

И так, мы проанализировали работу существующей системы и составили прогноз дальнейшей ее работы.

Теперь, для составления организационного проекта развития противопожарной службы, обеспечения защищенности территорий населенных пунктов и решения вопроса о дополнительной организации (строительство и оснащение) пожарных частей, составим матричную модель, компанентами которой будут являться различные параметры существующей противопожаной службы (среднее число отделений, выезжающих по вызову; среднее время обслуживания вызова; частота возникновения одновременных вызовов и т.д.) и параметры населенного пункта (площадь территории населенного пункта, количество населения, расстояние до пожарной части и т.д.).

В конечном результате мы получаем значение комплексного показателя, которое будет находиться в интервале от 9 до 27. Каждому значению комплексного показателя соответствует определенное количество пожарных частей с определенным количеством личного состава и количеством основных пожарных автомобилей.

Таким образом, изучая и оценивая параметры системы и рассчитывая значения комп-

Раздел: Математические метолы и модели

лексного показателя состояния системы, мы принимаем управленческое решение об оставлении системы обеспечения пожарной безопасности в том виде, в котором она есть, либо о дополнительной организации – строительстве и оснащении пожарных подразделений.

Список литературы

- 1. Присадков, В.И. Системный анализ развития пожара / В.И. Присадков. М., 1982.
- 2. Брушлинский, Н.Н. Системный анализ и проблемы пожарной безопасности / Н.Н. Брушлинский, В.В. Кафидов. М.: Стройиздат, 1988.

References

- 1. Prisadkov, V.I. Sistemnyj analiz razvitija pozhara / V.I. Prisadkov. M., 1982.
- 2. Brushlinskij, N.N. Sistemnyj analiz i problemy pozharnoj bezopasnosti / N.N. Brushlinskij, V.V. Kafidov. M.: Strojizdat, 1988.

A.N. Bartenev

Voronezh Institute of State Fire Service Emergency of Russia, Voronezh

Management of Fire Safety System as a Social System

Keywords: social situation; operational environment; emergency response; operational department; fire department; mathematical model; system status; simulation event.

Abstract: The article considers the algorithm of decision-making on the basis of studying and analyzing the parameters of the system status. The generalized method of calculation to justify the required number of fire-fighting units on the territories of settlements has been developed.

© А.Н. Бартенев, 2013

Section: Mathematical Methods and Models

УДК 621.184.64;004.9

А.В. ПАНОВ

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», с. Большие Березники

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕПЛОПЕРЕДАЮЩЕЙ ПОВЕРХНОСТИ ЕМКОСТНОГО ТЕПЛООБМЕННИКА С АКТИВНОЙ ТРУБНОЙ ЧАСТЬЮ

Ключевые слова: дифференциальные уравнения; емкостной теплообменник с активной трубной частью; математическая модель; расчетные схемы; теплопередающая поверхность; цикл колебаний.

Аннотация: Статья посвящена составлению математической модели емкостного теплообменника с активной трубной частью. Повышение эффективности теплообменного оборудования является актуальной задачей. На пути к ее решению первым этапом является математическое моделирование.

В статье составлены расчетные схемы движения теплопередающей поверхности и дифференциальные уравнения, решив которые можно оценить амплитуду и частоту колебаний, то есть те параметры, которые определяют эффективность емкостных теплообменников с активной трубной частью.

Полученные дифференциальные уравнения позволяют выяснить влияние входящих в них переменных и таким образом создать теплообменник с требуемыми характеристиками.

Емкостные теплообменные аппараты широко распространены в нефтяной и химической промышленности. Простота конструкции, надежность в эксплуатации, малая чувствительность к изменяющимся режимам работы сделали их весьма востребованными. Но они также обладают недостатками: большие габариты, значительный расход металла на единицу передаваемого тепла, малая интенсивность теплообмена [1].

Одним из путей повышения эффективности емкостных теплообменных аппаратов является создание теплообменника с активной трубной

частью, имеющего повышенный коэффициент теплопередачи между греющей и нагреваемой средой, низкую металлоемкость конструкции, эффект самоочищения теплопередающей поверхности.

Определение оптимальных параметров объекта исследований, нахождение полного диапазона величин, изменяемых в процессе работы, и их взаимосвязи между собой являются важнейшей частью конструирования — начального этапа процесса проектирования теплообменника. Эти сведения позволят минимизировать материальные затраты и создать объект с требуемыми характеристиками. Подобную информацию можно получить, проанализировав его математическую модель.

В данной работе были составлены дифференциальные уравнения, описывающие движение теплопередающей поверхности емкостного теплообменника с активной трубной частью, определены силы, действующие на нее, и составлены расчетные схемы.

Полный цикл колебаний состоит из двух стадий: движение теплопередающей поверхности вверх и ее движение вниз. Расчетные схемы представлены на рис. 1.

В связи с тем, что весь цикл колебаний занимает очень малый промежуток времени, были применены следующие допущения:

- плотности сред, омывающих теплопередающую поверхность с наружной и внутренней стороны, постоянны;
- скорость среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, постоянна;
- линейные размеры подвижных частей конструкции и их физические свойства постоянны;
 - сила упругости мембраны является не-

Раздел: Математические методы и модели

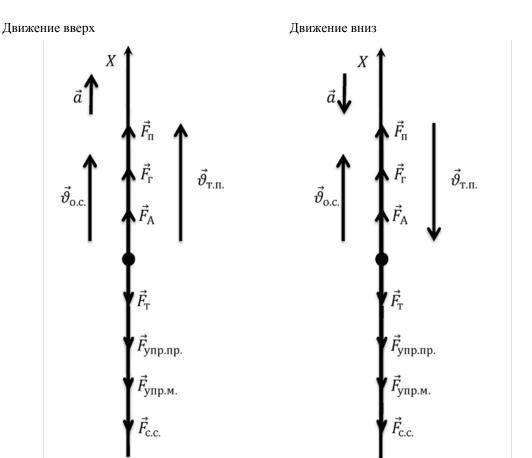

Рис. 1. Расчетные схемы движения теплопередающей поверхности:

 \vec{F}_Γ — сила воздействия гидроудара на поверхность мембраны, H; \vec{F}_A — сила Архимеда, H; \vec{F}_Γ — сила тяжести, H; $\vec{F}_{ynp.np}$ — сила упругости пружины, H; $\vec{F}_{ynp.m}$ — сила упругости мембраны, H; $\vec{F}_{c.c.}$ — сила сопротивления среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, H; \vec{F}_{n} — подъемная сила, H; \vec{a} — ускорение, м/c²; $\vec{9}_{o.c.}$ — скорость среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, м/c; $\vec{9}_{r.n.}$ — скорость движения теплопередающей поверхности, м/c

линейной функцией от абсолютной деформации, а при малых деформациях стремится к нулю.

Подъемная сила определяется по формуле:

$$F_{\pi} = \frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2}, \qquad (1)$$

где C_y — безразмерный коэффициент подъемной силы, зависящий в общем случае от формы тела, его ориентации в среде и чисел Рейнольдса и Маха; ρ — плотность среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, кг/м³; $S_{\rm xap}$ — характерная площадь, м².

Сила воздействия гидроудара на поверхность мембраны является функцией от изменения давления жидкости в трубопроводе:

$$F_{\Gamma} = S \cdot f(P), \tag{2}$$

где S — площадь мембраны, M^2 ; P — давление жидкости в трубопроводе, Π а.

Сила упругости пружины определяется по формуле:

$$F_{\rm ynp.np} = \Delta x \cdot k_{\rm np}, \qquad (3)$$

где Δx — абсолютная деформация пружины, м; $k_{\rm np}$ — коэффициент упругости пружины, H/м.

Сила упругости мембраны ввиду допущений принята равной нулю.

Сила Архимеда определяется по формуле:

$$F_{\Delta} = \rho g V, \tag{4}$$

где ρ – плотность среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, $\kappa \Gamma/M^3$; g – ускорение свободного падения, M/C^2 ;

Section: Mathematical Methods and Models

V – объем теплопередающей части, м³.

Сила тяжести определяется по формуле:

$$F_{\mathrm{T}} = mg, \tag{5}$$

где m — масса теплопередающей части со средой, заполняющей ее, кг.

Сила сопротивления среды, омывающей теплопередающую поверхность с наружной стороны, определяется по формуле:

$$F_{\text{c.c.}} = \frac{C_x}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{т.п.}}^2,$$
 (6)

где C_x — безразмерный коэффициент лобового сопротивления, зависящий в общем случае от формы тела, его ориентации в среде и чисел Рейнольдса и Маха.

Учитывая что абсолютная деформация пружины по модулю равна перемещению теплопередающей поверхности, второй закон Ньютона применительно к движению теплопередающей поверхности вверх имеет вид:

$$F_{\text{п}} + F_{\text{r}} + F_{\text{A}} - F_{\text{т}} - F_{\text{упр.пр}} - F_{\text{упр.м}} - F_{\text{c.c.}} = ma.$$
 (7)
Так как $\vartheta_{\text{т.п.}} = \frac{dx}{dt}$ и $a = \frac{d^2x}{dt^2}$, то:

$$\frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + S \cdot f(P) + \rho g V - m \left(g + \frac{d^{2} x}{dt^{2}} \right) - x \cdot k_{\text{пр}} - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \left(\vartheta_{\text{o.c.}} + \frac{dx}{dt} \right)^{2} = m \frac{d^{2} x}{dt^{2}}$$

$$\frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + S \cdot f(P) + \rho g V - m g - m \frac{d^{2} x}{dt^{2}} - x \cdot k_{\text{пр}} - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \left(\vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + 2 \vartheta_{\text{o.c.}} \frac{dx}{dt} + \frac{d^{2} x}{dt^{2}} \right) - m \frac{d^{2} x}{dt^{2}} = 0$$
(9)

$$\frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + S \cdot f(P) + \rho g V - mg - m \frac{d^{2}x}{dt^{2}} - x \cdot k_{\text{np}} - \frac{c_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} - c_{x} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} - c_{x} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} - m \frac{d^{2}x}{dt^{2}} = 0.$$
(10)

Пусть
$$x = X; \frac{dx}{dt} = X'; \frac{d^2x}{dt^2} = X''.$$

$$\frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + S \cdot f(P) + \rho g V - mg - 2mX'' - X \cdot k_{\text{np}} - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} - \\
- C_{x} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}} X' - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} X'' = 0. \tag{11}$$

$$X'' \left(-2m - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \right) + X' \left(-C_{x} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}} \right) + X \left(-k_{\text{np}} \right) + \\
+ \left(\frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + \rho g V - mg - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} \right) = -S \cdot f(P). \tag{12}$$

Пусть:

$$A_1 = -2m - \frac{C_x}{2} \rho S_{\text{xap.}};$$

$$A_2 = -C_x \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^2;$$

$$A_3 = -k_{\rm np};$$

$$A_{4} = \frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + \rho g V - mg - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2};$$

$$A_{5} = -S.$$

Тогда уравнение примет вид:

$$A_1X'' + A_2X' + A_3X = A_5f(P) - A_4.$$
 (13)

Раздел: Математические методы и модели

Второй закон Ньютона применительно к движению теплопередающей поверхности вниз имеет вид:

$$F_{\rm II} + F_{\rm F} + F_{\rm A} - F_{\rm T} - F_{\rm VIID.IID} - F_{\rm VIID.M} - F_{\rm c.c.} = ma.$$
 (14)

Далее расчеты производятся аналогично расчетам при движении теплопередающей поверхности вверх.

Пусть:

$$\begin{split} B_{1} &= 2m - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}}; \\ B_{2} &= -C_{x} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}; \\ B_{3} &= -k_{\text{np}}; \\ B_{4} &= \frac{C_{y}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2} + \rho g V - mg - \frac{C_{x}}{2} \rho S_{\text{xap.}} \vartheta_{\text{o.c.}}^{2}; \\ B_{5} &= -S. \end{split}$$

Тогда уравнение примет вид:

$$B_1X'' + B_2X' + B_3X = B_5f(P) - B_4.$$
 (15)

Таким образом, были составлены искомые неоднородные дифференциальные уравнения второго порядка с постоянными коэффициентами для движения теплопередающей поверхности соответственно вверх:

$$A_1X'' + A_2X' + A_3X = A_5f(P) - A_4$$

и вниз:

$$B_1X'' + B_2X' + B_3X = B_5f(P) - B_4$$
.

Решив дифференциальные уравнения относительно перемещения теплопередающей поверхности, можно не просто узнать ее положение в заданный момент времени, но и оценить амплитуду и частоту колебаний, то есть те параметры, которые определяют эффективность емкостных теплообменников с активной трубной частью.

Решением уравнений (13) и (15) для значений из табл. 1 при исходных данных под № 1 является кусочная функция:

$$x = \begin{cases} -0.003 \cdot e^{-5 \cdot 10^{-7} \cdot t} \cdot \cos(-40t) - 7 \cdot 10^{-5} \cdot e^{-5 \cdot 10^{-7} \cdot t} \cdot \sin(-40t) + 0.056t^2 - 0.001t + 0.003, & t \in [0;0,24] \\ -2.3 \cdot 10^{-11} \cdot e^{40t} - 6.2 \cdot e^{-40t} - 0.02t^2 - 0.006t + 0.01, & t \in [0,24;0,479]. \end{cases}$$

На рис. 2 представлены решения дифференциальных уравнений для случаев из табл. 1. Анализируя графики, можно сделать следующие выводы:

 при перемещении до 15 мм основными параметрами, влияющими на величину перемещения, являются масса теплопередающей части, упругость пружины и характер изменения давления жидкости в трубопроводе;

 масса теплопередающей части определяет число максимумов за период, а именно: при уменьшении массы число максимумов

Таблица 1. Значение переменных и начальные условия для расчета
--

№ п/п	т, кг	C_x	ρ, кг/м³	S _{хар.} , м2	υ _{ο.c.} , м/с	$k_{_{ m np}}, \ { m H/M}$	C_{y}	g, m/c ²	V, м ³	S
1	1,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	4800	0,0005	9,81	0,00066	10
2	0,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	4800	0,0005	9,81	0,00066	10
3	2,0	0,0005	998,95	0,006	0,001	4800	0,0005	9,81	0,00066	10
4	1,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	4800	0,0005	9,81	0,00066	5
5	1,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	4800	0,0005	9,81	0,00066	15
6	1,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	4200	0,0005	9,81	0,00066	10
7	1,5	0,0005	998,95	0,006	0,001	8000	0,0005	9,81	0,00066	10

При движении вверх $f(P) = 2,40 - 0,66t + 27,09t^2$

При движении вниз $f(P) = 5,00 - 1,89t - 8,10t^2$

Граничные условия при движении вверх: при t=0 x=0, при t=0.24 $\mathbf{x}'=0$

Граничные условия при движении вниз: при t = 0,479 x = 0, при t = 0,24 x' = 0

Section: Mathematical Methods and Models

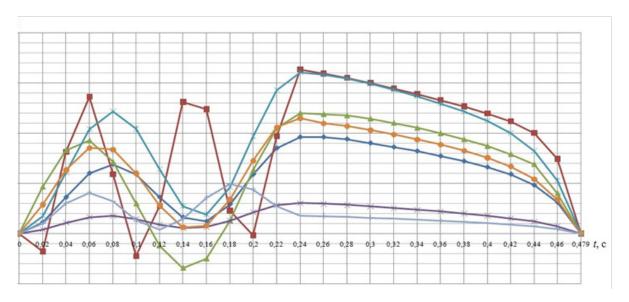

Рис. 2. Зависимость положения теплопередающей поверхности от времени

увеличивается, что способствует увеличению частоты колебаний теплопередающей поверхности.

В заключение следует отметить, что нельзя представить современную науку без широкого применения математического моделирования. Так как материальные затраты на реальные эксперименты с энергетическим оборудованием чрезмерно высоки, а анализ дифференциальных

уравнений позволяет сократить их до минимума. Поэтому математическое моделирование является важной составляющей при исследовании нового энергетического оборудования [7].

Дальнейший этап исследований емкостных теплообменников с активной трубной частью заключается в подборе параметров и выборе материалов для создания экспериментальной установки.

Список литературы

- 1. Иванец, К.Я. Оборудование нефтеперерабатывающих заводов и его эксплуатация / К.Я. Иванец, А.Н. Лейбо. М. : «Химия», 1966. 344 с.
- 2. Прохоров, А.М. Физическая энциклопедия / А.М. Прохоров. М. : «Большая Российская энциклопедия». 1992. Т. 3. 672 с.
 - 3. Сивухин, Д.В. Общий курс физики. Mexaника / Д.В. Сивухин. M. 1979. Т. 1. 520 с.
- 4. Кухлинг, X. Справочник по физике : 2-е изд. / X. Кухлинг, пер. с нем. М. : Мир, $1985.-520~\mathrm{c}.$
- 5. Яворский, Б.М. Справочник по физике для инженеров и студентов вузов : изд. 4-е, перераб. / Б.М. Яворский, А.А. Детлаф. М. : «Наука», 1968. 940 с.
- 6. Аржаников, Н.С. Аэродинамика / Н.С. Аржаников, В.Н. Мальцев. М. : Государственное издательство оборонной промышленности, 1956. 483 с.
- 7. Самарский, А.А. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры : 2-е изд., испр. / А.А. Самарский, А.П. Михайлов. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002. 320 с.

References

- 1. Ivanec, K.Ja. Oborudovanie neftepererabatyvajushhih zavodov i ego jekspluatacija / K.Ja. Ivanec, A.N. Lejbo. M.: «Himija», 1966. 344 s.
- 2. Prohorov, A.M. Fizicheskaja jenciklopedija / A.M. Prohorov. M. : «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija». 1992. T. 3. 672 s.
 - 3. Siyuhin, D.V. Obshhij kurs fiziki. Mehanika / D.V. Siyuhin. M. 1979. T. 1. 520 s.

Раздел: Математические методы и модели

- 4. Kuhling, H. Spravochnik po fizike: 2-e izd. / H. Kuhling, per. s nem. M.: Mir, 1985. 520 s.
- 5. Javorskij, B.M. Spravochnik po fizike dlja inzhenerov i studentov vuzov : izd. 4-e, pererab. / B.M. Javorskij, A.A. Detlaf. M. : «Nauka», 1968. 940 s.
- 6. Arzhanikov, N.S. Ajerodinamika / N.S. Arzhanikov, V.N. Mal'cev. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo oboronnoj promyshlennosti, 1956. 483 s.
- 7. Samarskij, A.A. Matematicheskoe modelirovanie: Idei. Metody. Primery : 2-e izd., ispr. / A.A. Samarskij, A.P. Mihajlov. M. : FIZMATLIT, 2002. 320 s.

A.V. Panov

Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Bolshiye Berezniki

Mathematical Model of Heat-Exchange Surface of Capacitive Heat Exchanger with Active Pipes

Keywords: differential equations; capacitive heat exchanger with active pipes; mathematical model; calculation schemes; heat-exchange surface; cycles of oscillation.

Abstract: The article is devoted to the compilation of a mathematical model of the capacitive heat exchanger with active pipes. Improving the efficiency of heat transfer equipment is a relevant task. To solve this problem, you can use mathematical modeling.

In the article calculation schemes of movement of the heat transfer surface and differential equations, the solution to which will allow to estimate the amplitude and frequency of vibration, that is, the parameters that determine the efficiency of the capacitive heat exchangers with an active trumpet part was compiled.

The resulting differential equations enable to reveal the impact of their constituent variables, and thus create a heat exchanger with the required characteristics.

© А.В. Панов, 2013

Section: Information Science

УДК 004.7;075.8

Ш.А. МИРЗАКУЛОВА, Л.О. БАЛГАБЕКОВА

Некоммерческое акционерное общество «Алматинский университет энергетики и связи», г. Алматы (Казахстан)

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЛЬТИСЕРВИСНОГО СЕТЕВОГО ТРАФИКА В ПРОГРАММЕ «Fractan»

Ключевые слова: корреляционная размерность; самоподобие; фазовое пространство.

Аннотация: В связи с ростом размеров локальных сетей, увеличением разнообразия сетевых приложений, появлением новых протоколов передачи данных природа сетевого трафика изменилась. Появилась проблема самоподобия, о чем свидетельствуют многочисленные исследования.

Одной из важных научных проблем в настоящее время является прогнозирование сетевого трафика на основе его поведения в настоящий момент времени. Это связано с тем, что емкости буферов портов сетевых устройств (коммутатора, маршрутизатора) рассчитаны на обработку простейшего потока, а не самоподобного потока.

Цель статьи – исследование измеренного пятичасового магистрального трафика (278 556 пакетов) в программе *Fractan* 4.4. На рис. 1 показан временной ряд, отображающий интервалы между пакетами. По графику временного ряда видно, что это пульсирующая структура.

В [1] описано, что для количественной оценки и описания пульсирующей структуры или изменчивости стохастических фрактальных процессов в большинстве случаев достаточно использовать статистические характеристики второго порядка. При этом автокорреляционная функция играет важную роль, являясь основным критерием, относительно которого определяется масштабная инвариантность процесса. Отличительной особенностью автокорреляционной функции самоподобных процессов является то, что автокорреляция, как функция временной задержки, предполагает полиномиальное, а не экспоненциальное убывание, характерное для простейшего потока.

На рис. 2 показана автокорреляционная функция исследуемого ряда, на которой видно, что процесс обладает медленно убывающей зависимостью при увеличении временной задержки (лага) *s*. Следовательно, данный временной ряд можно классифицировать как ряд с долговременной зависимостью.

Осуществим оценку уровня самоподобности во временном ряде методом нормированного размаха R/S. Показатель Херста (мера устойчивости статистического процесса или мера длительности долгосрочной зависимости) H равен 0,9955, фрактальная размерность D (мера плотности заполнения пространства точками множества) равна 1,0045. Чем ближе значение показателя Херста H к единице, тем выше степень устойчивости долгосрочной зависимости (рис. 3). При этом плотность заполнения плоскости больше единицы.

Продолжим исследование временного ряда методами нелинейного анализа. В [2] описано, что корреляционной размерностью можно характеризовать структурированность аттрактора. Аттрактор – это множество точек в фазовом пространстве динамической системы, к которому стремятся траектории системы.

В свою очередь, корреляционная размерность D_c показывает степень сложности поведения динамической системы и минимальное количество размерностей пространства, в котором размещаются траектории (рис. 4). Чем выше значение D_c , тем сложнее сигнал. В нашем случае корреляционная размерность D_c равна 0,817 и n равно единице. В этой точке корреляционная размерность насыщается, что свидетельствует о наличии хаотической составляющей.

Корреляционная энтропия K_2 показывает меру потери информации о системе во времени (рис. 5). Это количественная характеристика степени хаотичности системы, она показывает, как быстро система становится непредсказуемой. Чем выше значение K, тем менее предска-

Раздел: Информационные технологии

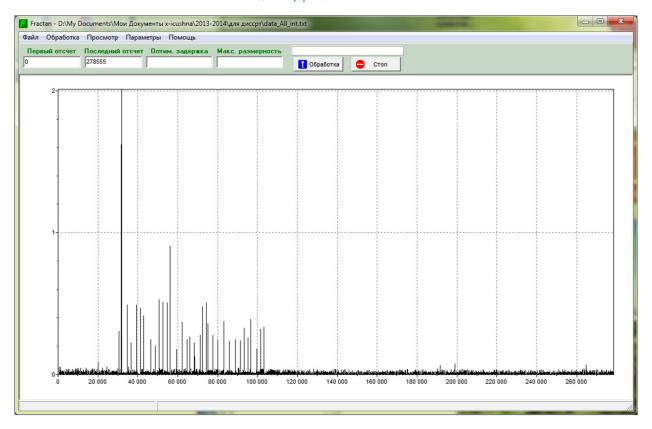

Рис. 1. Временной ряд

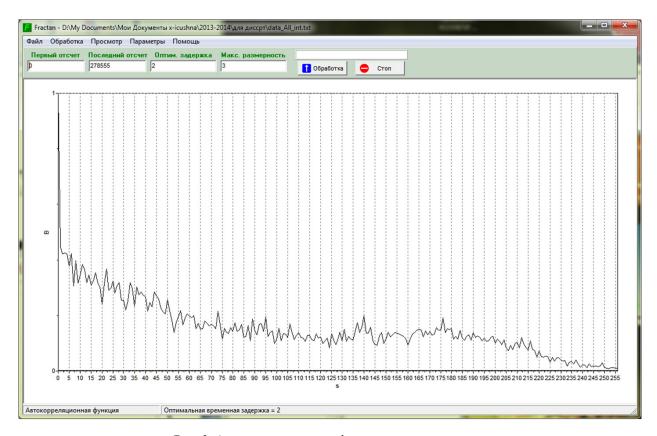

Рис. 2. Автокорреляционная функция временного ряда

Section: Information Science

Рис. 3. Зависимость нормированного размаха в двойном логарифмическом масштабе и ее линейная аппроксимация

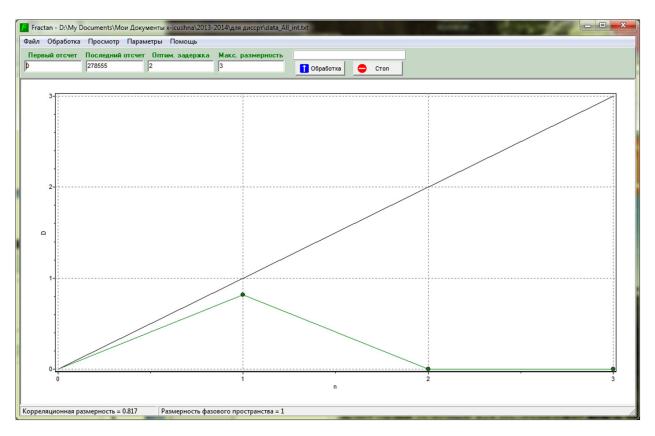

Рис. 4. Зависимость изменения корреляционной размерности D_c от размерности вмещения (n)

Раздел: Информационные технологии

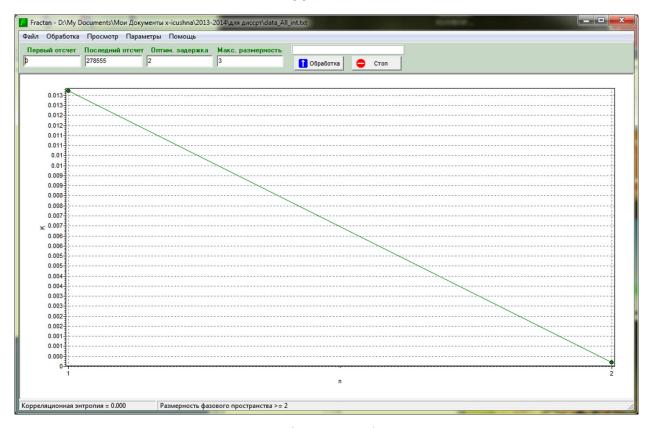

Рис. 5. Зависимость K_2 от n

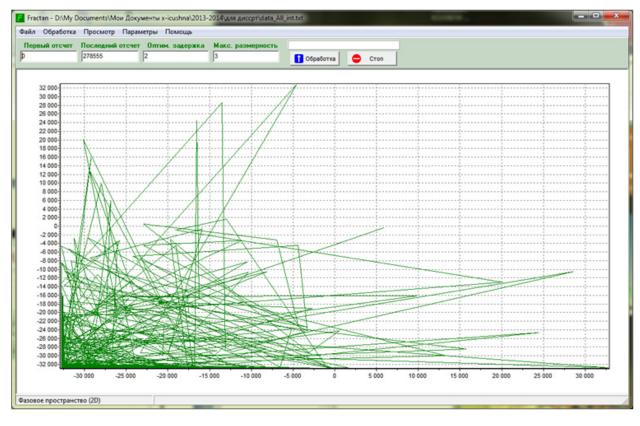

Рис. 6. Фазовое пространство временного ряда в формате 2D

Section: Information Science

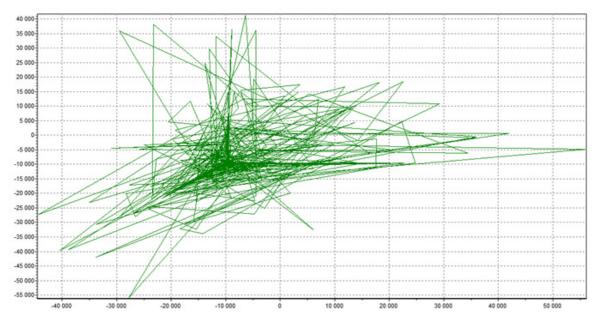

Рис. 7. Фазовое пространство временного ряда в формате 3D

зуем сигнал.

На рис. 6 и 7 представлены фазовые пространства временного ряда в формате 2D и 3D. Фазовые пространства показывают всевозможные состояния динамической системы, то есть показывают эволюцию системы.

По результатам исследования можно сделать вывод, что передача самоподобного трафика по существующим сетям, в которых устройства спроектированы согласно требованиям классической теории телетрафика, неэффективна.

Список литературы

- 1. Шелухин, О.И. Моделирование информационных систем : учеб. пособие / О.И. Шелухин, А.М. Тенякшев, А.В. Осин. М. : Радиотехника, 2005. 368 с.
- 2. Смирнов, А.А. Метод обнаружения вредоносного программного обеспечения. Корреляционный анализ сетевого трафика / А.А. Смирнов, Д.А. Даниленко, Е.В. Мелешко // ІКСЗТ. -2012.-4.1.-824.

References

- 1. Sheluhin, O.I. Modelirovanie informacionnyh sistem : ucheb. posobie / O.I. Sheluhin, A.M. Tenjakshev, A.V. Osin. M. : Radiotehnika, 2005. 368 s.
- 2. Smirnov, A.A. Metod obnaruzhenija vredonosnogo programmnogo obespechenija. Korreljacionnyj analiz setevogo trafika / A.A. Smirnov, D.A. Danilenko, E.V. Meleshko // IKSZT. 2012. Ch. 1. № 4.

Sh.A. Mirzakulova, LO Balgabekova

Almaty University of Energy and Communication, Almaty (Kazakhstan)

Study of Multiservice Traffic Network Program «Fractan»

Keywords: self-similarity; correlation dimension; phase space.

Abstract: Due to an increasing size of local area networks, an increasing diversity of network applications, emerging protocols for data transfer the nature of network traffic has changed. This has resulted in a problem of self-similarity, as evidenced by numerous studies.

© Ш.А. Мирзакулова, Л.О. Балгабекова, 2013

Раздел: Информационные технологии

УДК 519.6

А.С. ФАРАФОНОВ

 $\Phi \Gamma FO Y B\Pi O$ «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: качество знаний студентов; метод группового учета аргументов; управление качеством знаний студентов.

Аннотация: Рассмотрены этапы выработки, принятия и реализации управленческого решения по повышению качества знаний студентов (КЗС). Раскрыто и детализировано содержание отдельных этапов.

В настоящее время с формированием нового информационного общества все более актуальными становятся проблемы развития системы образования. Таким образом, естественно рассматривать в качестве управляемого процесса КЗС или группы студентов (КЗГ). В настоящей работе предлагается рассмотреть технологии управления КЗС на основании постоянно действующих математических моделей (ПДММ).

Разработанные методика и алгоритм идентификации моделей КЗС позволяют на базе полученных моделей реализовывать следующие аспекты управления КЗС:

- на базе структуры модели определять процессоформирующие факторы КЗС;
- выявлять влияние отдельных факторов на КЗС;
- прогнозировать влияние процессоформирующих факторов на КЗС;
- влиять на процесс КЗС с помощью управляющих параметров.

Непрерывность влияния на КЗС посредством реализации вышеперечисленных возможностей позволяет говорить о ПДММ КЗС, позволяющих эффективно управлять КЗС.

Использование метода группового учета аргументов (**МГУА**) при идентификации моделей КЗС позволяет получать модели с известной погрешностью прогноза (погрешность прогноза – это, по существу, величина внешних критериев отбора) [1–3], что не дает ни один другой метод

идентификации. Зная погрешность прогноза, мы можем контролировать поведение модели и быстро реагировать на изменения в социально-экономической системе вуза, факультета, курса, группы.

Работа ПДММ КЗС строится на базе современных информационных технологий хранения, передачи и изменения информации. ПДММ КЗС имеет модульную структуру и является элементом системы проектирования и реализации образовательной программы «ДОКА», которая входит в состав общей Единой информационной системы управления вузом («ЕИС вуз»). Рассмотрим структуру модуля принятия и реализации управленческого решения, направленного на повышение КЗС.

Структурно модуль принятия и реализации управленческого решения состоит из пяти компонент (рис. 1):

- 1) система управления базой данных (**СУБД**) КЗС;
 - 2) идентификация моделей КЗС;
 - 3) прогноз;
 - 4) принятие управленческих решений;
- 5) реализация управленческих решений и мониторинг КЗС.

Данные мониторинга внешних (мировых, республиканских и региональных) и внутренних (вуза, факультета, курса, группы, студента) процессов поступают в базу данных (БД) КЗС, которая содержит все основные таксоны внешней и внутренней информации социально-экономической системы вуза.

Накопление информации в БД КЗС осуществляется до достижения определенного периода $T_0(T \ge T_0)$, после чего происходит идентификация моделей либо КЗГ, либо моделей КЗС. В связи с чем различают два временных отрезка T_0^1 и T_0^2 .

Период T_0^1 — это мощность минимальной выборки данных, необходимая для проведения эксперимента по идентификации модели КЗГ. Она складывается исходя из выбранного мето-

Section: Information Science

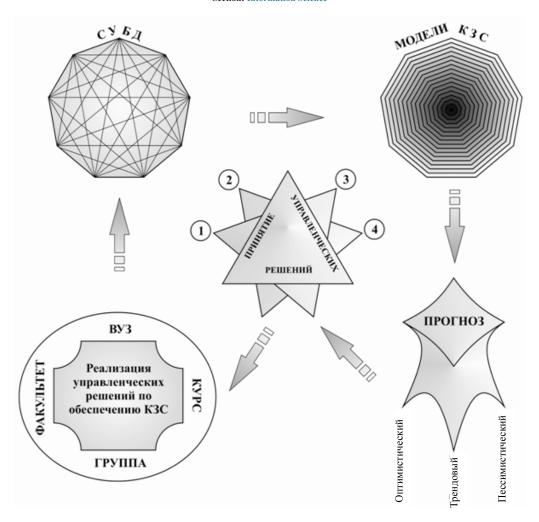

Рис. 1. Схема выработки и реализации управленческих решений, направленных на обеспечение КЗС: 1) определение процессоформирующих факторов КЗС; 2) выявление влияния отдельных факторов на КЗС; 3) прогнозирование влияния процессоформирующих факторов на КЗС; 4) влияние на процесс КЗС с помощью управляющих параметров

да идентификации (в нашем случае МГУА), выбора класса отображений, количества студентов в группе и количества слушаемых курсов в семестре. Обычно мощность выборки в данном случае составляет 1–2 семестра. Период T_0^2 – это мощность минимальной выборки данных, необходимая для проведения эксперимента по идентификации модели КЗС. Она складывается исходя из выбранного метода идентификации, выбора класса отображений и количества слушаемых курсов в семестре. Обычно мощность выборки в данном случае составляет 2–3 семестра. Понятно, что $T_0^2 > T_0^1$. В дальнейшем будем говорить о модели КЗС.

На базе, полученной в результате эксперимента по идентификации оптимальной модели КЗС, делают прогнозы обеспечения КЗС с различными значениями управляющих пара-

метров. Прогнозные значения внешних параметров модели выбираются исходя из планов социально-экономического развития страны и региона. В этом плане различают оптимистические, пессимистические и трендовые прогнозы. Оптимистические и пессимистические прогнозы различаются минимаксными значениями параметров модели. Для оптимистических прогнозов минимаксные значения параметров модели выбираются так, чтобы значения целевой функции значительно улучшались, а для пессимистических прогнозов - наоборот, значительно ухудшались. Для трендовых прогнозов используются тренды параметров модели на соответствующее время прогноза. Значения управляющих параметров выбираются так, чтобы нивелировать негативные тенденции и максимизировать целевую функцию КЗС.

Раздел: Информационные технологии

На основе полученной в результате проведения эксперимента по идентификации моделей КЗС информации и прогнозным значениям КЗС (рис. 1) принимаются управленческие решения по повышению КЗС. Эти решения могут исходить от администрации вуза (распоряжения и приказы ректора о правилах обучения в вузе и т.д.), факультета (распоряжения и приказы декана о переводе, исключении, продлении сессии, составление расписания, расписание дополнительных занятий и т.д), кафедры (распределении преподавателей, кураторов, проведение консультаций и дополнительных за-

нятий, вызов студентов на заседание кафедры и т.д.), группы (ранжирование групп по знаниям, выбор спецкурсов и курсов по выбору и т.д.). Управленческие решения по студентам могут приниматься соответственно кафедрами и группами два-три раза в семестр, факультетом — раз в семестр, вузом — один раз в учебный год.

Так как непрерывность учебного процесса обеспечивает мониторинг принятых управленческих решений, то уже по КЗС в следующем семестре проверяется их эффективность и, если требуется, проводится оптимизация.

Список литературы

- 1. Ивахненко, А.Г. Долгосрочное прогнозирование и управление сложными системами / А.Г. Ивахненко. Киев : Техніка, 1975. 312 с.
- 2. Ивахненко, М.А. Комбинаторный алгоритм МГУА / М.А. Ивахненко, М.З. Кваско // Автоматика. -1972. -№ 5. C. 48–58.
- 3. Ивахненко, А.Г. Переборные методы самоорганизации моделей и кластеризаций (обзор основных новых идей) / А.Г. Ивахненко // Автоматика. 1989. № 4. С. 82—93.

References

- 1. Ivahnenko, A.G. Dolgospochnoe ppognozipovanie i uppavlenie slozhnymi sistemami / A.G. Ivahnenko. Kiev: Tehnika, 1975. 312 s.
- 2. Ivahnenko, M.A. Kombinatopnyj algopitm MGUA/M.A. Ivahnenko, M.Z. Kvasko//Avtomatika. $1972. N \le 5. S. 48-58.$
- 3. Ivahnenko, A.G. Pepebopnye metody samoopganizacii modelej i klastepizacij (obzop osnovnyh novyh idej) / A.G. Ivahnenko // Avtomatika. − 1989. − № 4. − S. 82–93.

A.S. Farafonov

Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Information Technology of Students' Knowledge Quality Management

Keywords: students' knowledge quality; group method of data handling; management of students' knowledge quality.

Abstract: the stages of production, adoption and implementation of management solutions to improve the students' knowledge quality (**SKQ**) are considered. The content of some stages has been disclosed and detailed

© А.С. Фарафонов, 2013

Section: Ecology and Nature Management

УДК 910.4; 639.2.052; 639.1.05

К.Л. НИКИТЧУК

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТОМСКОГО СЕВЕРА

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; территория расселения; традиционное природопользование.

Аннотация: В настоящее время на территории Томской области проживают селькупы, ханты, эвенки. Их общая численность 1 994 человек. Основными видами хозяйственной деятельности являются рыболовство, охота и собирательство. В данной статье рассматривается современное состояние системы традиционного природопользования коренных малочисленных народов томского Севера.

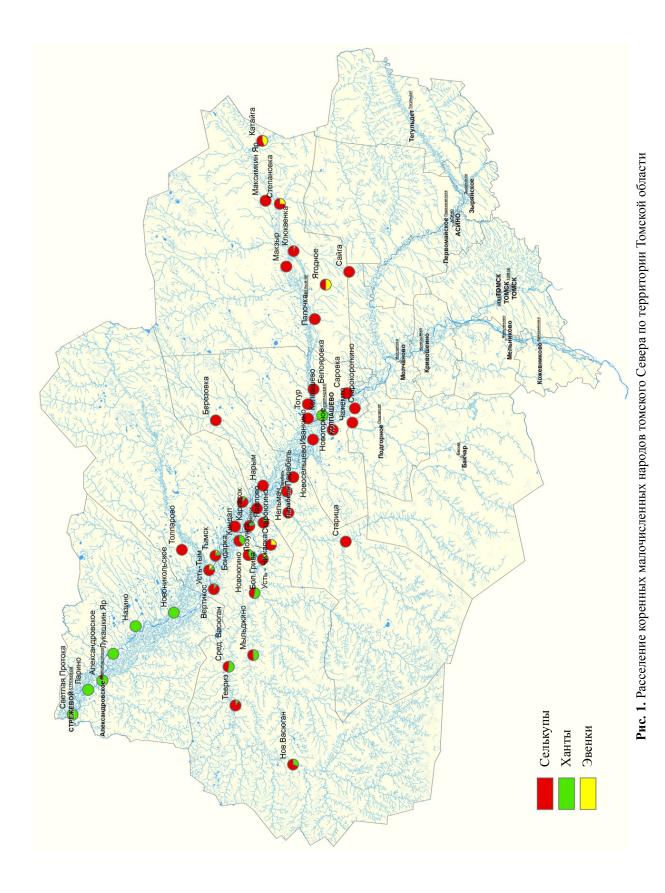
В настоящее время на территории Томской области проживают коренные малочисленные народы: селькупы, ханты и эвенки. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их численность составляет 1 994 человек, из них: селькупов – 1 181, хантов – 718, эвенков – 95 человек [1]. Расселение малых народностей по территории Томской области представлено на рис. 1.

Как видно из рис. 1, районами проживания по территории Томской области у хантов являются с. Александровское, Старо-Акасомка, Назино, Каргасок, Новый Васюган, г. Стрежевой; у селькупов – Белый Яр, Каргасок, Колпашево, Парабель, Иванкино, Напас, Техтерево, Нельмач, Максимкин Яр и др.; у эвенков – поселки Усть-Чижапка, Средний Васюган, Напас, Варгананжино, Центральный, Степановка, Белый Яр, Усть-Озерное и др. Данные по расселению показывают, что как и в прошлом, малые народности проживают вдоль береговых зон реки Оби и ее притоков.

Как известно, среда обитания малочислен-

ных народов в большинстве случаев предопределяет их образ жизни, т.е. хозяйственную деятельность и, как следствие, национально-культурные традиции. В данной статье предлагается рассмотреть современное состояние системы традиционного природопользования коренных народов томского Севера.

В настоящее время малочисленное население севера Томской области занимается рыболовством, охотой и собирательством [2]. Установлено, что в системе современного традиционного природопользования имеются два направления деятельности: частное и общинное. Частное предусматривает потребление биологических ресурсов для собственных нужд, а общинное - с целью собственного потребления и частичной реализации на рынке. Для ведения общинного промысла коренным малочисленным народам необходимо создавать организации (примером этому служат «Кясял», «Рассвет», «Талинская» и др.) для закрепления участка. Затем община ежегодно подает заявку на отведение количества квот, например, по улову рыбы, добычи охотничьих ресурсов или сбора дикоросов на определенный период. При подаче документов на конкурс представители из числа коренного населения должны подтвердить свою причастность к данному типу категорий граждан соответствующими документами, описать схему и форму предполагаемой деятельности. За организацией, получившей положительный ответ, по результатам конкурса закрепляется участок речного бассейна или леса, где в дальнейшем ведется промысел представителями из числа коренного населения. Создание подобной системы позволяет не только обеспечить развитие системы традиционного природопользования, но также повы-

87

Section: Ecology and Nature Management

Таблица 1. Распределение квот на виды рыб для общин коренных народов Томской области

Название	Квота на вид рыбы (тонн)									
общины	щука	язь	лещ	судак	плотва	елец	карась	окунь	налим	ИТОГО
Панинская	0,7	0,2	_	_	0,2	_	0,1	0,2	-	1,4
Кясял	0,5	0,5	1,0	0,1	2,0	_	2,0	0,5	5,0	11,6
Колта-Куп	2,5	0,5	1,5	0,1	0,5	0,2	0,1	0,8	0,2	6,4
Рассвет	3,0	2,0	3,0	0,1	4,0	0,3	1,5	0,5	0,5	14,9
ИТОГО	6,7	3,2	5,5	0,3	6,7	0,5	3,7	2,0	1,2	34,3

сить уровень занятости населения среды малочисленных народов.

Рассмотрим каждый вид традиционного природопользования отдельно.

Рыболовство в жизни коренных малочисленных народов занимает первое место среди прочих видов хозяйственной деятельности. Это, на наш взгляд, объясняется разнообразием рыбных ресурсов в реках Томской области, а также возможностью круглогодичного промысла. Объектами рыболовного промысла служат следующие виды рыб: окунь, судак, налим, плотва, язь, линь, муксун, нельма. Согласно частному промыслу, каждый житель из числа коренных малочисленных народов имеет право на бесплатную ловлю рыбы в водоемах, не закрепленных за каким-либо хозяйством. Промышленная форма производства предусматривает прохождение системы конкурсного отбора на использование водоема. Желающие подают заявку на объем вылова рыбы (квоты) на рыбопромысловом участке. По результатам конкурса водоем закрепляется за арендатором.

В настоящее время на территории Томской области уполномоченными органами Администрации выделяются квоты для ведения промысла на рыбопромысловых участках родовым общинам. В качестве примера приведем данные по распределению квот на виды рыб в 2011 г. (табл. 1).

Рыбопромысловые участки, выделенные для вылова водных биологических ресурсов общинам коренных народов «Панинская», «Кясял», «Колта-Куп», «Рассвет» и др., располагаются на территориях Каргасокского, Парабельского, Колпашевского, Верхнекетского, Адександровского и Тегульдесткого районов.

Охотничий промысел, как и рыболовство, является одним из главных видов жизнеобес-

печения коренных малочисленных народов томского Севера. Это, во-первых, связано с разнообразием пушнины на территории Томской области, а во-вторых, с многогранностью использования: изготовление орудий промысла, шитье одежды, приспособление в домашнем хозяйстве. Согласно Постановлению Правительства РФ от 10.01.2009 г. № 18 о «Добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», к охотничьим ресурсам отнесены боровая и водоплавающая дичь, пушные звери, а также копытные животные [3].

На сегодняшний день система охотничьего промысла претерпела существенные изменения. Правила охоты для коренных малочисленных народов построены на общих основаниях. В случаях ведения традиционного промысла для личного потребления оплачивается лицензия для каждого вида охотничьего ресурса, а для общинного - на основе закрепленных территорий по результатам конкурса. Примером последнего способа хозяйственной деятельности служит некоммерческая организация общины коренных народов «Согра». Администрация Томской области в приоритетном порядке закрепила территорию охотничьих угодий в Александровском районе площадью 23,5 тыс. га. В рамках закона была выдана долгосрочная лицензия на право пользования объектами животного мира на срок 25 лет.

Наравне с рыболовством и охотой основным видом традиционного природопользования малочисленных народов является собирательство. К растительным ресурсам селькупы, ханты и эвенки относили и по настоящее время относят ягоды, травы, деревья и орехи, которые используются преимущественно в пищевых целях, а также для лечения и изготовления различной утвари (орудий лова, предметов быта). Согласно результатам исследования, выявлено,

Раздел: Экология и природопользование

что благодаря сезонному характеру, бюджеты семей значительно увеличились. Это объяснятся тем, что объектами дохода выступают дикоросы: орехи, ягоды и грибы. Так, по данным 2011 г., 1 кг кедрового ореха стоил 1 200 руб., мешок шишек – 700 руб. Особой интерес для нас представил регламент Парабельского района, который устанавливал рамки сбора ореха: «сначала местные (коренные) жители собирают орех, потом городские (приезжие)». Оценка среднего количества сбора дикоросов показывает, что на один сезон на одну семью (4-6 чел.) необходимо 3 ведра клюквы, 2 – брусники; 7 – орехов, а также 3 кастрюли грибов (соленые, маринованные) и 5 кг сушеных грибов. В настоящее время селькупы, ханты и эвенки по-прежнему занимаются сбором лекарственных трав для собственных нужд (шиповник, тысячелистник, красноголовка, боярышник, иван-чай и др.). Промышляют аборигены и дикоросами, служащими лекарством: брусничник — понижает температуру, промывает почки; березовые почки — употребляются при ангине, от укусов насекомых, как противовоспалительное средство; настойка белого гриба — для заживления ран; одуванчик — для поднятия тонуса; тысячелистник — для нормализации работы кишечника; малина — при хандрозе; сосновые почки — противовоспалительное средство при ангине; чага — лекарственный чай; иван-чай — для молодости кожи.

Таким образом, изучив современное состояние системы традиционного природопользования малочисленных народов томского Севера, можно сделать вывод, что разнообразие биологических ресурсов позволяет заниматься данными видами промысла и в настоящее время. На наш взгляд, передача опыта в ведении рыболовства, охоты и собирательства дает возможность сохранить самобытность и, как следствие, национально-культурные традиции малых народностей.

Список литературы

- 1. Всероссийская перепись населения // Портал Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru.
- 2. Никитчук, К.Л. Традиционные формы природопользования коренных народов томского Севера: сравнительный аспект / К.Л. Никитчук // Труды Томского государственного университета. Томск : Изд-во ТГУ. 2009. Т. 273. Вып. II. С. 122.
- 3. Постановление Правительства РФ от 10.01.2009 № 18 о «Добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты» // ТРОО «Томское областное общество охотников и рыболовов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rors.tomsk.ru/page/20.

References

- 1. Vserossijskaja perepis' naselenija // Portal Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.perepis-2010.ru.
- 2. Nikitchuk, K.L. Tradicionnye formy prirodopol'zovanija korennyh narodov tomskogo Severa: sravnitel'nyj aspekt / K.L. Nikitchuk // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk : Izd-vo TGU. 2009. T. 273. Vyp. II. S. 122.
- 3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.01.2009 № 18 o «Dobyvanii ob'ektov zhivotnogo mira, otnesennyh k ob'ektam ohoty» // TROO «Tomskoe oblastnoe obshhestvo ohotnikov i rybolovov» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://rors.tomsk.ru/page/20.

K.L. Nikitchuk

National Research Tomsk State University, Tomsk

Modern System of Traditional Nature Management by Indigenous Peoples Living in the North of Tomsk

Keywords: indigenous minorities; fishing; hunting; harvesting.

Section: Ecology and Nature Management

Abstract: Currently, indigenous minorities such as the Selkups, Khanty, Evenks living in the Tomsk region account for 1 994 people. The main economic activities are fishing, hunting and gathering. This article discusses the current state of the system of traditional nature management by small indigenous peoples in the North of Tomsk.

© К.Л. Никитчук, 2013

Раздел: Управление качеством

УДК 336.153.11

Д.А. ТАКАТЛЫ

ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный технический университет», г. Елизово

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: динамичные и статичные качественные характеристики; матрица качественных характеристик; матрица требований; модель оценки качественных характеристик информационной системы; экономическая результативность.

Аннотация: В современных условиях развития экономики важным фактором стало информационное обеспечение. В статье представлена модель оценки качественных характеристик информационной системы предприятия, основанная на анализе показателей, характеризующих динамические и статические факторы информационной системы. Работа является результатом исследований, которые проводились автором в 2012–2013 гг. на практических материалах организаций, и включает в себя модель оценки качественных характеристик экономической информационной системы.

Разработана модель оценки качественных характеристик экономической информационной системы и предложены матрицы требований обновлений и сравнения качественных характеристик. Доказана универсальность модели оценки качественных характеристик экономической информационной системы предприятия, позволяющей исследовать качественные преимущества любой организации, учитывая уникальные характеристики информационной системы и инноваций предприятия.

Модель, предложенная в работе, может быть использована крупными организациями и малым бизнесом для оценки качественных характеристик экономической информационной системы для стратегического развития информационной системы предприятия.

В современных условиях развития экономики важным фактором стало информационное обеспечение, которое состоит в сборе и пере-

работке информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений. Передача информации о положении и деятельности предприятия на соответствующий уровень управления и взаимный обмен информацией между подразделениями осуществляется на базе современной компьютерной техники и программных продуктов.

При этом обеспечение качества эксплуатируемых программных продуктов является ключевой проблемой современного механизма управления и охватывает все функциональные и обеспечивающие подсистемы корпоративной информационной системы. Для решения данной проблемы применяют специализированные модели оценки качества технического и программного обеспечения информационной системы, в основе которых лежат математические и вероятностные методы, при этом экономические методы оценки качества информационной системы практически отсутствуют. Поэтому возникла необходимость в разработке модели оценки качественных характеристик экономической информационной системы предприятия. Качественные характеристики экономической информационной системы - это характеристики функционирования информационной системы (технические, экономические, программные, математические и др.), проявляющиеся в методах и способах работы информационной системы, которые дают превосходство над информационной системой конкурента, тем самым способствуя формированию конкурентных преимуществ предприятия.

Качественные преимущества экономической информационной системы проявляются в потенциале информационной системы организации, сохраняются и проявляются повышением уровня управления информационной системы.

С целью получения объективной оценки качественных характеристик информационной

Section: Quality Control

Таблица 1. Классификация инвестиций и затрат

Затраты	Инвестиции
Управленческие:	Интеллектуальные:
– затраты на оплату труда персоналу;	– подготовка и переподготовка специалистов;
 амортизация рабочих станций и серверов; 	– покупка лицензий, патентов, научные
 – затраты на доработку программного обеспечения информационной системы; – затраты на приобретение системного программного обеспечения; 	разработки, приобретение системного
 - затраты на техническое обновление и восстановление информационной системы; 	программного обеспечения.
– затраты на обновление информационного и программного обеспечения.	Инвестиции в информационную
Контроль и регулирование:	безопасность:
 затраты на тестирование и мониторинг экономической информационной системы; 	 на формирование системы управления
 – затраты на осуществление риск-менеджмента информационной системы; – затраты на ликвидацию ошибок, сбоев в работе информационной системы; 	информационной безопасностью, в т.ч.
– затраты на эксплуатацию информационно-коммуникационных каналов.	защиту от вирусных атак.

системы применяется методика оценки, позволяющая рассчитать интегральный показатель качественных характеристик информационной системы предприятия.

Процедура оценки начинается с анализа затрат и инвестиций на информационную систему предприятия, с учетом их классификаций, и осуществляется в соответствии с разработанной на предприятии политикой развития информационных технологий, проводимой с учетом проектов внедрения, эксплуатации и обновления.

Следующим этапом является разработка специализированного метода расчета эффективности экономической информационной системы и сравнение ее динамических и статических показателей, применяя матрицу сравнения качественных характеристик, и построение матрицы качественных характеристик каждой функциональной подсистемы с учетом ее требований к обеспечивающим подсистемам. Качественные характеристики подсистем экономической информационной системы предложены на рис. 1.

Для показателя обновления экономической информационной системы важным является значение более 50 % новых компонентов или функций в экономической информационной системе предприятия, направленных на повышение качества и внедрение новых функциональных свойств экономической информационной системы. Кардинальные изменения в обновлении экономической информационной системы предприятия фиксируются показателем динамики обновления. Чем выше значение, тем выше динамика обновления экономической информационной системы. Расчеты динамических факторов качественных характеристик представлены показателями износа, обновления

и динамики изменения информационной системы предприятия.

Значение показателя износа более 40 % показывает плохое рабочее состояние экономической информационной системы организации: техническое состояние серверов и рабочих станций; устаревшие версии системного и прикладного программного обеспечения информационной системы; низкую эффективность информационной системы; несоблюдение графика решения задач обновления; низкую эффективность обучения персонала. Все эти показатели говорят о необходимости немедленного обновления компонентов информационной системы предприятия.

Статичные факторы качества экономической информационной системы — это факторы, характеризующие состояние информационной системы предприятия в данный период времени. Эксплуатация экономической информационной системы предприятия характеризуется показателями ценности и результативности работы информационной системы.

Ценность экономической информационной системы — это комплекс показателей, характеризующих трудовые, инновационные и эксплуатационные ценности информационной системы [2, с. 287].

Для повышения уровня ценности информационной системы предприятия применяют коэффициент требования обновления информационной системы предприятия. Коэффициент требования обновления экономической информационной системы рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{TPe6}} = \frac{AvgIn * \frac{Q_{\text{cp}}}{AvgEff}}{SumInv_{3a \text{ FOII}}},$$

Раздел: Управление качеством

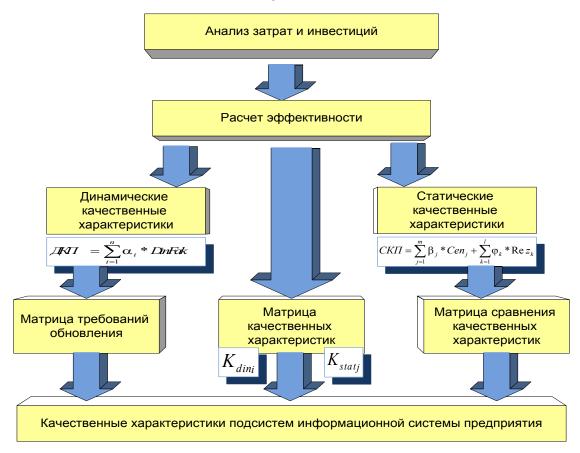

Рис. 1. Процесс модели управления качественными преимуществами информационной системы предприятия:

 K_{din_i} и K_{stat_j} – коэффициенты, применимые из матрицы качественных характеристик; i и j – коэффициенты весомости i-ой статической качественной характеристики и j-ой динамической качественной характеристики;

 $\frac{K_{din_i}}{K_{stat_i}}$ — данное соотношение показателей показывает, какие показатели преобладают в работе подсистемы;

 $K\Pi$ – интегральный показатель качественной характеристики информационной системы; α_i – весомость динамического конкурентного фактора информационной системы предприятия (от 0,1 – незначимый показатель; 0,4 – значимый показатель); β_j – весомость работы статических качественных характеристик информационной системы (от 0,1 – незначимый показатель; 0,4 – значимый показатель); DinFak – динамические факторы, в состав которых входят следующие показатели: износ (Izn), обновление (New) и динамика работы информационной системы (Din). Все показатели вычисляются в процентах; Cen – показатель ценности информационной системы; β_i – весомость ценности информационной системы; (α_i – весомость результативности информационной системы; α_i – весомость результативности информационной системы; α_i – весомость результативности информационной системы; α_i – значимый показатель); α_i – количество показателей результативности; α_i – значимый показатель); α_i – количество показателей результативности; α_i – сумма всех качественных характеристик информационной системы; α_i – общее количество подсистем в информационной системы предприятия; α_i – коэффициент значимости информационной системы предприятия (устанавливается на предприятии в значении 0,1 – незначимая; 0,4 – значимая работа информационной системы предприятия)

где $K_{\rm треб}$ — коэффициент требования обновления информационной системы, измеряется в процентах; AvgIn — среднегодовое значение инвестиций в информационную систему; $Q_{\rm cp}$ — среднее количество модулей в текущей версии информационной системы за период; AvgEff — среднее значение эффектов от информационной системы за период; $SumInv_{\rm 3a_rog}$ — сумма инвестиций за год в информационную систему.

Для всех подсистем экономической информационной системы строится матрица качественных характеристик информационной системы предприятия, состоящая из трех блоков: динамические факторы, блок функциональных подсистем и статические факторы. Матрица качественных характеристик позволяет оценивать экономическую информационную систему с учетом оценки персонала. Количественная

Section: Quality Control

Эффективность информационной системы

Рис. 2. Матрица коэффициента требований обновления информационной системы

Таблица 2. Интервалы экономической результативности и эффекта от обновления

Направления	Интервал, %	Характеристика
	0–50	Низкая эффективность работы информационной системы предприятия, возникновение ошибок
Экономическая результативность	50–100	Информационная система эффективно выполняет возложенные на нее функции
	от 100 и более	Учитываются новые эффекты информационной системы во время внедрения и эксплуатации в этом и последующих периодах

оценка качественных характеристик информационной системы учитывает коэффициенты динамических и статических факторов качественных характеристик с учетом обновления, стоимости, ценности и результативности работы экономической информационной системы.

Данные коэффициенты учитываются в механизме модели оценки качественных характеристик экономической информационной системы предприятия, значения которых могут превышать допустимые нормы. Превышение допустимых норм характерно для статического показателя результативности информационной системы предприятия, включающей в себя два направления: экономическая результативность и коэффициент требования обновления информационной системы предприятия. Интервалы показателя экономической результативности и эффекта от обновления представлены в табл. 2.

Для коэффициента требований обновления экономической информационной системы предприятия строится матрица требований. Матрица требований сравнивает коэффици-

ент требований обновления с экономической результативностью информационной системы предприятия. Матрица коэффициента требований обновления приведена на рис. 2.

По позициям показателей матрицы коэффициентов требований обновления применяются стратегии дальнейшего повышения эффективности эксплуатации экономической информационной системы, учитываемые в процессе расчетов показателя качественных характеристик экономической информационной системы.

В дальнейшем происходит расчет показателей качественных характеристик подсистемы экономической информационной системы в целом.

Вторым показателем статических качественных характеристик информационной системы предприятия является ценность экономической информационной системы, включающей в себя три основных показателя: ценность технологии, времени и персонала.

Ценность персонала и опыта (мастерства) персонала учитываются при формировании че-

Раздел: Управление качеством

Статические качественные характеристики

Рис. 3. Матрица сравнения качественных характеристик информационной системы

Таблица 3. Стратегии матрицы требований к экономической информационной системе

Стратегия	Характеристика
Строй иерархию требований	Стратегия необходима для реализации высоких требований к экономической информационной системе и автоматизации процессов. Стратегия учитывает низкую эффективность автоматизированных процессов
Выявляй или дополняй элементарные требования	Стратегия необходима для дополнения и модифицирования требований к экономической информационной системе предприятия
Выявляй или дополняй новые требования	В основе стратегии лежит цель повышения эффективности с учетом дополнительных требований к экономической информационной системе
Выявляй первичные требования	Стратегия внедрения и эксплуатации на начальном этапе, которая оценивает первичные требования к ошибкам и рискам системы
Дополняй требования и повышай эффективность	Стратегия, учитывающая дополнительные требования при положительной эффективности экономической информационной системы
Ранжируй требования и дополняй требования	Стратегия декомпозиции требований по группам
Корректируй требования и повышай эффективность	Стратегия учитывает высокие показатели эффективности экономической информационной системы, но существует необходимость в корректировке требований
Улучшай эффективность с учетом требований	Стратегия требует немедленного внедрения новых компонентов с учетом требований
Удерживай высокие позиции информационной системы	Стратегия необходима для контроля постоянного обновления экономической информационной системы

ловеческого капитала экономической информационной системы предприятия. Технологии включают в свой состав два основных направления: инновационные технологии производства и технологии проектирования, разработку и эксплуатацию экономической информационной системы.

В модели оценки качественных характеристик информационной системы предприятия происходит сравнение коэффициента динамического и статического качества. Сравнение показателей выполняется при помощи матрицы сравнения качественных характеристик экономической информационной системы. Матрица

Section: Quality Control

сравнения качественных характеристик информационной системы представлена на рис. 3.

По позициям показателей качественных характеристик в матрице сравнения качественных характеристик информационной системы применяются стратегии дальнейшего повышения качественных характеристик экономической информационной системы предприятия и предприятия в целом.

Характеристика стратегий матрицы требований к информационной системе предприятия представлена в табл. 4.

Результаты матрицы сравнения качественных характеристик предприятия учитываются при расчете интегрального показателя качественных характеристик экономической информационной системы предприятия.

Универсальность модели оценки качественных характеристик информационной системы предприятия позволяет исследовать качественные преимущества любой организации, учитывая уникальные характеристики экономической

информационной системы и инноваций предприятия.

Для каждой организации возрастает роль устойчивых качественных характеристик и стратегии развития информационной системы предприятия. Устойчивость качественных характеристик информационной системы базируется на следующих качествах:

- отличительное качество, суть которого заключается в том, что уникальная информационная система организации учитывает все характеристики и параметры организации;
- воспроизводственное качество, достигаемое за счет повышения эффектов и инноваций в экономической информационной системе;
- конкурентное качество, которым обладает экономическая информационная система предприятия.

Полученные результаты внедрения данной модели качественных характеристик экономической информационной системы позволяют оценить качественное состояние инноваций

Таблица 4. Стратегии матрицы требований к информационной системе предприятия

Стратегия	Характеристика
Удерживать качество экономической информационной системы	Стратегия нацелена на защиту положения качества экономической информационной системы путем дополнительных инвестиций. Включает в себя стратегию динамического роста персонала
Инвестировать в повышение качества экономической информационной системы	Стратегия проводит оценку сильных и слабых эффектов экономической информационной системы, а затем проводится инвестирование наиболее привлекательных сегментов и компонентов информационной системы предприятия. Данная стратегия характерна для информационной системы ООО КК «Фратти-НВ»
Инвестировать в новые проекты повышения качества	Стратегия предполагает развитие информационной системы и автоматизацию про- цессов при помощи инвестиций в проекты. Для персонала преобладает стратегия отбора персонала под проекты и активное привлечение специалистов информацион- ных технологий и прикладных предметных областей. Данная стратегия характерна для ЗАО «Агротек»
Получение эффектов от внедренной экономической информационной системы	Основная цель стратегии – получение эффектов от эксплуатации экономической информационной системы (без учета ошибок в эксплуатации) в краткосрочной перспективе
Извлекать максимальные эффекты	Целью стратегии является осторожное поведение: инвестиции в выборочные компоненты экономической информационной системы, повышающие эффекты с минимальными рисками и ошибками
Инвестировать в обновление компонентов экономической информационной системы, повышать эффекты	Стратегия развития экономической информационной системы с учетом усиления качества информационной системы конкурентов. Если варианты нерациональны — реализуется стратегия новых способов улучшения работы экономической информационной системы
Повышать эффекты от работы экономической информационной системы, ликвидировать компоненты экономической информационной системы с ошибками	Стратегия улучшения подсистем экономической информационной системы с учетом низкого уровня рисков, в крайней ситуации – ликвидация отдельных элементов или подсистем и установка новых
Срочно повышать качество работы экономической информационной системы	Стратегия направлена на минимизацию рисков, повышение защиты информации и срочного обновления системы или полной ликвидации информационной системы предприятия
Ликвидировать старую версию экономической информационной системы – она нарушает качество работы	Стратегия характеризуется полной ликвидацией информационной системы с учетом результатов ее работы для предотвращения дальнейших ошибок экономической информационной системы

Раздел: Управление качеством

предприятия, учитывая эффекты, электронный документооборот и производственные мощности, которые позволят своевременно реагировать на изменение как во внутренней, так и во внешней среде.

Полученные результаты могут использоваться при прогнозировании качественных характеристик экономической информационной системы предприятия с применением математических моделей.

Список литературы

- 1. Древинг, С.Р. Управление качественными характеристиками информационной системы предприятия / С.Р. Древинг, Д.А. Такатлы // Научное обозрение. 2013. № 1. С. 282–289.
- 2. Такатлы, Д.А. Инновации в функционировании корпоративных информационных систем как элемент конкурентоспособности предприятия / Д.А. Такатлы // Стратегическое управление организациями: теория и практика инновационного развития : сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 252–266.
- 3. Scheiderman, A.M. Are there limits to total quality management? / A.M. Scheiderman [Electronic resource]. Access mode: http://www.schneiderman.com/AMS_publications/Limits%20to%20TQM/Limits.pdf.
- 4. Sommer, D. Implementation of Quality Information Systems for E-Learning Applications / D. Sommer [Electronic resource]. Access mode: http://www.eurodl.org/materials/contrib/2002/10sommer/OIS.htm.
- 5. Pernici1a, B. Data Quality in Web Information Systems / B. Pernici1a, M. Scannapieco [Electronic resource]. Access mode: http://www.dis.uniroma1.it/~monscan/ResearchActivity/Articoli/JDS Pernici.pdf.
- 6. Myers, B.L. A comprehensive model for assessing the quality and productivity of the information systems function: toward a theory for information systems assessment / B.L. Myers, L.A. Kappelman, V.R. Prybutok [Electronic resource]. Access mode: http://dl.acm.org/citation.cfm?id = 254845.
- 7. Novicevie, B. Total quality management and activity based costing / B. Novicevie, L. Antic // FACTA UNIVERSITATIS Series: Economics and Organization. 1999. № 7. Vol. 1. P. 1–8.
- 8. González-Benito, J. A study of the purchasing management system with respect to total quality management / J. González-Benito, A.R. Martínez-Lorente, B.G. Dale // Industrial Marketing Management. -2003.-N 4. Vol. 32/- P. 443-454.
- 9. Castka, P. The effect of pressure from secondary stakeholders on the internalization of ISO 14001 / P. Castka, D. Prajogo // Cleaner Production. 2013. Vol. 17. P. 242–252.
- 10. Prajogo, D.I. Review of total quality management concept / D.I. Prajogo // Teknik industrl. 1999. № 1. Vol. 1. P. 12–17.
- 11. Dewhurst, F.W. Total quality management and information technologies: an exploration of the issues / F.W. Dewhurst, A.R. Martínez-Lorente, B.G. Dale // International Journal of Quality and Reliability Management. 1999. Vol. 16. P. 392–405.
- 12. Improving the quality and use of health information systems: essential strategic issues [Electronic resource]. Access mode: http://www.uq.edu.au/hishub/wp5.
- 13. Sunl, J. A Design for Quality Management Information System in Short Delivery Time Processes / J. Sunl [Electronic resource]. Access mode: http://www.intechopen.com/books/process-management/a-design-for-quality-management-information-system-in-short-delivery-time-processes.
- 14. Gorla, N. Organizational impact of system quality, information quality, and service quality / N. Gorla, T.M. Somers, B. Wong [Electronic resource]. Access mode: http://dl.acm.org/citation.cfm?id=1869179.
- 15. Prajogo, D. Do firms get what they want from ISO 14001 adoption? An Australian Perspective / D. Prajogo, A.K.Y. Tang, K.H. Lai // Journal of Cleaner Production. 2012. Vol. 33. P. 117–126.
- 16. Prajogo, D. The effects of different aspects of ISO 9000 implementation on key supply chain management practices and operational performance / D. Prajogo, B. Huo, Z. Han // Supply Chain Management: International Journal. 2012. Vol. 17. P. 306–322.
- 17. Prajogo, D.I. The relationship between people-related TQM practices and job satisfaction: A hierarchical model / D.I. Prajogo, B. Cooper // Production Planning and Control. 2010. –

Section: Quality Control

Vol. 21. – P. 26–35.

18. Rodríguez-Escobar, J.A. An analysis of the degree of small companies' dissatisfaction with ISO 9000 certification / J.A. Rodríguez-Escobar, J. González-Benito, A.R. Martínez-Lorente // Total Quality Management & Business Excellence. – 2006. – Vol. 17. – P. 507–521.

References

- 1. Dreving, S.R. Upravlenie kachestvennymi harakteristikami informacionnoj sistemy predprijatija / S.R. Dreving, D.A. Takatly // Nauchnoe obozrenie. 2013. № 1. C. 282–289.
- 2. Takatly, D.A. Innovacii v funkcionirovanii korporativnyh informacionnyh sistem kak jelement konkurentosposobnosti predprijatija / D.A. Takatly // Strategicheskoe upravlenie organizacijami: teorija i praktika innovacionnogo razvitija : sb. nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb. : izd-vo Politehn. un-ta, 2012. C. 252–266.

D.A. Takatly

Kamchatka State Technical University, Elizovo

Model of Evaluation of Qualitative Characteristics of Company Information Systems

Keywords: model of assessing the qualitative characteristics of information systems; dynamic and static characteristics of quality; cost effectiveness; matrix of quality characteristics; matrix of requirements.

Abstract: In the present conditions of economic development the information support has become an important factor, which is to collect and process information necessary to make informed management decisions. A model for assessing the qualitative characteristics of the enterprise information system based on the analysis of indicators of the dynamic and static factors of the information system has been described. The work is the result of research that performed by the authors in 2012–2013 organizations on practical materials and includes a model evaluation of qualitative characteristics of the information system.

The paper developed a model of assessing the qualitative characteristics of the information system, and proposed matrixes of requirements for updates and comparison of quality characteristics. We prove the universality of the model of assessment of the qualitative characteristics of enterprise information system that enables to explore the qualitative benefits of any organization, given the unique characteristics of the information system of enterprise and innovation.

The model proposed in the paper can be used by large organizations and small businesses to evaluate the quality characteristics of an information system for strategic development of the company information system.

© Д.А. Такатлы, 2013

Раздел: Экономические науки

УДК 336.61; 336.63; 338.012

Г.В. БАРАНОВСКИЙ

ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права», г. Хабаровск

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: конкуренция; координирующие действия; обязательное медицинское страхование; платные медицинские услуги; преимущественно одноканальная система финансирования; система здравоохранения; экономическая и фискальная устойчивость.

Аннотация: Рассмотрены и выявлены основные условия финансово-экономического обеспечения региональной (государственной) системы здравоохранения, при которых достигается высокая эффективность работы каждой медицинской организации. Предложенная автором модель определяет перспективные направления развития регионального здравоохранения в условиях перехода ее на преимущественно одноканальную форму финансирования.

Оптимальная структура системы здравоохранения и высокая результативность работы каждой медицинской организации являются неотъемлемыми условиями для создания эффективной системы здравоохранения.

Вышеперечисленные условия могут быть достигнуты посредством:

- совершенствования организационной (административно-управленческой) системы, позволяющей обеспечить формирование здорового образа жизни и оказание качественной и доступной бесплатной медицинской помощи населению страны;
- развития инфраструктуры и ресурсного обеспечения системы здравоохранения, включающей финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение медицинских организаций на основе инновационных подходов и принципа стандартизации;
- наличия достаточного количества подготовленных медицинских кадров (с соответствующим уровнем квалификации и заработной платы) [1].

При этом актуальной становится проблема результативности вложенных средств, так как любое финансовое обеспечение системы здравоохранения должно быть направленно на повышение качества и доступности оказания медицинской помощи (рис. 1).

Для этого необходимо усиливать государственное регулирование и контроль за рациональным использованием средств, направленных на финансовое обеспечение системы здравоохранения, при одновременном повышении компетентности региональных руководителей в области менеджмента, экономики и законодательства в здравоохранении (в лице органов исполнительной власти в сфере здравоохранения и территориальных фондов обязательного медицинского страхования).

При этом роль государственного управления в сфере здравоохранения будет заключаться в координации разнонаправленных действий участников медицинского обеспечения, в том числе и участников обязательного медицинского страхования. Именно поэтому необходимым обстоятельством для координации системы здравоохранения в целом является, прежде всего, эффективное функционирование единого центра управления, т.к. при едином центре управления образуются возможности прямого исполнения функций и полномочий учредителя, утверждения планов финансово-хозяйственной деятельности медицинских организаций, заключения контрактов с главными врачами медицинских организаций (эффективный контракт), обеспечения единых подходов к организации оплаты труда медицинских работников, увеличения контроля по эффективному и целевому расходованию средств бюджетов всех уровней.

С помощью координирующих действий, основанных на организующем влиянии публичных органов власти на медицинские организации в сфере здравоохранения, будет реализо-

Section: Economic Sciences

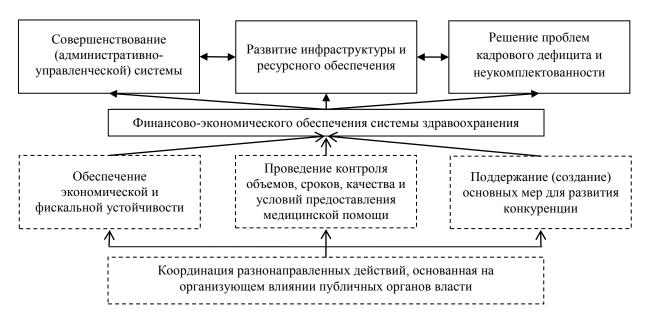

Рис. 1. Региональная модель финансово-экономического обеспечения системы здравоохранения

вываться комплекс мер по созданию условий оказания качественной и доступной медицинской помощи на основе следующих подсистем:

- обеспечение экономической и фискальной устойчивости отрасли здравоохранения;
- проведение контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (медико-экономический контроль, медико-экономическая экспертиза, экспертиза качества медицинской помощи);
- поддержание (создание) основных мер для развития конкуренции в отрасли здравоохранения.

Обеспечение экономической устойчивости будет выражаться в росте расходов на здравоохранение при оправданном росте социальных издержек.

Говоря об обеспечении фискальной устойчивости, имеем в виду достаточность государственных расходов на здравоохранение. Здравоохранение может быть экономически устойчивым и в то же время неустойчиво фискально, если доходы субъекта Российской Федерации недостаточны для выполнения отраслью своих обязательств [2].

Существуют следующие подходы к решению проблемы фискальной неустойчивости [3]:

 повышение финансового обеспечения до величины, при которой отрасль здравоохранения в состоянии выполнять свои обязательства (высокая результативность);

- более рациональное использование выделенных средств (высокая результативность);
- сокращение обязательств до величины, при которой они могут быть выполнены в рамках существующего финансового обеспечения (низкая и средняя результативность).

Что касается анализа проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, необходимо отметить существующую проблему равнозначного роста финансовых санкций, выставляемых страховыми медицинскими организациями, с общим объемом средств, направленных в медицинские организации, за оказанную медицинскую помощь. Применение финансовых санкций к медицинским организациям должно развивать систему контроля качества медицинской помощи, а не дестабилизировать ее.

Поддержание (создание) основных мер для развития конкуренции в отрасли здравоохранения должно отвечать принципам своевременности и качественности предоставления медицинских услуг.

Общедоступность должна в первую очередь обеспечиваться наличием разветвленной сети разнопрофильных медицинских учреждений, имеющих достойную материальную базу и возможность принимать максимальное число пациентов. При этом качество медицинской помощи должно оцениваться в соответствии со стандартами медицинской помощи.

Раздел: Экономические науки

Действующее нормативно-правовое обеспечение позволяет создавать конкурентную среду между медицинскими организациями. Так, Федеральным законом № 326-ФЗ от 29 ноября 2010 г. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» предполагается осуществление медицинской деятельности на равных началах в любой форме собственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации [4]. А Федеральным законом от 22 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регламентируется равный доступ к медицинской помощи, то есть граждане Российской Федерации имеют право на выбор врача, медицинской организации и страховой медицинской организации [5].

Уже сегодня, в условиях перехода на преимущественно одноканальное финансирование здравоохранения через систему обязательного медицинского страхования и оплату медицинской помощи по тарифу, включающему все статьи расходов, привлекается все большее число частных медицинских организаций в систему обязательного медицинского страхования. Но при этом, с другой стороны, необходимо также учитывать, что государственным медицинским организациям (бюджетным и казенным) становится не выгодно вступать в договорные отношения со страховыми медицинскими организациями, осуществляющими добровольное медицинское страхование, когда цены по платным медицинским услугам становятся меньше тарифов по обязательному медицинскому страхованию.

Таким образом, применение вышеперечисленных инструментов будет оказывать более существенное влияние на повышение качества и доступности оказания медицинской помощи при переходе на преимущественно одноканальную форму финансирования системы обязательного медицинского страхования. При этом очень многое зависит от координации деятельности всех уровней, в том числе и от органов публичной власти в сфере здравоохранения. Качество и доступность медицинской помощи будет также зависеть от величины экономической и фискальной устойчивости системы здравоохранения, уровня конкурентных отношений и контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи.

Список литературы

- 1. Концепция развития здравоохранения Ростовской области до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://donland.ru/Default.aspx? pageid=113669.
- 2. Пирогов, М.В. Стандартизация как основа совершенствования организационно-экономических аспектов регионального здравоохранения: монография / М.В. Пирогов, Г.Б. Артемьева. Рязань, 2012. 270 с.
- 3. Томсон, С. Финансирование здравоохранения в Европейском союзе: проблемы и стратегические решения / С. Томсон, Т. Фубистер, Т. Моссиалос // Европейская Обсерватория по системам и политике здравоохранения, 2010. 241 с.
- 4. Шульман, Л.С. Комментарии к Федеральному закону от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» / Л.С. Шульман // Нормативные акты для бухгалтера. -2011. № 2.
- 5. Кирилловых, А.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / А.А. Кириловых. М.: Деловой двор, 2012. 600 с.

References

- 1. Koncepcija razvitija zdravoohranenija Rostovskoj oblasti do 2020 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://donland.ru/Default.aspx? pageid=113669.
- 2. Pirogov, M.V. Standartizacija kak osnova sovershenstvovanija organizacionno-jekonomicheskih aspektov regional'nogo zdravoohranenija: monografija / M.V. Pirogov, G.B. Artem'eva. Rjazan', 2012. 270 s.
- 3. Tomson, S. Finansirovanie zdravoohranenija v Evropejskom sojuze: problemy i strategicheskie reshenija / S. Tomson, T. Fubister, T. Mossialos // Evropejskaja Observatorija po sistemam i politike

Section: Economic Sciences

zdravoohranenija, 2010. – 241 s.

- 4. Shul'man, L.S. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 29.11.2010 № 326-FZ «Ob objazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii» / L.S. Shul'man // Normativnye akty dlja buhgaltera. 2011. № 2.
- 5. Kirillovyh, A.A. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 nojabrja 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / A.A. Kirilovyh. M.: Delovoj dvor, 2012. 600 s.

G.V. Baranovsky

Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk

Regional Model of Financial and Economy Security of Health Care System

Keywords: health care system; coordinating action; economic and fiscal sustainability; competition, paid medical services; predominant single-channel system of financing; health care system; public health insurance.

Abstract: This article examined and identified the main economic and financial conditions of regional (state) health care system, which determine the high performance of each medical organization. The authors proposed a model of prospective development of regional health care system in conditions of transition to a predominant single-channel system of financing.

© Г.В. Барановский, 2013

Раздел: Экономические науки

УДК 338.436.33(470)

З.А. ВОИТЛЕВА

ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: аграрная экономика региона; организационно-хозяйственная структура; прогнозирование.

Аннотация: Автором предложены модели развития организационно-хозяйственной структуры аграрной экономики Республики Адыгея. Одно из направлений ее оптимизации — увеличение количества сельскохозяйственных производственных кооперативов как наиболее эффективной формы хозяйствования. Разработана модель агрохолдинга. Даны рекомендации по развитию хозяйств малого агробизнеса. Разработана новая эффективная форма хозяйствования

Поскольку форма хозяйствования — это один из факторов, влияющих на уровень эффективности сельского хозяйства, то, изменив количественное соотношение хозяйств разных форм хозяйствования, т.е. изменив организационно-хозяйственную структуру аграрной экономики, можно добиться повышения уровня эффективности сельхозпроизводства региона.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы Республики Адыгея - это та форма хозяйствования, которая по уровню эффективности производственного процесса превосходит другие формы. Поэтому решение задачи организационно-хозяйственной оптимизации структуры аграрной экономики региона требует увеличения количества предприятий этой формы. В связи с этим, на взгляд автора, на региональном уровне целесообразно принятие мер по стимулированию развития сельскохозяйственных производственных кооперативов. Путем государственного финансирования возможно оказание помощи в их создании и деятельности. Региональные органы исполнительной власти способны обеспечить разнообразные формы финансовой и технической поддержки предприятий этой формы хозяйствования. Для решения этой задачи требуется принятие региональных программ по развитию кооперации на селе.

Создание мощного слоя высокотехнических, эффективных поставщиков сырья в форме сельскохозяйственных производственных кооперативов в комплексе с предприятиями по переработке и сбыту конечной продукции позволило бы сформировать в аграрной сфере республики завершенную рыночную инфраструктуру, способствовало бы успешному развитию агропромышленного комплекса республики.

Агрохолдинг — это вертикально интегрированное объединение в сельском хозяйстве, позволяющее увеличить объемы выпускаемой продукции, что приводит к снижению издержек в расчете на единицу продукции. Кроме того, происходит минимизация трансакционных издержек.

Автором предлагается следующий алгоритм формирования в республике регионального агрохолдинга. Принцип объединения предприятий — вертикальная интеграция межотраслевого вида. Организационно-правовая форма — закрытое акционерное общество; формирование смешанного типа, которое основано на имущественной и договорной основе. Агрохолдинг создается путем объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий переработки с сохранением их юридической и хозяйственной самостоятельности, но в усеченном виде, поскольку они связаны между собой договорными отношениями.

Кроме этого, между холдингом и региональными органами власти заключается договор о сотрудничестве, в соответствии с которым агрохолдинг берет на себя обязательства по проведению природоохранных мероприятий, мероприятий, мероприятий по сохранению плодородия земель.

Section: Economic Sciences

Для содействия развитию холдинговых структур в сельском хозяйстве региональными органами власти, в свою очередь, возможна реализация следующих мер: льготное налогообложение, выдача ссуд на льготных условиях, безвозмездное обеспечение элитными семенами, племенным и продуктивным скотом, информационно-консультационная помощь, помощь в привлечении квалифицированных специалистов и др.

Агрохолдинг, организованный в Республике Адыгея, может иметь следующую структуру.

Центральный структурный элемент агро-холдинга — это управляющая компания, целью которой является эффективное управление финансово-хозяйственной деятельностью агропромышленного холдинга.

Следующий структурный элемент — научно-исследовательский центр, который занимается производством семян сельскохозяйственных культур, их селекцией и предоставлением оптимальной технологии возделывания. Следует заключить договор с Государственным научным учреждением Адыгейский НИИСХ Россельхозакадемии, т.к. использование возможностей научно-исследовательского института позволило бы повысить эффективность работы.

Структурный элемент холдинга сельхозпроизводители включает в себя группу сельскохозяйственных производственных кооперативов, представляющих наиболее эффективную форму хозяйствования в республике. Все сельскохозяйственные производственные кооперативы растениеводческо-животноводческой направленности занимаются выращиванием зерновых культур и подсолнечника, некоторые – риса и рапса, почти все хозяйства производят молоко, несколько – мясо. Все хозяйства имеют свою кормовую базу.

Помимо этого, сотрудничество агрохолдинга на договорных началах с хозяйствами населения позволило бы закупать те виды продукции, которые нетипичны для сельхозпредприятий республики, но необходимы для работы предприятий переработки: овощи, молоко, яйца. Возможно также сотрудничество с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в том случае, если перерабатывающие предприятия будут испытывать недостаток в зерне.

Следующий структурный элемент объединения – *сервисный центр* по обслуживанию сельскохозяйственной техники. Сервисный

центр должен иметь необходимое оборудование для ремонта сельхозтехники и ее технического обслуживания и, возможно, передвижные мобильные бригады.

В состав структурного элемента агрохолдинга, занимающегося *переработкой и хранением продукции*, входят предприятия сферы переработки. На территории республики находится ряд действующих предприятий по производству молочной продукции, переработке мяса, производству растительного масла, консервных продуктов, мукомольной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, кондитерских изделий. Вхождение предприятий из этой группы в холдинг позволило бы осуществлять полную переработку той продукции, которая производится хозяйствующими субъектами элемента холдинга «Сельхозпроизводители».

Еще один структурный элемент холдинга осуществляет *реализацию* конечной продукции объединения. Он включает собственные магазины, павильоны и другие каналы сбыта продукции.

Важно отметить, что создание агрохолдинга должно способствовать решению задач, поставленных в рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., разработанной министерством сельского хозяйства Республики Адыгея.

Отечественный и зарубежный опыт сельхозпроизводства свидетельствует о том, что существующие в России формы малого агробизнеса способны осуществлять эффективное сельхозпроизводство.

Развитию хозяйств малого агробизнеса республики должно способствовать совершенствование механизма государственного регулирования и поддержки сельских товаропроизводителей.

Необходимо решение проблем, связанных с ветеринарным обслуживанием скота, с обеспечением крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения кормами. Возможна компенсация на региональном и местном уровнях части затрат субъектов малого предпринимательства на возделывание кормовых культур, продажа по льготным ценам кормов для молодняка, выделение хозяйствам населения сенокосных участков под заготовку сена, необходимого в зимний период, закупка у хозяйств населения излишков сельхозпродукции или обмен на кор-

Раздел: Экономические науки

ма, оказание транспортных услуг по перевозке кормов, доставке продукции на рынок и др.

Мелкие сельхозпроизводители сталкиваются также с проблемой сбыта своей продукции. Помощь государства в решении этой проблемы может быть осуществлена путем организации государственных закупок их продукции на основе торгов.

Среди мер косвенной государственной поддержки отметим возможное содействие со стороны государства в обновлении материальнотехнической базы субъектов малого агробизнеса. Мелким сельхозпроизводителям могут предоставляться долгосрочные и недорогие кредитные ресурсы, сдаваться в аренду государственное и муниципальное имущество, может осуществляться лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования.

Важным направлением государственной поддержки малого агробизнеса является инфраструктурное обеспечение его деятельности.

Сегодня одной из наиболее действенных косвенных мер финансово-кредитной поддержки субъектов малого агробизнеса в мире и в России становится предоставление государственных гарантий по кредитам, выдаваемым коммерческими банками.

Сравнительный анализ эффективности предприятий разных организационно-правовых форм позволил сделать вывод о том, что общества с ограниченной ответственностью в условиях Республики Адыгея - это наименее эффективная форма хозяйствования, но предприятия данной формы являются наиболее многочисленными. Сельскохозяйственные производственные кооперативы наиболее эффективны, но уступают обществам с ограниченной ответственностью в количественном отношении. В связи с этим проведем сравнительный анализ этих форм хозяйствования по основным признакам и разработаем новую форму хозяйствования, способную, с одной стороны, обеспечить высокий уровень эффективности, с другой стороны, привлекательную для сельхозпроизводителей.

Число участников новой формы хозяйствования не должно иметь нижних и верхних пределов, поскольку это создало бы препятствия для вступления в члены предприятия.

Как и в производственных кооперативах, возможно установление минимального размера уставного капитала к моменту госрегистрации предприятия в размере 10 % обязательного пая. Остальная сумма может быть внесена в тече-

ние года. Это существенно облегчает создание предприятия.

Имущество предприятия составляют паи его членов в денежной и физической форме. Участник предприятия с согласия остальных его членов может передать свой пай третьему лицу и выйти из его состава. После этого третье лицо становится участником предприятия. Но члены предприятия имеют преимущественное право покупки пая.

Степень трудового участия членов предприятия в его деятельности — высокая. Как и в производственном кооперативе, число членов предприятия, не принимающих личного трудового участия в хозяйственной деятельности, должно быть ограничено и значительно уступать числу членов, принимающих личное трудовое участие в деятельности предприятия. Это позволяет сочетать в одном лице интересы работника и собственника и приводит к росту производительности труда.

Данную форму хозяйствования характеризует равноправие членов предприятия в управлении хозяйственной деятельностью, поскольку действует следующий принцип управления: каждый участник предприятия имеет один голос независимо от размера паевого взноса. Исключение составляют неработающие члены предприятия — они не участвуют в управлении. Управление деятельностью предприятия осуществляют общее собрание участников и председатель, осуществляющий текущее руководство.

Доход распределяется между членами предприятия в зависимости от их трудового участия и размера паевого взноса, а между членами предприятия, не принимающими личного трудового участия в его деятельности, - соответственно размеру их паевого взноса. Таким образом, размер выплат основным членам зависит от их трудового участия в деятельности предприятия и в случае его успешной деятельности увеличивается, тогда как размер выплат неработающим членам является неизменным и оговаривается в уставных документах. Такой принцип распределения дохода стимулирует добросовестное отношение работающих участников предприятия к труду.

В данной форме хозяйствования предусматривается следующая ответственность участников предприятия: участники не отвечают по обязательствам предприятия и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, только в пределах стоимости принадлежащих им

Section: Economic Sciences

долей в уставном капитале. Заметим, что в производственном кооперативе участники несут субсидиарную ответственность по обязательствам предприятия, т.е. дополнительную ответственность, но не всем своим имуществом, а в оговоренном в уставе размере, обычно – кратном по отношению к величине паевого взноса, но не ниже предусмотренного законом минимального уровня. Это делает данную форму хозяйствования менее привлекательной для участников.

В новой форме хозяйствования предусматриваются следующие условия выхода участников из предприятия: при выходе участника ему выплачивается стоимость его доли в уставном капитале, поскольку возможность свободного выхода из предприятия его членов с принадлежащей им частью имущества организации, как в производственном кооперативе, снижает устойчивость производства.

В предлагаемой форме хозяйствования, также как в производственных кооперативах,

существует возможность создания неделимого фонда. Неделимый фонд — это имущество предприятия, которое может быть использовано для удовлетворения требований кредиторов либо распределено между членами предприятия после его ликвидации. Это также повышает устойчивость предприятия.

Таким образом, предложенная автором новая форма хозяйствования объединила более предпочтительные характеристики двух рассмотренных форм. Ее законодательное закрепление и функционирование предприятий данной формы привело бы, по мнению автора, к повышению эффективности деятельности сельхозпроизводителей и сельского хозяйства в целом.

Реализация предложенных моделей развития организационно-хозяйственной структуры аграрной экономики региона, по мнению автора, должна способствовать решению актуальной задачи повышения эффективности сельского хозяйства Республики Адыгея.

Список литературы

- 1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-хозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Утверждена постановлением Кабинет Министров Республики Адыгея от 27.11.2012 г. № 254.
- 2. Федеральный закон РФ от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
 - 3. Федеральный закон РФ от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».

References

- 1. Gosudarstvennaja programma razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013-2020 gg. Utverzhdena postanovleniem Kabinet Ministrov Respubliki Adygeja ot 27.11.2012 g. № 254.
 - 2. Federal'nyj zakon RF ot 08.02.1998 g. № 14-FZ «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju».
 - 3. Federal'nyj zakon RF ot 08.05.1996 g. № 41-FZ «O proizvodstvennyh kooperativah».

Z.A. Voitleva

Maikop State Technological University, Maikop

Predicting the Development of Organizational and Economic Structure of Agrarian Economy of the Region

Keywords: agrarian economy of the region; organizational and economic structure; prediction.

Abstract: The author proposes the model of organizational and economic structure of the agrarian economy of the Republic of Adygea. One of the directions of its optimization is increase in the number of agricultural production cooperatives as the most effective form of management. A model of the agricultural holding has been developed. The recommendations for the development of small farms have been made. A new effective form of management has been developed.

 106	© 3.А. Воитлева, 201
 106	

Раздел: Экономические науки

УДК 657:351

Н.А. ГОРЛОВА, Е.Ю. ДЬЯЧЕНКО ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет», г. Воронеж

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА УЧРЕДЖЕНИЙ СЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Ключевые слова: бухгалтерский учет; государственные (муниципальные) учреждения; учетная политика; учреждения сектора государственного управления.

Аннотация: Отмечается, что в учетной системе учреждений сектора государственного управления одним из важных аспектов является формирование объективной учетной политики. Рассматриваются основные положения учетной политики, в том числе и с позиции Международного стандарта финансовой отчетности основных средств (МСФО ОС). Выделены требования к составлению учетной политики государственных (муниципальных) учреждений.

Реформа сектора государственного управления внесла определенные коррективы в организационные и учетно-финансовые механизмы деятельности учреждений публично-правового сектора.

На сегодняшний день в учетной системе можно выделить один из ключевых аспектов: формирование эффективной и грамотной учетной политики учреждения, отвечающей последним требованиям законодательства, а при необходимости и МСФО ОС. Основополагающим моментом для составления учетной политики государственного (муниципального) учреждения должны быть не только федеральные учетные нормы, но и ведомственные стандарты, отражающие характер и специфику деятельности конкретных субъектов.

В международной практике учетная политика учреждений общественного сектора регламентируется МСФО ОС 3 «Учетная политика, изменения оценочных значений и ошибки» [3].

Данный стандарт был разработан на основе МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [2]. В Правлении Комитета МСФО считают, что такой под-

ход необходим в соответствии с собственной политикой по сближению стандартов финансовой отчетности общественного сектора со стандартами финансовой отчетности коммерческого сектора в тех случаях, когда это целесообразно. Стандарт распространяется на все организации общественного сектора, за исключением коммерческих организаций с государственным участием.

Одним из недостатков действующей отечественной законодательной системы федерального уровня (Бюджетный кодекс [1], Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.96 г. [6], Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.11 г. [7], Приказ Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» от 1 декабря 2010 г. № 157н [5]) является отсутствие требований к обязательному составлению учетной политики государственными (муниципальными) учреждениями.

Нормами МСФО ОС 3, в отличие от российской практики, более корректно установлено, что учетная политика не обязательна, если эффект ее применения не существенен. При этом отмечается, что не следует допускать или оставлять неисправленными несущественные отклонения от МСФО ОС, для того чтобы добиться определенного представления финансового положения организации, результата его финансовой деятельности или потоков денежных средств [3].

В статье 8 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ отмечено, что экономический субъект самостоятельно формирует

Section: Economic Sciences

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных положений учетной политики по Приказу №157н и ПБУ 1/08 [4; 5]

Приказ №157н	ПБУ 1/08			
Рабочий план счетов бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, содержащий применяемые счета бухгалтерского учета для ведения синтетического и аналитического учета	Рабочий план счетов бухгалтерского учета, содержащий синтетические и аналитические счета, необходимые для ведения бухгалтерского учета в соответствии с требованиями своевременности и полноты учета и отчетности			
Методы оценки отдельных видов имущества и обязательств	Способы оценки активов и обязательств			
Порядок проведения инвентаризации имущества и обязательств	Порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации			
Правила документооборота и технология обработки учетной информации, в том числе порядок и сроки передачи первичных (сводных) учетных документов в соответствии с утвержденным графиком документооборота для отражения в бухгалтерском учете	Правила документооборота и технология обработки учетной информации			
Формы первичных (сводных) учетных документов, применяемых для оформления хозяйственных операций, по которым законодательством Российской Федерации не установлены обязательные для их оформления формы документов.	Формы первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета, а также документов для внутренней бухгалтерской отчетности			
Порядок организации и обеспечения (осуществления) субъектом учета внутреннего финансового контроля	Порядок контроля за хозяйственными операциями			
Иные решения, необходимые для организации и ведения бухгалтерского учета	Другие решения, необходимые для организации бухгалтерского учета			

свою учетную политику, руководствуясь законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, федеральными и отраслевыми стандартами. При этом в новом законе отсутствует положение относительно того, кто несет ответственность за формирование учетной политики.

Основные положения по формированию учетной политики для коммерческих организаций представлены в существующем Положении по бухгалтерскому учету (**ПБУ**) «Учетная политика» (1/08). До 1 января 2011 г. его нормы указывали на то, что Положение не распространяется на учреждения бюджетной сферы.

Приведем сравнительную характеристику норм учетной политики организации (учреждения) (табл. 1). Как видно, основные положения, предъявляемые к порядку составления учетной политики в различных общественных секторах, совпадают за исключением некоторых детальных формулировок.

Несмотря на то, что действие ПБУ 1/08 прямо не распространяется на учреждения государственного сектора, при формировании своей учетной политики они могут учитывать как само определение учетной политики, закрепленное в ПБУ 1/08, так и нормы п. 7 ПБУ 1/08.

Согласно Положению и статьи 8 Закона № 402-ФЗ, учетная политика организации представляет собой совокупность способов ведения бухгалтерского учета — первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной

деятельности [7].

В международной практике (МСФО ОС 3) учетная политика — это конкретные методы, основы, допущения, правила и способы, применяемые организацией для подготовки и представления финансовой отчетности.

Российские стандарты бухгалтерского учета и МСФО требуют раскрывать положения учетной политики в примечаниях к финансовой отчетности. При этом в отечественном учете необходимо утвердить отдельный документ, посвященный учетной политике. По МСФО этого делать не нужно, поскольку вся информация может содержаться в примечаниях.

Из пункта 7 ПБУ 1/08 следует, что при формировании учетной политики организации по конкретному вопросу учета осуществляется выбор одного способа из нескольких, допускаемых законодательством РФ и (или) нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету. Если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики организацией осуществляется разработка соответствующего способа, исходя из действующих положений по бухгалтерскому учету, а также МСФО.

Учетная политика международного уровня должна раскрывать информацию об основе подготовки финансовой отчетности; обеспечивать дополнительную информацию, которой нет в отчетности, но она необходима для ее достоверного представления; содержать описание или

анализ сумм, связанных с изменениями в учетной политике, и анализ влияния этих изменений на отчетность и т.п. При этом в самой отчетности должны быть ссылки на конкретизирующие моменты в примечаниях к ней.

В результате можно сделать вывод, что однозначно учетная политика отдельного учреждения является локальным инструментом в системе бухгалтерского учета и должна содержать методологический и организационнотехнический аспекты.

Методологический аспект должен включать систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической составляющих всей системы бухгалтерского учета учреждения. Сюда относятся:

- 1) порядок учета основных средств, нематериальных активов и начисления амортизации по этим объектам;
- 2) порядок отнесения объектов к непроизведенным активам и их учет;
- 3) порядок отражения на счетах операций приобретения и изготовления материальных ценностей;
- 4) метод оценки материально-производственных запасов и расчета их фактической себестоимости;
- 5) варианты учета затрат на выполнение работ (оказание услуг) и калькулирование себестоимости:
- 6) способы распределения общехозяйственных расходов;
 - 7) порядок ведения кассовых операций;
 - 8) порядок оплаты авансовых платежей;
- 9) порядок учета расчетов с подотчетными лицами;
- 10) варианты определения выручки от продажи продукции (работ, услуг);
- 11) порядок оценки кредиторской задолженности.

Организационно-технический аспект учетной политики учреждений сектора государственного управления должен состоять из следующего:

- 1) организация работы в бухгалтерии;
- 2) технология обработки учетной информации;
- 3) рабочий План счетов бухгалтерского учета, содержащий применяемые счета бухгалтерского учета для ведения синтетического и аналитического учета;
- 4) методы оценки отдельных видов имущества и обязательств;

- 5) правила документооборота и технология обработки учетной информации, в том числе порядок и сроки передачи первичных (сводных) учетных документов в соответствии с утвержденным графиком документооборота для отражения в бухгалтерском учете;
- 6) формы первичных учетных документов, применяемых для оформления хозяйственных операций, по которым законодательством не установлены обязательные для их оформления формы документов; при этом утвержденные учреждением формы документов должны содержать следующие обязательные реквизиты:
 - наименование документа;
 - дата составления;
- наименование участника хозяйственной операции, от имени которого составлен документ, а также его идентификационные коды;
 - содержание хозяйственной операции;
- измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении;
- наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- личные подписи указанных лиц и их расшифровка;
- 7) порядок организации и обеспечения (осуществления) учреждением учета внутреннего финансового контроля;
- 8) объем, сроки и адреса представления отчетности;
- 9) порядок проведения инвентаризации имущества и обязательств;
- 10) система взаимоотношений с контролирующими органами;
- 11) иные решения, необходимые для организации и ведения бухгалтерского учета.

Кроме вышеперечисленного также рекомендуем отражать информацию о специфике деятельности учреждения.

Несомненный интерес представляет то, что в отличие от коммерческих организаций, которые в своей учетной политике обязаны утверждать любые формы используемой первичной учетной документации (в том числе унифицированные), государственные (муниципальные) учреждения в своей учетной политике должны утвердить только самостоятельно разработанные формы учетных документов. Формы самостоятельно разработанных учетных документов целесообразно приводить отдельным приложением к учетной политике.

Подводя итоги, можно отметить, что

Section: Economic Sciences

организация и порядок ведения бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) учреждениях имеют отличительные особенности от коммерческих организаций. Поэтому пра-

вильность формирования методологических и организационно-технических элементов учетной политики играет важную роль в организации эффективного управления учреждением.

Список литературы

- 1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.98 г. №145-ФЗ : ред. от 27.06.2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.minfin.ru.
- 2. МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.minfin.ru.
- 3. МСФО ОС 3 «Учетная политика, изменения оценочных значений и ошибки» [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.minfin.ru.
- 4. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08) [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.minfin.ru.
- 5. Приказ Минфина России от 01 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для государственных органов власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minfin.ru.
- 6. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №129-ФЗ от 21.11.1996 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.consultant.ru.
- 7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.consultant.ru.

References

- 1. Bjudzhetnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.98 g. №145-FZ : red. ot 27.06.2001 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
- 2. MSFO 8 «Uchetnaja politika, izmenenija v buhgalterskih ocenkah i oshibki» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
- 3. MSFO OS 3 «Uchetnaja politika, izmenenija ocenochnyh znachenij i oshibki» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
- 4. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchetnaja politika organizacii» (PBU 1/08) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
- 5. Prikaz Minfina Rossii ot 01 dekabrja 2010 g. № 157n «Ob utverzhdenii Edinogo plana schetov buhgalterskogo ucheta dlja gosudarstvennyh organov vlasti (gosudarstvennyh organov), organov mestnogo samoupravlenija, organov upravlenija gosudarstvennymi vnebjudzhetnymi fondami, gosudarstvennyh akademij nauk, gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij i Instrukcii po ego primeneniju» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
- 6. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» №129-FZ ot 21.11.1996 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.consultant.ru.
- 7. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» №402-FZ ot 06.12.2011 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.consultant.ru.

N.A. Gorlova, Ye.Yu. Dyachenko Voronezh State Agricultural University, Voronezh

Accounting Policies of General Government Institutions as a Local Tool

Keywords: accounting policies; general government institutions; accounting; state (municipal) institutions.

Раздел: Экономические науки

Abstract: The authors note that in the accounting system of general government institutions one of the most important aspects is the development of objective accounting policies. The main provisions of the accounting policies, including those of International Accounting Standard (IAS) have been studied; the requirements for the developing of the accounting policies of the state (municipal) institutions have been allocated.

© Н.А. Горлова, Е.Ю. Дьяченко, 2013

Section: Economic Sciences

УДК 332.1

А.В. ИЛЬИЧЕВА ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

МЕТОДИКА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОГО МЯСНОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: внешняя устойчивость; интегральная оценка устойчивого развития; социальная устойчивость; экологическая устойчивость; экономическая устойчивость.

Аннотация: Представлен способ интегральной оценки устойчивого развития территориально-промышленного мясного комплекса на основании деятельности предприятий, представляющих данный комплекс в Краснодарском крае.

Исследование вопросов проявления сущности устойчивого развития сложных систем, в том числе устойчивого развития предприятий, показало отсутствие на сегодняшний день единого общепринятого мнения по определению данной категории [1]. Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Рассматриваемое понятие было введено для изучения взаимоотношений человека, общества и природы. В промышленно развитых странах проблемы устойчивости промышленного предприятия рассматриваются в связи с возможным избежанием банкротства и конкурентоспособностью. В современной экономической литературе приводятся различные формулировки и оценки устойчивости предприятия. В основном классификация осуществляется для абстрактного, без учета отраслевой принадлежности, предприятия, что недостаточно для формирования адекватного внешним и внутренним факторам механизма обеспечения экономической устойчивости, так как каждая отрасль, а сельское хозяйство особенно, имеет

свою специфику.

В целом, чтобы определить устойчивость развития предприятия, необходимо определить, какую именно устойчивость мы будем рассматривать и оценивать. Анализ проблемы устойчивости предприятий показал, что исследования в данной области ведутся достаточно интенсивно, но внимание исследователей сосредоточено в основном на финансовых и экономических ее аспектах [2], хотя устойчивость - комплексная категория, которая не может быть отражением только одной из сторон деятельности предприятия. На общее функционирование предприятия воздействуют различные факторы, такие как: положение предприятия на рынке; производство и выпуск качественной, пользующейся спросом продукции; потенциал предприятия в деловом сотрудничестве; степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов; наличие неплатежеспособных кредиторов; эффективность хозяйственных и финансовых операций и т.д. Такое разнообразие факторов подразделяет и саму устойчивость по видам. Так, применительно к предприятию, она может быть в зависимости от факторов, влияющих на нее, - внешней, экономической, социальной, экологической.

Для целей управления необходимо иметь систему частных показателей и коэффициентов устойчивости финансовой и хозяйственной деятельности предприятия в связи с необходимостью принятия решений в любой момент времени, чем и оперирует система сбалансированных показателей. Количество используемых показателей достаточно велико и, что самое существенное, они разнонаправленные и невзаимозаменяемые. Следовательно, целостная оценка состояния предприятия в этих условиях становится затруднительной с ростом и

Рис. 1. Стадии интегральной оценки уровня устойчивого развития ТПК

вариацией используемых показателей. Исходя из данного положения, сторонники интегральной оценки считают, что для обеспечения методологического единства предложенная в работе система частных показателей должна завершаться обобщающим показателем оценки уровня устойчивого развития предприятия, построение которого всегда являлось проблемой для любого экономического процесса [3].

Целью методики интегральной оценки управления устойчивым развитием территориально-промышленного комплекса (ТПК) является получение количественных показателей и содержательной информации, позволяющей проанализировать фактическое состояние управления устойчивым развитием, оценить его результаты, а также определить направления дальнейшего совершенствования.

Методика оценки включает следующие

Этап 0. Определение критериев выборочной оценки предприятий. Выбор анализируемой группы.

Этап 1. Выбор объекта, методов исследования, а также формирование и группировка исходной информации для анализа, к которой относятся показатели, характеризующие и оценивающие состояние управления устойчивым развитием предприятий.

Этап 2. Сторонники данной методики (Е.В. Горшенина, Е.А. Хомяченкова) считают целесообразным применять комплексный под-

ход к исследованию управления устойчивым развитием ТПК и предприятий, включающий экспресс-анализ управления устойчивым развитием и более подробный посистемный и поэлементный анализ механизма управления устойчивым развитием. Экспресс-анализ позволяет изучить основные характеристики ТПК и основных его составляющих путем исследования организационной структуры и функций управления устойчивым развитием. Анализ механизма управления устойчивым развитием ТПК осуществляется путем исследования основных подсистем (компонентов) и элементов механизма.

Этап 3. Проведение оценки управления устойчивым развитием ТПК и его элементов. Результатом процесса является выявление отклонений уровня устойчивого развития ТПК от рекомендуемых норм, которые представляют собой расчетные показатели экономической, социальной, экологической и внешней устойчивости показателей анализируемых видов устойчивости.

На рис. 1 представлены основные стадии интегральной оценки уровня устойчивого развития ТПК.

В рамках выбора объекта исследования в данной работе определены следующие критерии: вид деятельности и объем выручки. Объектами исследования, исходя из вышеперечисленных критериев, являются: ОАО «Сочинский мясокомбинат», ОАО «Медведовский

Section: Economic Sciences

Таблица 1. Динамика обобщенного показателя уровня устойчивого развития предприятий территориально-промышленного мясного комплекса Краснодарского края

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Абс. откл. 2012/2007	Темп роста 2012/2007
Оптимальное значение	45,30	45,30	45,30	45,30	45,30	45,30	_	-
Экономическая устойчивость	19,88	19,88	19,88	19,88	19,88	19,88	_	_
Социальная устойчивость	43,31	43,31	43,31	43,31	43,31	43,31	_	_
Экологическая устойчивость	0,23	0,23	0,23	0,23	22,69	22,69	_	_
Внешняя устойчивость	114,62	114,62	114,62	114,62	114,62	114,62	_	_
Сочинский	39,95	40,00	38,09	40,95	38,99	37,07	- 2,87	- 42,88
Экономическая устойчивость	10,69	9,47	12,85	10,09	5,21	8,85	- 1,84	- 11,31
Социальная устойчивость	31,50	34,17	36,20	34,70	28,65	26,33	- 5,17	- 39,34
Экологическая устойчивость	0,23	0,25	0,25	0,25	26,17	24,90	24,67	24,43
Внешняя устойчивость	117,35	117,38	102,69	119,74	124,53	112,91	-4,43	- 121,81
Медведовский	33,04	32,76	28,79	34,41	36,27	26,91	- 6,14	- 38,90
Экономическая устойчивость	1,98	2,32	3,20	3,49	1,70	1,29	- 0,69	- 3,01
Социальная устойчивость	15,55	17,42	15,29	15,00	20,03	16,58	1,04	- 16,38
Экологическая устойчивость	0,18	0,19	0,18	0,18	18,86	15,79	15,61	15,42
Внешняя устойчивость	116,45	113,28	97,68	119,94	126,22	92,20	- 24,25	- 137,53
Павловский	27,36	22,01	16,97	141,78	34,67	35,10	7,74	- 14,27
Экономическая устойчивость	1,60	- 10,05	- 6,94	3,45	5,07	4,35	2,75	12,80
Социальная устойчивость	7,42	6,37	4,62	11,65	11,62	16,91	9,49	3,12
Экологическая устойчивость	0,15	0,13	0,10	0,18	15,55	16,28	16,13	16,00
Внешняя устойчивость	100,87	98,92	75,22	552,17	121,18	119,83	18,96	-79,97

мясокомбинат», ОАО «Павловский мясокомбинат». Объем выручки без НДС за 2010 г. составил: 4 891 млн. руб., 1 093 млн. руб., 826 млн.руб. соответственно указанным предприятиям.

Определение локального индикатора экономической и внешней характеристики устойчивого развития предприятий осуществляется по формуле:

$$I_{y.y.} = \sum I_k q_n,$$

где $I_{\rm y.y.}$ — уровень устойчивости по частным индикаторам экономической и внешней устойчивости; I_k — частные индикаторы устойчивого развития предприятия по показателям экономической и внешней устойчивости; q_n — весовой коэффициент n-го частного индикатора.

Определение локального индикатора социальной и экологической характеристики устойчивого развития предприятий осуществляется по формуле среднегеометрической средней:

$$I_{\text{V.V.}} = \sqrt[n]{I_1 \times I_2 \times ... \times I_n}$$
.

Определение интегрального показателя устойчивого развития предприятий ведется по формуле:

$$I_{\text{y.p.}} = I_{\text{эк.}} \cdot q_i + I_{\text{соц.}} \cdot q_i + I_{\text{экол.}} \cdot q_i + I_{\text{вн}} \cdot q_i,$$

где q_i — весовой коэффициент, обладающий свойствами: $0 < q_i < 1, i = [1, ..., 4]$.

В рамках предлагаемой методики оценки устойчивого развития частными индикаторами для оценки выступают коэффициент автономии, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент маневренности, рентабельность продаж, коэффициент соотношения денежных средств и чистого оборотного капитала, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент оборачиваемости активов, коэффициент оборачиваемости ДЗ, коэффициент оборачиваемости КЗ, доля рынка (регион), коэффициент фондоотдачи, коэффициент годности основных средств, рентабельность производства, коэффициент инвестиционной активности, рентабельность использования основных средств (в рамках оценки экономической устойчивости); коэффициент стабильности кадров, производительность труда, задолженность по оплате труда на 1 сотрудника (в рамках оценки социальной устойчивости); коэффициенты ресурсосбережения, плата за загрязнение окружающей среды на 1 т произведенной продукции (в рамках оценки экологической устойчивости); темпы роста реального ВВП, экспорта мяса,

Раздел: Экономические науки

Таблица 2. Градация и описание классов устойчивости показателя устойчивого развития предприятий

Класс устойчивости	Значение	Описание
Устойчивое развитие	42,44 – 46,91	Экономическое положение высокоэффективное, персонал обеспечен достаточным уровнем заработной платы, который обеспечивает стабильность кадров предприятия, на производстве применяются максимально ресурсосберегающие технологии, в макроэкономическом аспекте нет предпосылок снижения развития
Нормальное развитие	39,08 – 42,44	Основные элементы экономической устойчивости поддерживаются на допустимом уровне, социальная и материальная удовлетворенность на высоком уровне, незначительные колебания внешней среды
Неустойчивое развитие	26,05 – 39,08	Основные элементы экономической устойчивости поддерживаются на среднедопустимом уровне, социальная и материальная удовлетворенность на среднем уровне, значительные колебания внешней среды
Кризисное положение	< 26,05	Основные элементы экономической устойчивости поддерживаются на минимально допустимом уровне, социальная и материальная удовлетворенность на низком уровне, значительные колебания внешней среды

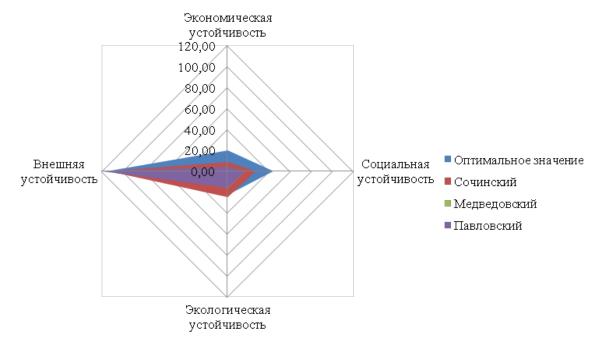

Рис. 2. Отклонения уровня устойчивого развития ТПК от оптимального значения 2012 г.

выручки от продаж мясной отрасли и отдельно рассматриваемого предприятия (в рамках оценки внешней устойчивости).

Экспертами в рамках определения весовых коэффициентов являются специалисты в области экономики со стажем работы в реальном секторе экономики не менее трех лет. В соответствии с указанными выше формулами и выбранными частными коэффициентами, были рассчитаны показатели устойчивого развития по видам устойчивости с учетом весовых коэффициентов, полученных методом экспертных оценок. Данные произведенных расчетов представлены в табл. 1.

Оптимальное значение обобщенного пока-

зателя устойчивого развития предприятий рассчитано с учетом методических рекомендаций в учебной литературе, рекомендательных значений по приказам и письмам государственных финансовых институтов [5; 6].

Характеристику состояния устойчивого развития на основании обобщенного показателя устойчивого развития отдельных предприятий территориально-промышленного мясного комплекса Краснодарского края автором предлагается осуществить с учетом классов устойчивости, приведенных в табл. 2.

Динамика отклонений обобщенного показателя уровня устойчивого развития от оптимального значения позволяет сделать вывод о

Section: Economic Sciences

том, что по состоянию на конец 2012 г. исследуемые предприятия попадают в группу неустойчивого развития по классам устойчивого развития, приведенным и описанным в табл. 2. Особое внимание необходимо обратить на положение мясокомбината «Медведовский», которое близко к кризисному положению.

Для определения отклонений уровня устойчивого развития от рекомендуемых норм в целом рассматриваемого ТПК Краснодарско-

го края в данной работе применяется графический метод диаграмм сравнения, представленный на рис. 2. При составлении диаграмм для удобства отображения уровень экологического развития умножен на 100.

Применение данной методики позволяет определить уровень устойчивого развития ТПК и на основании полученных данных выявить приоритетные направления формирования механизма устойчивого развития.

Список литературы

- 1. Сухина, Н.Ю. Оценка устойчивости развития хозяйственного комплекса Краснодарского края / Н.Ю. Сухина, В.Е. Васенко // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3. С. 102–112.
- 2. Боровский, А.К. Модели оптимального развития регионального продуктового под-комплекса / А.К. Боровский, Н.Ю. Сухина, Л.И. Тринка // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 1996. № 1–2. С. 7–9.
- 3. Хомяченкова, Н.А. Устойчивое развитие промышленного комплекса региона / Н.А. Хомяченкова // Глобальные проблемы современности : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов учебных заведений проф. обр. М. : Библиотека журнала «СПО», 2009. С. 182–185.
- 4. Горшенина, Е.В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия / Е.В. Горшенина, Н.А. Хомяченкова // Российское предпринимательство. 2011. № 1–2. С. 63–67.
- 5. Приказ Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 23.01.01 № 16 «Об утверждении «Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций».
- 6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвития РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70309010.
- 7. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 3(42).

References

- 1. Suhina, N.Ju. Ocenka ustojchivosti razvitija hozjajstvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja / N.Ju. Suhina, V.E. Vasenko // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. N_2 3. S. 102–112.
- 2. Borovskij, A.K. Modeli optimal'nogo razvitija regional'nogo produktovogo podkompleksa / A.K. Borovskij, N.Ju. Suhina, L.I. Trinka // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pishhevaja tehnologija. 1996. N0 1–2. S. 7–9.
- 3. Homjachenkova, N.A. Ustojchivoe razvitie promyshlennogo kompleksa regiona / N.A. Homjachenkova // Global'nye problemy sovremennosti : materialy IV Vserossijskoj nauchnoprakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov uchebnyh zavedenij prof. obr. M. : Biblioteka zhurnala «SPO», 2009. S. 182–185.
- 4. Gorshenina, E.V. Monitoring ustojchivogo razvitija promyshlennogo predprijatija / E.V. Gorshenina, N.A. Homjachenkova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. − 2011. − № 1–2. − S. 63–67.
- 5. Prikaz Federal'noj sluzhby Rossii po finansovomu ozdorovleniju i bankrotstvu ot 23.01.01 № 16 «Ob utverzhdenii «Metodicheskih ukazanij po provedeniju analiza finansovogo sostojanija organizacij».
- 6. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. (razrabotan Minjekonomrazvitija RF) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://base.garant.

Раздел: Экономические науки

ru/70309010.

7. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42).

A.V. Ilyicheva

Kuban State Technological University, Krasnodar

Methodology of Integrated Sustainability Assessment of Industrial Meat Complex Development (the Krasnodar region)

Keywords: external sustainability; cumulative assessment of sustainable development; social sustainability; environmental sustainability; economic sustainability.

Abstract. This paper describes a method of integrated assessment of sustainable development of industrial meat complex, based on the activities of enterprises in the Krasnodar region.

© А.В. Ильичева, 2013

Section: Economic Sciences

УДК 334.722

И.С. СИЛЬНИЦКИЙ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики», г. Москва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: внешняя среда взаимодействия; интегральная оценка; объект управления; оптимальная система взаимодействия; синергетический эффект взаимодействия; структура управления; функциональная оценка; хозяйствующий субъект; целевая оценка.

Аннотация: Рассмотрены методы взаимодействия малых предприятий как объектов управления малого бизнеса. Рассмотрены концептуальные основы оценки эффективности взаимодействий малых предприятий между собой и с более крупными предприятиями производства внутри хозяйствующего субъекта.

Особенностью статьи является акцент на современную структуру взаимодействия малого бизнеса, который является важным фактором повышения эффективности всей экономической системы в целом.

Любой современный хозяйствующий субъект функционирует в определенной среде, с которой он осуществляет взаимодействие. Именно в результате такого взаимодействия деятельность обеспечивается необходимыми ресурсами; именно во внешней среде в результате взаимодействия с потребителями происходит реализация результатов деятельности. То есть каждый хозяйствующий субъект находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая тем самым себе возможность выживания.

Вступая во взаимодействие с внешней средой, хозяйствующий субъект, как социальноэкономическая система, стремится к обеспечению устойчивости своего функционирования, одним из основных факторов которой является поддержание необходимых связей с другими субъектами. Ошибки в выстраивании взаимодействий или их нарушение может привести к потере устойчивости хозяйствующего субъекта, а в определенных условиях и к необратимым последствиям. В связи с этим у каждого хозяйствующего субъекта возникает необходимость выстраивания оптимальной системы взаимодействий, обеспечивающей поддержание объекта в устойчивом состоянии и решение ключевых задач его функционирования и развития.

Без изучения взаимодействий, которые возникают и складываются в процессе функционирования хозяйствующего субъекта, невозможно полностью понять ни свойств объекта, ни его структурных особенностей, ни оценить результаты его деятельности.

Отдельное место в исследовании взаимодействий занимают субъекты малого предпринимательства, по своей роли и месту в современной рыночной экономике занимающие особое место.

Очевидно, что в каждом виде экономической деятельности в структуре хозяйствующих субъектов малым предприятиям отводятся различные места, что связано со специфическими особенностями того или иного вида деятельности. В связи с этим уместно говорить о разных формах, способах и механизмах взаимодействия субъектов малого предпринимательства, которые адекватны отраслевым особенностям. Однако не вызывает сомнения утверждение, что успех малых предприятий в значительно большей степени, чем для других хозяйствующих субъектов, зависит от эффективного выстраивания партнерских отношений как с поставщиками материалов и комплектующих, так и с покупателями приборов и отдельных комплектующих к ним.

Из сказанного следует, что характеристика любого хозяйствующего субъекта, как объекта управления, в том числе и малого предприятия, будет неполной и необстоятельной (а значит и недостаточной для принятия эффективных управленческих решений), если не будут рас-

Рис. 1. Виды оценок эффективности

смотрены связи и взаимодействия, возникающие в процессе его функционирования и развития.

Таким образом, взаимодействия малого предприятия можно и необходимо считать объектом управления, который заслуживает отдельного самостоятельного рассмотрения, изучения и анализа с целью формирования такой системы взаимодействий, которая будет адекватна целям функционирования объекта и будет строиться с учетом его возможностей. Признавая взаимодействия в качестве объекта управления, становится очевидным, что управляя ими, менеджмент малого предприятия осуществляет все типовые функции управления, то есть планирует взаимодействия, формирует их организационный механизм, осуществляет контроль за результатами взаимодействия.

Поскольку взаимодействия являются в современных условиях объективно необходимым и значимым фактором функционирования малых предприятий, естественно, возникает необходимость оценки эффективности взаимодействий.

Рассматривая концептуальные основы оценки эффективности взаимодействий малых предприятий, следует заметить, что в данном случае действуют как общие подходы и принципы оценки эффективности взаимодействий, не связанные с масштабом субъекта хозяйствования, так и частные, особенные, обусловленные спецификой (в данном случае, размером) хозяйствующих субъектов [1].

Взаимодействие малых предприятий может осуществляться как с производственно-хозяйственными структурами (различными предприятиями), так и со структурами управления, регулирования (налоговыми органами, органами местного самоуправления и т.д.) и структурами финансово-кредитной системы.

В первом случае взаимодействие носит рыночный характер и обусловлено особенностями производственно-технологического процесса. Во втором случае взаимодействие скорее носит директивный характер, обусловленный необходимостью соблюдать определенные «правила игры». Поскольку во втором случае предмет и условия взаимодействия практически не зависят от малого предприятия, то эти взаимодействия следует рассматривать как необходимое условие функционирования малого предприятия, воспринимаемое как данность. Не умаляя значимости данного вида взаимодействий, отметим, что именно взаимодействия, обусловленные осуществляемой деятельностью, прежде всего требуют определенных управленческих воздействий со стороны менеджмента малого предприятия и от их эффективности зависит успешность его функционирования.

Очевидно, что оценка эффективности взаимодействий субъектов хозяйствования только в том случае будет иметь ценность, если она позволит охватить все аспекты оцениваемого процесса, которые могут быть представлены как возможные подходы к оценке эффективности взаимодействий (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что оценить эффективность взаимодействий можно, используя различные подходы. Так, с точки зрения временного аспекта, эффективность взаимодействия может быть оценена дважды: априорно, то есть на этапе принятия решения о взаимодействии, и апостериорно, то есть результат взаимодействия оценивается как свершившийся факт. Делая априорную оценку эффективности взаимодействия, то есть на стадии его экономического обоснования, фактически оценивается потенциальная эффективность. Поскольку реализация взаимодействия сопряжена с определенными затратами, с одной стороны, а с дру-

Section: Economic Sciences

гой — всегда предполагает определенный временной горизонт, то ожидаемая эффективность может быть оценена с использованием методик оценки эффективности инвестиционных проектов. Если на этапе принятия решения о взаимодействии оно будет признано целесообразным и эффективным для малого предприятия, то при наличии оценок эффективности, относящихся к разным временным горизонтам, появляется возможность сделать выводы и о результативности взаимолействия.

Поскольку взаимодействие является процессом, в котором может быть два и более участников, то оценка эффективности может даваться как с позиций каждого участника, так и полученного совокупного результата, выражением которого является синергетический эффект. Очевидно, что каждый участник взаимодействия, рассматривая его возможные варианты, ориентируется на максимальный экономический эффект. В то же время, в процессе взаимодействия, а точнее в его результате, должна возникнуть системная динамика, когда за счет согласованного изменения локальных звеньев обеспечивается дополнительный, синергетический эффект взаимодействия системы в целом. Особенно важно рассматривать системный результат, когда взаимодействие реализуется в рамках определенной консолидированной структуры. В малых предприятиях промышленности такое взаимодействие особенно распространено, когда производство продукта осуществляется при последовательнопараллельном производственно-технологическом процессе. В этом случае взаимодействие малых предприятий происходит либо с крупными хозяйствующими субъектами, либо с малыми. Первый вид взаимодействия относится к числу исторически первых и наиболее распространенных. Взаимодействия второго вида являются относительно новыми и представляют производственно-хозяйственные взаимоотношения, складывающиеся внутри комплекса малых предприятий. Они основаны на системе общих экономических интересов (в частности, оказание взаимной помощи, предоставление информационных услуг, снижение трансакционных издержек и т.д.) и по сути являются кооперационными. Кооперационные взаимодействия предприятий, получившие широкое распространение на Западе, являются перспективным способом организации малого бизнеса и в условиях России. Эффект кооперативного

взаимодействия малых предприятий является специфическим. Он не сводится к эффекту объединения предприятий, так как малые предприятия в рассматриваемых структурах сохраняют свою относительную самостоятельность (поэтому не происходит, например, экономии на издержках управления, аппарат управления у каждого из предприятий сохраняется). Этот эффект не определяется также ростом масштабов производства у каждого из предприятий – малые предприятия характеризуются относительно небольшими изменениями роста объемов производства по своему определению (в противном случае они переходят в разряд других объектов - средних или крупных предприятий). Более того, они как правило функционируют на достаточно узких сегментах рынка, не допускающих значительного расширения производства. В связи с этим синергетический эффект от взаимодействия малых предприятий в основном связан с тем, что предприятие может достигнуть желаемого результата только при совместном функционировании вместе с другими хозяйствующими субъектами и не может в одиночку.

Таким образом, оценка эффективности взаимодействия может быть проведена на разных уровнях — и индивидуальном, и системном.

Рассматривая подходы к оценке эффективности взаимодействий малых предприятий, следует выделить возможные направления оценки, к основным из которых относятся:

- функциональная оценка позволяет охарактеризовать результат влияния технологического развития предприятия на отдельные функциональные составляющие его деятельности: совершенствование системы управления, оптимизацию условий поставок ресурсов и сбыта продукции, маркетинговую деятельность, повышение эффективности использования ресурсов предприятия, повышение качества производимой продукции и пр.;
- интегральная оценка позволяет проследить изменение обобщающих показателей деятельности малого предприятия, оценить влияние технологического развития на устойчивость малого предприятия, уровень его экономической безопасности;
- целевая оценка направлена на выявление степени достижения намеченных при принятии решения о взаимодействии целей, которые связаны с увеличением финансовых и других возможностей предприятия по раз-

работке, производству и сбыту продукции; с минимизацией затрат; с оптимизацией взаимодействия с внешней средой; с укреплением рыночных позиций.

Выделенные направления могут быть реализованы как на уровне индивидуальной, так и системной оценки. В случае, если взаимодействующее малое предприятие входит в какуюлибо интегрированную структуру, возможны и различные направления оценки синергетического эффекта, основными из которых являются интегральная и целевая оценка. Как отмечает А.И. Веселов [2], синергетический эффект интеграции может быть обусловлен следующим: экономия за счет роста масштабов производства; преимущества в результатах вертикальной интеграции; комбинирование активов; возможности загрузки избыточных мощностей предприятий-участников; повышение качества управления; сокращение транзакционных издержек; имидж компании. Важным для малых предприятий является эффект связанности, который отражает возможности малого предприятия участвовать в реализации крупных проектов, осуществляемых совместно с интегрированными субъектами хозяйствования.

Реализация процесса взаимодействия хозийствующих субъектов предполагает определенные затраты и ориентирована на получение ожидаемого результата. Эти параметры процесса взаимодействия обусловлены выбором субъектов взаимодействия, предметной области взаимодействия, определения характера самого взаимодействия. Прохождение всех этих этапов и формирует затратную и результатную часть процесса. Это значит, что эффективность взаимодействия может быть измерена как системой затратных (ресурсных) и результатных пока-

зателей, так и интегрированным показателем. При этом затратные и результатные показатели могут рассматриваться как частные показатели, формирующие отдельные подсистемы, количественно характеризующие определенные аспекты взаимодействия. Представляется целесообразным разделение показателей на затратные и результатные проводить в соответствии с логикой построения системы сбалансированных показателей [3]. В этом случае к затратным подсистемам будут отнесены кадровые показатели, показатели производственнотехнологических процессов, организационноуправленческие. К результатным будут отнесены подсистемы продуктовых, финансовых, рыночных показателей.

При формировании системы показателей для оценки эффективности взаимодействий малого предприятия следует учесть, что реализация взаимодействия любого хозяйствующего субъекта сопряжена не только с ожиданием определенного положительного результата, но и отрицательного. Речь идет о возможных упущенных выгодах и рисках, которые возникают при осуществлении взаимодействия.

Вопрос формирования набора показателей, которые следует использовать для оценки эффективности взаимодействий малого предприятия, решается по-разному для каждого конкретного хозяйствующего субъекта и заслуживает отдельного рассмотрения [4]. Но, независимо от выбранных показателей, суть оценки будет состоять в сравнении заранее установленных их эталонных значений, соответствующих целям взаимодействия с фактически достигнутыми значениями показателей, что и позволяет сделать выводы об эффективности взаимодействия.

Список литературы

- 1. Парментер, Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей / Д. Парментер, пер. с англ. М. : 3AO «Олимп-Бизнес», 2008. 288 с.
- 2. Веселов, А.И. Оценка синергетического эффекта от объединения предприятий / А.И. Веселов // Экономический анализ. -2011. -№ 9(216).
- 3. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон, пер. с англ. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.
- 4. Салахиева, М.Ф. Оценка эффективности реструктуризации промышленных предприятий / М.Ф. Салахиева, О.В. Семенова // Экономический анализ. 2012. № 13(256).
- 5. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 5(44). С. 67–69.

Section: Economic Sciences

References

- 1. Parmenter, D. Kljuchevye pokazateli jeffektivnosti. Razrabotka, vnedrenie i primenenie reshajushhih pokazatelej / D. Parmenter, per. s angl. M. : ZAO «Olimp-Biznes», 2008. 288 s.
- 2. Veselov, A.I. Ocenka sinergeticheskogo jeffekta ot ob'edinenija predprijatij / A.I. Veselov // Jekonomicheskij analiz. 2011. № 9(216).
- 3. Kaplan, R.S. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviju / R.S. Kaplan, D.P. Norton, per. s angl. M. : ZAO «Olimp-Biznes», 2003. 304 s.
- 4. Salahieva, M.F. Ocenka jeffektivnosti restrukturizacii promyshlennyh predprijatij / M.F. Salahieva, O.V. Semenova // Jekonomicheskij analiz. 2012. № 13(256).
- 5. Voronkova, O.V. Faktory povyshenija marketingovoj konkurentosposobnosti i kachestva produkcii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2013. № 5(44). S. 67–69.

I.S. Silnitsky

Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science, Moscow

Evaluating the Effectiveness of Small Businesses Interaction

Keywords: cumulative score; external environment interaction; object management; optimal system of interaction; synergistic interaction effect; management structure; functional assessment; entity; target score.

Abstract: The paper explores the methods of interaction of small businesses as management facilities of small business. We consider the conceptual framework for the assessment of effective interaction between a small business and large enterprises with more production within the economic entity.

The paper focuses on the current structure of small business interaction, which is an important factor in increasing the efficiency of the conomic system as a whole.

© И.С. Сильницкий, 2013

УДК 33

СУН ВЭЙХУА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: потенциал предпринимательской деятельности; предпринимательская деятельность; стратегическое планирование; экономическое содержание стратегического планирования.

Аннотация: Рассматривается экономическая сущность планирования стратегии предпринимательской деятельности, экономическая характеристика стратегического планирования, вытекающая из его роли в обеспечении населения товарами, социальных форм, организационного построения систем.

Планирование, как основополагающая общая функция управляющей системы по своему содержанию, практическому предназначению и роли, непрерывно трансформируется и развивается в соответствии с последовательной сменой парадигм экономического развития. Основное назначение стратегического планирования - определить стратегическое направление развития, сформулировать набор операционных задач, а также заложить основу для формирования тактики предпринимательских организаций. Это очень важный шаг в процессе выработки плана, так как он требует тщательного изучения рыночной привлекательности и конкурентных преимуществ бизнеса на основе ситуационного анализа. В современной экономике исследование планирования концентрируется на тех его аспектах, гранях и контекстах, которые отражают потребности экономического роста, предпринимательского успеха, конкурентоспособности, стабильного развития в условиях постиндустриального общества. Большинство современных ученых, трактуя понятие планирования, приближают его к пониманию стратегического планирования, включая в качестве неотъемлемых его компонентов ориентацию деловой единицы на непрерывный

процесс развития, на улучшение внутренних показателей его работы, повышение конкурентоспособности. учет быстроизменяющихся условий предпринимательской деятельности. Стратегическое планирование характеризуется принципиальным отличием от традиционного планирования вектором направленности из будущего в настоящее, ибо традиционное долгосрочное планирование опирается на метод экстраполяции, а стратегическое планирование основывается на конкретных и многообразных представлениях о будущем, что не позволяет будущим событиям произвольно деформировать вектор развития предпринимательских структур.

Основное экономическое содержание стратегического планирования заключается в том, что экономический процесс стратегического планирования представляет собой обмен денежных доходов населения на товары в порядке купли-продажи.

Однако, с точки зрения сложившейся организационной практики анализа и планирования, под экономическим содержанием стратегического планирования понимают общую сумму реализованных товаров рыночного фонда не только населению, но также учреждениям, организациям и предпринимательским структурам.

Сущность процесса и экономическое содержание стратегического планирования можно в самом общем виде свести к взаимосвязи целеполагания, анализа внешней и внутренней среды предпринимательских организации и выбора стратегий. К конкретным отличительным параметрам этого процесса можно отнести: положение о стратегическом позиционировании предпринимательских структур в бизнессреде в рамках анализа внешней и внутренней среды; необходимость органической взаимоувязки процесса стратегического и тактического планирования; значимость оценки, учета и

Section: Economic Sciences

развития потенциала предпринимательской деятельности; важность ориентации на оптимальное использование ресурсов, обеспечение всех установок стратегического планирования финансовой стратегией.

Экономическая характеристика стратегического планирования вытекает из его роли в обеспечении населения товарами, социальных форм, организационного построения систем.

Несмотря на большое количество публикаций по этой теме, даже в деятельности предпринимательских структур, стратегическое планирование (за исключением отдельных примеров) пока широко не применяется. Оно, как элемент рыночной системы, у нас еще не сложилось. Процесс и методы перспективного планирования, использовавшиеся в недалеком прошлом, сегодня практически не применимы.

Предпринимательская деятельность, как полисистемный объект стратегического планирования, ориентирована на достижение высокой конкурентоспособности путем встраивания предпринимательских организации в бизнес-пространство, формированием обратной связи и построением взаимоотношений с конкретным потребителем, развитием целенаправленной инновационной деятельности с целью удовлетворения быстроменяющихся, дифференцированных потребностей потребителей. Механизмом адаптации предпринимательской деятельности организации к требованиям рынка является непосредственно процесс стратегического планирования, в ходе которого обосновываются миссия организации и система стратегических целей, формируется стратегическое планирование функциональных подсистем, структурных подразделений и бизнес-процессов, базирующееся на всестороннем анализе тенденций изменения внешней и внутренней среды и изучении потребительских предпочтений.

Предпринимательская деятельность может обеспечить реализацию своей основной цели – получение устойчивого и оптимального размера дохода, если основные функции менеджмента (планирование, организация и т.д.) будут ориентированы на стратегию развития. Исследование генезиса стратегического планирования позволяет сделать вывод о том, что с одной стороны – это требование времени, его использование приводит к более значительным и более предсказуемым результатам по срав-

нению с традиционным долгосрочным планированием. С другой стороны, при всех очевидных преимуществах процесс формирования стратегии развития связан с рядом трудностей объективного и субъективного характера и требует адаптации к современным условиям развития российской экономики.

При этом под стратегическим планированием понимается процесс разработки стратегии развития социально-экономической системы в будущем на основе предвидения тенденций, определяющих изменения параметров внешней среды, и определения приоритетных направлений и методов целенаправленного поддержания динамичной пропорциональности и эффективного использования стратегических ресурсов.

Стратегическое планирование важнейшим элементом сложной системы. включающей в себя различные формы планирования, а также уровни планового регулирования. Взаимовлияние макро-, мезо- и микросистем стратегического планирования проявляется в направляющем воздействии первой и второй на определение целевых параметров, норм экономического поведения третьей системы в будущем посредством научной постановки целей предстоящего развития, вымеханизмов, обеспечивающих работки достижение.

В части сочетания с другими формами планирования следует отметить необходимость дополнения стратегического планирования элементами индикативного в целях конкретизации и обеспечения действенности.

Стратегическое планирование выстраивает вектор развития предпринимательских структур из будущего в настоящее, фокусируясь на адаптации предпринимательских структур к требованиям изменяющейся внешней среды, как фактор достижения наилучшего соответствия между предпринимательской структурой и ее окружением, как условия предпринимательской структуры реального будущего и создания необходимых процедур и операций для достижения целей предпринимательской структуры. Использование совокупности принципов стратегического планирования (холизма, непрерывности, гибкости, точности, участия, разумной целесообразности, обратной связи, системности и системных взаимосвязей, последовательности поэтапного достижения цели, вариантности стратегических решений

Раздел: Экономические науки

и вероятности результатов) позволяет обеспечить гармоничную взаимосвязь основных этапов процесса стратегического планирования: целеполагания, анализа внешней и внутренней среды предпринимательских структур, выбора стратегий и конкретных отличительных параметров этого процесса (позиционирования предпринимательских структур в бизнес-

пространстве в рамках стратегического анализа, органической взаимоувязки процесса стратегического и тактического планирования, оценки, учета и развития потенциала предпринимательской деятельности, ориентации на оптимальное использование ресурсов, обеспечение всех установок стратегического планирования финансовой стратегией).

Список литературы

- 1. Бенвенисте, Γ . Овладение политикой планирования / Γ . Бенвенисте. M. : Прогресс, 2003. 304 с.
- 2. Кудрявцев, А.О. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности (на примере крупных государственных предприятий) : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.О. Кудрявцев. Владивосток, 2012. 20 с.
- 3. Тэйл, Г. Экономические прогнозы и принятие решений / Г. Тэйл. М. : Статистика, 2007.-282 с.
- 4. Указ Президента РФ «Об основах стратегического планирования в РФ» от 12 мая 2009 г. № 536 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wik.
- 5. Шамгунов, Р.Н. Стратегическое планирование или управление что выбрать? / Р.Н. Шамгунов // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.cfin.ru/management.
- 6. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 5(44). С. 67–69.

References

- 1. Benveniste, G. Ovladenie politikoj planirovanija / G. Benveniste. M.: Progress, 2003. 304 s.
- 2. Kudrjavcev, A.O. Strategicheskoe planirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti (na primere krupnyh gosudarstvennyh predprijatij): avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk/A.O. Kudrjavcev. Vladivostok, 2012. 20 s.
 - 3. Tjejl, G. Jekonomicheskie prognozy i prinjatie reshenij / G. Tjejl. M.: Statistika, 2007. 282 s.
- 4. Ukaz Prezidenta RF «Ob osnovah strategicheskogo planirovanija v RF» ot 12 maja 2009 g. № 536 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://ru.wikipedia.org/wik.
- 5. Shamgunov, R.N. Strategicheskoe planirovanie ili upravlenie chto vybrat'? / R.N. Shamgunov // Korporativnyj menedzhment [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cfin.ru/management.
- 6. Voronkova, O.V. Faktory povyshenija marketingovoj konkurentosposobnosti i kachestva produkcii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2013. № 5(44). S. 67–69.

Song Weihua

Tambov State Technical University, Tambov

The Economic Essence of Planning Business Strategies

Keywords: business potential; economic content of strategic planning; entrepreneurship; strategic planning.

Abstract: The article discusses the economic substance of planning business strategies, economic characteristics of strategic planning stemming from its role in providing public goods, social forms, and organizational structure of systems.

© Сун Вэйхуа, 2013		
	125	
№ 9(27) 2013	123	

Section: Economic Sciences

УДК 33

ТАНЬ ДУНСЮЙ ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: взаимодействие; взаимосвязь; износ основных фондов; инновационный потенциал; конкурентоспособность; предпринимательская структура; финансово-инвестиционное обеспечение.

Аннотация: В современной экономической науке достаточно подробно разработаны подходы к определению конкурентоспособности товаров. На их основе, а также с помощью принципов оценки экономической эффективности строятся методики оценки конкурентоспособности предприятий. Однако вопросы оценки конкурентоспособности предпринимательских структур остаются до настоящего времени недостаточно изученными. В статье представлен современный подход к конкурентоспособности предпринимательских структур. Рассмотрены вопросы теории и практики в этой области.

Экономическая ситуация в России сегодня свидетельствует о нерешенности ряда принципиально важных задач и проблем.

Исходя из особенностей предпринимательства как особого экономического поведения, считаем целесообразным предложить следующее определение. Конкурентоспособность предпринимательской структуры представляет собой совокупность специфических свойств предпринимательской структуры, отражающих ее конкурентные преимущества в борьбе за выживание в экономической среде посредством поиска и реализации наилучших вариантов удовлетворения разнообразных потребностей конечных потребителей. Предпринимательство выполняет важную функцию в экономике развитых стран, обеспечивая необходимую мобильность национальной экономики в ры-

ночных условиях, способствуя развитию специализации и разветвленной кооперации производства, создавая среду для развития самих предпринимательских структур, основанных на инициативе и принципах личной заинтересованности. Актуальность постановки вопроса об эффективности обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур определяется необходимостью повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и всей национальной экономики в целом.

Если эффективность индивидуального предпринимательства зависит от личностных и профессиональных качеств предпринимателя, то эффективность предпринимательской структуры зависит от совокупной эффективной деятельности всех работающих в данной структуре, вне зависимости от степени влияния каждого на конечный результат. Это влияние определяется степенью мотивации сотрудников конкретной предпринимательской структуры и той системой стимулирования их деятельности, которая задана избранным стилем управления.

Конкурентоспособность любой предпринимательской структуры определяется, прежде всего, конкурентоспособностью ее человеческих ресурсов. Рациональные стратегии конкурентоспособности предпринимательских структур во многом определяют эффективность стратегии развития конкурентоспособности кадрового потенциала данной структуры. При разработке данных стратегий необходимо учитывать особенность мотивационной политики человеческих ресурсов, работающих в предпринимательских структурах. Следовательно, политика обеспечения конкурентоспособности работников предпринимательских структур, мотивационно-инновационная система стимулирования их деятельности обеспечивают лидерство данного предприятия в кон-

курентной борьбе. Также значимым является обеспечение конкурентоспособности товаров, работ и услуг предпринимательских структур. Именно конкурентоспособность в условиях рынка позволит предпринимательским структурам, производящим товары, эффективно развиваться и функционировать, способствуя конкурентоспособности экономики страны в целом.

В то же время, в современных условиях хозяйствования создание и использование предпринимательских структур становится одним из определяющих условий обеспечения эффективного функционирования и поддержания высокого уровня конкурентоспособности. Поэтому вопросы взаимосвязи и взаимодействия уровня конкурентоспособности и требуют постоянного совершенствования и развития.

Предпринимательские структуры обладают статусом юридического лица и существуют в различных организационно-правовых формах, определяемых Гражданским кодексом РФ.

Конкурентоспособность — это не только способность предприятия выдерживать конкуренцию и иметь высокий уровень дохода, это понятие более глубокое и требует соответствующего анализа.

Существует множество определений конкурентоспособности предпринимательских структур, однако все они базируются на теории конкурентного преимущества М. Портера. В соответствии с ней, конкурентоспособность фирмы может быть обнаружена (оценена) только в рамках группы фирм, относящихся к одной отрасли, или фирм, выпускающих товарысубституты.

Во многих работах под конкурентоспособностью продукта, товара или ценности понимается совокупность качественных, коммерческих и потребительских свойств, обеспечивающих производственный, коммерческий и потребительский эффекты.

Для достижения эффективного развития предпринимательских структур необходимо постоянно прилагать управляющее воздействие.

Особенность конкурентоспособности предпринимательских структур состоит в том, что она обладает отличными от простого предприятия свойствами, которые выражаются в особом характере ведения хозяйства на инновационной, рисковой основе с целью получения дохода, а также определяются личными качествами бизнесмена. В предложенном нами определении можно выделить две составляющие части.

Во-первых, конкурентоспособность — это совокупность свойств предпринимательской структуры. Это означает, что конкурентоспособность характеризует, прежде всего, саму организацию, составляющие ее элементы, а именно: предпринимательский менеджмент, персонал, производственные технологии, производственные фонды, методы организации производства и бизнес-процессов и т.д.

Во-вторых, конкурентная борьба предпринимательских структур осуществляется посредством поиска и реализации наилучших, по сравнению с конкурентами, вариантов удовлетворения потребностей конечных потребителей, то есть через конкуренцию производимых ими товаров.

Исходя из результатов проведенного анализа методических подходов к определению конкурентоспособности организаций, считаем необходимым предложить следующую методику определения конкурентоспособности предпринимательских структур. Исходным показателем является потенциальная конкурентоспособность, представляющая собой оценку свойств предпринимательской структуры, способных обеспечить победу в конкурентной борьбе. Потенциальная конкурентоспособность определяет возможность достижения реальной конкурентоспособности. Как показатель, реальная конкурентоспособность представляет собой оценку конкурентоспособности предпринимательской структуры через конкурентоспособность производимых ею товаров.

Управление формированием и развитием предпринимательских структур обеспечит высокую конкурентоспособность выпускаемой продукции на внутреннем и внешнем рынках и тем самым позволит:

- повысить уровень конкурентоспособности предпринимательских структур в целом;
- обеспечить максимальные темпы обновления инновационной продукции и технологий;
- достичь высокого технологического уровня производства;
- снизить загрязнение окружающей среды и обеспечить экологическую безопасность при создании и реализации инновационной продукции.

Потребность в инновациях должна быть адекватна возможности их создания и потребности в них.

Конкурентоспособность предприниматель-

Section: Economic Sciences

ских структур является основным условием эффективности работы.

Конкурентоспособность предпринимательских структур взаимосвязаны, т.е. конкурентоспособность не может повышаться без наличия и совершенствования предпринимательских структур.

В то же время, без соответствующего уровня конкурентоспособности нельзя создать и повышать уровень зрелости предпринимательских структур. Эффективность работы пред-

принимательских структур, а значит и в целом экономики страны, возможна только при эффективной взаимосвязи и взаимодействии конкурентоспособности.

Таким образом, предложенная методика определения конкурентоспособности предпринимательских структур позволяет наиболее полным образом сравнивать их конкурентные преимущества, а также разрабатывать комплекс мероприятий, позволяющих достичь успеха в конкурентной борьбе.

Список литературы

- 1. Коротков, Э.М. Антикризисное управление : учебник / под. ред. Э.М. Короткова. М. : ИНФА-М, 2010.-432 с.
- 2. Бабко, А.Т. Генезис организационной сущности предпринимательской структуры / А.Т. Бабко // Вестник ИНЖЭКОНА. 2011. Вып. 2(11).
- 3. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. –Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 3(42).
- 4. Коротков, Э.М. Концепция российского менеджмента / Э.М. Коротов. М. : издательско-консалтинговое предприятие ДеКА, 2011. 896 с.
- 5. Чаплина, А.Н. Организационно-экономические инструменты реализации стратегии развития организаций рынка потребительских услуг: монография / А.Н. Чаплина, Е.А. Герасимова, И.А. Войцеховская, А.В. Пушкарева. Красноярск: КГТЭИ, 2012. 340 с.
- 6. Пелих, А.С. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие / под ред. А.С. Пелиха. Ростов-на-Дону : издательский центр «МарТ», 2012. 336 с.
- 7. Семенов, В.П. Предпринимательство основной субъект инновационно-инвестиционного прогресса / В.П. Семенов // Вестник ИНЖЭКОНА. 2012. Вып. 4(5).
- 8. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. М.: Маркетинг, 2012. 886 с.
- 9. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р.А. Фатхутдинов. М.: издательство «Экономика», 2011. 487 с.

References

- 1. Korotkov, Je.M. Antikrizisnoe upravlenie : uchebnik / pod. red. Je.M. Korotkova. M. : INFA-M, $2010.-432~\mathrm{s}.$
- 2. Babko, A.T. Genezis organizacionnoj sushhnosti predprinimatel'skoj struktury / A.T. Babko // Vestnik INZhJeKONA. 2011. Vyp. 2(11).
- 3. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. –Tambov : TMBprint. 2013. № 3(42).
- 4. Korotkov, Je.M. Koncepcija rossijskogo menedzhmenta / Je.M. Korotov. M. : izdatel'sko-konsaltingovoe predprijatie DeKA, 2011. 896 s.
- 5. Chaplina, A.N. Organizacionno-jekonomicheskie instrumenty realizacii strategii razvitija organizacij rynka potrebitel'skih uslug: monografija / A.N. Chaplina, E.A. Gerasimova, I.A. Vojcehovskaja, A.V. Pushkareva. Krasnojarsk: KGTJeI, 2012. 340 s.
- 6. Pelih, A.S. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti : ucheb. posobie / pod red. A.S. Peliha. Rostov-na-Donu : izdatel'skij centr «MarT», 2012. 336 s.
- 7. Semenov, V.P. Predprinimatel'stvo osnovnoj sub'ekt innovacionno-investicionnogo progressa / V.P. Semenov // Vestnik INZhJeKONA. 2012. Vyp. 4(5).
- 8. Fathutdinov, R.A. Konkurentosposobnost' organizacii v uslovijah krizisa: jekonomika, marketing, menedzhment / R.A. Fathutdinov. M.: Marketing, 2012. 886 s.

Раздел: Экономические науки

9. Fathutdinov, R.A. Strategicheskaja konkurentosposobnost' / R.A. Fathutdinov. – M. : izdatel'stvo «Jekonomika», 2011. - 487 s.

Tan Dongxu Tambov State Technical University, Tambov

Ensuring Competitiveness of Business Structure Based on the Strategy of Development in Modern Conditions

Keywords: business structure; competitiveness; depreciation of fixed assets; interaction; interdependence; innovation potential; financial and investment support.

Abstract: Modern economics has developed some approaches to determine the competitiveness of a product in sufficient detail. On their basis, as well as with the principles of economic efficiency evaluation, assessment methodologies are based on competitiveness. However, issues of assessing the competitiveness of businesses remained hitherto poorly understood. The article presents a modern approach to the competitiveness of business entities. The questions of theory and practice have been discussed.

© Тань Дунсюй, 2013

Section: Economic Sciences

УДК 338.001.36

Д.Г. ФЕДОРОВ

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: инновации; инновационная активность регионов; инновационная политика; инновационная результативность; условия развития инновационной деятельности.

Аннотация: Переход к инновационной модели экономического развития определяет необходимость оценки инновационной активности территориальных образований в контексте интеграции российской экономики в глобальную инновационную систему. В статье предлагается методика сравнительного анализа инновационной активности регионов, основанная на зарубежном опыте в области оценки инновационного развития территорий. Разработана адаптированная система показателей, характеризующая развитие инновационной среды, уровень инновационной активности предпринимательского сектора и результативность инновационных процессов. В соответствии с разработанными методическими подходами проведен динамический анализ показателей инновационной активности субъектов РФ.

В современных условиях инновации становятся одним из важнейших факторов развития региональной экономики. Формирование региональных инновационных систем и обеспечение эффективности их функционирования рассматриваются сегодня в качестве важнейших элементов государственной экономической политики на всех уровнях.

Вместе с тем, в практике управления до сих пор не выработаны подходы к оценке уровня инновационной активности территорий. В большинстве случаев существующие методики основаны на простом анализе показателей количества инновационно активных предприятий, затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и объемов инновационной продукции, что су-

щественно ограничивает возможности их применения для оценки факторов, влияющих на инновационное развитие региона.

В значительной степени данная проблема связана с ограничениями государственного статистического учета по целому ряду важнейших показателей инновационного сектора. Также осложняет ситуацию отсутствие единых подходов к определению ключевых понятий инновационной деятельности и ее составных элементов, что затрудняет не только проведение межрегиональных сопоставлений, но также создает препятствия для формирования национальной инновационной системы.

В условиях активной интеграции в международное экономическое пространство при разработке подходов к оценке уровня инновационной активности российских регионов представляется целесообразным использование зарубежного опыта «измерения» инноваций.

Сложившиеся системы и порядок оценки инновационных процессов действуют сегодня в большинстве развитых экономик. Наибольшее распространение в зарубежной практике получили методы, позволяющие рассматривать инновационную активность территориальных единиц в контексте формирования мирового рынка инноваций.

В предлагаемом исследовании разработана методика оценки инновационной активности регионов, основанная на методологии Европейского инновационного рейтинга (*Innovation Union Scoreboard*).

Европейский инновационный рейтинг (ЕИР) представляет собой серию ежегодных публикаций, издаваемых с 2000 г. для проведения мониторинга инновационной активности территориальных образований Евросоюза. В последней модификации 2013 г. представлен сравнительный анализ инновационной активности 27 стран-членов Евросоюза, а также Хорватии, Исландии, Республики Македо-

ния, Норвегии, Сербии, Швейцарии и Турции. Для международных сопоставлений проведены расчеты по 10 основным конкурентам на мировом рынке инноваций и высокотехнологичных услуг [1].

Начиная с 2002 г. на основе упрощенного набора показателей ЕИР проводятся региональные инновационные исследования. Последняя версия Регионального инновационного рейтинга (РИР) 2012 г. охватывает более 190 регионов в соответствии с номенклатурой территориальных единиц NUTS 1 и NUTS 2.

Следуя методике последних изданий ЕИР, для анализа инновационной активности регионов требуется введение системы количественных показателей, включающей восемь групп инновационных индикаторов по трем блокам, характеризующим основные составляющие инновационного развития [2].

Первый блок характеризует условия развития инновационной деятельности (*Enablers*) в регионе и включает два композитных индикатора:

- Человеческие ресурсы (*Human Resources*) определяют условия кадрового обеспечения инновационной деятельности. В состав данной группы входят показатели, измеряющие уровень образования занятого населения, а также степень участия экономически активного населения в непрерывном обучении. В последних редакциях национального рейтинга для оценки качества кадровых ресурсов также используются показатели выпуска из докторантуры.
- Финансы и поддержка (Finance and Support) определяют доступность инвестиционных ресурсов в регионе и уровень государственных расходов на поддержку сектора исследований и разработок. В РИР 2012 г. в состав данной группы входит только показатель удельного веса государственных расходов на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП). В ЕИР-2013 для характеристики инвестиционных условий также используется показатель объемов венчурного финансирования.

Второй блок образуют три группы индексов, характеризующих уровень инновационной активности организаций (*Firm Activities*):

– Инвестиции предприятий – определяют уровень затрат организаций на технологические инновации, исследования и разработки. В РИР при расчете данного индекса особое

внимание уделяется инвестиционной активности малого бизнеса.

- Связи и предпринимательская инициатива характеризуют уровень кооперации и технологического обмена предприятий, а также степень участия организаций в реализации совместных инновационных и научно-исследовательских проектов.
- Интеллектуальные активы определяют уровень патентной активности организаций, ведущих исследования и разработки.

Третий блок представляет собой совокупность показателей, позволяющих оценить уровень результативности инновационной системы региона и эффективность использования инновационного потенциала. В состав данного блока включено два композитных индикатора:

- Инноваторы определяют степень участия экономических сил региона в осуществлении инновационной деятельности, а также характеризуют общий уровень занятости в секторах высокотехнологичных услуг, исследований и разработок.
- Экономический эффект характеризует экономическую эффективность инновационной деятельности в сфере производства, продаж и экспорта инновационной продукции и технологий.

При разработке методики анализа инновационного развития субъектов Российской Федерации система показателей ЕИР была адаптирована с учетом требований доступности и сопоставимости официальных статистических данных, характеризующих основные сегменты инновационной деятельности.

Для оценки уровня инновационной активности российских регионов предлагается использовать адаптированную систему показателей, представленную в табл. 1.

При выборе инновационных индикаторов также учитывалось, что активизация инновационной деятельности определяется совокупностью множества различных компонент: научных, технологических, организационных, и т.д. В этой связи в состав первого блока адаптированной системы показателей были также включены дополнительные индикаторы, характеризующие условия развития инновационной деятельности в регионе:

 Индекс технологических условий – определяет состояние технико-технологической базы и готовность участия производительных сил региона в осуществлении инновационной

Section: Economic Sciences

Таблица 1. Адаптированная система показателей инновационной активности субъектов РФ

	1. Условия развития инновационной деятельности (Enablers)					
	Удельный вес занятого населения с высшим и послевузовским образованием в среднегодовой					
Кадровые условия	численности занятых в экономике региона, %					
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработки на 10 тыс. занятых в экономике, чел.					
	Доля исследователей с учеными степенями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %					
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.					
*	Объем кредитования организаций, млн. руб.					
Финансовые условия	Удельный вес затрат на научно-исследовательские работы, технологические инновации, информационные и коммуникационные технологии в ВРП, %					
	Уровень годности основных фондов, %					
Технологические условия	Коэффициент обновления основных фондов, %					
	Производительность труда, тыс. руб.					
	Число малых предприятий на 10 тыс. чел. населения, ед.					
Предпринимательская среда	Коэффициент рождаемости организаций на 1 000 организаций, ед.					
	Удельный вес прибыльных организаций, %					
	2. Инновационная активность организаций (Firm activities)					
	Объем внутренних затрат на НИОКР в расчете на одного занятого научными исследованиями и разработками, руб.					
	Удельный вес затрат организаций на технологические инновации, подготовку персонала,					
Инвестиции предприятий	связанного с инновациями, приобретение новых технологий, патенты, лицензии на использование					
тивестиции предприятии	изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %					
	Удельный вес затрат на технологические инновации малых предприятий в общем объеме отгруженной продукции малого бизнеса, %					
Связи и предпринимательская	Удельный вес организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций, %					
инициатива	Удельный вес организаций приобретавших или передававших новые технологии, в общем числе организаций, %					
Патентная активность	Количество выданных патентов на численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ед.					
	3. Инновационная результативность (Outputs)					
	Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, в общем числе организаций, %					
Инноваторы	Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе малых предприятий, %					
	Удельный вес организаций, выполняющих исследования и разработки в общем числе предприятий и организаций, %					
	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг крупных и средних предприятий, %					
	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %					
Экономический эффект	Объем отгруженной инновационной продукции на количество персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. руб.					
	Удельный вес научных исследований и разработок в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %					
	Число созданных передовых производственных технологий на количество организаций, занимающихся НИОКР, ед.					
	Доля инновационной продукции в общем объеме экспорта товаров, работ и услуг, %					
	Удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслях в общем числе занятых, %					

деятельности. Технологическая составляющая является важнейшим элементом инновационной системы, влияющим на развитие процессов

диффузии инноваций. По мнению экспертов, одним из основных критериев эффективности методов производства и уровня применяемых

технологий в регионе является показатель производительности труда, рассчитываемый как отношение объемов произведенной продукции к общему числу занятых в производстве товаров и услуг. Также в данную группу включены показатели годности и обновления основных фондов.

Индекс предпринимательской среды характеризует условия ведения бизнеса и уровень предпринимательской активности в регионе. Инновационная деятельность представляет собой особый вид деятельности, направленный на коммерциализацию новых идей, накопленных знаний и научно-технических достижений. Эффективность этого процесса во многом обуславливается уровнем развития регионального бизнес-климата. Наиболее точным индикатором состояния предпринимательской среды может являться уровень развития малого бизнеса в регионе. Также, как свидетельствует зарубежный опыт, сектор малого предпринимательства имеет высокий инновационный потенциал и вносит существенный вклад в развитие инновационной экономики. В этой связи для оценки условий развития предпринимательской деятельности предлагается использовать показатели: количество малых предприятий на 10 тыс. чел. населения, удельный вес прибыльных организаций и коэффициент рождаемости организаций.

К сожалению, в системе российского статистического учета отсутствуют данные о функционировании инновационной инфраструктуры, показателях венчурного финансирования, объемов финансовых средств, направляемых на поддержку субъектов инновационной деятельности, проведении исследований и разработок в рамках реализации мер по развитию региональных инновационных систем. Для оценки финансовой составляющей условий развития инновационной деятельности в регионе предлагается использовать показатели инвестиций в основной капитал на душу населения, кредитования организаций, доли внутренних затрат на НИОКР, технологические инновации, информационные и коммуникационные технологии в ВРП.

В качестве базы формирования сопоставимых индексов для каждого показателя, по всем исследуемым регионам определяется максимальное и минимальное значения, на основе которых производится расчет стандартизованных показателей по формуле нормирования:

$$S_{norm_i} = \frac{S_i - S_{\min}}{S_{\max} - S_{\min}},$$

где S_{norm_i} — значение нормированного показателя (индекс) для региона i; S_i — значение показателя S для региона i; S_{\min} — минимальное значение показателя S по группе регионов; S_{\max} — максимальное значение показателя S по группе регионов.

В результате регионы с максимальным и минимальным показателем по рассматриваемому критерию получают значения индексов 1 и 0 соответственно.

Композитные индексы по группам показателей и сводный индекс инновационной активности регионов (СИИА) рассчитываются как среднее значение показаний соответствующих индикаторов, взятых с равными весами:

СИИА_i =
$$\frac{\sum S_{norm_i}}{N}$$
,

где СИИА $_i$ — сводный индекс инновационной активности региона i; $\sum S_{norm_i}$ — сумма значений нормированных показателей для региона i; N — общее количество показателей.

Предлагаемая методика предусматривает формирование четырех сравнительных рейтингов — обобщенного рейтинга инновационной активности регионов по сводному индексу, а также трех рейтингов по основным блокам индикаторов, что позволяет определить конкурентные преимущества и проблемные зоны для каждого из регионов.

Результаты ранжирования субъектов Российской Федерации по индексам, рассчитанным на основе адаптированной системы показателей инновационной активности регионов, представлены в табл. 2.

В соответствии со значениями сводных индексов все регионы разделены на пять групп, характеризующих определенный уровень инновационной активности — «Высокий», «Выше среднего», «Средний», «Ниже среднего» и «Низкий». Для каждой группы определены предельные значения индексов относительно среднероссийских показателей с учетом коридора \pm 10 % (табл. 3).

Сопоставление рангов по основным инновационным индексам позволяет провести сравнительный анализ условий и результативности инновационной деятельности в регионе, а также оценить эффективность реализации

Section: Economic Sciences

Таблица 2. Рейтинг субъектов РФ по показателям инновационной активности, 2011 г.

Регион	СИИА	Ранг по сводному индексу	Ранг по условиям развития инновационной деятельности	Ранг по инновационной активности организаций	Ранг по инновационной результативности
	Вь	ысокий уровені	ь инновационной активнос	сти	`
г. Санкт-Петербург	0,4758	1	1	10	2
г. Москва	0,4440	2	2	2	11
Нижегородская область	0,4146	3	12	4	1
Республика Татарстан	0,4090	4	8	3	6
Калужская область	0,3754	5	19	9	5
Липецкая область	0,3751	6	7	13	9
Ярославская область	0,3716	7	18	8	8
Республика Мордовия	0,3564	8	39	6	3
	Урове	ень инновацио	нной активности выше сре	еднего	
Новосибирская область	0,3441	9	11	23	18
Красноярский край	0,3435	10	17	15	12
Хабаровский край	0,3381	11	5	14	51
Томская область	0,3371	12	20	24	7
Белгородская область	0,3360	13	4	42	31
Свердловская область	0,3354	14	31	12	13
Ивановская область	0,3280	15	22	1	72
Камчатский край	0,3212	16	10	69	14
Сахалинская область	0,3168	17	3	74	35
Воронежская область	0,3140	18	26	22	20
Приморский край	0,3078	19	9	39	60
Самарская область	0,3044	20	28	40	21
Челябинская область	0,3003	21	32	35	25
Чувашская Республика	0,2997	22	58	11	17
			Аутсайдеры		
Курганская область	0,1874	79	83	61	38
Республика Калмыкия	0,1854	80	72	47	82
Чукотский АО	0,1849	81	81	52	78
Чеченская Республика	0,1431	82	49	82	83
Республика Ингушетия	0,1202	83	80	83	81

Таблица 3. Позиционирование регионов по уровню инновационной активности

Уровень инновационной активности	Интервал значений относительно среднероссийских показателей, %	СИИА 2011
Высокий	> 130	> 0,3539
Выше среднего	110–130	0,2995–0,3538
Средний	90–110	0,2451-0,2994
Ниже среднего	70–90	0,1906–0,2450
Аутсайдеры	0–70	0-0,1905

государственной политики в области развития региональных инновационных систем. Представляется, что лучшие условия способствуют более высокому уровню инновационной активности предприятий и результативности инновационной деятельности. Однако данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о значительных расхождениях по основным состав-

ляющим инновационного развития регионов. Только у 7 регионов значения индексов инновационной активности организаций превышают значения индексов условий развития инновационной деятельности; у 29 регионов индексы инновационной результативности превышают значения индексов условий инновационной деятельности.

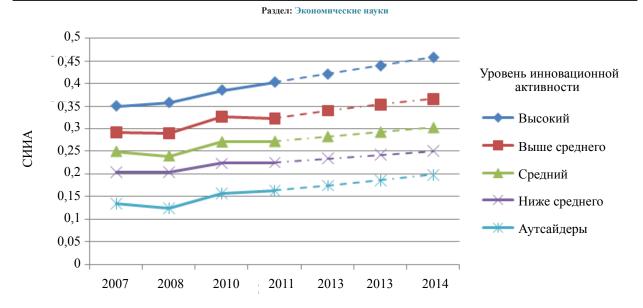

Рис. 1. Динамика инновационной активности субъектов РФ

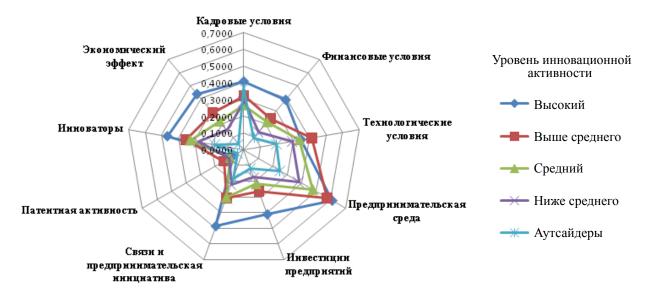

Рис. 2. Средние значения показателей по группам инновационной активности

В качестве одной из важнейших задач реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации определено увеличение доли инновационного сектора в структуре валового внутреннего продукта до 17–20 % к 2020 г. [7]. Несмотря на незначительную тенденцию к увеличению инновационной активности регионов (рис. 1), текущая динамика инновационных показателей не соответствует стратегическим целям инновационного развития. В 2011 г. 38 регионов смогли улучшить свои позиции в рейтинге инновационной результативности. Одновременно, в 34 субъектах наблюдается улучшение условий развития ин-

новационной деятельности, у 10 регионов ранговые значения остались без изменений.

Более детальный анализ по отдельным индикаторам (рис. 2) позволяет выявить значительные диспропорции в системе генерации знаний, показателях инновационной производительности труда, технологического развития и финансирования инновационной деятельности, обуславливающие общий низкий уровень инновационной результативности.

По меркам Европейского РИР большинство российских регионов могут быть отнесены к группам регионов с уровнем инновационной активности «Низкий» и «Ниже среднего» [3].

Section: Economic Sciences

В этой связи вопросы оценки факторов инновационного развития территорий приобретают сегодня особое значение. Использование методов сравнительного анализа инновацион-

ной активности регионов в практике управления должно стать основой для формирования эффективной региональной инновационной политики.

Список литературы

- 1. Innovation Union Scoreboard 2013 // European Commission [Electronic resource]. Access mode: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2013 en.pdf.
- 2. Innovation Union Scoreboard 2010 Methodology // European Commission [Electronic resource]. Access mode: http://www.ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-methodology-report en.pdf.
- 3. Regional Innovation Scoreboard 2013 // European Commission [Electronic resource]. Access mode: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris-2012 en.pdf.
- 4. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbsd.gks.ru.
- 5. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do.
 - 6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. // Росстат. М., 2012.
- 7. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. -2012. № 1. Ст. 216.

References

- 4. Central'naja baza statisticheskih dannyh [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.cbsd.gks.ru.
 - 5. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.fedstat.ru/indicators/start.do.
 - 6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2012 : stat. sb. // Rosstat. M., 2012.
- 7. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.» ot 08.12.2011 № 2227-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 1. St. 216.

D.G. Fedorov Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Analysis of Regional Innovation Activity in Conditions of Innovation Process Globalization

Keywords: conditions of innovation activity development; innovations; innovation efficiency; innovation policy; regional innovation activity.

Abstract: The shift to the innovative model of economic development determines the need for evaluating innovation activity of regional entities for the purposes of integration of Russian economy in the global innovation system. The article offers a technique of comparative analysis of regional innovation activity based on foreign experience in evaluating innovation development of regional entities. The author devised an adapted system of parameters determining the development of innovative environment, the level of innovative activity of the business sector and the efficiency of innovation processes. In correspondence with the established methodological approaches there has been conducted a follow-up analysis of innovation activity parameters of Russian regions.

		© Д.Г. Федоров, 201	3
	 136		
№ 9(27) 2013			

УДК 33

Ф.Е. ШКЕЛЬ

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский институт — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Аксай

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: Англия; государственночастное партнерство (**ГЧП**); инфраструктура; концессии; Россия; страны Евросоюза (**ЕС**).

Аннотация: Настоящая статья определяет содержание и основные формы партнерства государства и бизнеса. Рассмотрены различные подходы ученых к определению категории «партнерство». Приведены примеры лучшей практики партнерства государства и бизнеса в других странах мира. В заключение в статье сделан вывод о том, что партнерство становится устойчивым и долгосрочным только в том случае, если каждый партнер видит и объективно оценивает специфические мотивы и экономические интересы других субъектов кооперации, взаимовыгодность сотрудничества.

Вопросы формирования и развития ГЧП активно обсуждаются в Российской Федерации. Однако многие вопросы, касающиеся содержания и форм ГЧП, по-разному трактуются представителями различных экономических школ. До сих пор в России отсутствуют специальные учебные пособия, не читаются курсы лекций по этому предмету в вузах. В результате не определено, какие именно отношения между государством и бизнесом следуют относить к ГЧП. Его границы размыты, а суть до конца не ясна. В силу этого, целью данной статьи является определение содержания ГЧП, обоснование теоретической базы данного явления на основе рассмотрения особенностей зарубежного опыта и возможности его применения в России.

Исторически авторами взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса на благо общества выступили французы в середине XVI в. Так, строительство по концессионному соглашению канала во Франции датируется 1552 г. Первый в истории проект ГЧП санкцио-

нирован королем Генрихом II. Так был построен канал в долине Кро, у города Салон-де-Прованс [6]. Вряд ли король Генрих II мог предположить, что такое смелое по тем временам решение приобретет в последующие годы огромный размах. Например, знаменитая Эйфелева башня тоже является результатом ГЧП; с использованием механизмов партнерства власти и бизнеса было завершено строительство евротоннеля, соединившего Англию и Францию под проливом Ла-Манш. В Британии государственные концессии выдавались частным компаниям еще в XVII-XVIII вв. Так, службы по обслуживанию морских маяков в Англии и Уэльсе действовали на принципах партнерства государства и бизнеса [7]. Подобных примеров можно привести достаточно много. Активно ГЧП, например, в форме концессий использовалось многими странами, в том числе и Россией на рубеже XIX-XX вв., особенно для строительства железных дорог и в сфере коммунального хозяйства [5]. Интерес к этой форме сотрудничества сохранился в Европе и в последующие десятилетия.

Следующий виток интереса к ГЧП возник в 1990 гг. в Европе, где сформировалась современная концепция такого партнерства. ГЧП в современном понимании представляет собой институциональный и организационный альянс между государством и частным бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных, общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг [4].

Следует отметить, что термин «государственно-частное партнерство» (*Public-Private Partnership*, *PPP*) появился в начале 80-х гг. прошлого века для характеристики особых **Section: Economic Sciences**

отношений между государством и частным бизнесом. Эти отношения, как правило, складывались в сфере производственной и социальной инфраструктуры. Это касалось автомобильных и железных дорог, морских портов, аэропортов, энергетических сетей, жилищно-коммунального хозяйства, объектов образования, здравоохранения и культуры. Характерно, что возникновение отношений партнерства, бизнеса и власти стало следствием либерализации и сокращения государственного участия в экономике.

Различные формы сотрудничества между государством и частным сектором существовали всегда. Сложные формы организации хозяйственной деятельности в современных условиях диктуют необходимость государственного участия. Вместе с тем, нормативно-правовая база, система управления, механизмы регулирования, мотивация труда, т.е. в целом институциональная среда, в условиях которой функционирует ГЧП в течение последних 30 лет, представляет собой новую ступень в развитии отношений государства и бизнеса.

сегменты Основные производственной и социальной инфраструктуры, как правило, находились в государственной или муниципальной собственности, но в 80-90 гг. XX в. в развитых, а затем и в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, (включая Россию) функции по строительству и управлению объектами инфраструктуры стали постепенно передаваться в частные руки. Важно отметить, что при этом базовые отношения собственности чаше всего не изменялись. Государство передавало частному сектору только правомочия владения и пользования, оставляя за собой право распоряжения объектами. Одновременно центральные ведомства и муниципальные органы управления усиливали регулирующие и контрольно-надзорные функции за деятельностью частных операторов, совершенствуя для этого законодательную базу. Это было обусловлено особой ролью объектов инфраструктуры как важных систем жизнеобеспечения населения. Основное противоречие управления инфраструктурным комплексом на современном этапе заключается в следующем. С одной стороны, приватизация его объектов в большинстве стран признается нецелесообразной по социально-политическим причинам, в связи с риском дискриминации наиболее уязвимых слоев населения. С другой стороны,

государственные и муниципальные бюджеты ограничены, а увеличение социальных обязательств приводит к сокращению бюджетных расходов на инфраструктурные проекты. Разрешение данного противоречия как раз и достигается за счет внедрения особой организационноуправленческой системы по привлечению ресурсов частного сектора в целях строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов, получившей название «государственно-частное партнерство».

Западные ученые М. Армстронг, Э. Гроув, П. Друкер, П. Ламбен и др. [3; 12; 13] исследовали проблему ГЧП именно с позиций совершенствования не только корпоративного управления, но и с развитием системы образования, человеческого капитала, господдержкой инфраструктуры и активизацией инвестиций в эти сферы. Возможно реализовать эти процессы только соединив государственный и частный капитал.

Российские ученые А.А. Алпатов, Л.В. Кабашкин, Р.М. Джапаридзе и др. неоднозначно раскрывают содержание и цели формирования ГЧП в России [1; 2], но можно выделить общее системообразующее начало в их позициях. Систему ГЧП они связывают со взаимовыгодным сотрудничеством государства и бизнеса в реализации капиталоемких, социально значимых проектов в создании условий, позволяющих максимально реализовать эффективное сочетание интересов государства и частного предпринимательства.

Анализируя подходы зарубежных и российских ученых, можно дать такое определение: «ГЧП – это привлечение частного сектора органами власти любого уровня на контрактной основе для более эффективного и качественного использования управленческих функций на базе компенсации затрат, разделения расходов, обязательств и компетенций».

При этом важно отметить, что партнерские отношения власти и бизнеса формируются для совместного участия в удовлетворении потребностей общества именно на долговременной, законодательной и взаимовыгодной основе, объединяя материальные и нематериальные ресурсы при разделении не только полномочий, ответственности, но и рисков финансовых потерь. К сожалению, в российской практике государство нередко не компенсирует потери частного предпринимателя при невыполнении договора ГЧП по независимым от него причинам. Это мешает развитию отношений равного

партнерства власти и бизнеса в России.

Практически становление ГЧП в России началось с появлением новых институтов: особых экономических зон (2005 г.), Инвестиционного фонда РФ (2006 г.), Внешэкономбанка (2007 г.), Российской венчурной компании (2006 г.). В теже годы на уровне Правительства РФ были приняты законы, имеющие отношение к отдельным формам или аспектам ГЧП [9–11].

Широкое распространение в России получили такие формы ГЧП, как создание смешанных государственно-частных предприятий и аренда государственного и муниципального имущества. В 2009 г. были заключены два первых концессионных соглашения о строительстве и эксплуатации на платной основе участков скоростных автодорог Москва — Санкт-Петербург и Москва — Минск [4]. Процесс заключения этих договорных отношений проходил довольно сложно. Тексты соглашений до сих пор закрыты от общественности, трудности возникли уже на ранних стадиях реализации проектов.

Можно отметить, что в России практически отсутствует реально работающий механизм ГЧП в целях создания крупных капиталоемких объектов, производственной и социальной инфраструктуры на концессионной основе или с использованием инвестиционных договоров под долгосрочные государственные гарантии. За исключением единичных пилотных проектов (например, строительство новой станции очистки сточных вод в Южном Бутове в Москве или реконструкция аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге) у нас, по сути, реализуются проекты квазипартнерства в рамках Инвестиционного фонда РФ или особых экономических зон.

Важно использовать такие ключевые признаки ГЧП, которые выработаны не только теорией, но и зарубежной практикой:

- ГЧП должно предполагать официальные отношения или договоренности между государственными или частными участниками, эти договоренности или отношения должны фиксироваться в официальных документах, в частности, в нормативно-правовых актах, т.е. образовывать особые правовые институты;
- органы государственного или муниципального управления (**ОГМУ**) в ГЧП-проектах выступают не столько регулятором, сколько партнером частного сектора, т.е. ОГМУ участвуют в таких проектах на равных правах с част-

ным инвестором, а не реализуют в отношении него свои властные полномочия;

- ГЧП-проекты выступают в первую очередь реализаторами публичных интересов; совместные цели и интересы обоих партнеров координируются, согласуются на базе общегосударственных общественно-полезных целей;
- ГЧП присущ совместный характер действий, когда государство и частный партнер активно привлекают и совместно инвестируют ресурсы, сообща принимают решения в процессе финансирования проекта и управления им.

В рамках таких принципов система партнерских отношений рассматривается как совокупность субъектов, объектов и средств партнерских отношений, взаимодействующих как единое целое в процессе достижения желаемых результатов и исполнения принятых обязательств. Такое определение системы партнерских отношений государства и бизнеса также учитывает все основные положения по развитию ГЧП в России и ее регионах.

Именно соблюдение этих ключевых признаков ГЧП в странах ЕС, Азии, Латинской Америки позволяет реализовать множество совместных инвестиционных проектов. На рис. 1 наглядно видна доля стран в общем объеме финансирования партнерства государства и частного бизнеса в странах ЕС [8].

В странах ЕС проекты ГЧП, как правило, реализуются в сферах дорожного строительства, общественного транспорта, энергетики, вывоза и переработки мусора, в образовании и здравоохранении.

С нашей точки зрения, главная проблема с ГЧП в России в целом и с концессиями в частности заключается в том, что государство, например, приняв закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», в дальнейшем устранилось от разработки подзаконной нормативной базы и системы управления.

Получается, что для аренды госимущества — наиболее простой формы ГЧП — в России создано и широкое нормативно-правовое поле, и система управления. В результате этого в бюджет поступают значительные средства в форме арендных платежей, а для концессий практически ничего не сделано.

Законодательная власть ограничилась принятием рамочного закона, не раскрыв более конкретные и не менее важные вопросы. Например, каким образом формировать подзаконную нормативную базу? Какие гарантии не-

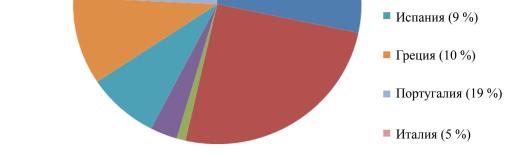

Рис. 1. Доля стран в общем финансировании партнерства государства и частного бизнеса, в процентах

обходимо предоставить частным партнерам со стороны государства? Какова должна быть система управления концессионным процессом?

По нашим представлениям, институционально Россия в настоящее время слабо подготовлена к делению на такие формы ГЧП, как:

- контракты на управление;
- концессии;
- проекты, предполагающие новое строительство «под ключ»;
 - частичная приватизация активов, когда

частная фирма приобретает пакет акций объекта, находящегося в госсобственности (или наоборот).

Нидерланды (3 %)

В числе главных барьеров на пути развития ГЧП и комплексного подхода к разработке теории и практики партнерских отношений государства и бизнеса в России можно назвать:

- несовершенство законодательной базы;
- отсутствие равноправия сторон;
- низкий уровень квалификации чиновников.

Список литературы

- 1. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
- 2. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В.А. Кабашкин. М. : Изд-во «Дело», 2010.
- 3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. М. : ИНФРА-М, 2009.
- 4. Варнавский, В.Г. Концептуальные и правовые основы концессионной деятельности / В.Г. Варнавский [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www./rex.ru/press/pub/polemica/13/var.
- 5. Вилисов, М.В. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования / М.В. Вилисов [Электронный ресурс]. Режим доступа: Logistic.ru.
- 6. Козлов, Л.Д. Короли и капуста / Л.Д. Козлов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http/www.profile.ru/items.
 - 7. Маяк в экономической теории // Jornal of Law and Economics. -1974. -№ 2.
- 8. Сильвестров, С. Партнерство государства и частного сектора / С. Сильвестров // Экономика России. XXI век. -2005. -№ 18.
 - 9. Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005.

Раздел: Экономические науки

- 10. Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» от 22.07.2005.
- 11. Федеральный закон № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 08.10.2007.
 - 12. Гроув, Э. Высокоэффективный менеджмент / Э. Гроув. М.: Кнорус, 1996.
 - 13. Друкер, П. Практика менеджмента / П. Друкер. М.: ИД «Вильямс», 2002.

References

- 1. Alpatov, A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. Mehanizmy realizacii / A.A. Alpatov, A.V. Pushkin, R.M. Dzhaparidze. M.: Al'pina Pablisherz, 2010.
- 2. Kabashkin, V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v regionah Rossijskoj Federacii / V.A. Kabashkin. M.: Izd-vo «Delo», 2010.
- 3. Armstrong, M. Praktika upravlenija chelovecheskimi resursami / M. Armstrong. M. : INFRA-M, 2009.
- 4. Varnavskij, V.G. Konceptual'nye i pravovye osnovy koncessionnoj dejatel'nosti / V.G. Varnavskij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www./rex.ru/press/pub/polemica/13/var.
- 5. Vilisov, M.V. Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovanija / M.V. Vilisov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : Logistic.ru.
- 6. Kozlov, L.D. Koroli i kapusta / L.D. Kozlov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http/www.profile.ru/items.
 - 7. Majak v jekonomicheskoj teorii // Jornal of Law and Economics. − 1974. − № 2.
- 8. Sil'vestrov, S. Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora / S. Sil'vestrov // Jekonomika Rossii. XXI vek. 2005. № 18.
 - 9. Federal'nyj zakon № 115-FZ «O koncessionnyh soglashenijah» ot 21.07.2005.
 - 10. Federal'nyj zakon № 116-FZ «Ob osobyh jekonomicheskih zonah v RF» ot 22.07.2005.
- 11. Federal'nyj zakon № 257-FZ «Ob avtomobil'nyh dorogah i dorozhnoj dejatel'nosti v RF i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF» ot 08.10.2007.
 - 12. Grouv, Je. Vysokojeffektivnyj menedzhment / Je. Grouv. M.: Knorus, 1996.
 - 13. Druker, P. Praktika menedzhmenta / P. Druker. M.: ID «Vil'jams», 2002.

F.E. Shkel

South Russian Institute – Affiliate of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Aksai

Theoretical Bases of Formation of Public-Private Partnership in Russia

Keywords: concessions; England; EU countries; infrastructure; public-private partnership; Russia. Abstract: This article defines the contents and the main forms of partnership of the government and the business. In the article, various approaches to the definition of the category «partnership» are considered. The examples of best practices of partnership of the government and the business in other countries of the world are given. It is concluded that a partnership becomes steady and long-term only if each partner sees, and objectively estimates specific motives and economic interests of other subjects of cooperation, mutual benefit of cooperation.

© Ф.Е. Шкель, 2013

Section: Legal Science

УДК 343.9

Р.Р. КАРДАНОВ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ

Ключевые слова: баллистика; контртеррористическая деятельность; криминалистические учеты; огнестрельное оружие; терроризм.

Аннотация: Обозначены некоторые особенности использования следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом.

К важным направлениям борьбы с терроризмом относится совершенствование и внедрение новых методов и современных технических средств, которые обеспечили бы заметный рост оперативности и эффективности осуществляемых мероприятий. В первую очередь это должно касаться криминалистической техники, обработки информации и методов розыскной работы. Эта мысль отражает концепцию Российской Федерации в организации борьбы с терроризмом.

В совершаемых участниками незаконных вооруженных формирований преступлениях активно используется огнестрельное оружие. Типаж оружия, тактика огневого боя, поражаемые цели и объекты, характер взаимодействия огневых средств преступников составляют важную информацию для расследования преступлений террористической направленности и пресечения планируемых акций. Однако, как показывает анализ расследования подобных преступлений, информация о следах применения огнестрельного оружия террористами используется неэффективно и бессистемно.

Ежегодное пополнение количества оружия, находящегося в незаконном обороте, представляет собой существенный, дестабилизирующий оперативную обстановку фактор. По оценкам специалистов, в России лишь огнестрельного

оружия находится в незаконном обороте около 1,3–1,7 млн единиц. Часть этого оружия используется незаконными вооруженными формированиями на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Министерство внутренних дел Росийской Федерации (**МВД РФ**) приводит следующую статистику.

В 2009 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия составляло 34 249. Из них раскрыто 25 604, а количество зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия составило 8 679, из них раскрыто 6 308. Отмечая темп прироста зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия по регионам, необходимо отметить, что лидирует Республика Ингушетия (92 %), далее следует Республика Дагестан (65 %) и Карачаево-Черкесская Республика (43 %).

В 2010 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия составляло 30 428. Из них раскрыто 21 134, а количество зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия составило 7 443, из них раскрыто 5 227. Отмечая темп прироста зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия по регионам, необходимо отметить, что в Кабардино-Балкарской Республике он составил уже 125 %, а в Республике Дагестан – 31 %.

В 2011 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия составляло 28 134. Из них раскрыто 19 142; количество зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия составило 6 769, из них раскрыто 4 960. Отмечая темп

Раздел: Юридические науки

прироста зарегистрированных преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия по регионам, необходимо отметить, что в Карачаево-Черкесской Республике он составил 53 %, в РСО-Алании — 48 %, в Республике Лагестан — 29% и Адыгее — 18%.

В 2012 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия по сравнению с 2001 г. сократилось на 5,9 % и составило 26 500, а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 7,6 % и составило 1 400. В 2012 г. с использованием огнестрельного оружия совершено 7 500 преступлений (прирост 11,4 %), наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (607) [1].

Спектр следовой картины на месте применения огнестрельного оружия ограничен следующими объектами: оставленным оружием и его элементами (магазины, коробки, прицелы и т.п.); патроны как снаряженные в магазины и ленты, так и находящиеся в упаковках и россыпью; стреляные гильзы; выстрелянные пули; продукты выстрела на преградах; пробоины и следы рикошетов.

Существует несколько способов использования следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом. Первый способ основывается на проведении баллистических исследований, в ходе которых решается целый комплекс задач. Задачи делятся на идентификационные и диагностические.

В ходе проведения идентификационного исследования эксперт отождествляет оружие по стреляным гильзам и пулям. При этом очень часто возникает вопрос о пригодности объектов (пуль) для проведения идентификационного исследования. Это связано с тем, что в ходе совершения террористического акта огнестрельное оружие преступниками применяется массово и эшелонировано, а огонь носит подавляющий характер, в связи с чем большая часть пуль не попадают в цель, застревая в преградах, вследствие чего имеющийся идентификационный комплекс признаков канала ствола уничтожается.

К задачам диагностического характера также относится выяснение механизма происшедшего, и этому уделяется особое внимание.

Известно, что по следам применения огнестрельного оружия можно установить дистанцию выстрела, направление, место выстрела и т.д. Однако не стоит забывать о распределении ролей между преступниками, для установления которых экспертами-баллистами по следам восстанавливается картина происшествия, начиная с положения стрелка, которое выбирается из условий обеспечения необходимой действительности огня и удобства обслуживания оружия при стрельбе. Для каждого преступника характерны заранее спланированные действия по применению огнестрельного оружия в ходе совершения террористического акта. Группа может состоять из пулеметчика, снайпера, двух-трех «штурмовиков», вооруженных скорострельным автоматическим оружием, главаря (при себе может иметь короткоствольное автоматическое оружие и личное) и его телохранителя. Особенности и типаж применения огнестрельного оружия для каждого из них свой. Соответственно и следовая картина для каждого индивидуальна, восстанавливая которую первично можно определить роль каждого из них, а в последующем, в случае уничтожения или задержания, провести идентификацию его оружия. Имея предварительную информацию о распределении ролей при задержании и идентификации оружия по стреляным гильзам, мы можем в вероятной форме установить, какую роль играл человек при совершении террористического акта.

Следующий способ использования следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом, является использование ресурсов информационно-аналитических центров МВД РФ.

Обнаруженное огнестрельное оружие по номерам сверяется по базам данных главного информационно-аналитического центра МВД РФ, гильзы и пули проверяются на предмет идентификации по региональным и федеральным пулегильзотекам. В итоге, по собранной информации, осуществляется проверка номерного учета похищенного или утраченного огнестрельного оружия и боеприпасов и отождествление стреляных гильз и выстрелянных пуль по базам данных с уже имеющимся материалом. Таким образом решается часть комплекса информационного обеспечения контртеррористической борьбы, где важная роль отводится криминалистическому и информационно-

Section: Legal Science

справочному учету.

Таким образом, проведенный анализ показал, что следы применения огнестрельного оружия являются своего рода ключом и играют огромную роль в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с терроризмом.

Список литературы

- 1. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports.
- 2. Тарчоков, Б.А. Мотивация преступных проявлений экстремистского характера / Б.А. Тарчоков // Наука и бизнес: пути развития. M: ТМБпринт. № 6(24).

References

- 1. Oficial'nyj sajt MVD RF. Press-centr [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports.
- 2. Tarchokov, B.A. Motivacija prestupnyh projavlenij jekstremistskogo haraktera / B.A. Tarchokov // Nauka i biznes: puti razvitija. M.: TMBprint. № 6(24).

R.R. Kardanov

North-Caucasus Institute of Professional Development - Affiliate «Krasnodar University of the Russian Interior Ministry,» Nalchik

Features of Using Firearms for Detection and Investigation of Terrorism-Related Crime

Keywords: terrorism; firearms; counterterrorism; ballistics; criminal records.

Abstract: Some peculiarities of using firearms for detection and investigation of terrorism-related crime have been discussed in this article.

© Р.Р. Карданов, 2013

Раздел: Юридические науки

УДК 34.341

А.Р. МАНУКЯН

Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Ключевые слова: государство; законность; конвенция; наркобизнес; наркотические вещества; наркотрафик; правопорядок; преступление; сотрудничество.

Аннотация: Основной задачей статьи является безусловное признание института международного сотрудничества, представляющего собой новый институт международного права. Его объектом являются международные отношения, а также деятельность государств по соблюдению международных обязательств, обеспечению международного правопорядка и законности в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В эпоху глобализации и практически ничем не ограниченной свободы перемещения через государственные границы людей и денежных средств преступность, которая все больше становится международной, быстро научилась играть на разнице законодательств разных стран, на стремлении отдельных государств настаивать на приоритете своих законов перед чужими и не допускать, чтобы в то, что происходит на их территории, вмешивались другие.

Совершив преступление в одной стране, преступники легко могут скрыться на территории другой страны, порою сталкивая лбами представителей правоохранительных органов этих двух или даже нескольких стран. Не исключено, что они могут вообще уйти от ответственности по той причине, что совершенное ими преступление в разных странах толкуется по-разному или просто потому, что власти одной страны рады уязвить другую.

Злоупотребление наркотиками и связанная с этим активность дельцов наркобизнеса, насилие и расширяющаяся коррупция затрагивают миллионы людей во всем мире. Они не только

разрушают человеческие жизни, но и ставят под угрозу всю социальную структуру и даже стабильность правительств. Связанные с наркотиками проблемы все шире затрагивают различные страны большинства регионов мира, невзирая на национальные границы и социальное устройство. На это расходуются миллиарды и миллиарды долларов. Такая опасность угрожает всем странам независимо от их географического местоположения, политической ориентации или уровня экономического развития. Ввиду огромных масштабов данного явления, злоупотребление наркотиками все чаще рассматривается в качестве растущей глобальной проблемы, требующей принятия глобальных ответных мер. Нет никаких сомнений в том, что необходимо активизировать международное сотрудничество в этой области [1].

Государства не в состоянии справиться с этим бедствием в одиночку — необходимы международная солидарность и сбалансированные коллективные и одновременные действенные меры международного сообщества. На протяжении XX и начала XXI вв. состоялись многочисленные международные форумы, на которых обсуждались проблемы противодействия наркотикам, принимались соответствующие решения, в том числе закрепляемые в международно-правовых нормах.

Импульсом к созыву и проведению таких международных форумов служит фактическое состояние данной проблемы в мире и в отдельных государствах, определяемое на основе статистических данных изучения, анализа и обобщения теории и практики, экспертных оценок специалистов. На таких форумах разрабатываются, формулируются и закрепляются международно-правовые нормы, которые становятся нормами национального законодательства государств, ратифицировавших эти документы.

Вместе с тем, мировое сообщество давно

Section: Legal Science

пришло к пониманию того, что во всем комплексе мер борьбы с наркотиками первостепенное значение следует уделять мерам профилактического характера [2].

В статье 14 Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. предусмотрено, что «в целях уменьшения страдания людей и ликвидации финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота Стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества».

В результате обобщения многолетнего опыта борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ выработаны две основные стратегические линии, которые зафиксированы в документах ООН:

- 1) сокращение незаконного спроса на наркотики и психотропные вещества;
- 2) сокращение незаконного предложения наркотиков и психотропных веществ.

Говоря о сотрудничестве государств как форме борьбы с наркоманией и наркопреступностью, следует отметить, что основные усилия стран (в том числе и России) в этом направлении реализуются следующими способами:

- 1) заключение многосторонних и двусторонних договоров и соглашений государствами в области контроля над наркотиками и борьбы с распространением наркомании;
- 2) сотрудничество государств с международными региональными организациями, занимающимися борьбой со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, в том числе с Европейским союзом;
- 3) сотрудничество государств в рамках Программы ООН по международному контролю над наркотиками;
- 4) сотрудничество государств по вопросам выявления и пресечения фактов «отмывания» наркодоходов;
- 5) поддержание на постоянной основе контактов между правоохранительными органами и специальными службами государств по вопросам организации противодействия незаконному обороту наркотиков;
- 6) расширение института офицеров связи по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в государствах, являющихся крупными производителями и распространителями нар-

котиков, прежде всего Центрально-Азиатского региона, Латинской Америки и Прибалтики, а также в государствах-участниках СНГ и при Генеральном секретариате Интерпола;

7) проведение международных оперативно-профилактических операций; кроме того заметим, что развертывание многоуровневой системы международного сотрудничества выступает своеобразным механизмом координации усилий и средств всех участников борьбы с транснациональным наркобизнесом, и среди его первоочередных приоритетов государства выделяют формирование антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана в виде системы пресечения контрабанды наркотиков на границах с этой страной и на границах государств, находящихся на пути наркотрафика [3].

Вместе с тем, различия в законодательстве государств-участников международного взаимодействия в определенной степени снижают его результативность. Несмотря на то, что правовой основой национальных законодательств государств являются одни и те же универсальные конвенции ООН, имеются определенные расхождения в терминологии: по критериям формирования перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю; по порядку установления мер контроля за оборотом указанных средств и веществ; критериям установления ответственности за правонарушения, связанные с их нелегальным оборотом и т.д. [4].

Учитывая эти различия, целесообразно разработать и принять новый модельный закон, который кроме мер, направленных на противодействие наркопреступности, содержал бы положения об организации легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, меры по профилактике наркомании, оказанию наркологической (медико-социальной) помощи больным наркоманией и их реабилитации [5].

Следует сказать, что успешно предупреждать и бороться с наркоманией и международным наркобизнесом в одиночку не в силах ни одна страна мира. Только совместными усилиями можно предупредить и пресечь эти явления.

Общим логическим заключением статьи является безусловное признание института международного сотрудничества, представляющего собой новый институт международного права. Его объектом являются международные

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Юридические науки

отношения, а также деятельность государств по соблюдению международных обязательств, обеспечению международного правопорядка и законности в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В международно-правовой литературе этот вопрос исследовался в основном применительно к отдельным отраслям международного права или при анализе деятельности международных организаций [6].

Таким образом, необходимость тесного сотрудничества и государств в целом, и правоохранительных органов в частности объясняется следующими моментами:

1) при правильном подходе к сотрудничеству можно минимизировать влияние дестабилизирующих факторов, оказываемое международной преступной средой на политическую и экономическую систему;

- 2) получить информацию о не известных в достаточной степени формах и методах деятельности организованной преступности;
- 3) затруднить проникновение иностранных криминальных организаций в государства и замедлить тенденцию сращивания с отечественными преступными формированиями;
- 4) получить доступ к научно-технической информации и передовым технологиям, которые могут быть использованы не только в борьбе с преступностью, но и в экономической деятельности:
- 5) привлечь международные финансовые средства на ассигнование деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной наркопреступностью.

Список литературы

- 1. Драпкин, Л. Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу: монография / Л. Драпкин, Р. Вафин, Я. Злоченко и др.; под общ. ред. Е.П. Ищенко. М.: ЛексЭст, 2003.
- 2. Бондарев, И.М. Система международных судебных учреждений : учеб. пособие / И.М. Бондарев. М. : ЮРКНИГА, 2004.
- 3. Доклад Директора-исполнителя Комиссии по наркотическим средствам на тему: «Незаконный оборот и предложение запрещенных наркотиков: последующие мероприятия по итогам двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Международная помощь государствам транзита запрещенных наркотиков» // Док. ООН E/CN.7/2006/6.
- 4. Гарманов, В.М. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учеб. пособие / В.М. Гарманов, О.Г. Григорьев. М. : ЦОКР МВД России, 2008.
- 5. Кушхов, А.А. Противодействие преступному обороту наркотических средств в Северо-Кавказском регионе / А.А. Кушхов, Р.М. Кульбаев, З.Л. Шхагапсоев. – Краснодар, 2004.
- 6. Кобоц, П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков / П.Н. Кобоц // Наркоконтроль. -2008. -№ 4.

References

- 1. Drapkin, L. Osnovnye napravlenija protivodejstvija transnacional'nomu organizovannomu kriminal'nomu narkobiznesu : monografija / L. Drapkin, R. Vafin, Ja. Zlochenko i dr. ; pod obshh. red. E.P. Ishhenko. M. : LeksJest, 2003.
- 2. Bondarev, I.M. Sistema mezhdunarodnyh sudebnyh uchrezhdenij : ucheb. posobie / I.M. Bondarev. M. : JuRKNIGA, 2004.
- 3. Doklad Direktora-ispolnitelja Komissii po narkoticheskim sredstvam na temu: «Nezakonnyj oborot i predlozhenie zapreshhennyh narkotikov: posledujushhie meroprijatija po itogam dvadcatoj special'noj sessii General'noj Assamblei Mezhdunarodnaja pomoshh' gosudarstvam tranzita zapreshhennyh narkotikov» // Dok. OON E/CN.7/2006/6.
- 4. Garmanov, V.M. Povyshenie kvalifikacii sledovatelej po rassledovaniju prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv : ucheb. posobie / V.M. Garmanov, O.G. Grigor'ev. M. : COKR MVD Rossii, 2008.
- 5. Kushhov, A.A. Protivodejstvie prestupnomu oborotu narkoticheskih sredstv v Severo-Kavkazskom regione / A.A. Kushhov, R.M. Kul'baev, Z.L. Shhagapsoev. Krasnodar, 2004.

SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS

Section: Legal Science

6. Koboc, P.N. K voprosu o preduprezhdenii nezakonnogo oborota narkotikov / P.N. Koboc // Narkokontrol'. – 2008. – № 4.

A.R. Manukyan

North-Caucasus Institute of Professional Development – Affiliate "Krasnodar University of the Russian Interior Ministry", Nalchik

International Cooperation and Coordination of the Activities of States in the Fight against Drug Trafficking

Keywords: cooperation; convention; state; legality; drugs; drug dealing; drug trafficking; crime. Abstract: The main aim of this paper is an unconditional recognition of the Institute of international cooperation, representing a new Institute of international law. It targets international relations, as well as the activities of states on the observance of international commitments to international law and legality in the field of combating drug trafficking.

© А.Р. Манукян, 2013

Раздел: Юридические науки

УДК 343.01

Л.А. ТАТАРОВ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ-КРИМИНАЛИСТОМ В СОСТАВЕ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ

Ключевые слова: взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений; непроцессуальная форма взаимодействия; следственная группа; следственно-оперативная группа (СОГ).

Аннотация: Рассматриваются проблемные аспекты правовой регламентации деятельности следственной и следственно-оперативной групп.

На сегодняшний день в числе наиболее эффективных видов взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений необходимо выделить их совместную работу в составе СОГ. С этим согласно абсолютное большинство исследователей данной области.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определение понятию взаимодействия, однако под таковым следует понимать основанную на законах и подзаконных нормативных актах согласованную деятельность самостоятельных структурных подразделений органов по применению наиболее целесообразного сочетания присущих им сил и средств в решении общих задач борьбы с преступностью.

На протяжении долгих лет идет дискуссия о правовой регламентации деятельности следственной и следственно-оперативной групп. Отсутствие четких уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих деятельность СОГ, позволяет теории и практике борьбы с преступностью отнести таковую к непроцессуальной форме взаимодействия.

Сразу уточним, что разграничение следственной и следственно-оперативной группы не является предметом нашего исследования.

В работе СОГ наиболее полно реализуются возможности органа внутренних дел по

раскрытию и расследованию преступлений, поскольку она обеспечивает комплексное использование сил и средств различных служб — дежурных частей, следственных, оперативнорозыскных, экспертно-криминалистических и других аппаратов.

Практически во всех горрайотделах внутренних дел функционируют дежурные СОГ, создаваемые для обеспечения наиболее эффективного производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В состав такой группы обязательно входит сотрудник экспертно-криминалистического подразделения. При необходимости использования служебно-розыскной собаки привлекается также инспектор-кинолог.

Нормативной основой взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистического подразделения в составе такой группы являются соответствующие ведомственные нормативные акты Министерства внутренних дел (МВД) России, в частности, Приказ МВД России от 26.03.2008 № 280-дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений».

В организационном плане обязанность обеспечения деятельности дежурной СОГ (до выезда на место происшествия) возлагается на оперативного дежурного территориального ОВД. Получив сообщение о происшествии, в максимально короткое время он принимает меры по охране места происшествия, обеспечению сохранности следов преступления, задержанию преступника по горячим следам, оказанию помощи потерпевшим. Оперативный дежурный обязан также позаботиться о том, чтобы группа имела в своем распоряжении транспортные средства, располагала необходимыми сведениями о совершенном

Section: Legal Science

преступлении. Не случайно разграничиваются организационные действия до выезда на место происшествия и непосредственно по прибытии туда. Действия, производимые до выезда, выполняют сразу же после приема заявления или сообщения о событии, влекущем осмотр места происшествия. Они обеспечиваются определенной системой мероприятий, среди которых важное место занимает организация взаимодействия сотрудников правоохранительных органов.

Ответственным за проведение следственного осмотра является следователь. Он организует и координирует действия всех участников осмотра места происшествия, поэтому до выезда на место происшествия он должен:

- получить от дежурного по ОВД максимально полную информацию о происшедшем событии;
- с учетом специфики предмета возможного преступления, проинструктировать членов СОГ о порядке их действий на месте происпествия:
- проверить наличие, пригодность и комплектность соответствующих технико-криминалистических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных вещественных доказательств.

По прибытии на место происшествия следователь должен:

- принять неотложные меры по ликвидации опасных для жизни и здоровья окружающих лиц последствий происшествия и оказать необходимую медицинскую помощь потерпевшим (если они не были осуществлены ранее в полном объеме);
- удалить с места происшествия посторонних лиц и организовать его охрану (если это не было сделано ранее);
- получить от работников полиции, очевидцев и лиц, первыми обнаруживших последствия происшествия, краткую информацию о том, что и когда произошло, кто к этому может быть причастен, какие конкретно оперативные мероприятия по установлению виновных, их розыску и задержанию намечены и кем проводятся;
- установить и опросить свидетелей (очевидцев) с целью выяснения, какие изменения, кем и с какой целью были произведены на месте происшествия до прибытия СОГ;
- получить данные о том, где, кем, когда и какие следы и объекты, имеющие доказатель-

ственное значение, уже обнаружены или могут быть найдены;

- проверить явку участников осмотра, организовать приглашение дополнительных специалистов и других участников следственного действия (потерпевшего, представителя администрации учреждения на территории (в помещении) которого проводится осмотр, законных представителей несовершеннолетних, защитника, материально-ответственных лиц и др.), исходя из сложившейся ситуации;
- разъяснить участникам осмотра их права и обязанности, определить вид и последовательность их действий во время осмотра.

Следует лишний раз напомнить, что с момента прибытия следователя на место происшествия никто не имеет права без его разрешения передвигаться по осматриваемой территории, дабы на месте происшествия не появились какие-либо новые следы, брать в руки предметы, садиться на них или прислоняться к ним и производить иные действия (к примеру, курить, принимать пищу и т.д.), нарушающие обстановку. Пути перемещения участников осмотра определяются следователем совместно со специалистом-криминалистом. В связи с этим, как в ряде стран, можно ввести обязательное правило производить осмотр места происшествия лицами, одетыми в специальную одежду.

Более того, специалист-криминалист обращает внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием предметов и документов, а также дает пояснения относительно производимых им действий.

Нередко в осмотре места происшествия участвуют специалисты-кинологи, которые оказывают следователю помощь в обнаружении источников запаховых следов, определении путей подхода к месту происшествия и отхода от него лиц, совершивших преступление, способствуя тем самым правильному определению границ места происшествия, а также выбору направления его осмотра.

Что касается организационных и тактических аспектов взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста, анализ работы следственных подразделений, в частности Северо-Кавказского федерального округа, позволяет утверждать, что обнаружение, закрепление, изъятие доказательств (которые в

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Юридические науки

дальнейшем будут признаны таковыми) фактически производится самостоятельно специалистом-криминалистом.

Данные опросов свидетельствуют, что возложение следователем всех обязанностей по применению технико-криминалистических средств и методов на специалиста-криминалиста происходит, в первую очередь, из-за отсутствия у большинства следователей практических навыков работы с этими средствами, причем сами следователи не изъявляют особого желания познать эти навыки. Тактический прием представляет собой наиболее целесообразный подход к организации и проведению расследования на основе норм уголовнопроцессуального права с использованием средств криминалистической техники [1, с. 79].

Руководитель следственно-оперативной группы несет полную ответственность за ее деятельность. Он должен организовать взаимодействие всех участников СОГ – оперативных

работников, кинолога, специалистов, в том числе криминалиста. Кроме того, он лично участвует в производстве следственных действий, распределяет работу между участниками группы и координирует их действия, определяет направление расследования, осуществляет его планирование и т.п. Вместе с тем, роль и значение участия криминалиста в составе СОГ трудно переоценить. Именно его грамотно организованная работа, в конечном итоге, отражается на ходе деятельности других служб (оперативников, участкового и др.) и, естественно, руководителя СОГ. Достаточно часто оперативноразыскные мероприятия осуществляются «по горячим следам» именно благодаря деятельности специалиста-криминалиста.

Отдельные аспекты совершенствования законодательства о взаимодействии органов предварительного расследования с экспертнокриминалистическими подразделениями автор рассмотрит в своих последующих изысканиях.

Список литературы

1. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. – М., 1982.

References

1. Selivanov, N.A. Sovetskaja kriminalistika: sistema ponjatij / N.A. Selivanov. – M., 1982.

L.A. Tatarov

North-Caucasus Institute of Professional Development – Affiliate "Krasnodar University of the Russian Interior Ministry", Nalchik

Features of Interaction between Investigator and Forensic Specialist within Investigative Team

Keywords: interaction of participants of detection and investigation of crime; non-procedural form of interaction; investigation and investigative team.

Abstract: The paper explores problematic aspects of the legal regulation of investigation and investigative teams.

© Л.А. Татаров, 2013

Section: Legal Science

УДК 342

Ю.О. ФРОЛЕНКОВ

OAO «Кольская горно-металлургическая компания», г. Мончегорск

ПРАВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: закон; конституционноправовой статус; конституция; местное самоуправление; местное сообщество; население; право; принцип; система; форма; элемент.

Аннотация: Рассматриваются права населения на осуществление местного самоуправления и формы их реализации как элемент конституционно-правового статуса местного сообщества. Автор устанавливает признаки подобного вида права и дает их определение. Анализируются процедуры осуществления прав на местное самоуправление, выделяются отдельные формы подобной реализации.

самоуправление Местное качестве социально-юридической системы можно представить как совокупность муниципальных правоотношений. Те из них, которые выражают сущностные характеристики данной формы народовластия (базовые муниципальные правоотношения), находят свое закрепление на конституционном уровне, определяемом Основным Законом, Федеральным законом № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в РФ», конституциями и уставами субъектов РФ. Соответственно, образуемая базовыми муниципальными правоотношениями социально-юридическая система будет являться конституционной, а иерархическое положение системных субъектов - определяться их конституционно-правовым статусом. Население является основным субъектом конституционной муниципальной системы. Его доминирующее положение предопределено триадой норм, содержащихся в статьях 3 и 130 Конституции РФ, части 2 статьи 1 Федерального закона № 131-Ф3.

Стоит отметить, что у населения присутствует воля и, следовательно, субъектность, только в том случае, если образующие его жители объединены не только территорией проживания, но и общим (местным) интересом, заключающимся в коллективном решении вопросов своей непосредственной жизнедеятельности. В научной литературе, для того чтобы подчеркнуть добровольность и целевую направленность подобного объединения, в значении населения часто применяется термин «местное сообщество». Это понятие будет использовано и в настоящей статье. Правовое положение субъекта в социально-юридической системе определяется его разнохарактерными связями с другими ее субъектами, в основе которых лежат нормы права. Видовые группы таких связей образуют элементы правового статуса субъекта.

В конституционно-правовом статусе населения, как субъекте местного самоуправления, выделяют четыре основных элемента:

- 1) основные (общие) принципы местного самоуправления;
- 2) права населения по осуществлению местного самоуправления и формы их реализации;
 - 3) гарантии защиты интересов населения,
- 4) ответственность населения за осуществление местного самоуправления [1, с. 4].

Объединение в единый элемент прав местных сообществ и форм их реализации обусловлено их неразрывностью. В этом проявляется специфика конституционной правосубъектности подобных территориальных социумов. У обладателя права нет свободы усмотрения в выборе процедуры их реализации — она определена законом. По своей природе эти права близки к полномочиям. Коллективная суть

Раздел: Юридические науки

предопределяет их родовую связь с правами народа, а не индивидуальными правами гражданина. Вместе с тем, ряд исследователей не склонны противопоставлять права населения и права граждан на осуществление местного самоуправления и относят их к институту правового положения личности [2, с. 36].

Круг прав населения на осуществление местного самоуправления достаточно широк. Но как составляющие элемента конституционно-правового статуса местного сообщества могут рассматриваться только те из них, которые охватываются базовыми муниципальными правоотношениями. Назовем их основными. Учитывая то, что общие принципы местного самоуправления являются формирующим статусным элементом, можно говорить о том, что по отношению к ним основные права местного сообщества носят производный характер.

Под общими принципами местного самоуправления понимаются исходные идеи, коренные начала, выражающие главное и решающее в организации и деятельности населения, формируемых им органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [3, с. 10-11]. Именно они предопределяют характер и возможности реализации населением своих прав как источника и носителя местной публичной власти. К таковым следует отнести: самостоятельное решение населением вопросов местного значения; субсидиарность; соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям; сочетание представительной демократии с формами прямого волеизъявления граждан; ответственность населения за осуществление местного самоуправления; ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением за осуществление местного самоуправления; законность в организации и осуществлении местного самоуправления; публичность местного самоуправления.

Используя общие принципы, как формирующие идеи, Конституция РФ и Федеральный закон № 131-ФЗ устанавливают систему основных прав населения и форм их реализации, тем самым обеспечивая их государственную гарантированность. В конституциях и уставах субъектов РФ они могут конкретизироваться.

Таким образом, можно говорить о следующих сущностных характеристиках основных прав населения по осуществлению местного самоуправления:

- 1) эти права направлены на достижение местного интереса;
 - 2) гарантируются государством;
- 3) они могут реализовываться только в формах, установленных нормами конституционного права;
- 4) носят производный характер от общих принципов местного самоуправления;
- 5) их перечень устанавливается Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом № 131-Ф3;
- 6) могут конкретизироваться в конституциях и уставах субъектов РФ.

Используя данный подход как методологическую основу, можно рассматривать основные права населения по осуществлению местного самоуправления как систему прав местного сообщества, направленных на достижение местного интереса, закрепленных нормами конституционного права как производные от общих принципов местного самоуправления и реализуемых посредством предусмотренных ими процедур.

Согласно ч. 2 ст. 130 Конституции России, местное самоуправление осуществляется местными сообществами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Таким образом, население может реализовывать право на местное самоуправление через формы прямой и представительной демократии. При этом Конституция Российской Федерации предусматривает равные гарантии их реализации [4, с. 634].

На основании норм Основного Закона, федеральный законодатель конкретизировал процедуры осуществления населением прав на местное самоуправление. В частности, им посвящена гл. 5 Федерального закона № 131-ФЗ. Стоит выделить две видовые группы форм осуществления населением местного самоуправления: непосредственное осуществление населением местного самоуправления в осуществлении местного самоуправления (ч. 2, ст. 33).

Участие населения в осуществлении местного самоуправления выражается, прежде всего, в деятельности органов местного самоуправления, а также в возможности местного сообщества влиять на характер их деятельности. Представляется важным также различать права населения и права жителей (граж-

Section: Legal Science

дан, лиц без гражданства, иностранцев) по участию в осуществлении местного самоуправления. Отсюда формы (процедуры) осуществления местного самоуправления можно было бы разграничить на коллективные и индивидуальные.

К коллективным формам осуществления местного самоуправления относятся выборы органов местного самоуправления; местные референдумы, собрания, сходы, конференции; опрос, всенародное обсуждение вопросов местного значения; коллективное обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления; территориальное общественное самоуправление; коллективная правотворческая инициатива; публичные слушания; отзыв депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления; другие формы прямого волеизъявления (в частности, массовые акции или публичные мероприятия - митинги, уличные шествия и пикеты, наказы избирателей, петиции, акции массового протеста и даже массового сопротивления власти и др.). Посредством этих процедур местные сообщества реализуют свои права.

Используя вышеизложенный понятийный аппарат в качестве инструментария, к основ-

ным следует отнести следующие права населения по осуществлению местного самоуправления: принятие устава муниципального образования; определение структуры органов местного самоуправления; право на территориальную самоорганизацию; право на выражение воли по изменению границ территории муниципального образования; выражение воли по вопросу о преобразовании, упразднении и создании муниципальных образований; право на местные выборы, местный референдум и другие формы прямого волеизъявления; право на территориальное общественное самоуправление; право на коллективное обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления; право на использование институциональных механизмов воздействия на представительные и иные органы местного самоуправления; право населения на информацию; право на осуществление местного самоуправления через выборные и другие органы местного самоуправления.

Естественно, что очерченный круг основных прав местных сообществ не может рассматриваться как завершенная система. По мере расширения степени вовлечения населения и его отдельных представителей в осуществление местного самоуправления будут возникать новые виды прав и форм их реализации.

Список литературы

- 1. Фроленков, Ю.О. Конституционно-правовой статус населения как субъекта местного самоуправления / Ю.О. Фроленков // Административное и муниципальное право. -2012. N = 3.
- 2. Бондарь, Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. М.: НОРМА, 2008.
- 3. Дмитриев, Ю.А. Муниципальное право РФ. Понятие, принципы, предмет и методы муниципального права / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Профобразование, 2000.
- 4. Шевченко, Н.В. Законодательное определение местного самоуправления требует конституционной корректировки / Н.В. Шевченко, под ред. проф. С.А. Авакьяна // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.

References

- 1. Frolenkov, Ju.O. Konstitucionno-pravovoj status naselenija kak sub'ekta mestnogo samoupravlenija / Ju.O. Frolenkov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. − 2012. − № 3.
- 2. Bondar', N.S. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnoe pravosudie: konstitucionalizacija municipal'noj demokratii v Rossii / N.S. Bondar'. M.: NORMA, 2008.
- 3. Dmitriev, Ju.A. Municipal'noe pravo RF. Ponjatie, principy, predmet i metody municipal'nogo prava / pod red. Ju.A. Dmitrieva. M.: Profobrazovanie, 2000.
- 4. Shevchenko, N.V. Zakonodatel'noe opredelenie mestnogo samoupravlenija trebuet konstitucionnoj korrektirovki / N.V. Shevchenko, pod red. prof. S.A. Avak'jana // Probely i defekty v

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Политология

konstitucionnom prave i puti ih ustranenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2008.

Yu.O. Frolenkov

OAO "Kola Mining and Metallurgical Company", Monchegorsk

The Rights of Local Self-Government and Forms of their Implementation as Part of Constitutional and Legal Status of Community

Keywords: constitution; constitutional and legal status; law; local self-government; population; local community; system; element; principle; right; form.

Abstract. The article deals with the rights of population to exercise local self-government and the forms of their implementation as an element of the constitutional and legal status of the local community. The author determines and defines the signs of such rights. The article analyzed the procedures of the implementation of rights for local self-government, singled out particular forms of such implementation.

© Ю.О. Фроленков, 2013

Section: Political Science

УДК 32

А.Р. САЛГИРИЕВ ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ЭЛИТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮГА РОССИИ

Ключевые слова: политическая система; политическая элита; политический менеджмент; политическое управление; Северный Кавказ; федеральная и региональная элита.

Аннотация: Рассматриваются вопросы развития политической системы на Юге России. Анализируются ресурсы влияния и стратегии активности федеральной политической элиты в условиях Северного Кавказа. Политический институт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, позднее в Северо-Кавказком федеральном округе исследуется как инструмент усиления роли Федерального центра на региональные элиты. В статье уделяется внимание особенностям совершенствования политического управления. В заключение приведены методологические принципы оптимизации системы государственно-политического управления в Северо-Кавказком регионе.

Существенную роль сыграло создание в 2000 г. Южного федерального округа. Полномочное представительство стало гораздо более значимым актором в политике региона, нежели прежние представители президента в отдельных субъектах. Началась планомерная работа по исправлению законодательства субъектов федерации в тех частях, где оно не соответствовало федеральному. В частности, в субъектах Юга России были изменены нормативные акты, имевшие этнодискриминационный характер. Были внесены изменения в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) в части, касающейся ответственности органов власти субъектов за нарушение Конституции и федерального законодательства. Были также

внесены изменения в налоговое и бюджетное законодательство, позволившие упорядочить поступление налогов и изменившие их распределение между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ.

Федеральный центр прилагает значительные усилия по ограничению самостоятельности региональных элит, политическому урегулированию конфликтов. В частности, наряду с контртеррористической операцией предпринимаются шаги по политическому урегулированию конфликта в Чеченской Республике (была принята концепция «чеченизации» конфликта, постепенной передачи функций по его урегулированию в руки местной элиты, противостоящей сепаратизму). Принятие Конституции Чеченской Республики, выборы нового руководства в ней позволили отказаться от особого режима управления (временной администрации) [5, с. 226–227].

После введения нового порядка замещения должности руководителя субъекта федерации в системах политического управления региона нарастают тенденции «вертикализации». В связи с отменой прямых выборов глав субъектов они попали в гораздо более тесную зависимость от президентской власти [8]. Это означает, что главы субъектов вынуждены в большей степени ориентироваться на интересы федеральной элиты, а не граждан субъекта. Кроме того, возрастает роль «закулисных» факторов политики, увеличивается вероятность конфликтов между этническими элитами и кланами по поводу власти и собственности (подобные конфликты происходят в Карачаево-Черкессии, Дагестане [2]). Расширяется использование «административного ресурса», во многом подменяющего политические механизмы управления. Падает уровень реальной конкурентности на выборах, органы местного самоуправления не имеют реальной самостоятельности [6, с. 339-340].

В политическом пространстве увеличива-

Раздел: Политология

ется роль партии «Единая Россия», к которой принадлежит большинство высших руководителей субъектов. В данном случае мы сталкиваемся с механизмом, противоположным по направленности по отношению к традиционным для партийного представительства: региональное отделение «Единой России» является не столько каналом политического продвижения новичков (хотя это тоже имеет место), сколько инструментом упрочения позиций влиятельных политиков и предпринимателей, укрепления их связей в структурах федеральной власти. Происходит взаимовыгодный обмен ресурсами: высокопоставленные региональные политики и предприниматели используют свое положение для содействия «партии власти» на местах, обретая тем самым поддержку со стороны федерального центра.

Особенность современного элитогенеза — увеличение влияния силовых элементов, а также рост представительства в элите информационных структур. В целом наблюдаемые изменения в конфигурации политических элит связаны с завершением периода революционной романтики и прагматизацией политического управления.

Смысл построения властной «вертикали» заключается в налаживании взаимных отношений между региональными группами и их федеральными патронами, а также формировании механизма обязательств. Политика федерального центра означает поддержку групп элиты, демонстрирующих к нему лояльность [7].

На наш взгляд, ориентиры модернизации систем политического управления на Северном Кавказе, как и в стране в целом, были обозначены в программной статье Президента РФ Д.А. Медведева: «Политическая система России также будет предельно открытой, гибкой и внутренне сложной» [3].

Проблемы в регионе, находящиеся в сфере политического управления, хорошо известны на федеральном уровне. Их сформулировал в своем докладе Президенту РФ полпред в Южном федеральном округе Д.Н. Козак (т.н. «записка Козака»). Положение в экономике и политике региона оценивалось Д.Н. Козаком как катастрофическое (речь шла, в первую очередь, о республиках). Упоминались проблемы: коррупция, клановость, паралич власти и социальный кризис. В политической части экспертного заключения делался вывод об угрозе распада северокавказских субъектов и их отделении от

России [9]. Исходя из перечня проблем, поднятого Д.Н. Козаком, можно заключить, что федеральная власть достаточно хорошо видит наиболее слабые места в системах политического управления субъектов РФ. Остановимся на мерах, предпринимаемых для улучшения ситуации.

Одним из основных направлений совершенствования политического управления стала административная реформа. Как показал анализ материалов Южного федерального округа (материалы представлены на интернет-сайтах), региональные проекты направлены в основном на разработку и внедрение административных регламентов и стандартов государственных услуг (36,5 %), на внедрение механизмов управления по результатам (18 %), разработку антикоррупционных программ (9,4 %).

В этой связи представляется целесообразным для обеспечения единства системы органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов принять унифицированную схему построения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с отражением в ней программно-целевого принципа организации и деятельности этих органов. Целесообразно использовать следующие методологические принципы оптимизации системы государственно-политического управления региона, которые, как представляется, могут являться общими, универсальными при построении модели политического менеджмента [1]:

- использование «сферного» подхода в формировании основных управленческих подразделений: «сферный» принцип призван дополнить отраслевой подход и компенсировать его недостатки, включая смежные зоны в объекты управления;
- «углубление» схемы управления ее иерархизацией: в сегодняшней российской системе государственного управления сложилась практика непосредственных руководящих указаний первого лица подразделениям разного уровня подчинения; происходит это из-за слабой выраженности или отсутствия в управлении иерархии ее уровней; проведенное исследование позволяет говорить о необходимости, как минимум, четырех уровней управления, возглавляемых иерархически соподчиненными руководителями;
- ресурсное обеспечение деятельности заместителя председателя правительства: решение данной задачи может быть найдено путем

Section: Political Science

создания аппаратов управления при заместителях председателя правительства и министрах;

- соблюдение в субъектах РФ статуса органов государственного управления: в настоящее время в большинстве субъектов федерации отраслевые органы управления одновременно являются и хозяйствующими субъектами, и органами управления; в то же время собственно функции государственного управления структурные подразделения выполняют слабо;
- в большинстве отраслевых подразделений региональных органов управления отсутствуют подразделения, отвечающие за нормирование и стандартизацию, хотя широко представлены структуры, которым предоставлено право ведения хозяйственной деятельности, что противоречит природе власти; в них совмещаются регулятивные функции, кон-

трольные функции и функции предоставления услуг; это положение должно быть изменено.

Однако, какие бы меры не предпринимались для совершенствования административного управления и системы органов государственной власти в субъектах РФ на Северном Кавказе и сколь бы успешными они не были, их будет недостаточно для выхода политического управления на качественно новый уровень. Необходим также комплекс политических мер, способствующих преодолению выделенных проблем: деполитизации этничности, преодоления клановости во властных структурах, радикального снижения уровня коррупции, обновления региональных элит, развития институтов гражданского общества, в том числе партийных систем, органов местного самоуправления [4].

Список литературы

- 1. Задорожный, А.С. Оптимизация государственно-политического управления в трансформирующейся политической действительности : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.С. Задорожный. Ставрополь, 2009.
- 2. Казенин, К. Карачаево-Черкесия в 2007 году: основные игроки и ставки / К. Казенин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.elbrusoid.org/phorum/index.php?action=vthread&foru m=2&topic=3018.
- 3. Медведев, Д.А. Россия, вперед! / Д.А. Медведев [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.vz.ru/politics/2009/9/10/326117.html.
- 4. Партугимов, В.В. Политическая модернизация в России: новая эпоха новые задачи / В.В. Партугимов // Вестник ЧитГУ. 2012. № 6(85) [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.zabgu.ru/sites/default/files/files/vestnik_85.pdf.
- 5. Салгириев, А.Р. Российско-чеченский конфликт: причины, последствия и пути достижения мира / А.Р. Салгириев // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2005». Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2005.
- 6. Салгириев, А.Р. Этнополитическая напряженность на Северном Кавказе: роль элит / А.Р. Салгириев, М-Э.Х. Шамсуев, под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина; в ІІ т. // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». М.: МАКС Пресс. 2009. Т. І.
- 7. Цветков, О.М. Клановость и клиентелизм как база социальной конфликтности на Северном Кавказе / О.М. Цветков // Региональные конфликты в контексте культуры мира. М. : Ставрополь, 2006.
 - 8. Черепанов, В.А. Федеративная реформа в России / В.А. Черепанов. М., 2007.
- 9. Южный федеральный округ [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.spektr.info/info/news/2005/09/24/230.
- 10. Маркедонов, С.М. Была ли оправдана реформа власти в Дагестане / С.М. Маркедонов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zlev.ru/111/111_18.htm.
- 11. Воронкова, О.В. Проблема эволюции конфликта / О.В. Воронкова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2011. № 11(26).

References

1. Zadorozhnyj, A.S. Optimizacija gosudarstvenno-politicheskogo upravlenija v transformirujushhejsja

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Юридические науки

politicheskoj dejstvitel'nosti : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / A.S. Zadorozhnyj. – Stavropol', 2009.

- 2. Kazenin, K. Karachaevo-Cherkesija v 2007 godu: osnovnye igroki i stavki / K. Kazenin [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.elbrusoid.org/phorum/index.php?action=vthread&forum=2&topic = 3018.
- 3. Medvedev, D.A. Rossija, vpered! / D.A. Medvedev [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.vz.ru/politics/2009/9/10/326117.html.
- 4. Partugimov, V.V. Politicheskaja modernizacija v Rossii: novaja jepoha novye zadachi / V.V. Partugimov // Vestnik ChitGU. 2012. № 6(85) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.zabgu.ru/sites/default/files/files/vestnik 85.pdf.
- 5. Salgiriev, A.R. Rossijsko-chechenskij konflikt: prichiny, posledstvija i puti dostizhenija mira / A.R. Salgiriev // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Perspektiva-2005». Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2005.
- 6. Salgiriev, A.R. Jetnopoliticheskaja naprjazhennost' na Severnom Kavkaze: rol'jelit / A.R. Salgiriev, M-Je.H. Shamsuev, pod obshh. red. I.I. Abylgazieva, I.V. Il'ina; v II t. // Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Globalistika-2009: puti vyhoda iz global'nogo krizisa i modeli novogo miroustrojstva». M.: MAKS Press. 2009. T. I.
- 7. Cvetkov, O.M. Klanovost' i klientelizm kak baza social'noj konfliktnosti na Severnom Kavkaze / O.M. Cvetkov // Regional'nye konflikty v kontekste kul'tury mira. M.: Stavropol', 2006.
 - 8. Cherepanov, V.A. Federativnaja reforma v Rossii / V.A. Cherepanov. M., 2007.
- 9. Juzhnyj federal'nyj okrug [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.spektr.info/info/news/2005/09/24/230.
- 10. Markedonov, S.M. Byla li opravdana reforma vlasti v Dagestane / S.M. Markedonov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.zlev.ru/111/111 18.htm.
- 11. Voronkova, O.V. Problema jevoljucii konflikta / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2011. № 11(26).

A.R. Salgiriev Chechen State University, Grozny

Elites in Political Space in Southern Russia

Keywords: federal and regional elites; North Caucasus; political elite; political system; political management.

Abstract: The article examines the development of the political system in southern Russia. The author analyzes the impact of resources and strategies on active federal political elites in the North Caucasus. Political institution of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District, and later in the North Caucasian Federal District is investigated as a tool to strengthen the role of the Federal Centre for the regional elites. The paper focuses on improving the characteristics of the political administration. In conclusion, the methodological principles of optimizing the system's state and political control in the North Caucasus region are described.

© А.Р. Салгириев, 2013

SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS

Section: Materials for Discussion

УДК 635.9:57.063

А.В. ИСАЧКИН, В.А. КРЮЧКОВА, С.В. ЮРКО ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 28 ДЕКОРАТИВНЫХ СОРТОВ Rosa В СВЯЗИ С ОПТИМИЗАЦИЕЙ САДОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ И ОЦЕНКОЙ ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОРТОВ

Ключевые слова: оригинальность; полиантовые розы; роза; садовая классификация; сходство сортов; таксономический анализ; флорибунда; чайно-гибридные розы.

Аннотация: Проведен таксономический анализ декоративных сортов розы с целью оптимизации садовой классификации в связи с облегчением выбора сортов для различных направлений использования. Определены коэффициенты оригинальности для 28 сортов розы, выделено 5 кластеров по морфологическому сходству. Доказана обоснованность выделения групп «чайно-гибридные», «почвопокровные» розы и гибриды *R.rugosa*. Выявлено искусственное происхождение садовой группы «флорибунда».

Род *Rosa* – один из распространенных родов в северном полушарии, отличается высокой морфологической изменчивостью. Систематика рода противоречива, в особенности это касается многочисленных декоративных сортов, зачастую имеющих сложное гибридное происхождение. Существующая классификация декоративных сортов во многом условна и основана в большей степени на историческом развитии розоводства, чем на схожести растений по фенотипическим признакам (Modern Roses, 2000; Gardes, 2005). В связи с этим есть необходимость в разработке новых подходов к систематизации декоративных сортов с целью создания удобной в использовании и научно обоснованной классификации.

Цель исследований – изучить соответствие между сходством по морфологическим признакам декоративных сортов *Rosa* и садовой классификацией.

Задачи:

- оценить оригинальность декоративных сортов *Rosa*;
- построить дендрит максимальных таксономических отношений и провести кластеризацию сортов;
- оценить соответствие между принадлежностью сорта к садовой группе и кластеру по морфологическим признакам.

Исследования проводили в Дмитровском районе Московской области, в качестве объектов для изучения были отобраны 28 декоративных сортов *Rosa*, относящихся по общепринятой классификации к различным садовым группам. Учеты и наблюдения проводили по трем растениям каждого сорта, растения находились в одинаковых агротехнических условиях, площадь питания каждого растения 1 м².

Объекты исследования: copta *R.rugosa* (1 – *Pink Robusta*, 2 – *Alba*, 3 – *Alba Souvelens*), плетистые (4 – *Alchymist*, 5 – *New Dawn*, 6 – *Sympathie*, 7 – *Heidelberg*), почвопокровные (8 – *Nozomi*, 9 – *Mozart*), чайно-гибридные (10 – *Mainzer Fastnacht*, 11 – *Troika*, 12 – *Ambasador*, 13 – *Peace*, 14 – *Nostalgia*, 15 – *Peer Gynt*), флорибунда (16 – *Allgold*, 17 – *Friesia*, 18 – *La Sevillana*, 19 – *Lili Marlen*, 20 – *Carina*, 21 – *Chopin*, 22 – *Hanne*, 23 – *Janina*, 24 – *Rosemaru Harkness*), полиантовые (25 – *Alba Meidiland*, 26 – *Scarlet Meidiland*, 27 – *The Fairy*, 28 – *Lovely Fairy*).

Учеты проводили по 87 морфологическим признакам, из которых 24 количественных (представлены в интервальной шкале) и 63 качественных (представлены в номинальной шкале). Признаки и их модальности были определены в результате анализа литературных

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Раздел: Материалы для дискуссии

Таблица 1. Коэффициенты оригинальности 28 декоративных сортов Rosa

№ п/п	Сорт	Коэффициент оригинальности	№ п/п	Сорт	Коэффициент оригинальности
1	Scarlet Meidiland	0,58	15	Peer Gynt	0,93
2	Lili Marlene	0,68	16	Allgold	0,93
3	Mainzer Fastnacht	0,72	17	Alba Meidiland	0,95
4	La Sevillana	0,73	18	Nostalgia	0,99
5	Pink Robusta	0,80	19	Friesia	1,03
6	Lovely Fairy	0,82	20	New Dawn	1,17
7	Troika	0,82	21	Janina	1,17
8	Heidelberg	0,83	22	Chopin	1,17
9	Hanne	0,84	23	Mozart	1,25
10	Ambasador	0,84	24	Rosemaru Harkness	1,30
11	Sympathie	0,85	25	The Fairy	1,32
12	Alba Souvelens	0,89	26	Alba	1,39
13	Carina	0,90	27	Nozomi	1,52
14	Peace	0,92	28	Alchymist	1,53

Рис. 1. Распределение декоративных сортов Rosa по коэффициенту оригинальности

источников [3].

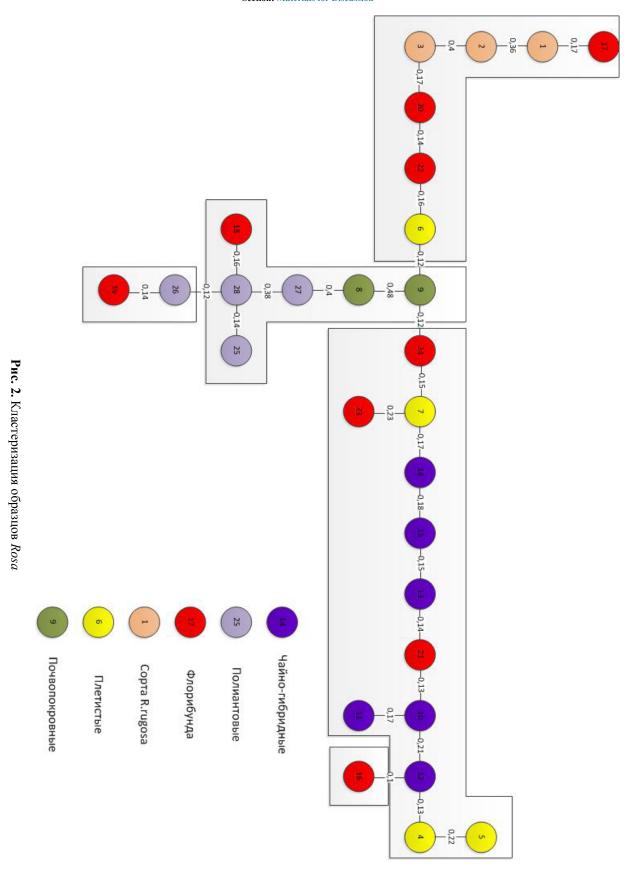
Для установления сходства сортов по морфологическим признакам использовали методику таксономического весового анализа, разработанную Е.С. Смирновым [6]. Особенность данного способа анализа данных заключается в учете частоты встречаемости каждой модальности признака (весовая таксономия), в этом случае модальность, имеющая редкую встречаемость, приобретает более высокую значимость для установления сходства между образцами, а часто встречающаяся модальность — минимальную значимость. Иными словами, образец, отличающийся наличием

большого числа редких модальностей, имеет большую «оригинальность» (отличимость) по сравнению с образцом, имеющим «типичные» проявления признака. В результате анализа определяли коэффициенты оригинальности каждого образца и коэффициенты их сходства между собой; на основании максимальных коэффициентов сходства строили дендрит таксономических отношений.

Ранжированные по возрастанию коэффициенты оригинальности представлены в табл. 1.

При разделении выборки на 3 класса (типичные, промежуточные и оригинальные образцы) можно выделить 6 наиболее ориги-

Раздел: Материалы для дискуссии

нальных, то есть имеющих наибольшее число редких модальностей признаков.

Наиболее оригинальные образцы относятся к разным садовым группам, что может говорить об отсутствии редких модальностей признаков, четко характеризующих ту или иную садовую группу и, следовательно, определяющих принадлежность образца к садовой группе по небольшому количеству редко встречающихся модальностей.

Для построения дендрита использовали метод максимального корреляционного пути по Л.К. Выханду [5]. Для «разрезания» дендрита применяли модификацию метода, предложенного С.Р. Вельдре [4].

В результате был построен дендрит максимальных таксономических отношений, в котором номера сортов соответствуют нумерации объектов исследования. При «разрезании» дендрита по коэффициенту сходства 0,12 получили 5 кластеров с различным количеством образцов в каждом. Обозначая цветом принадлежности каждого образца к той или иной садовой группе можно определить морфологическую близость образцов внутри садовой группы.

В результате кластеризации можно определить садовые группы, имеющие высокое морфологическое сходство между образцами. Например, все сорта R.rugosa попали в кластер \mathbb{N}_2 1, почвопокровные розы — в кластер \mathbb{N}_2 2,

чайно-гибридные — в кластер № 4, полиантовые — большей частью в кластер № 2 и один сорт в кластер № 3. Образцы, относящиеся к группам «флорибунда», разнесены по всем кластерам, что говорит об искусственности выделения этой группы с морфологической точки зрения. В некоторой степени это относится и к группе «плетистые розы».

По результатам исследования можно сделать следующие выводы: в результате оценки оригинальности сортов можно выделить три группы сортов (типичные, промежуточные и оригинальные), в группу наиболее оригинальных вошли 6 сортов, относящихся к разным садовым группам; дендрит максимальных таксономических отношений можно разделить на 5 кластеров по коэффициенту сходства 0,12, в кластеры входят от 1 до 11 образцов в соответствии с их близостью по комплексу морфологических признаков.

Результаты кластеризации не в полной мере соотносятся с принадлежностью сортов к садовой группе. Сорта *R.rugosa*, почвопокровные и чайно-гибридные имеют высокое морфологическое сходство между собой, в то время как сорта групп «флорибунда» и «плетистые» разнесены по разным кластерам. Выделение этих садовых групп можно считать искусственным, не основанным на морфологическом сходстве между растениями.

Список литературы

- 1. Gardes, L. Molecular typing and history of the provins roses horticultural group / L. Gardes, P. Heizmann, F. Joyaux // European Journal of Horticultural Science. 2005. № 70. P. 162–172.
 - 2. Modern Roses XI. The World Encyclopedia of Roses // Academic Press, 2000.
- 3. Былов, В.Н. Розы. Итоги интродукции / В.Н. Былов, Н.Л. Михайлов, Е.И. Сурина. М. : Наука, 1988.
- 4. Вельдре, С.Р. О корреляционной структуре внешних морфологических признаков ушастой круглоголовки Phrynocephalus mystaceus (Pallas, 1776) / С.Р. Вельдре // Прим. мат. методов в биол. Π . 1964. Т. III. С. 75–85.
- 5. Выханду, Л.К. Об исследовании много признаковых биологических систем / Л.К. Выханду // Прим. мат. методов в биол. Л. 1964. Т. III. С. 19–22.
 - 6. Смирнов, Е.С. Таксономический анализ / Е.С. Смирнов. M. : МГУ, 1969. 187 с.

References

- 1. Gardes, L. Molecular typing and history of the provins roses horticultural group / L. Gardes, P. Heizmann, F. Joyaux // European Journal of Horticultural Science. 2005. № 70. P. 162–172.
 - 2. Modern Roses XI. The World Encyclopedia of Roses // Academic Press, 2000.
 - 3. Bylov, V.N. Rozy. Itogi introdukcii / V.N. Bylov, N.L. Mihajlov, E.I. Surina. M.: Nauka, 1988.
- 4. Vel'dre, S.R. O korreljacionnoj strukture vneshnih morfologicheskih priznakov ushastoj kruglogolovki Phrynocephalus mystaceus (Pallas, 1776) / S.R. Vel'dre // Prim. mat. metodov v biol. L. –

SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS

Section: Materials for Discussion

1964. – T. III. – S. 75–85.

- 5. Vyhandu, L.K. Ob issledovanii mnogo priznakovyh biologicheskih sistem / L.K. Vyhandu // Prim. mat. metodov v biol. L. 1964. T. III. S. 19–22.
 - 6. Smirnov, E.S. Taksonomicheskij analiz / E.S. Smirnov. M.: MGU, 1969. 187 s.

A.V. Isachkin, V.A. Kryuchkov, S.V. Yurko Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

Taxonomic Analysis of 28 Ornamental Varieties Due to the Optimization of Garden Classification and Estimation of Prospects for Varieties

Keywords: floribunda; hybrid tea roses; originality; polyanthus roses; rose garden classification; similarity of varieties; taxonomic analysis.

Abstract: The taxonomic analysis of ornamental varieties of roses to optimize garden classification caused by the simplification of a choice of varieties for different purposes has been made. Originality coefficients for 28 varieties of roses have been revealed, 5 clusters by morphological similarity have been allocated. The validity of allocating such groups as «hybrid tea» roses, «cover ground» roses and R.rugosa hybrids has been proved. The artificial origin of the garden rose variety «floribunda» has been identified.

© А.В. Исачкин, В.А. Крючкова, С.В. Юрко, 2013

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. ВОЙНОВА аспирант кафедры лингводидактики и методики преподавания иностранных языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород E-mail: wojnowa@mail.ru	A.V. VOYNOVA PhD Student, Department of Linguistic Didactics and Foreign Language Teaching Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod E-mail: wojnowa@mail.ru		
H.B. КАРПУТЬ аспирант Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград E-mail: natalikarputs@mail.ru	N.V. KARPUT PhD Student, Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad E-mail: natalikarputs@mail.ru		
H.B. CAMCOHOBA доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград E-mail: NSamsonova@kantiana.ru	N.V. SAMSONOVA Doctor of Education, Professor, Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad E-mail: NSamsonova@kantiana.ru		
Ж.А. ТЕНГИЗОВА кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации — филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик E-mail: mashekuasheva@mail.ru	Zh.A. TENGIZOVA PhD in Law, Associate Professor, North Caucasian Institute of Advanced Training – Affiliate of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Nalchik E-mail: mashekuasheva@mail.ru		
Д.Н. ТОЛСТОВА аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород E-mail: dilyara_dilyara@mail.ru	D.N. TOLSTOVA PhD Student, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod E-mail: dilyara_dilyara@mail.ru		
Е.И. ФЕДАК кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Военного университета Министерства обороны РФ, г. Москва E-mail: press7vu@gmail.com	E.I. FEDAK PhD in Education, Associate Professor, Department of Pedagogy Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow E-mail: press7vu@gmail.com		
С.В. БОЙКО кандидат педагогических наук, адъюнкт кафедры педагогики Военного университета Министерства обороны РФ, г. Москва E-mail: press7vu@gmail.com	S.V. BOYKO PhD in Education, Associate Professor, Department of Pedagogy Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow E-mail: press7vu@gmail.com		
Л.В. ХУДАКОВА преподаватель Набережночелнинского государ-	L.V. KHUDAKOVA		

Ю.С. ДИМИТРЮК

старший преподаватель кафедры естественнонаучных и общеинженерных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск

E-mail: 2331533@mail.ru

О.И. ТИМЕРМАНИС

ассистент кафедры русского языка Института прикладной лингвистики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: dickelite@gmail.com

А.А. ГРУЗДЕВ

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: andygruzdev@yandex.ru

С.А. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

соискатель Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: spodyapolsky@yandex.ru

Е.Г. ЕФИМОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград

E-mail: ez07@mail.ru

А.В. ЗИМЕНКО

аспирант Челябинского государственного университета, г. Челябинск

E-mail: annazimenko@gmail.com

А.М. ФЕДУЛОВ

аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: Fedulov.am@gmail.com

И.П. КОНЕВСКАЯ

сотрудник Консульского отдела Посольства Австрии в Москве, аспирант кафедры грамматики немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: irinakonevskaya@gmail.com

В.В. ИВАНОВ

аспирант Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов

E-mail: viktor ivanov 61@mail.ru

YU.S. DIMITRYUK

Senior Lecturer, Department of Natural Sciences and Engineering Disciplines, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomisk

E-mail: 2331533@mail.ru

O.I. TIMERMANIS

Assistant Lecturer, Department of Russian Language Institute of Applied Linguistics, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: dickelite@gmail.com

A.A. GRUZDEV

PhD Student, Siberian Federal University, Krasnovarsk

E-mail: andygruzdev@yandex.ru

S.A. PODYAPOLSKY

Candidate for a Degree, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: spodyapolsky@yandex.ru

E.G. EFIMOV

PhD in History, Associate Professor, Department of History, Culture and Sociology Volgograd State Technical University, Volgograd

E-mail: ez07@mail.ru

A.V. ZIMENKO

PhD Student, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

E-mail: annazimenko@gmail.com

A.M. FEDULOV

PhD Student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: Fedulov.am@gmail.com

I.P. KONEVSKAYA

Consular Officer of the Austrian Embassy in Moscow, PhD Student, Department of German Grammar Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: irinakonevskaya@gmail.com

V.V. IVANOV

PhD Student, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov

E-mail: viktor ivanov 61@mail.ru

М.К. РЕШЕТНИКОВ

доктор технических наук, профессор кафедры технологии машиностроения, заведующий кафедрой инженерной геометрии и промышленного дизайна Саратовского государственного технического университета им. Ю.А.Гагарина, г. Саратов

E-mail: viktor ivanov 61@mail.ru

А.Н. БАРТЕНЕВ

старший преподаватель Воронежского института Государственной противопожарной службы МЧС России. г. Воронеж

E-mail: Andreifire76@yandex.ru

А.В. ПАНОВ

соискатель Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, с. Большие Березники

E-mail: magicbreton@rambler.ru

Ш.А. МИРЗАКУЛОВА

старший преподаватель Некоммерческого акционерного общества «Алматинский университет энергетики и связи», г. Алматы

E-mail: mirzakulova@mail.ru

Л.О. БАЛГАБЕКОВА

старший преподаватель Некоммерческого акционерного общества «Алматинский университет энергетики и связи», г. Алматы

E-mail: laylim@mail.ru

А.С. ФАРАФОНОВ

ассистент кафедры автоматизированных систем управления Липецкого государственного технического университета, г. Липецк

E-mail: fas@stu.lipetsk.ru

к.л. никитчук

ассистент кафедры экологического менеджмента Институт биологии, экологии, почвоведения, сельского и лесного хозяйства Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

E-mail: nikitchuk@green.tsu.ru

Д.А. ТАКАТЛЫ

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов Камчатского государственного технического университета, г. Елизово

E-mail: takaden@list.ru

M.K. RESHETNIKOV

Doctor of Engineering, Professor, Department of Mechanical Engineering, Head of Engineering Geometry and Industrial Design Saratov State Technical University mamed after Yu.A. Gagarin, Saratov

E-mail: viktor ivanov 61@mail.ru

A.N. BARTENEV

Senior Lecturer, Voronezh Institute of State Firefighting Service of EMERCOM of Russia, Voronezh

E-mail: Andreifire76@yandex.ru

A.V. POPOV

Candidate for a Degree, Mordvia State University named after N.P. Ogarev, Bolshiye Berezniki **E-mail:** magicbreton@rambler.ru

SH.A. MIRZAKULOVA

Senior Lecturer, Nonprofit Joint Stock Company "Almaty University of Energy and Communication", Almaty

E-mail: mirzakulova@mail.ru

L.O. BALGABEKOVA

Senior Lecturer, Nonprofit Joint Stock Company "Almaty University of Energy and Communication", Almaty

E-mail: laylim@mail.ru

A.S. FARAFONOV

Assistant, Department of Automated Control Systems Lipetsk State Technical University, Lipetsk

E-mail: fas@stu.lipetsk.ru

K.L. NIKITCHUK

Assistant, Department of Environmental Management Institute of Biology, Ecology, Soil Science, Agriculture and Forestry, National Research Tomsk State University, Tomsk

E-mail: nikitchuk@green.tsu.ru

D.A. TAKATLY

Senior Lecturer, Department of Accounting and Finance Kamchatka State Technical University, Elizovo

E-mail: takaden@list.ru

Г.В. БАРАНОВСКИЙ

аспирант Хабаровской государственной академии экономики и права, г. Южно-Сахалинск **E-mail:** baranovskiy@hotbox.ru

G.V. BARANOVSKY

PhD Student, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Yuzhno-Sakhalinsk **E-mail:** baranovskiy@hotbox.ru

З.А. ВОИТЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп **E-mail:** agat11@list.ru

Z.A. VOITLEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Maikop State Technological University, Maikop

E-mail: agat11@list.ru

Н.А. ГОРЛОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Воронежского государственного аграрного университета, г. Воронеж

E-mail: gorlova1@mail.ru

N.A. GORLOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Voronezh State Agrarian University, Voronezh

E-mail: gorlova1@mail.ru

Е.Ю. ДЬЯЧЕНКО

ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита Воронежского государственного аграрного университета, г. Воронеж

E-mail: Dorohova85@rambler.ru

E.YU. DYACHENKO

Assistant, Department of Accounting and Auditing, Voronezh State Agrarian University, Voronezh

E-mail: Dorohova85@rambler.ru

А.В. ИЛЬИЧЕВА

главный специалист планово-бюджетного отдела филиал ОАО ТПС «Недвижимость Краснодар», аспирант Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: Ilicheva av@mail.ru

A.V. ILYICHEVA

Chief Specialist, Department of Planning and Budget Branch of TPS "Real Estate Krasnodar", PhD Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: Ilicheva av@mail.ru

и.С. СИЛЬНИЦКИЙ

инженер 1 категории ЗАО «МНИТИ», соискатель Московского государственного университета приборостроения и информатики, г. Москва **E-mail:** Silnitsky.ilya@yandex.ru

I.S. SILNITSKY

1st Category Engineer. OAO "MNITI" Candidate for a Degree, Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics, Moscow **E-mail:** Silnitsky.ilya@yandex.ru

СУН ВЭЙХУА

соискатель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

SONG WEIHUA

Candidate for a Degree, Tambov State Technical University

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

ТАНЬ ДУНСЮЙ

соискатель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

TAN DONGXU

Candidate for a Degree, Tambov State Technical University

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Л.Г. ФЕЛОРОВ

аспирант кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, г. Челябинск,

E-mail: Dmitry@fedoroff.biz

D.G. FEDOROV

PhD Student, Department of Economics and Regional Development Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

E-mail: Dmitry@fedoroff.biz

Ф.Е. ШКЕЛЬ

руководитель внутреннего структурного подразделения ОАО «Сбербанк России», соискатель Южно-Российского института - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Аксай

E-mail: shkelf@mail.ru

Р.Р. КАРДАНОВ

подполковник полиции, кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации – филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

А.Р. МАНУКЯН

подполковник полиции, кандидат педагогических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации - филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик E-mail: mashekuasheva@mail.ru

Л.А. ТАТАРОВ

подполковник полиции, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры оргаправоохранительной низации деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации – филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

Ю.О. ФРОЛЕНКОВ

начальник отдела взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления Кольской горно-металлургическая компания, г. Мончегорск

E-mail: iury.kartunov@yandex.ru

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

А.Р. САЛГИРИЕВ

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: 010585@list.ru

А.В. ИСАЧКИН

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой декоративного садоводства Российского государственного аграрного университета - Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, г. Москва E-mail: kruchkova@hotbox.ru

F.E. SHKEL

Head of Internal Division OAO "Sberbank of Russia", Candidate for a Degree, South-Russian Institute - Affiliate of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, Aksai

E-mail: shkelf@mail.ru

R.R. KARDANOV

Police Lieutenant Colonel, PhD in Law, Senior Lecturer, North Caucasian Institute of Advanced Training – Affiliate of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Nalchik

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

A.R. MANUKYAN

Police Lieutenant Colonel, PhD in Law, Senior Lecturer, North Caucasian Institute of Advanced Training – Affiliate of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Nalchik

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

L.A. TATAROV

Police Lieutenant Colonel, PhD in Law, Senior Lecturer, North Caucasian Institute of Advanced Training – Affiliate of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Nalchik

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

YU.O. FROLENKOV

Head of Department of Interaction with Government Authorities and Local Governments, Kola Mining and Metallurgical Company, Monchegorsk

E-mail: iury.kartunov@yandex.ru

A.R. SALGIRIEV

PhD in Political Science, Senior Lecturer Department of Socio-Cultural Services and Tourism, Chechen State University, Grozny

E-mail: 010585@list.ru

A.V. ISACHKIN

Doctor of Agriculture, Professor, Head of Department of Ornamental Horticulture, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

E-mail: kruchkova@hotbox.ru

В.А. КРЮЧКОВА

кандидат биологических наук, доцент Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: kruchkova@hotbox.ru

С.В. ЮРКО

аспирант Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: kruchkova@hotbox.ru

V.A. KRYUCHKOVA

PhD in Biology, Associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow **E-mail:** kruchkova@hotbox.ru

S.V. YURKO

PhD Student, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

E-mail: kruchkova@hotbox.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS № 9(27) 2013

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.09.13 г. Формат журнала 60×84/8 Усл. печ. л. 19,88. Уч.-изд. л. 12,74. Тираж 1000 экз.